

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2014. № 10(70)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются
в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям
“**Ulrich's Periodicals Directory**”

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2014
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Апостолов Марио** — региональный советник отдела торговли и устойчивого землепользования ЕЭК ООН;
- Вольман Хельмут** — доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Китин Е. А.** — кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Князев Е. Ю.** — начальник управления научной работы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзнев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Лезеан Э.** — доктор политических наук (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Мерешкин Д. Е.** — кандидат юридических наук (Москва);
- Софьина В. Н.** — доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Стрельников В. В.** — доктор биологических наук, профессор (Краснодар);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 7 КИРИЛЕНКО В. П., МАНДРЫКА Е. В.**
Особенности имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 15 ФРОЛОВ В. Е.**
Роль наднациональных органов интеграционных объединений в развитии международных отношений в Евразийском регионе

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 21 АНТОХИНА Ю. А., ПУТИХИН Ю. Е., ГРИЦАЕВА М. В.**
Влияние институциональных факторов размера предприятия на результаты хозяйственной деятельности
- 29 КОЗЫРЕВ А. А.**
Конкуренция как экономический феномен: основные направления исследований
- 36 КУКЛИНА Е. А., БРИТЬКО А. С.**
Реализация проектов инновационного развития как ключевой фактор успешности организации
- 44 ТЯПУХИН А. П.**
Направления совершенствования объектов логистического менеджмента
- 60 ПОЛОЖЕНЦЕВА Ю. С., КЛЕВЦОВА М. Г., ВЕРТАКОВА Ю. В.**
Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона
- 68 КАЛИНОВСКИЙ В. А., МОРОЗЮК Ю. В.**
Анализ негативного влияния открытых аукционов в электронной форме на бизнес-процессы в строительстве
- 75 КАБАНОВА И. Е.**
Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 83 ОЛЕХНОВИЧ Н. Е., СЕЛИВЕРСТОВ А. В.**
Ценностно-ориентационный аспект образовательной программы вуза
- 89 ЕВДОНИН Г. А., МАМЕДОВА С. С.**
Моделирование процесса выбора вуза абитуриентом при поступлении
- 95 РОМАНЧУК И. Г.**
Оплата труда и мотивация медицинского персонала в условиях перехода на эффективный контракт
- 102 МЕЛЕШКИН М. И., ЗАБОЕВ М. В.**
Использование карт Кохонена для оценки конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 115 КРУГЛОВ В. В., ЛАБУДИН А. В., КУПРИН А. А., САМОДУРОВ А. А., ВАСИЛЕНКО В. А.**
Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность
- 130 ШИШКИНА Л. И.**
Русско-японская война как «столкновение цивилизаций» (по материалам периодической печати)

A LINEA

- 137 ЦУКАРЬ С. С.**
Особенности оценки качества предоставления государственных услуг в электронной форме
- 145 МЫСЕНКО С. М.**
Использование идей Ф. Шмидта в разработке системы амортизации основных средств

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 153 ЛАБУДИН А. В.**
Рецензия на второе издание учебника «Экономический анализ»
- 157 КОСОВ Ю. В., ЧИЖИКОВ С. М.**
Рецензия на учебник «Таможенное право»

POLICY AND LAWFUL STATE

- 7 KIRILENKO V. P., MANDRYKA E. V.**
Features Implementation of International Law in the Legal Systems
of Post-socialist States

EURASIAN STUDIES

- 15 FROLOV V. E.**
The Role of Supranational Bodies of Integration Associations in Development
of the International Relations in the Eurasian Region

POWER AND ECONOMY

- 21 ANTOKHINA Yu. A., PUTIKHIN Yu. E., GRITSAYEVA M. V.**
Influence of Institutional Factors of the Size of the Enterprise on Economic
Activity Results
- 29 KOSYREW A. A.**
Competition as an Economic Phenomenon: the Main Directions of Research
- 36 KUKLINA E. A., BRITKO A. S.**
Implementation of Projects of Innovative Development as Key Factor
of Success of the Organization
- 44 TYAPUKHIN A.P.**
Directions of Subjects Improving of Logistics Management
- 60 POLOZHENTSEVA YU. S., KLEVTSOVA M. G., VERTAKOVA YU. V.**
Macroeconomic Conditions of Formation of the Innovative Environment
of the Region
- 68 KALINOVSKIY V. A., MOROZYUK YU. V.**
The Analysis of Negative Influence of Open Auctions in an Electronic Form
on Business Processes in Building
- 75 KABANOVA I. E.**
Civil Capacity of the Public Entities and Governmental Bodies:
Theoretical and Practical Issues

SOCIETY AND REFORMS

- 83 OLEKHNOVICH N.E., SELIVERSTOV A.V.**
Valuable Orientation Aspect of an Educational Program of Higher Education
Institution
- 89 EVDONIN G. A., MAMEDOVA S. S.**
Modeling of Choosing of University for Entrants
- 95 ROMANCHUK I. G.**
Remuneration of Labor and Motivation of Medical Professionals
at The Transition Period to the Effective Contract
- 102 MELESHKIN M. I., ZABOEV M. V.**
The Application of Self-Organizing Kohonen Maps for Evaluation
of the Competitive Position of the Leading Russian Universities
among the World's Academic Centers

HISTORY AND CULTURE

- 115 KRUGLOV V. V., LABUDIN A. V., KUPRIN A. A., SAMODUROV A. A., VASILENKO V. A.**
National Policy of Yu. V. Andropov: History and Modernity
- 130 SHISHKINA L. I.**
Russian-Japanese War as “Collision of Civilizations” (on Periodicals Materials)

A LINEA

- 137 TSUKAR S. S.**
Features of an Assessment of Quality of Providing the State Services in an Electronic Form
- 145 MYSENKO S. M.**
Use of Ideas of F. Schmidt in Development of Depreciation of Fixed Assets System

SCIENTIFIC LIFE

- 153 LABUDIN A. V.**
Review of the Second Edition of the Textbook “Economic Analysis”
- 157 KOSOV Yu. V., CHIZHIKOV S. M.**
Review of the Textbook “The Customs Law”

Кириленко В. П., Мандрыка Е. В.

Особенности имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Мандрыка Елена Вадимовна

Крымский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия» (Симферополь, Российская Федерация)
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Кандидат юридических наук
mandrika.elena@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуется институт имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в национальные правовые системы постсоциалистических государств; рассматриваются способы имплементации норм международного права, процедура реализации норм международного права в правовых системах государств. Выявлены общие черты и особенности института имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств. Показаны особенности конституционного и законодательного закрепления норм международного права в постсоциалистических государствах, в том числе связанные с участием постсоциалистических государств в разных межгосударственных объединениях, имеющих различный статус. Определено соотношение международного и внутреннего права постсоциалистических государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

имплементация норм международного права, источники международного права, конституции постсоциалистических государств, особенности процедуры реализации норм международного права в правовых системах государств, соотношение международного и внутреннего права постсоциалистических государств

Kirilenko V. P., Mandryka E. V.

Features Implementation of International Law in the Legal Systems of Post-socialist States

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Mandryka Elena Vadimovna

Crimean branch of the Russian Academy of Justice (Simferopol, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
PhD in Jurisprudence
mandrika.elena@mail.ru

ABSTRACT

Institute the implementation of international norms and principles generally accepted in the national legal systems of post-socialist states is investigated; methods implementation of international law, procedure implementation of international law in the legal systems of post-socialist states

are considered. The general features and characteristics of the Institute implementation of international law in the legal systems of the post-socialist states are identified. The features of the constitutional and legislative recognition of international law in the post-socialist states, including those related to participation in post-socialist states of various international associations of different status is showed. The ratio of international and domestic law post-socialist states is defined.

KEYWORDS

implementation of the norms of international law, sources of international law, the constitution of post-socialist states, especially procedures for implementation of international law in the legal systems of post-socialist states, the ratio of international and domestic law post-socialist states

Вследствие распада ряда социалистических государств (СССР, Чехословакия, Югославия), образовалось значительное количество молодых постсоциалистических государств, а также большое число уже бывших социалистических государств, которые избрали для себя либерально-демократический путь развития.

Актуальной для постсоциалистических государств остается проблема построения национальных правовых систем, а также, в связи с обретением международной правосубъектности, проблемы имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств, соотношения норм национального и международного права.

Общими тенденциями для постсоциалистических государств являются как различные подходы к вопросам имплементации общепризнанных принципов и норм международного права, так и их формально-юридическое закрепление в текстах основных законов государств — в конституциях.

В отличие от национальных правовых систем постсоциалистических государств, которые закрепляют национальные особенности правового регулирования всех сфер жизнедеятельности конкретного народа, нормы и принципы международного права выражают совокупный интерес и согласованность воли народов и наций, что и отражено в п. 4 ст. 1 Устава ООН [4, с. 31].

Для реализации целей ООН, а именно: поддержания международного мира и безопасности, принятия эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, улаживания или разрешения международных споров, а также выполнения указанного мирными средствами в соответствии с принципами справедливости и международного права; развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, все государства — члены ООН, как записано в Уставе ООН (п. 2 ст. 2), должны добросовестно выполнять принятые на себя обязательства для обеспечения им всех прав и преимуществ, вытекающих из их принадлежности к ООН.

Механизмом признания и обеспечения принятых на себя обязательств выступает институт имплементации норм и принципов международного права в национальные правовые системы.

Институт имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств, во-первых, служит признанию норм международного права государствами; во-вторых, обеспечивает государствам условия для выполнения принятых на себя обязательств; в-третьих, показывает, каким образом осуществляется процедура реализации норм международного права в правовых системах государств [1].

В правовой литературе выделяют следующие способы имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств:

1) трансформация, при которой нормы международного права преобразовываются в нормы внутреннего права, служит основой для внесения изменений в на-

циональное законодательство (например, путем трансформации осуществляется внесение изменений в кодексы Украины);

2) рецепция — заимствование, при котором происходит буквальное воспроизведение текста международно-правового акта (например, имплементация норм Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и других документов в текстах конституций постсоциалистических государств, в главах и разделах, посвященных основным правам и свободам личности);

3) отсылка — указание во внутреннем правовом нормативном акте на международный правовой акт как на источник, который регулирует эти отношения [2, с. 67–68]. Например, в Конституции Молдовы содержится норма, согласно которой конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является республика (п. 1 ст. 4 «Права и свободы человека»); кроме того, согласно п. 1. ст. 8 «Соблюдение международного права и международных договоров» республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права [5, с. 136].

Как правило, в конституциях постсоциалистических государств не содержится определения принципов и норм международного права, поэтому необходимо их признание государством. Вследствие этого конституциями всех без исключения постсоциалистических государств признаются международные нормы и принципы.

При этом необходимо подчеркнуть, что положения о признании, соблюдении норм международного права и общепризнанных принципов формулируются в конституциях по-разному. Так, например, «Республика Польша соблюдает обязывающее ее международное право» (ст. 9 Конституции Польши)¹, «Чешская Республика должна соблюдать свои обязательства по международному праву» (п. 2 ст. 1)², «правовая система Венгерской Республики принимает общепринятые положения международного права, а также обеспечивает согласованность принятых требований международного права и права внутреннего» (п. 1 § 7)³. Из приведенных формулировок следует, что республики признают и соблюдают принятые на себя обязательства по международному праву.

Необходимо отметить, что источниками общепризнанных принципов и норм международного права, согласно ст. 38 Статута Международного суда ООН, являются: 1) международные конвенции, как общие, так и специальные; 2) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; 3) общие принципы права, признанные цивилизованными народами; 4) судебные решения (вынесенные по конкретному делу при конкретных обстоятельствах) и доктрины квалифицированных специалистов в международном публичном праве при определении правовых норм⁴. Кроме того, к источникам

¹ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс] // Дневник Законов от 16 июля 1997 г. № 78, поз. 483. URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm/> (дата обращения: 01.07.2014).

² Ústavní zákon České národní rady ze dne 16. prosince 1992 // Sbírka zákonů České republiky. 1993. Č. 1.

³ Конституция Венгерской Республики от 18 августа 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://net.jogtar.hu/jr/gen/getdoc.cgi?docid=94900020.tv&dbnum=62/> (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ Статут Організації Об'єднаних Націй і Статут Міжнародного Суду від 26 червня 1945 р. [Электронный ресурс]. URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_010/print1351191033397031/ (дата обращения: 01.07.2014).

международного права относятся и международно-правовые договоры, в соответствии с Венской конвенцией «О праве международных договоров» 1969 г.

Без признания государством норм и принципов международного права международные договоры не могут являться частью национальной правовой системы, порождающей юридические обязательства для государства.

Конституции некоторых постсоциалистических государств (Россия, Польша, Болгария, Казахстан и др.) достаточно подробно регулируют вопросы имплементации международных норм и принципов в национальные правовые системы. Например, в России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. В том случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (п. 4 ст. 15 Конституции России).

В то же время не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению (п. 6 ст. 125). Не вступившие в силу международные договоры проверяются на соответствие их Конституции России Конституционным судом Российской Федерации (п. 2 ст. 125). Более подробно вопросы имплементации международного права регулируются в Федеральном законе 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации»¹, в ст. 5 которого определено положение международных договоров в правовой системе и их применение: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты»; а в ст. 6 определены следующие процедуры имплементации международных договоров в правовую систему Российской Федерации, согласие на обязательность которых выразила Россия: подписание договора, обмен документами, образующими договор; ратификация договоров, утверждение договоров, принятие договора, присоединение к договору, применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

Конституция Польши наиболее подробно регулирует вопросы имплементации норм международного права. Так, она предусматривает, в каких случаях требуется принятие закона для ратификации и денонсации международных договоров. Это необходимо, если договор касается: 1) мира, союзов, политических или военных договоренностей; 2) гражданских свобод, прав или обязанностей, определенных Конституцией; 3) членства в международной организации; 4) значительного обременения государства в финансовом отношении; 5) вопросов, урегулированных законом, или в отношении которых Конституцией требуется издание закона (ст. 89).

Кроме того, конституционно регулируются вопросы вступления в силу международных договоров, соотношения внутреннего и международного права, а также применения международных договоров: «Ратифицированный международный договор после его опубликования в Дневнике Законов Республики Польша образует часть правопорядка страны и применяется непосредственно, если его применение не поставлено в зависимость от издания закона. Международный договор, ратифицированный с предварительного согласия, выраженного в законе, имеет приоритет перед законом, если этот закон нельзя согласовать с договором»

¹ О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г. № 254-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2014).

(ст. 91). Принципы, а также процедура имплементации норм международного права в правовую систему республики определяются Законом Польши о международных договорах¹: ратификация, утверждение, подписание, обмен нотами или иными способами, принятыми в международном праве (гл. 4).

Конституции Болгарии (п. 4 ст. 5)² и Чешской республики (ст. 10) также регулируют вопросы имплементации международных договоров: международные договоры, обязательства по которым приняла на себя республика, должны быть ратифицированы и обнародованы.

Однако имеются и особенности в конституционном закреплении международных договоров: в Болгарии они являются частью внутреннего права и имеют преимущество перед внутренним законодательством, которое им противоречит. В Чехии международные договоры являются непосредственно действующими, также имеют преимущество перед внутренним законодательством, но при этом не уточняется, в каких случаях.

В Болгарии, также как и в России, Польше и некоторых других постсоциалистических государствах, детально рассмотрены вопросы имплементации международных договоров в правовую систему государства в текущем законодательстве. В то же время имплементация международных договоров имеет свои особенности.

Так, в частности, процедура имплементации международных договоров, согласно ст. 14 Закона о международных договорах Болгарской республики³: 1) осуществляется путем согласия республики на обязательность международных договоров, ратификацию; утверждение международных договоров, принятие договоров, присоединение к договору, подписание договоров, без последующей ратификации или утверждения; 2) носит исчерпывающий характер, в то время как в России, Польше возможно применение любого другого способа выражения согласия на обязательность международного договора, о котором условились договаривающиеся стороны.

В Белоруссии признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства, при этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции (ст. 9 Конституции). Другими словами, Конституция Белоруссии, признавая приоритет общепризнанных принципов международного права во внутреннем праве государства, не определяет внутригосударственное положение заключенных международных договоров.

Однако, согласно ч. 2 ст. 33 Закона Республики Беларусь о международных договорах⁴ «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». Кроме того, в Белоруссии имеются свои особенности относительно процедуры

¹ Ustawa z dnia 14 kwietnia 2000 r. o umowach międzynarodowych // Dz. U. z. 2000. Nr 39. Poz. 443.

² Конституция на Република България на 12 юли 1991 г. // Държавен Вестник. 1991. Бр. 56.

³ Закон за международните договори на Република България [Электронный ресурс] // ДВ. Бр. 97 от 13 Ноември 2001 г. URL: <http://www.lex.bg/bg/laws/ldoc/2135213056/> (дата обращения: 01.07.2014).

⁴ О международных договорах Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З (в ред. от 8 января 2014 г. № 124-З) [Электронный ресурс] // Республика Беларусь : национальный правовой интернет-портал. URL: <http://ncpi.gov.by/> (дата обращения: 01.07.2014).

имплементации международных договоров, которая осуществляется: подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор; ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора. Этот перечень не является исчерпывающим.

Имеются свои особенности в постсоциалистических государствах и по вопросу о соотношении международных договоров и конституций государств. Например, в Молдавии, Болгарии, в отличие от Белоруссии, России вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр конституции государства.

Общей чертой является конституционно закрепленная норма, согласно которой в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Особенностью института имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств является также принадлежность постсоциалистических государств к одной из двух групп государств: государства — члены Европейского союза и государства — участники Содружества Независимых Государств.

Если вести речь о постсоциалистических государствах Европейского союза, то в учредительных актах (вступление в Европейский союз) воля государств выражается непосредственно, в то время как в правовых актах, сформированных Европейским союзом надгосударственных институтов, к которым относятся Европейский парламент, Совет ЕС, Европейская комиссия и другие, согласованная воля и интересы этих государств проявляются опосредованно [3, с. 6]. Правовые акты созданных наднациональных органов являются обязательными для исполнения государствами — членами ЕС.

Этим и обусловлен тот факт, что в тексты их конституций включены нормы:

- 1) о вступлении в государственный союз с иными государствами, например: «Словацкая Республика на основе свободного решения может вступить в государственный союз с иными государствами. Вопрос о вступлении в государственный союз с иными государствами либо о выходе из этого союза решается конституционным законом, утверждаемым на референдуме» (п. 1 ст. 7 Конституции Словацкой Республики)¹;
- 2) о передаче части полномочий органам ЕС. Так, например, в Конституции Болгарии содержится норма, согласно которой парламент государства — Народное собрание — ратифицирует и денонсирует международные договоры, которыми передаются полномочия ЕС (п. 9 ст. 85), а в Конституции Польши закреплено положение, что по некоторым делам на основании международного договора республика может передать международной организации или международному органу компетенцию органов государственной власти (ч. 1 ст. 90), при этом согласие на ратификацию такого международного договора может быть вынесено на общепольский референдум, а в дальнейшем согласие должны высказать не менее 2/3 депутатов Сейма и Сената от половины присутствующих на заседании;
- 3) о приоритете правовых актов Европейского союза перед национальным правом государств — членов ЕС. Например, в соответствии с п. 2 ст. 7 Конституции Словацкая республика может передать осуществление части своих прав международным договором, который был ратифицирован и обнародован в порядке,

¹ Конституция Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г. [Электронный ресурс] // Народная Рада Словацкой Республики. URL: www.nrsr.sk/ (дата обращения: 01.07.2014).

установленном законом, либо на основе такого договора Европейскому сообществу и ЕС. Обязательные правовые акты Европейского сообщества и ЕС имеют приоритет по сравнению с законами Словацкой Республики. Включение в национальное законодательство обязательных правовых актов, требующих имплементации, осуществляется законом либо распоряжением правительства Словакии согласно его конституционно закрепленным полномочиям (абз. 2 ст. 120 Конституции Словакии).

Таким образом, имплементация норм права Европейского союза в правовую систему Словакии осуществляется на основе конституционных норм, согласно которым обеспечивается их признание, обеспечивается их исполнение, а также устанавливается приоритет правовых актов ЕС перед национальным законодательством, конституционно определен порядок их включения в национальное законодательство.

В то же время Содружество Независимых Государств, согласно Уставу СНГ, не является государством, представляет собой объединение равноправных суверенных государств, при этом не имеет наднациональных органов, которым бы государства передавали часть своих полномочий.

Каждый международно-правовой акт СНГ ратифицируется отдельно. Решения Совета глав государств, принимаемые в рамках СНГ, носят рекомендательный характер. Соответственно, и в текстах конституций государств — участников СНГ нет прямого указания на применение норм общего права СНГ. При этом необходимо заметить, что после образования СНГ принятые в его рамках модельные законы оказали существенное влияние на формирование законодательства молодых постсоциалистических государств в новых рыночных условиях: некоторые законы республик идентичным образом регулируют однородные правоотношения, например, в экономической сфере. Так, законы некоторых республик о конкуренции и ограничении монополистической деятельности были приняты на основе модельного закона «Об экономической конкуренции», которые имеют не только одинаковое название в большинстве республик, но и аналогичное содержание: направлены на обеспечение условий для формирования и эффективного функционирования конкурентных отношений на товарных рынках республик. Кроме того, законодательно устанавливаются организационные и правовые основы предупреждения, ограничения, пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

В то же время конституции некоторых государств — участников СНГ предусматривают возможность передачи полномочий межгосударственному объединению. Например, в соответствии со ст. 79 Конституции Российской Федерации, Россия может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя государства.

Необходимо также отметить, что на конституционное и законодательное закрепление норм международного права также влияет и форма государственного устройства, что, например, в России обусловлено федеративным устройством, где субъекты федерации осуществляют международные и внешнеэкономические связи в форме соглашений с согласия Правительства Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности имплементации норм международного права в правовые национальные системы выражаются как в различиях в конституционном и законодательном закреплении норм о признании, соблюдении международных норм и принципов, процедуре реализации норм международного права в правовых системах государств, так и в принадлежности к разным международным объединениям, имеющим различный статус.

Литература

1. Барциц И. Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2.
2. Кириленко В. П., Мандрыка Е. В. Конституционное законодательство государств — участников СНГ: вопросы теории и практики. В 2 т. Т. 2. Конституции государств — участников СНГ. Симферополь : АРИАЛ, 2010.
3. Марченко М. Н. Понятие и основные особенности источников права Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 2. 2009. С. 3–14.
4. Международные акты о правах человека : сб. докум. М. : НОРМА-ИНФРА М, 1999.
5. Міжнародне право : навч. посібник / за ред. М. В. Буроменського. К. : Юрінком Інтер, 2006.

References

1. Bartsits I. N. *International law and the legal system in Russia* [Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossii] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2001. N 2.
2. Kirilenko V. P. Mandryka E. V. *Constitutional legislation of CIS countries: Theory and Practice* [Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov SNG: voprosy teorii i praktiki]. In 2 vol. T 2. *Constitution of the CIS member states* [Konstitutsii gosudarstv — uchastnikov SNG]. Simferopol : Arial, 2010.
3. Marchenko M. N. *Concept and main features of the sources of law of the European Union* [Ponyatie i osnovnye osobennosti istochnikov prava Evropeiskogo soyuza] // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 11. Right. 2009. N 2. P. 3–14.
4. *International human rights instruments* [Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka] : collection of documents. M. : NORMA-INFRA M, 1999.
5. *International Law* [Mizhnarodne pravo] : teach. manual / ed. M. V. Buromenskiy. K. : Inter Yurinkom, 2006.

Роль наднациональных органов интеграционных объединений в развитии международных отношений в Евразийском регионе

Фролов Владимир Евгеньевич

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга

Специалист Организационно-протокольного управления

Преподаватель кафедры международных процессов Евразийского региона Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС

Аспирант кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС

vladimir9000072@gmail.com

РЕФЕРАТ

Данная статья посвящена изучению вопроса возникновения и развития института наднациональности в Евразийском регионе. Автором рассматриваются вопросы унификации законодательства в условиях геополитической асимметрии, а также процесс создания наднациональных органов в рамках евразийского интеграционного проекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, Евразийский регион, евразийская интеграция, ЕврАзЭС, Таможенный союз, наднациональные органы, Комиссия таможенного союза, Евразийская экономическая комиссия

Frolov V. E.

The Role of Supranational Bodies of Integration Associations in Development of the International Relations in the Eurasian Region

Frolov Vladimir Evgenyevich

Committee on international relations of Saint-Petersburg

Specialist of Organizational and Protocol Department

Lecturer of the Chair of International Processes of the Eurasian Region of the North-West Institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Graduate student of the Chair of the International Relations North-West Institute of Management of RANEPA

vladimir9000072@gmail.com

ABSTRACT

This article is devoted to studying the issue of appearance and development of the supranational institution in the Eurasian region. The article examines the harmonization of legislation in terms of geopolitical asymmetry, as well as the process of creating supranational bodies within the framework of the Eurasian integration project

KEYWORDS

integration, Eurasian region, the Eurasian integration, EurAsEC, Customs union, supranational bodies, the Commission of the Customs Union, the Eurasian Economic Commission

Процесс интеграции в Евразийском регионе на пути своего развития сталкивается с комплексом определенных препятствий, таких, как необходимость проведения унификации национального законодательства, заметная разница в размере и уровне развития стран-участниц, отсутствие контроля за исполнением принимаемых решений.

При формировании наднационального органа представляется важным унифицировать национальные законодательства участников в целях исключения противоречий с принимаемыми в последующем наднациональными нормативно-правовыми актами.

В качестве примера подобной работы в рамках Содружества Независимых Государств можно привести деятельность Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ по сближению законодательств стран Содружества. Одной из форм осуществления унификации законов МПА СНГ являются модельные законодательные акты, предназначенные для учета парламентами стран-участниц при работе с национальным законодательством.

В современном интеграционном процессе в Евразийском регионе наиболее продвинутым унифицированным наднациональным нормативно-правовым актом является Таможенный кодекс Таможенного союза, о котором пойдет речь ниже.

Как уже было отмечено, страны Евразийского региона находятся на разном уровне развития экономики, торговых связей, международных отношений, значительно отличаются друг от друга по площади занимаемой территории, благосостоянию населения, соответственно, обладают различными потребностями, а главное, — возможностями для интеграционного взаимодействия. Среди участников евразийской интеграции выделяется группа государств-лидеров, формирующих «основу» данного процесса: Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Экономика, внутривнутриполитическая ситуация и уровень жизни в целом в этих странах находятся на более высоком уровне относительно уровня других участников евразийской интеграции, и этим можно объяснить их стремление к объединению.

Трудно представить себе интеграцию без одного из этих участников, однако и среди них выделяется одно государство — Российская Федерация. Для России важно учитывать сложившуюся геополитическую асимметрию в Евразийском регионе и прилагать усилия по ее сглаживанию, поскольку, в случае проведения Россией политики без учета интересов других государств и нацеленности на установление равноправных отношений, это может послужить помехой для развития партнерских отношений с остальными участниками интеграции. По подсчетам Всемирного банка, по уровню ВВП (ППС) Россия занимает уверенное место в середине первой десятки стран мира, где среди лидеров значатся США, Китай и Индия. Главные партнеры России по евразийской интеграции, Казахстан и Беларусь, по данным показателям находятся в четвертой и пятой десятке соответственно среди 174 стран мира. Таким образом, ВВП (ППС) Российской Федерации в 6 раз превышает суммарный показатель Республики Беларусь и Республики Казахстан¹.

С другой стороны, ВВП (ППС) в расчете на душу населения² выявляет несколько иную картину: Россия по-прежнему лидирует по данному показателю (24,1 тыс. долл США) среди трех стран — участниц Таможенного союза, однако Казахстан (23,2) и Беларусь (17,6) не сильно уступают своему партнеру. Остальные страны, являющиеся потенциальными партнерами России по интеграции, из числа государств СНГ — Армения (7,7), Узбекистан (5,1), Киргизия (3,2) и Таджикистан (2,5) — имеют куда более скромные результаты по указанному выше показателю.

В этом отношении интересной представляется точка зрения Л. Зевина: участники интеграции опасаются своего более сильного партнера, боясь утратить суве-

¹ Официальный сайт Всемирного банка / URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.PP.CD>; По версии Всемирного банка, Российская Федерация находится на 6-м месте (3,461 трлн долл США); Республика Казахстан — на 40-м (395,3 млрд долл США); Республика Беларусь — на 57-м месте (166,7 млрд долл США).

² Там же.

ренитет при совместном формировании наднационального органа [2, с. 47]. В процессе интеграционного объединения государств со значительным различием в уровне развития экономики менее развитые страны попадают в отношение подчинения к экономически более сильным, а между собой они превращаются скорее в конкурентов, нежели партнеров. Подобные взаимоотношения оказывают деструктивное воздействие на слабые государства, поскольку рост конкуренции в данном случае становится фактором, препятствующим развитию экономического потенциала страны, а не способствующим ему [5, с. 33].

В течение первого десятилетия развития евразийской интеграции данный факт, умноженный обилием дезинтеграционных факторов и кризисной ситуацией в регионе в целом, делал невозможным создание наднациональных органов. Также против наделения органов СНГ наднациональными полномочиями высказалась Азербайджанская Республика, заявив о противоречии принципам суверенитета и независимости государств.

С 2001 г., с созданием Евразийского экономического сообщества, в евразийском интеграционном процессе начали происходить положительные изменения, выражающиеся в постепенном преобладании интеграционных факторов над дез- и антиинтеграционными. Ситуация в Евразийском регионе стала благоприятствовать появлению новых, более перспективных и мощных интеграционных организаций [3, с. 108]. Ведущие страны региона вышли на новый уровень, на котором прежние механизмы управления стали недостаточно эффективными.

Процесс интеграции в Евразийском регионе демонстрирует активное развитие, особенно заметно набирая обороты в последние годы. В своем Послании Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. Владимир Путин отметил, что растущая заинтересованность интеграцией в Северной и Южной Америке, Европе и Азии не обошла стороной и Евразийский регион, где ближайшие соседи Российской Федерации демонстрируют желание принимать участие в интеграционных процессах¹.

Наращение интеграционной активности позволило участникам подняться на следующую ступень, открывающую горизонты для дальнейшего взаимодействия. Сформированная единая таможенная территория трех государств, составляющих основу интеграционных процессов в Евразийском регионе, — Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, явилась своего рода площадкой для запуска последующих интеграционных проектов.

С 6 июля 2010 г. вступил в действие Таможенный кодекс Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (далее — Таможенный кодекс)², частично заменив собой национальное таможенное законодательство. Важно отметить, что данный нормативно-правовой акт содержит в себе следующие признаки наднациональности:

- согласно ч. 2 ст. 3 Таможенного кодекса, таможенное законодательство Таможенного союза действует на всей территории Таможенного союза;
- в соответствии с ч. 2 ст. 1 Таможенного кодекса, таможенное регулирование должно осуществляться в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, а в случае отсутствия определенных норм, — в соответствии с национальным таможенным законодательством до момента принятия соответствующих норм на уровне законодательства Таможенного союза.

Таким образом, таможенное законодательство Таможенного союза имеет приоритет над национальным таможенным законодательством государств-участников, а так-

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек. № 287.

² Таможенный кодекс Таможенного союза // Собрание законодательства РФ. 2010. 13 дек. № 50. Ст. 6615.

же подразумевается, что со временем национальное законодательство в сферах, наиболее важных для интеграции, будет заменено наднациональным законодательством государств — участников евразийской интеграции.

Отметим, что природа интеграционных процессов обладает двойственностью, проявляющейся в неразрывной взаимозависимости политической и экономической интеграции, компромиссе между возможным и необходимым. Также двойственность проявляется в ставшей традиционной взаимозависимости национальных интересов субъекта интеграционного объединения и наднациональных возможностей руководящего органа этого объединения. В этой связи следует привести мнение А. Г. Ахламова и С. М. Козинского, согласно которому, переход к наднациональности необходим лишь в случае неспособности национального правительства эффективно решать поставленные задачи [1].

Первым шагом на пути к формированию наднациональной организации в Евразийском регионе стало учреждение в 2007 г. единого постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза — Комиссии Таможенного союза, призванной обеспечить необходимые условия функционирования и развития ТС.

Россия, Беларусь и Казахстан явились учредителями КТС, юридическая основа которой строилась на Договоре о Комиссии Таможенного союза¹.

При введении в действие Таможенного кодекса Таможенного союза в 2010 г. Комиссия стала выполнять функции, позволяющие осуществлять эффективное регулирование процессов, происходящих в Таможенном союзе. Среди функций КТС представляется важным выделить следующие:

- исполнение решений, принятых высшим органом Таможенного союза;
- разработка рекомендаций для высшего органа Таможенного союза по вопросам формирования и функционирования Таможенного союза;
- обеспечение (в пределах полномочий) реализации международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза.

Состав Комиссии формировался следующим образом: каждое государство — участник Договора представляло по одному представителю, занимающему должность заместителя главы правительства или члена правительства, наделенного необходимыми полномочиями.

Ключевой особенностью, отличающей Комиссию Таможенного союза от остальных органов, функционирующих в Евразийском регионе, являлась законодательно закрепленная возможность принятия обязательных решений (ст. 7 Договора). Также Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС № 15 (п. 4 Решения) было установлено, что решения Комиссии по своей юридической силе приравнивались к нормативно-правовым актам национальных законодательных органов государств — членов Таможенного союза². Помимо этого, в Договоре было прописано условие о добровольной поэтапной передаче Комиссии части полномочий государственных органов стран-участниц (ст. 2 Договора). Подобные меры задавали направление для формирования полноценного наднационального органа, что стало беспрецедентным явлением для постсоветского периода развития Евразийского региона.

Эволюционное изменение структуры институтов Евразийского экономического сообщества послужило импульсом к трансформации интеграционных процессов в Евразийском регионе. В 2010 г. со вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза начался новый этап интеграции [4]. В 2011 г. Комиссия Тамо-

¹ Договор о Комиссии Таможенного союза // Собрание законодательства РФ. 2011. 21 марта. № 12. Ст. 1553.

² О вопросах организации деятельности Комиссии Таможенного союза : Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 15.

женного союза была заменена более перспективной организацией — Евразийской экономической комиссией, призванной воплотить в жизнь идею создания наднационального органа.

Евразийская экономическая комиссия является перманентно действующим на территории Таможенного союза Евразийского экономического сообщества органом, призванным обеспечить условия, необходимые для эффективного функционирования и дальнейшего развития Таможенного союза и Единого экономического пространства. Деятельность Комиссии осуществляется в рамках полномочий, установленных Договором о Евразийской экономической комиссии¹, международными договорами, а также решениями, принятыми Высшим Евразийским экономическим советом.

Будучи наделенной широким спектром полномочий, Евразийская экономическая комиссия осуществляет регулирование на наднациональном уровне, в том числе таможенной, транспортной, энергетической, макроэкономической, валютной, макроэкономической политики. Решения, принимаемые Комиссией, носят обязательный характер и входят в договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Данный факт является свидетельством высокой степени развитости интеграционных процессов и взаимного доверия между государствами — участниками Евразийского экономического союза. Унификация законодательства является важнейшим шагом в процессе развития интеграционного объединения, а создание наднационального органа говорит о серьезных намерениях государств-участников двигаться в направлении углубления взаимного сотрудничества.

Передача государственных полномочий, составляющих часть государственного суверенитета, на наднациональный уровень, позволяет сделать работу интеграционного объединения более эффективной, а сам процесс интеграции — более стабильным и продуктивным.

На сегодняшний день нерешенным остается вопрос «столицы» Евразийского экономического союза, и, соответственно, места расположения штаб-квартиры наднациональных органов. По заявлению председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Б. Христенко, «...пока наднациональные органы в Москве...»².

В настоящее время мы являемся свидетелями завершающего этапа подготовки к воплощению в жизнь проекта Евразийского экономического союза. Этот проект, по замыслу его создателей, не является финальной стадией развития процесса интеграции в Евразийском регионе, и в будущем планируется переход к более объемному и функциональному проекту — Евразийскому союзу — «мощному наднациональному объединению, способному стать одним из полюсов современного мира»³.

Литература

1. Ахламов А. Г., Козинский С. М. Экономические и политические перспективы евразийской интеграции Украины // Евразия и евразийство: история, политика, социум, образование, культура : материалы Евразийского научного форума 22–23 ноября 2012 г. С. 36–46.
2. Зевин Л. З. Глобализм и регионализм в контексте экономического роста // МЭИМО. 2009. № 6.

¹ Договор о Евразийской экономической комиссии // Собрание законодательства РФ. 2012. 12 марта. № 11. С. 1275.

² Евразийский союз создадут без столицы [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/570145>

³ Новый интеграционный проект для Евразии будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/502761>

3. Косов Ю. В., Фролов В. Е. Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов / Ю. В. Косов, В. Е. Фролов // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 101–111.
4. Косов Ю. В., Торопыгина А. А. К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект // Управленческое консультирование. 2013. № 2. С. 62–67.
5. Косулина Т. А. Стратегия развития Евразийского экономического союза // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. 2012. № 32.

References

1. Akhlamov A. G., Kozinsky S. M. *Economic and political prospects of the Eurasian integration of Ukraine* [Экономические и политические перспективы евразийской интеграции Украины] // Eurasia and Eurasianism: history, politics, society, education, culture. Materials of Eurasian Science Forum 22–23.11.2012. P. 36–46.
2. Zevin L. Z. *Globalizm and a regionalism in the context of economic growth* [Globalizm i regionalizm v kontekste ekonomicheskogo rosta] // MEIMO. 2009. N 6.
3. Kosov Yu.V., Frolov V. E. *Integration processes of the Eurasian region: analysis of the main stages* [Integratsionnye protsessy Evraziiskogo regiona: analiz osnovnykh etapov] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 10. P. 101–111.
4. Kosov Yu.V., Toropygina A.A. *On a question of formation of the Eurasian integration: political and economic aspect* [K voprosu stanovleniya evraziiskoi integratsii: politiko-ekonomicheskii aspekt] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. N 2. P. 62–67.
5. Kosulina T. A. *Strategy of development of the Eurasian economic union* [Strategiya razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Regional economy and management: electronic scientific journal [Regional'naya ekonomika i upravlenie]. 2012. N 32.

Антохина Ю. А., Путихин Ю. Е., Грицаева М. В.

Влияние институциональных факторов размера предприятия на результаты хозяйственной деятельности

Антохина Юлия Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Ректор
Доктор экономических наук, доцент
antoxina@guap.ru

Путихин Юрий Евгеньевич

Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Директор
Кандидат экономических наук, доцент
spb_mail@fa.ru

Грицаева Марина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Аспирант кафедры экономики и финансов

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается размер промышленного предприятия не с традиционных позиций как совокупность ресурсных ограничений, а как фактор, влияющий на выбор оптимальной траектории развития предприятия; предлагается методика оптимизации размера предприятия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

промышленное предприятие, оптимизация размера предприятия, ресурсные ограничения, оптимальное экономическое управление

Antokhina Yu. A., Putikhin Yu. E., Gritsayeva M. V.

Influence of Institutional Factors of the Size of the Enterprise on Economic Activity Results

Antokhina Yulia Anatolyevna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Rector
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
antoxina@guap.ru

Putikhin Yuriy Evgenyevich

Saint-Petersburg branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Director
PhD in Economics, Associate Professor
spb_mail@fa.ru

Gritsayeva Marina Vladimirovna

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Economy and Finance

ABSTRACT

In the article the size of the industrial enterprise not from traditional positions, as set of resource restrictions, and as the factor influencing a choice of an optimum trajectory of development of the enterprise is considered; the technique of optimization of the size of the enterprise is offered.

KEYWORDS

industrial enterprise, optimization of the size of the enterprise, resource restrictions, optimum economic control

Обострение конкуренции в современных условиях, а также негативный внешне-экономический фон, на котором развивается экономика России в течение последнего года, вынуждают повышать эффективность менеджмента предприятий. Исследованию этих вопросов посвящено значительное число публикаций российских ученых последних лет [2; 4; 8; 10–12 и др.]. Одним из важных аспектов, влияющих на эффективность менеджмента, является размер предприятия. К сожалению, как показывает проведенный анализ [6; 7], фактор размера предприятий, которому уделялось достаточно много внимания в советской экономической науке, в настоящее время исследуется недостаточно [3]. Этим обусловлена актуальность и необходимость авторского исследования, ориентированного на выявление взаимосвязи размера предприятия и результатов его хозяйственной деятельности.

В качестве основного показателя, характеризующего размер производственно-го предприятия (далее — размер предприятия), согласно классическим правилам экономической науки [9], обычно принимают показатель производительности, т. е. количество выпускаемой предприятием продукции за определенный период времени (месяц, квартал, год, другой период) в натуральном (количество единиц каждого вида продукции) или стоимостном выражении (величина продаж, производственная мощность предприятия). Другие показатели, которые могли бы более обоснованно характеризовать размер предприятия (численность работающих, размер капитальных вложений, величина добавленной стоимости и рыночная стоимость предприятия), обычно используются как вспомогательные.

Взаимосвязь динамики размера предприятия и его рыночной стоимости можно выразить схемой (символом Δ обозначено изменение показателя).

Δ размер предприятия ($\uparrow$), Δ величина активов ($\uparrow$), Δ продаж ($\uparrow$),
 Δ прибыль/капитализированная прибыль ($\uparrow$),
 Δ рыночная стоимость предприятия ($\uparrow$)

Используя эту схему взаимосвязи, а также показатель эластичности (K) рыночной стоимости предприятия (РСП) по его размеру (РП):

$$K = \frac{\Delta \text{РСП}}{\Delta \text{РП}} \cdot \frac{\text{РП}}{\text{РСП}},$$

можно прогнозировать прирост РСП при увеличении его размера и фиксированном значении эластичности:

$$\Delta \text{РСП} = k \cdot \frac{\text{РСП}}{\text{РП}} \cdot \Delta \text{РП}.$$

Здесь $k \cdot \frac{\text{РСП}}{\text{РП}}$ представляет некоторый стандарт рыночной стоимости единицы размера предприятия (плановая величина, стандарты аналогичных предприятий, рекомендуемый стандарт и т. п.). С точки зрения современного стоимостного подхода [5] увеличение рыночной стоимости отражает эффективность деятельности предприятия. Размер предприятия определяется не только его производственны-

ми возможностями (производственной мощностью, имеющимися ресурсами), но и эффективностью применяемых процессов и методов экономического управления. Это может быть использовано как критерий экономической оптимизации.

**Размер предприятия (производственные ресурсы) → max.
Производственные ресурсы ≤ имеющийся лимит**

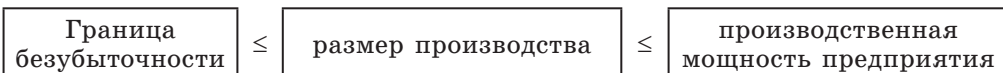
Величина текущих производственных затрат непосредственно связана с размером предприятия и определяется через количество выпускаемой продукции в натуральном или стоимостном виде. На такой методологической основе строится наиболее известная в экономической науке и широко применяемая в настоящее время модель производственных текущих затрат действующего предприятия (назовем ее классической). Как известно [1], эта модель предусматривает выделение «постоянных» производственных затрат, независимых от количества продукции или величины продаж предприятия в течение анализируемого периода (F), а также «переменных» производственных затрат, которые для всего предприятия могут быть выражены показателем доли прямых производственных затрат на единицу продаж (V), имеющим характер нормативной величины для определенного предприятия и периода времени, за который производится анализ затрат. Ниже модель производственных затрат будет использована в примере, данные которого вместе с обозначениями приводятся в табл. 1.

Экономическая модель величины текущих производственных затрат предприятия может быть представлена в следующем виде:

$$C(X) = F + VX,$$

где $C(X)$ — текущие производственные затраты предприятия; X — объем продаж/реализации предприятия в определенном периоде.

Количество продукции, которое реально может быть выпущено предприятием, согласно модели, основанной на классических предположениях, находится в следующих пределах.

Изложенный классический подход к определению производственных затрат предприятия справедлив, если предприятие производит только один вид продукции. В условиях конкурентного рынка предприятие может производить много видов продуктов одновременно в зависимости от имеющихся производственных возможностей. В связи с этим рассматривается подход к определению производственных затрат и размера предприятия, который, по мнению авторов, можно охарактеризовать как институциональный. В рассматриваемом примере предполагается, что постоянные затраты задаются по предприятию в целом (пусть для определенности они равны 3 д. е.). В то же время нижняя граница размера предприятия определена как точка безубыточности для продукта каждого вида в отдельности. В этом есть противоречие, т. к. для определения точки безубыточности необходимо знать величину постоянных затрат по каждому из продуктов.

В настоящее время нет объективных методов распределения постоянных или косвенных производственных затрат предприятия по видам продукции. Практически эта задача решается в рамках управленческого учета, для этого могут применяться различные показатели. В этой связи в данном примере механизм распределения постоянных затрат предприятия между продуктами не рассматривается. Нижняя

Исходные данные для моделирования (пример)

Показатель	Обозначение	Формула расчета	Затраты на производство (институциональная модель затрат)		
			Продукт 1	Продукт 2	Продукт 3
Постоянные затраты	F	—	3	3	3
Переменные затраты (доля в продажах)	V	—	0,1	0,2	0,15
Точка безубыточности	ТБ	$F/(1 - V)$	2,22	3	3,53
Производственная мощность	ПМ	—	5	7	6
План продаж/производства	X	—	8	8	8
Затраты на производство (классическая модель затрат)	$C(X)$	$F + VX$	$3 + 0,1X$	$3 + 0,2X$	$3 + 0,15X$

граница размера предприятия может определяться не только как граница безубыточности, но также и вследствие действия ряда технологических и управленческих факторов производства. Поэтому постоянные затраты по каждому виду продуктов считаются заданными (см. табл. 1).

При производстве предприятием нескольких видов продуктов одновременно (вследствие диверсификации производства) стоит задача формирования оптимального плана производства — набора продуктов, которые могут быть произведены предприятием при имеющихся производственных возможностях (производственная мощность, емкость рынка и т. д.) и обеспечивают получение максимального экономического результата (продаж, прибыли) при имеющихся ресурсных и иных ограничениях.

Математическая формулировка задачи оптимизации производственной программы предприятия отражает особенности, которые определяются факторами институционального характера: вне зависимости от размера производства и продаж продуктов каждого вида предприятие в полном объеме несет постоянные затраты на производство каждого продукта:

$$\Pi(X_i) = S_i(X_i) - C_i(X_i) \rightarrow \max;$$

$$0 \leq \sum_{i=1}^n X_i \leq Y;$$

$$C_i(X_i) = F + V_i(X_i), \quad i = 1, \dots, n;$$

$$S_i(X_i) = \{F \rightarrow \{0 \leq 0X_i \leq \text{ТБ}_i;$$

$$S_i(x_i) = \begin{cases} F \rightarrow \begin{cases} 0 \leq x_i \leq \text{ТБ}_i \\ x_i \geq \text{ПМ}_i \end{cases} \\ F + V_i x_i \text{ТБ}_i \leq x_i \leq \text{ПМ}_i \end{cases}.$$

Здесь Y — план производства и продаж предприятия, $\Pi(X)$ — прибыль; остальные обозначения приведены в табл. 1.

Оптимальное управление производственным процессом обеспечивается реализацией/выполнением оптимального производственного плана, который устанавли-

ваает требуемое количество производства/продаж по каждому виду продукта и суммарную величину их продаж. Требование к оптимальному плану производства/продаж — его выполнение с получением максимальной прибыли. Оптимальный план производства может быть реализован на предприятии оптимального размера — в этом смысле задачи оптимизации плана производства и оптимизации размера предприятия эквивалентны, обе являются задачами оптимального управления предприятием.

В рассматриваемом примере предприятие производит и продает на рынке три продукта, при заданной планом величине продаж необходимо обеспечить максимальную прибыль от производства и реализации продуктов. Выполнение плана продаж может быть обеспечено путем подбора комбинации продуктов, дающих требуемую величину продаж с максимальной прибылью (если не задан номенклатурный план производства и продаж, предписывающий, какие именно продукты и в каком количестве должны быть произведены).

Расчет прибыли предприятия при выпуске двух продуктов показан в табл. 2. В ней представлены совокупные затраты и прибыль предприятия для рассматриваемого примера. Из таблицы видно, что максимальная величина прибыли предприятия от выполнения плана по продажам в размере 8 д. е. достигается при производстве и последующей продаже на рынке продукта 1 в объеме 5 д. е. и продукта 2 в объеме 3 д. е., при этом прибыль составляет 3,9 д. е.

Максимизация прибыли от выполнения плана производства и продаж продуктов в приведенной постановке не может быть решена методом линейного программирования вследствие ступенчатого характера функции производственных затрат. По мнению авторов, данная задача может быть эффективно решена с использованием метода Беллмана (метода динамического программирования). Его применение особенно эффективно, если количество продуктов больше двух, хотя и для двух продуктов этот подход также подходит.

Если ввести переменную, отражающую промежуточные значения изменяющегося плана продаж по каждому виду продукции, то рекуррентные соотношения для поэтапного решения могут быть представлены в следующем виде (все обозначения в формулах соответствуют ранее принятым):

$$\phi_1(X) = \max_{0 \leq X_1 \leq Y} (\Pi_1(X_1));$$

$$\phi_2(X) = \max_{0 \leq X_2 \leq Y} (\Pi_2(X_2) + \phi_1(Y - X_2));$$

$$\phi_3(X) = \max_{0 \leq X_3 \leq Y} (\Pi_3(X_3) + \phi_2(Y - X_3)),$$

где X — дискретные положительные числа.

Прибыль от выполнения плана производства и продаж двух продуктов (1 и 2) при всех возможных вариантах величины плана производства и продаж приведены в табл. 3. По диагоналям таблицы представлены значения прибыли при одновременном выпуске продуктов 1 и 2. Каждая диагональ соответствует одному значению плана из диапазона возможных значений от 0 до 8 д. е. В каждой диагонали выбирается и фиксируется максимальное значение прибыли. Так, на диагонали, соответствующей плану $Y = 8$ д. е., максимальным значением прибыли будет 3,9 д. е.; на диагонали, соответствующей плану $Y = 6$ д. е., максимальное значение прибыли — 2,1 д. е.; а на диагонали, соответствующей плану $Y = 5$ д. е., максимальным значением прибыли будет 1,5 д. е. Максимальные значения прибыли, в зависимости от промежуточных значений величины производственного плана, представлены в последней строке табл. 3.

Таблица 2

Результаты разработки оптимального плана для двух продуктов (пример)

Продукт 1		Продукт 2		Суммарные затраты на производство двух продуктов, д. е.	Прибыль от продаж, д. е.
Продажи, д. е.	Прямые затраты, д. е.	Продажи, д. е.	Прямые затраты, д. е.		
0	—	8	—	$3 + 0 = 3$	$0 - 3 = -3$
1	—	7	$0,2 \cdot 7 = 1,4$	$3 + 1,4 = 4,4$	$7 - 4,4 = 2,6$
2	—	6	$0,2 \cdot 6 = 1,2$	$3 + 1,2 = 4,2$	$6 - 4,2 = 1,8$
3	$3 \cdot 0,1 = 0,3$	5	$0,2 \cdot 5 = 1$	$3 + 0,3 + 1 = 4,3$	$8 - 4,3 = 3,7$
4	$4 \cdot 0,1 = 0,4$	4	$0,2 \cdot 4 = 0,8$	$3 + 0,4 + 0,8 = 4,2$	$8 - 4,2 = 3,8$
5	$5 \cdot 0,1 = 0,5$	3	$0,2 \cdot 3 = 0,6$	$3 + 0,5 + 0,6 = 4,1$	$8 - 4,1 = 3,9$
6	0	2	0	$3 + 0 = 3$	$0 - 3 = -3$
7	0	1	0	$3 + 0 = 3$	$0 - 3 = -3$
8	0	0	0	$3 + 0 = 3$	$0 - 3 = -3$

Таблица 3

Прибыль предприятия при плане производства и продаж продуктов 1 и 2 одновременно (д. е.)

	Максимальная прибыль для продуктов 1 и 2 при разных значениях производственного плана									
	Продукт 2									
		0	1	2	3	4	5	6	7	8
Продукт 1	0	-3	-3	-3	-0,6	0,2	1	1,8	2,6	-3
	1	-3	-3	-3	-0,6	0,2	1	1,8	2,6	
	2	-3	-3	-3	-0,6	0,2	1	1,8	—	—
	3	-0,3	-0,3	-0,3	2,1	2,9	3,7	—	—	—
	4	0,6	0,6	0,6	3	3,8	—	—	—	—
	5	1,5	1,5	1,5	3,9	—	—	—	—	—
	6	-3	-3	-3	—	—	—	—	—	—
	7	-3	-3	—	—	—	—	—	—	—
	8	-3	—	—	—	—	—	—	—	—
		-3	-3	-3	-0,3	0,6	1,5	2,1	3	3,9

Данные в таблице представляют результаты первого шага решения задачи оптимизации размера предприятия (оптимизации прибыли). На втором шаге решения этой задачи присоединяется продукт 3 (табл. 4, все в д. е.).

Максимальная суммарная прибыль второго шага решения в размере 0,9 д. е. достигается при распределении плана продаж в общем объеме 8 д. е. между продуктами 1 + 2 в объеме 8 д. е. и 0 продаж продукта 3, при этом продукт 3 исключается из плана производства и продаж, план включает только производство/продажи продуктов 1 + 2 в размере 8 д. е. На первом шаге решения оптимальное распределение этого объема продаж между продуктами 1 и 2 было следующим: продукт 1 — продажи в объеме 5 д. е., продукт 2 — в объеме 3 д. е. (как было показано в табл. 3), при этом получаемая прибыль равна 3,9 д. е. — это максимальное значение прибыли.

Таблица 4

Результаты оптимизации для трех продуктов (пример)

Продукты 1 + 2 план продаж	Продукт 3			Прибыль		
	План продаж	Прямые затраты	Суммарные прямые затраты	Продукт 3	Продукт 1 + 2	Суммарная прибыль второго шага (продукты 1 + 2 + 3)
0	8	—	3	–3	–3	–6
1	7	—	3	–3	–3	–6
2	6	$0,2 \cdot 6 = 1,2$	$3 + 1,2 = 4,2$	1,8	–3	–1,2
3	5	$0,2 \cdot 5 = 1$	$3 + 1 = 4$	1	–0,3	0,7
4	4	$0,2 \cdot 4 = 0,8$	$3 + 0,8 = 3,8$	0,2	0,6	0,8
5	3	—	3	–3	1,5	–1,5
6	2	—	3	–3	2,1	–0,9
7	1	—	3	–3	3	0
8	0	—	3	–3	3,9	0,9

Пример показывает, что размер предприятия определяется не только наличием необходимых производственных ресурсов, но и существованием верхнего и нижнего предела для размера предприятия, который по существу был определен авторами как институциональный фактор. Поскольку действие институциональных факторов регулируется, обоснование и представленный метод определения оптимального размера предприятия можно характеризовать как оптимизацию процесса экономического управления.

Литература

1. Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент. В 2 т. СПб. : Экономическая школа, 2005.
2. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Управление воспроизводственным процессом региона на основе гармонической пропорции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 89–93.
3. Демиденко Д. С. Specific Aspects of the Optimum Financial Plan of the Company's Output Expansion / Демиденко Д. С., Малевская-Малевич Е. Д., Шитиков И. Е. // EBES 2013 Antology. Istanbul : Turkey, 2014.
4. Демиденко Д. С., Гаджиев М. М. Анализ эффективности экономических решений при оценке деятельности промышленных предприятий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия Экономические науки. 2011. № 2 (119).
5. Засенко В. Е., Пирогова О. Е. Особенности формирования механизма управления устойчивым развитием торгового предприятия на основе стоимостного подхода // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3. С. 65–70.
6. Колесников А. М. Экономические подходы к оптимальному росту предприятий / Колесников А. М., Киршина И. А., Грицаева М. В. // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 2. № 5. С. 90–94.
7. Колесников А. М., Грицаева М. В. Размер промышленного предприятия как фактор его эффективности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2014. № 1. С. 63–67.
8. Лугеумбиза Д. Д. Исследование преимуществ централизации системы интегрированных предприятий // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3. С. 98–101.

9. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. М. : Прогресс, 1993.
10. Плотников В. А., Серегин С. С. Управление рыночными рисками деятельности предприятий на основе использования методов нечеткой логики // Экономика и управление. 2011. № 3. С. 79–82.
11. Рохчин В. Е. Проблемы экономического развития российских промышленных предприятий / Рохчин В. Е., Комаров А. Г., Далгатова А. Э. // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1 (79). С. 26–32.
12. Рысак Н. В. Организационный механизм модернизации: вертикальная интеграция, горизонтально-сетевая кооперация и пластичная координация // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5. С. 27–31.

References

1. Brighkem Yu., Gapenski L. *Financial management* [Finansovyi menedzhment]. In 2 vol. SPb. : Economic School [Ekonomicheskaya shkola], 2005.
2. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. *Management of reproduction process of the region on the basis of a harmonious proportion* [Upravlenie vosproizvodstvennym protsessom regiona na osnove garmonicheskoi proporsii] // News of Irkutsk State Economic Academy [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii]. 2010. N 5. P. 89–93.
3. Demidenko D. S. *Specific Aspects of the Optimum Financial Plan of the Company's Output Expansion* / Demidenko D. S., Malevskaya-Malevich E. D., Shitikov I. E. // EBES of 2013 Antology. Istanbul : Turkey, 2014.
4. Demidenko D. S., Gadzhiev M. M. *The analysis of efficiency of economic decisions at an assessment of activity of the industrial enterprises* [Analiz effektivnosti ekonomicheskikh reshenii pri otsenke deyatelnosti promyshlennyykh predpriyatii] // Scientific and technical sheets of the St. Petersburg State Polytechnical University [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta]. Series Economic sciences. 2011. N 2 (119).
5. Zasenkov V. E., Pirogova O. E. *Features of formation of the mechanism of management of a sustainable development of trade enterprise on the basis of cost approach* [Osobennosti formirovaniya mekhanizma upravleniya ustoychivym razvitiem torgovogo predpriyatiya na osnove stoimostnogo podkhoda] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 3. P. 65–70.
6. Kolesnikov A. M. *Economic approaches to the optimum growth of the enterprises* [Ekonomicheskie podkhody k optimal'nomu rostu predpriyatii] / Kolesnikov A. M., Kirshina I. A., Gritsayeva M. V. // Basic and applied researches in the modern world [Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire]. 2014. Vol. 2. N 5. P. 90–94.
7. Kolesnikov A. M., Gritsayeva M. V. *Size of the industrial enterprise as factor of its efficiency* [Razmer promyshlennogo predpriyatiya kak faktor ego effektivnosti] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2014. N 1. P. 63–67.
8. Lugeumbiza D. D. *Research of advantages of centralization of system of the integrated enterprises* [Issledovanie preimushchestv tsentralizatsii sistemy integririrovannykh predpriyatii] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 3. P. 98–101.
9. Marshall A. *Principles of economic science* [Printsipy ekonomicheskoi nauki]. In 3 vol. M. : Progress, 1993.
10. Plotnikov V. A., Seregin S. S. *Management of market risks of activity of the enterprises on the basis of use of methods of fuzzy logic* [Upravlenie rynochnymi riskami deyatelnosti predpriyatii na osnove ispol'zovaniya metodov nechetkoi logiki] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2011. N 3. P. 79–82.
11. Rokhchin V. E. *Problems of economic development of the Russian industrial enterprises* [Problemy ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh promyshlennyykh predpriyatii] / Rokhchin V. E., Komarov A. G., Dalgatova A. E. // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 1 (79). P. 26–32.
12. Rysak N. V. *Organizational mechanism of modernization: vertical integration, horizontally network cooperation and plastic coordination* [Organizatsionnyi mekhanizm modernizatsii: vertikal'naya integratsiya, gorizonta'l'no-setevaya kooperatsiya i plastichnaya koordinatsiya] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 5. P. 27–31.

Конкуренция как экономический феномен: основные направления исследований

Козырев Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни
Кандидат экономических наук, доцент
kosyrew@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье изложена авторская позиция в развернувшейся дискуссии после публикации статьи Ф. Хайека «Смысл конкуренции». Аргументируется точка зрения на природу конкуренции как экономического феномена. Доказывается право на существование единой системной теории конкуренции. Показана эволюция различных подходов к изучению сущности конкуренции, приводится их классификация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конкуренция, теория конкуренции, сотрудничество, соперничество

Kosyrew A. A.

Competition as an Economic Phenomenon: the Main Directions of Research

Kosyrew Alexander Alexandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian President Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Strategy, Territorial Development and Quality of Life
PhD in Economy, Associate Professor
kosyrew@mail.ru

ABSTRACT

In article the author's position in the developed discussion after the publication of article of F. Hayek's "Sense of a competition" is stated. The point of view on the competition nature as economic phenomenon is given reason. The right to existence of the uniform system theory of a competition is proved. Evolution of various approaches to studying of essence of a competition is shown, their classification is resulted.

KEYWORDS

competition, the competition theory, cooperation, rivalry

Конкуренция — одна из ключевых категорий экономической науки. Такое ведущее положение в классической и современной теории обусловлено сущностью феномена конкуренции, его значимостью для общественного развития, ибо конкуренция является одним из фундаментальных факторов экономического прогресса.

В отечественной экономической науке интерес к изучению феномена конкуренции актуализировался после публикации статьи Ф. фон Хайека «Смысл конкуренции» [8] и развернувшейся после этого широкой дискуссии на страницах научной периодики. Настоящая статья посвящена попытке анализа и обобщения высказанных за прошедшие после публикации 5 лет точек зрения на природу этого сложного явления и аргументации собственно авторской позиции, которая порой не совпадает с мнением большинства.

Один из основных вопросов, вокруг которого разгорелась дискуссия, был о том, возможна ли комплексная или системная концепция конкуренции, отражающая представленное в теории многообразие трактовок конкуренции? В ходе научной

дискуссии была четко сформулирована позиция, что единой теории конкуренции нет и она вряд ли возможна вообще. Если обобщить аргументы сторонников данной точки зрения, то они сводятся к следующему:

- конкуренция — это очень сложный процесс, т. е. комплексная теория конкуренции, отвечающая на все те вопросы, которые ставят ее отдельные школы, невозможна [1, с. 11];
- в современной экономической науке конкуренция трактуется по-разному с позиции микроэкономической теории и различных школ экономической теории, маркетинга, стратегического управления, междисциплинарных исследований и даже биологии [Там же, с. 7];
- существующее разнообразие трактовок феномена конкуренции определяется большим разнообразием теоретических платформ, отсутствием унифицированного методологического базиса, вокруг которого можно было бы объединить исследования и исследователей [6, с. 42].

К позиции теоретиков — сторонников данного подхода — присоединяются и «практики», утверждающие, что им не хватает не теории, а «инструментария» измерения конкуренции [1, с. 12, 13 и т. д.]. Более того, предлагается говорить о сущности конкуренции, исходя из практически обусловленных целей исследования. В этом смысле можно говорить, например, о конкуренции для целей антимонопольного регулирования и т. д.

Появился и более оригинальный подход, в котором категорически утверждается, что слово «конкуренция» необходимо исключить из инструментария экономического анализа на том основании, что субъект конкуренции может не осознавать факта присутствия в процессе конкуренции. Конкуренция — это идеальный конструкт, который создается философами и методологами [2, с. 34–35, 51].

Возникает естественный вопрос: можно ли в сложившихся условиях говорить о единой теории конкуренции? По мнению автора, вполне возможно. Стоит попытаться обосновать эту позицию.

Первый аргумент оппонентов теории конкуренции как единой системы несостоятелен в силу противоречия логике развития науки. Наука изучает любое явление от его незрелого состояния до сформировавшегося, если она претендует на звание науки. Так и конкуренция когда-то была незрелым феноменом, что отразилось, как будет видно дальше, в ее определениях. Движение «от простого к сложному» в познании мира — одна из основополагающих закономерностей развития науки. Можно поставить вопрос еще острее: если явление (процесс) является сложным, его не следует изучать, создавать теории? На этом основании нужно отказать в праве на существование всем теориям, объясняющим (предсказывающим) сущность любого феномена современного экономического мира: безработицы, инфляции и т. д.

Опровержение второго аргумента противников теории конкуренции логически вытекает из того факта, что современная конкуренция — многогранное и весьма значимое явление, вызывающее естественный интерес у представителей различных отраслей знания. Можно ли на данном основании говорить о невозможности единой теории конкуренции? Вряд ли. Стоит сослаться для доказательства собственно авторской позиции на определение понятия «теория». Последняя понимается как система обобщенного достоверного знания о том или ином «фрагменте» действительности, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование определенной совокупности составляющих его объектов¹. Следовательно, уже в самой сущности теории отражен момент обобщения различных подходов, синтеза

¹ Теория [Электронный ресурс] // Понятия и категории — исторический проект ХРОНОС. URL: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/745> (дата обращения: 20.08.2014).

идей о различных сторонах «многогранных» феноменов, таких как, например, конкуренция. Более того, в современной науке существует понятие метатеории, предполагающее согласование (непротиворечивых) теорий, объясняющих явления и процессы данной предметно-проблемной сферы. Как представляется автору, теория конкуренции могла бы претендовать на статус метатеории.

Аргумент отсутствия унифицированного методологического базиса — наиболее серьезный у оппонентов теории конкуренции. Именно этому вопросу нужно уделить основное внимание. В структуре любой теории существует совокупность утверждений, образующих ее фундамент — базис теории. На его основе формируются логико-методологические принципы и правила, конкретизирующие фундаментальные положения. Исходя из данной посылки, необходимо определить, есть ли базис у теории конкуренции, позволяющий говорить о ней как о единой системе взглядов? Предполагается, что подобный базис есть и он сформировался в процессе эволюции феномена конкуренции и взглядов, его отражающих.

Прежде чем перейти к аргументации данной позиции, необходимо провести различие между понятиями социальной и экономической конкуренции. Конкуренция как социальный феномен — хорошо изученное явление в современной науке. Следует отметить здесь наиболее значимую работу — работу В. В. Радаева, интегрирующую практически все существующие подходы. Он подчеркивает, что данный социальный феномен можно рассматривать с четырех точек зрения: 1) конкуренция как естественный отбор; 2) конкуренция как поддержание социальных контактов; 3) конкуренция как воспроизводство властной иерархии; 4) конкуренция как символическая борьба [5, с. 63–68]. Говоря о различии, автор акцентирует внимание на том, что данное различие не носит характера глубокого водораздела. На взгляд автора, определение конкуренции как социального феномена является философско-методологическим основанием для изучения конкуренции как сложного экономического явления.

Интерес к изучению конкуренции как экономического феномена зародился достаточно давно: уже в работах английских, немецких и французских меркантилистов XV–XVII вв. можно увидеть серьезные попытки разобраться в сути этого явления. Несмотря на различия в подходах и определениях, конкуренция трактовалась как атрибут рыночных отношений, фактор, ведущий к образованию рынка и результат его развития. Атрибутивный подход характерен и для работ английских экономистов Нового времени А. Смита и Д. Рикардо.

В этом плане автор не может согласиться с суждением Ю. Б. Рубина, который полагает, что А. Смит трактовал конкуренцию как деятельность [6, с. 43]. Именно то обстоятельство, что поведение экономических агентов на рынке обусловлено целями «невидимой руки» (свободной конкуренции), свидетельствует о «вторичности» целей индивидуалиста-предпринимателя с точки зрения классика. Трудно также согласиться с положением о том, что «невидимая рука» — это инструмент действия, которым пользуются участники рынка [Там же, с. 44]. Если бы это было так, то А. Смит смог бы предложить другой инструмент, у него же идет речь о непреодолимой силе, атрибутивно присущей формирующимся рыночным отношениям.

Подобная позиция характерна и для работ социалистов-утопистов Ш. Фурье, Р. Оуэна. Различие заключалось только в том, что данный атрибут рыночных отношений (свободная конкуренция) наделялся отрицательными характеристиками и подлежал замене вместе с существующей общественной системой. Свободная конкуренция рассматривалась как атрибут буржуазной экономики и классиками марксизма. Именно К. Маркс впервые в истории развития экономической мысли поставил перед собой задачу создания теории капитализма как одной из закономерных стадий общественного прогресса. Он исходил из идеи о том, что конкуренция, являясь атрибутом рыночных отношений, составляет ядро и механизм

функционирования капиталистической экономической системы. Основное направление, на котором К. Маркс сконцентрировал свое внимание, было сосредоточено на исследовании дихотомии «конкуренция — монополия».

Развивая идеи марксизма, В. И. Ленин показал историческую эволюцию феномена конкуренции, завершающуюся превращением свободной конкуренции в монополистическую. По Ленину, появление монополий — главного атрибута современной ему экономики — и установление их господства является показателем «высшей стадии капитализма».

Атрибутивный подход к изучению феномена конкуренции довольно долго практически единовластно господствовал в экономической науке. Развитие рыночных отношений и усложнение конкуренции как экономического феномена привело к тому, что наряду с данным подходом в начале XX в. акцент переместился на изучение конкуренции как совокупности действий субъектов рынка. Полагается, что подобная актуализация интереса обусловлена появлением работ М. Вебера, теория социального действия которого стала методологической основой исследования рынка, экономических исследований в целом. Конкуренция предстала как целерациональное действие, определяющее поведение субъектов рыночных отношений.

Деятельностный подход позволил выявить операционные характеристики конкуренции, конкурентных действий. Стало очевидным, что конкурентное действие обусловлено определенным мотивом (системой мотивации), имеет временную протяженность. Как отмечает Ю. Б. Рубин, в рамках данного подхода пытались показать, каким образом участникам рынка удастся управлять интенсивностью собственных конкурентных действий, усиливать конкуренцию, наращивать конкурентные преимущества, избавляться от конкурентных недостатков, преодолевать конкурентные барьеры и справляться с соперниками в условиях относительной неопределенности рынков [Там же, с. 40].

На основе данного подхода сформировались идеи, отражающие еще одну немаловажную сторону феномена конкуренции — интеракцию, взаимодействие субъектов рыночных отношений. Очевидно движение исследовательской мысли в глубь анализируемых явлений. В рамках интеракционистского подхода к изучению конкуренции на первый план выходят характеристики форм взаимодействия — соперничество, конфликт. Интеракционизм характерен и для работ Ф. Хайека. При изучении феномена конкуренции он в духе либерализма акцентирует внимание на том, что конкуренция — это процесс соперничества, в котором свободные действия каждого конкурирующего субъекта ограничены свободой других участников рынка. Стоит отметить, что на данной идее сформировался неоавстрийзм, в рамках которого предполагается, что любая антимонопольная политика ограничивает конкуренцию. Неоавстрийзм (Д. Арментано, И. Кирцнер, М. Ротбад и др.), углубляя процесс исследования конкуренции, трактует этот экономический феномен как процесс выявления новых ресурсов и новых возможностей использования известных ресурсов.

Понимание конкуренции как процесса соперничества характерно и для работ Д. МакКаллума. Американский ученый предложил две модели конкуренции (кстати, ссылаясь на теорию М. Вебера об идеальных типах). Согласно первой — «модели титула» — конкуренция рассматривается как способ выявления сравнительных достоинств конкурирующих субъектов. Во второй модели — «модели обладания» — конкуренция рассматривается с точки зрения результата — получения желаемого¹.

Оппонентом неоавстрийзма выступил неoinституционализм, отказавшийся рассматривать конкуренцию как процесс соперничества. Повод для критики позиции

¹ МакКаллум Дж. Конкуренция и моральная философия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2010/12/16/1208289854/MacCallum-ed2-1.doc> (дата обращения: 17.07.2014).

экономического либерализма дала сама практика. Стало очевидным, что динамика феномена конкуренции приводит к тому, что в современных условиях сфера конкурентных отношений в форме соперничества постепенно сужается, уступая место другой форме взаимодействия — кооперации (индустриальные сети, кластеры и т. д.).

Как отмечают отечественные исследователи, феномен конкурентного сотрудничества «переворачивает» традиционные представления о сущности конкуренции. Новые формы конкуренции демонстрируют логику перехода от конкуренции к со-конкуренции как диалектическому взаимодействию соперничества и сотрудничества [9, с. 145]. С другой стороны, в последнее десятилетие специалисты отмечают интенсификацию конкуренции, под которой понимается отсутствие устойчивого конкурентного преимущества. В подобных условиях единственным конкурентным преимуществом является эффективное управление инновациями, изменениями [1, с. 18].

Значительная роль в развитии теории конкуренции принадлежит одному из виднейших представителей гарвардской экономической школы М. Портеру, сформировавшему в своих работах методологию исследования конкуренции. Продолжая интеракционистскую традицию, он трактует конкуренцию как соперничество между экономическими субъектами с целью завоевания лидирующего положения на рынке. Определив понятие конкуренции, Портер подчеркивает значимость разработки конкурентной стратегии, предлагая «комплексную систему аналитических методов, помогающих фирме провести анализ отрасли как единого целого и сделать прогноз ее развития, понять всех конкурентов отрасли и их позицию, а также преобразовать этот анализ в конкурентную стратегию конкретного бизнеса» [3, с. 24].

По Портеру, конкурентные стратегии основываются на правилах конкуренции, которые действуют в той или иной отрасли и определяют ее привлекательность (преимущество). Эти правила Портер представляет как пять сил конкуренции, которые несут потенциальную угрозу для каждого конкурирующего участника рынка. К числу этих сил он относит: появление новых конкурентов, появление на рынке товаров-субститутов, произведенных по новой, зачастую более передовой технологии; возможности покупателей, возможности поставщиков, конкуренцию между компаниями, уже укрепившимися на рынке [4].

В последние годы все четче обнаруживается интерес исследователей не только к процессуальной стороне феномена конкуренции, но и к результирующей. В рамках данного подхода рассматривается не только противостояние конкурирующих сторон, но и результат этого соперничества. Эти исследования по большей части основаны на идеях гарвардской школы, в рамках которой в середине прошлого века сформировались подходы к измерению конкуренции, ее влияния на поведение субъектов рынка. В современных исследованиях отмечается, что подобным результатом может быть изменение цен, издержек, повышение или снижение эффективности.

Иными словами, в данном случае конкуренция рассматривается как олигополистическое взаимодействие, оказывающее влияние на разницу цен и предельных издержек, а также уровень прибыли. Кроме того, конкуренцию можно рассматривать как процесс селекции, и тогда результатом этого процесса будет отбор одной из конкурирующих сторон [7, с. 7]. Если речь идет о результирующей стороне конкуренции, то логично возникает вопрос о возможности ее измерения. В современной экономической науке предлагаются две основные группы подлежащих измерению параметров:

- структурные показатели, которые характеризуются наличием тех или иных структурных факторов, влияющих на степень конкуренции на рынке;
- результирующие показатели, характеризующие влияние конкуренции на результаты деятельности фирм. Так как конкуренция влияет на поведение фирм, то в зависимости от того, как меняется поведение фирм из-за тех или иных мер

конкурентной политики, можно оценивать изменение конкурентной среды. В этом случае результирующий показатель может оцениваться снова в разных измерениях [Там же].

Особое значение приобретает вопрос об изучении специфики конкуренции, возникающей на глобальном рынке. Здесь автор полностью разделяет позицию, четко сформулированную М. Портером: «Нам необходим новый угол зрения и новые инструменты — новый подход к проблеме конкурентоспособности, формирующийся непосредственно на основе анализа положения в тех отраслях экономики, которые добились успеха в международной конкуренции — независимо от традиционной идеологии или текущей интеллектуальной моды» [3, с. 550].

В статье автор затронул хотя и чрезвычайно важный, но только один из моментов, ставших ядром острейших теоретических споров, посвященных проблематике теории конкуренции. Стоит отметить, что в ходе обмена мнениями коллегами были высказаны интересные идеи, отражающие особенности конкурентных отношений в нашей стране и, безусловно, требующие дальнейшего развития. Так, например, показано, что конкурентные отношения, возникающие в отечественных конкурентных сетях, зачастую приобретают реципрокный характер [1, с. 23]. Наряду с этим в полемике о современных проблемах теории конкуренции высказываются позиции, с которыми трудно согласиться. Например, отрицается возможность конкуренции на региональном уровне [Там же, с. 20, 30].

Таким образом, анализируя эволюцию теории конкуренции от простых, несистематизированных идей к сложным теоретическим конструкциям, можно сделать обобщающие выводы. Конкуренция — сложное, многогранное экономическое явление. Развиваясь, оно из простых форм преобразовалось в многоуровневое, существующее в самых разнообразных формах явление, проникающее во многие сферы жизни общества. В соответствии с этим теория конкуренции не просто существует, но и постоянно эволюционирует, имея общую тенденцию к углублению знаний об этом сложном экономическом феномене. Если первый период развития теории отличается существованием последовательно сменяющих друг друга парадигм, то последующий — их сосуществованием, а иногда и взаимопроникновением. Современное состояние теории — особый разговор, требующий отдельного места его изложения.

Литература

1. *Вопросы теории конкуренции. Круглый стол // Современная конкуренция. 2010. № 3(21). С. 4–37.*
2. *Конкуренция — противоречивый идеал. Круглый стол // Современная конкуренция. 2011. № 1(25). С. 30–54.*
3. *Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М. : Международные отношения, 1993.*
4. *Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Паблишер, 2011.*
5. *Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс // Экономическая школа : альманах. Т. 6. Конкуренция и конкурентная политика. 2008. С. 63–78.*
6. *Рубин Ю. Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3(21). С. 38–67.*
7. *Стенограмма круглого стола «Оценка состояния конкуренции и конкурентной среды» // Современная конкуренция. 2014. № 2(44). С. 3–38.*
8. *Хайек Ф. Смысл конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 3(15). С. 18–28.*
9. *Хмелькова Н. В. От конкуренции к со-конкуренции: новая логика конкурентного сотрудничества // Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 145–154.*

References

1. Questions of the theory of the competition. Pannel discussion [Voprosy teorii konkurentsii. Kruglyi stol] // Modern competition [Sovremennaya konkurentsia]. 2010. N 3(21). P. 4-37.
2. The competition — an inconsistent ideal. Pannel discussion [Konkurentsia — protivorechivyi ideal. Kruglyi stol] // Modern competition [Sovremennaya konkurentsia]. 2011. N 1(25). P. 30-54.
3. Porter M. *Competitive Advantage of Nations* [Mezhdunarodnaya konkurentsia. Konkurentnye preimushchestva stran]. M.: International relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1993.
4. Porter M. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors* [Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslei i konkurentov]. M.: Alpina Publisher, 2011.
5. Radayev V. V. *The competition as socially implanted process* [Konkurentsia kak sotsial'no ukorenennyi protsess] // Economic school [Ekonomicheskaya shkola] : Almanac. V 6. Competition and competition policy [Konkurentsia i konkurentnaya politika]. 2008. P. 63-78.
6. Rubin Yu B. *Debatable questions of the modern theory of the competition* [Diskussionnye voprosy sovremennoi teorii konkurentsii]//Modern competition [Sovremennaya konkurentsia]. 2010. N 3(21). P. 38-67.
7. Shorthand report of a discussion "Assessment of a condition of the competition and competitive environment" [Stenogramma kruglogo stola «Otsenka sostoyaniya konkurentsii i konkurentnoi sredy»] // Modern competition [Sovremennaya konkurentsia]. 2014. N 2 (44). P. 3-38.
8. Hayek F. *Sense of the competition* [Smysl konkurentsii] // Modern competition [Sovremennaya konkurentsia]. 2009. N 3(15). P. 18–28.
9. Khmelkova N. V. *From the competition to with-competition: new logic of competitive cooperation* [Ot konkurentsii k so-konkurentsii: novaya logika konkurentnogo sotrudnichestva] // Journal of the economic theory. 2010. N 1. P. 145–154.

Куклина Е. А., Бритко А. С.

Реализация проектов инновационного развития как ключевой фактор успешности организации

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой макроэкономического регулирования
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, доцент
jeakuklina@mail.ru

Бритко Анна Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры макроэкономического регулирования
banok@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье уточняется понятие «инновационное развитие», определяются факторы инновационного развития экономических систем в контексте успешности их функционирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационное развитие, экономическая система, успешность, экономическая безопасность, конкурентоспособность, жизнеспособность, фактор, потенциал

Kuklina E. A., Britko A. S.

Implementation of Projects of Innovative Development as Key Factor of Success of the Organization

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Macroeconomic Regulation
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
jeakuklina@mail.ru

Britko Anna Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Macroeconomic Regulation
banok@list.ru

ABSTRACT

The article clarifies the concept of “innovative development”, defined factors of innovative development of economic systems in the context of the success of their operation.

KEYWORDS

innovation development, the economic system, the success of economic security, competitiveness and viability factor, the potential

В настоящее время успешность функционирования экономических систем во многом определяется ориентацией на экономику знаний, что требует повышенного внимания к процессу осуществления инновационной деятельности. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Фе-

дерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, основным инструментом достижения целей развития в национальной экономике являются инновации и повышение инновационной активности на всех уровнях.

Исследования в области управления инновациями и инновационного развития экономических систем различного уровня нашли отражение в работах таких зарубежных авторов, как П. Друкер, Б. А. Лундвалл, Г. Менш, Р. Нельсон, Ф. Никсон, М. Портер, П. Ромер, Б. Санто, Р. Солоу, Г. Тард, Б. Твисс, К. Фримэн, Й. Шумпетер и др. Среди отечественных ученых данную проблематику исследовали А. И. Анчишкин, С. Ю. Глазьев, Н. И. Завлин, А. К. Казанцев, Л. Э. Миндели, А. И. Пригожин, В. Н. Суязов, Ю. В. Яковец и др. Проблемам оценки эффективности проектов инновационного развития (инновационных проектов) в условиях риска и неопределенности посвящены труды П. Л. Бернстайна, Л. А. Заде, А. О. Недосекина, А. М. Норвича, И. Б. Турксена и др.

Однако, несмотря на достаточно высокий уровень теоретического познания сущности инновационных процессов и связанного с ними процесса взаимодействия науки и практики, достигнутая степень изучения не соответствует современному состоянию и проблемам российской экономики, что и обуславливает актуальность исследований в данной предметной области [1].

Реализация проектов инновационного развития является одним из ключевых факторов и необходимым условием успешности функционирования современной организации. Целью настоящей статьи является: уточнение понятия «инновационное развитие»; рассмотрение инновационного развития организации в системе координат «успешность — экономическая безопасность»; определение факторов и условий инновационного развития экономических систем в контексте успешности их функционирования.

Категория «инновационное развитие» отражает природу эффективности инновационных преобразований и достаточно широко освещается в отечественной и зарубежной литературе, в которой инновационное развитие понимается, прежде всего, как конструктивная созидательная динамика, обеспечивающая создание и реализацию инноваций. Под *инновационным развитием*, или развитием инновационного типа, мы понимаем развитие системы факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса, который представляет цепочку реализованных новшеств, позволяющих экономической системе достигнуть эффекта коммерциализации, обеспечить успешность и безопасность ее функционирования.

Реализация (внедрение) новшеств, в соответствии с принятыми подходами к определению критериев и показателей эффективности функционирования экономической системы, является необходимым критерием оценки наравне с действенностью, экономичностью, качеством, прибыльностью, производительностью и качеством условий трудовой жизни. Реализация новшеств (нововведений) представляет собой реальное использование новых достижений в области современной технологии и управления для достижения поставленных целей организации.

Такое развитие является более успешным в том случае, если охватывает не одну сферу (например, производственную), а включает также сферы, влияющие на конечный результат деятельности. Следовательно, инновационное развитие эффективно должно иметь комплексный характер. Инновационное развитие экономической системы необходимо рассматривать в контексте реализации инновационного процесса и, одновременно, развития совокупности факторов и условий, необходимых для осуществления этого процесса.

Приведенная выше трактовка инновационного развития, по нашему мнению, дает возможность более глубокого понимания инновационных процессов для целей их оценки и выбора оптимального варианта инновационного развития организации.

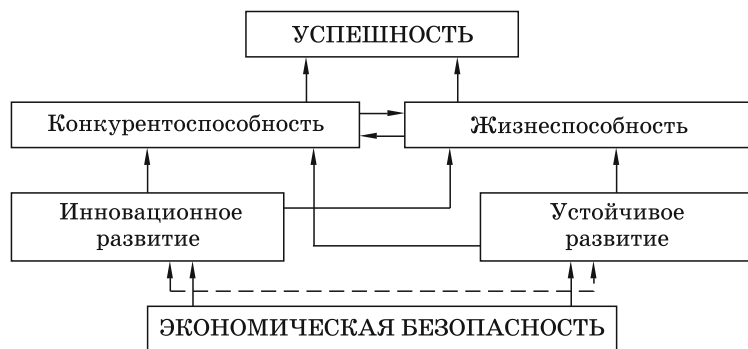

Рис. 1. Инновационное развитие организации в системе координат «успешность — экономическая безопасность»

Необходимо подчеркнуть при этом, что в современных условиях функционирования организаций (усиление глобализации, ужесточение конкурентной борьбы, введение экономических санкций и др.) реализация проектов инновационного развития является необходимым условием успешности российских предприятий.

Категория «инновационное развитие» имеет смысловую взаимосвязь с такими категориями, как «экономическая безопасность», «жизнеспособность», «конкурентоспособность», «устойчивое развитие» (рис. 1). Критерий успешности функционирования любой экономической системы — ее способность адекватно реагировать на вызовы, отражать угрозы и минимизировать риски, чтобы «быть всегда» [6]. Таким образом, понятие *успешности* экономической системы объективно связано с ее *экономической безопасностью*.

Для анализа современного состояния экономической системы и разработки прогноза принципиально важным является сравнение внутренних факторов (сильных и слабых сторон) с опасностями и возможностями рынка. Это позволяет оценить имеющийся потенциал и реализовать адаптационное управление. Компонентами адаптационного потенциала являются кадровые, организационные, информационные и технологические ресурсы, которые определяются такими составляющими подсистемами, как инновации, маркетинг, персонал, финансы и экономика.

Инновационное развитие экономической системы также логически соотносится с ее *устойчивым развитием* [4], которое представляет собой такой тип развития, при котором все элементы экономической системы функционируют в стабильном режиме на фоне постоянного роста показателей, удовлетворяя критериям и принципам устойчивого развития. В данном контексте необходимо отметить, что практически все исследователи устойчивого развития разводят понятия «развитие» и «рост», который понимается не столько как количество произведенных товаров, сколько как качественное разнообразие. И если «рост» в данной трактовке физически ограничен, то «развитие» безгранично, так как ориентировано на качественные показатели.

Устойчивое развитие обеспечивает *жизнеспособность* экономической системы, т. е. ее способность поддерживать свое существование в определенной среде в будущем¹. Инновационное развитие предопределяет формирование конкурентных преимуществ организации и повышает ее долгосрочную (стратегическую) *конкурентоспособность*.

¹ В риторике исследований устойчивого развития всегда акцентируется его соотнесение с категорией «будущего».

Как нам представляется, формированию системы конкурентных преимуществ организации в наибольшей степени соответствует модель поведения фирмы, которая получила название «модель максимизации добавленной стоимости» (японская модель). Данная модель базируется на необходимости повышения производительности труда и эффективности инвестиций, проектировании и производстве инновационной продукции для мировых рынков. Увеличение доли добавленной стоимости в стоимости производимой продукции достигается посредством кооперативного (по вертикали) и конкурирующего (по горизонтали) взаимодействия экономических элементов, сформировавших тенденцию изменения стратегии поведения фирмы (от максимизации прибыли — к максимизации добавленной стоимости).

Инновационное развитие выступает как результат взаимодействия системы разнообразных факторов, под которыми понимается совокупность условий, причин и параметров, влияющих на характер и интенсивность инновационного развития. Недооценка факторов, определяющих инновационное развитие экономической системы, влечет за собой отсутствие или сокращение эффекта от инноваций.

Исследования факторов и условий развития экономических систем с позиции инновационного подхода позволяют решать задачи выявления наиболее существенных факторов влияния, определения оптимальных критериев соотношения величины результата (эффекта) и вложенных средств, а также оценки реакции экономических систем на воздействие выявленных факторов инновационного развития.

При игнорировании значимости решения этих задач возникают препятствия для эффективного развития экономической системы, основными из которых, по нашему мнению, являются: сложность выявления типовых факторов, на основе которых можно было бы судить об ожидаемой эффективности инновационного развития; дефицит управленческих технологий в инновационной сфере. Факторы, влияющие на формирование и реализацию инновационного потенциала экономической системы, оказывают влияние на глобальном (мировом) уровне, макро-, мезо-, микроуровне.

Факторы *глобального уровня* — это взаимосвязи в границах мирового сообщества по реализации инновационных проектов, которые способствуют трансферу знаний и технологий, а также способность создаваемой инновационной продукции к интеграции с продуктами и технологическими процессами в соответствующей отрасли.

Факторы *макро- и мезоуровня* — это факторы, определяющие успешность реализации инновационных проектов. На основе результатов исследований Е. А. Степановой¹ можно сделать вывод о том, что наиболее часто выделяются следующие группы факторов:

- *объективные* (факторы внешней среды, обусловленные долгосрочными тенденциями);
- *субъективные* (факторы, действие которых является прямым следствием сознательно принятых управленческих решений);
- *глобальные*, определяемые макроэкономикой и обществом в целом;
- *локальные*, определяемые на уровне субъекта хозяйствования;
- *внутренние*, направленные на организацию инновационной деятельности организации и управление ею;
- *внешние*, способствующие расширению границ инновационной деятельности экономической системы;
- *способствующие и препятствующие* инновационному развитию.

¹ Степанова Е. А. Инновационная стратегия: потенциал, ограничения, предпосылки успешности [Электронный ресурс]. URL: <http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/>

Например, В. Н. Суязов разделяет все ключевые факторы инновационного развития на две группы (внутренние и внешние) и предлагает классификацию ключевых факторов инновационного развития с использованием следующих классификационных признаков: степень контролируемости; длительность воздействия; степень влияния на уровень инновационного развития организации; источник возникновения; характер влияния на инновационное развитие; характер межфакторного взаимодействия; степень предсказуемости; характер проявления [8].

Как нам представляется, *внутренние факторы* целесообразно и методологически более правильно обозначить как *факторы потенциала*. На основе анализа существующих классификаций факторов инновационного развития [2; 3; 5; 7; 8 и др.] нами предлагается их классификация, подразделяющая ключевые факторы инновационного развития на факторы внешней среды и факторы потенциала (рис. 2).

Как известно, потенциал в широком смысле слова — это средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованными, приведенными в действие, использованными для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи. К факторам потенциала мы относим те факторы, на которые может воздействовать непосредственно сам субъект инновационной деятельности в целях повышения эффективности проектов инновационного развития. Выделение факторов потенциала в отдельную группу дает возможность более точно оценить эффективность проектов инновационного развития экономических систем.

Представляется необходимым дать пояснения в отношении потенциала безопасности и потенциала устойчивого развития, которые являются существенными элементами обеспечения инновационного развития организации.

Потенциал безопасности экономической системы — это гарантия ее выживаемости или своевременности, полнота, высокое качество и всесторонняя защищенность. Не всегда существующие источники, средства, запасы и другие составляющие потенциала безопасности способны выполнить основную (защитную) функцию. Для реализации защитной функции в полном объеме составляющими потенциала безопасности необходимо эффективно управлять. Поэтому наряду с указанными объективными факторами огромное значение (особенно в форс-мажорных условиях) имеет уровень эффективности институциональной системы, т. е. ее способность мобилизовать ресурсы, возможность противодействовать причинам возрождения негативных условий.

Потенциал устойчивого развития организации определяется институциональными условиями ее развития и основан на действии большого количества факторов отраслевого характера. Внутренняя среда развития отрасли состоит из комплекса взаимосвязанных элементов производственной деятельности и формирует потенциал отрасли, который можно определить как совокупность ресурсов, создающих основу устойчивого развития отрасли. Потенциал отрасли следует рассматривать как производственный потенциал, так как устойчивое развитие любой отрасли основывается на результатах производственной деятельности хозяйствующих в этой отрасли экономических субъектов. Производственный потенциал, таким образом, представляет собой систему взаимосвязанных технологических и экономических факторов, направленных на ведение производственной деятельности в рамках стратегической программы развития.

Внешних факторов, влияющих на инновационное развитие, выделено значительно больше. Отдельно следует отметить развитость инновационной инфраструктуры и государственную и региональную инновационную политику, так как в современных условиях эти факторы играют всевозрастающую роль в инновационном развитии и повышении эффективности использования инновационного потенциала экономической системы.

Рис. 2. Классификация факторов инновационного развития экономической системы

Анализ различных подходов к выделению факторов, влияющих на инновационное развитие экономических систем, позволил сделать вывод о том, что только при тщательном изучении каждого из факторов, влияющих на инновационный потенциал экономической системы, можно достичь ее устойчивого инновационного развития. Одновременно с этим необходимо подчеркнуть важность понимания того, что все факторы находятся в тесном взаимодействии и изменяются по мере развития инновационных процессов, что требует постоянного мониторинга направления и степени их воздействия на результаты инновационной деятельности.

На основании анализа факторов инновационного развития экономических систем можно сделать следующие выводы.

1. Инновационное развитие — это развитие совокупности факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса, который представляет цепочку реализованных новшеств, позволяющих экономической системе достигнуть эффекта коммерциализации, обеспечить успешность и безопасность ее функционирования.

2. Предложенная трактовка инновационного развития предоставляет возможность более глубокого понимания инновационных процессов для целей их оценки и выбора оптимального варианта инновационного развития.

3. Категория «инновационное развитие» имеет смысловую взаимосвязь с такими категориями, как «экономическая безопасность», «жизнеспособность», «конкурентоспособность» и «устойчивое развитие».

4. На основе анализа существующих классификаций факторов инновационного развития предложена их классификация, подразделяющая ключевые факторы инновационного развития на факторы внешней среды и факторы потенциала.

5. Выделение факторов потенциала в отдельную группу дает возможность более точно оценить эффективность проектов инновационного развития экономических систем.

6. Среди факторов потенциала необходимо отдельно выделить потенциал безопасности и потенциал устойчивого развития — как существенные элементы обеспечения инновационного развития организации.

7. В современных условиях функционирования организации (усиление глобализации, ужесточение конкурентной борьбы и др.) реализация проектов инновационного развития является необходимым условием ее успешности.

Литература

1. Бритько А. С. Теоретические основы оценки эффективности проектов инновационного развития экономических систем: факторы, проблемы, методические подходы, принципы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина : научный журнал. Серия «Экономика». 2013. № 1. Т. 6. СПб. : ЛГУ. С. 97–110.
2. Водянов А. [и др.]. Инвестиционные проекты, финансируемые из федерального бюджета: методы оценки эффективности // Российский экономический журнал. 2006. № 1.
3. Кисуркин А. А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона и их классификация по уровням управления // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2.
4. Куклина Е. А. Две концепции развития России: единство и/или борьба противоположностей? // Современные проблемы экономики и организации промышленных предприятий : сб. науч. тр. СПб. : СПбГИЭУ. 2011. Вып. 6.
5. Макарова Е. С. Классификация факторов инновационного потенциала региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 1.
6. Национальная идея России : в 6 т. / под общ. ред. С. С. Сулакшина. Т. VI. М. : Научный эксперт, 2012.
7. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5.
8. Суязов В. Н. К вопросу оценки эффективности инновационного развития предприятия / В. Н. Суязов // Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития : кол. моногр. Кн. 16. Воронеж : Изд-во ВГПУ, 2008.

References

1. Britko A. S. *Theoretical bases of an assessment of efficiency of projects of innovative development of economic systems: factors, problems, methodical approaches, principles* [Teoreticheskie osnovy otsenki effektivnosti proektov innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskikh sistem: faktory, problemy, metodicheskie podkhody, printsipy] // Bulletin of the Leningrad State University of A. S. Pushkin [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina]. Economy series, N 1 (v. 6), 2013. SPb. : I LSU, 2013. P. 97–110.
2. Vodyanov A. [et al.]. *The investment projects financed from the federal budget: efficiency assessment methods* [Investitsionnye proekty, finansiruemye iz federal'nogo byudzheta: metody otsenki effektivnosti] // Russian economic journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2006. N 1.
3. Kisurkin A. A. *The factors influencing innovative development of the region and their classification by levels of management* [Faktory, vliyayushchie na innovatsionnoe razvitie regiona i ikh

- klassifikatsiya po urovniam upravleniya] // Modern problems of science and education [Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya]. 2012. N 2.
4. Kuklina E. A. *Two concepts of development of Russia: unity and/or conflict of opposites?* [Dve kontseptsii razvitiya Rossii: edinstvo i/ili bor'ba protivopozhnostei?] // Modern problems of economy and organization of the industrial enterprises [Sovremennyye problemy ekonomiki i organizatsii promyshlennykh predpriyatii] : collection of works. SPb. : SPbGIEU. 2011. V. 6.
 5. Makarova E. S. *Classification of factors of innovative capacity of the region* [Klassifikatsiya faktorov innovatsionnogo potentsiala regiona] // Economy and management of innovative technologies [Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii]. 2012. N 1.
 6. *National idea of Russia* [Natsional'naya ideya Rossii]. In 6 vt. Under the general edition of S. S. Sulakshin. V. VI. M. : Scientific expert [Nauchnyi ekspert], 2012.
 7. Nikolaev A. *Innovative development and innovative culture* [Innovatsionnoe razvitie i innovatsionnaya kul'tura] // Problems of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2001. N 5.
 8. Suyazov V. N. *On a question of an assessment of efficiency of innovative development of the enterprise* [K voprosu otsenki effektivnosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya] / V. N. Suyazov // Economic researches: analysis of a state and prospect of development stake [Ekonomicheskie issledovaniya: analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya] : monograph. Book 16. Voronezh : Publishing house of VSPU, 2008.

Направления совершенствования объектов логистического менеджмента

Тяпухин Алексей Петрович

Оренбургский филиал РАНХиГС
Профессор кафедры менеджмента организации
Доктор экономических наук, профессор
aptyapuhin@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье разработана классификация целей управления объектами логистического менеджмента, сформулированы задачи технологических, торговых и логистических звеньев систем поставок ресурсов и предложена последовательность их решения, раскрыта сущность этапов проектирования, формирования и оптимизации объектов логистического менеджмента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

логистический менеджмент, цель, задача, поток, траектория, система поставок ресурсов, процесс

Tyapukhin A. P.

Directions of Subjects Improving of Logistics Management

Tyapukhin Alexey Petrovich

Orenburg branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of the Chair of Management of the Organization
Doctor of Science (Economy), Professor
aptyapuhin@mail.ru

ABSTRACT

In the article the classification of the purposes of subjects management of logistics management are created, the purposes of technological, commercial and logistics links of resources supply systems are formulated and the sequence of their decisions is suggested, the essence of stages of the design, formation and optimization of subjects of logistics management is determined.

KEYWORDS

logistics management, purpose, task, flow, trajectory, resources supply system, process

Непрерывные изменения рыночных отношений в условиях возрастания конкуренции, в том числе в инновационных секторах экономики, определяют постоянное развитие концепций управления предприятиями, к числу которых относится концепция логистики. «Опыт развитых в экономическом отношении стран показывает, что с использованием логистического подхода связано получение 20–30% валового национального продукта данных стран. Специалистами установлено, что сокращение на 1% логистических затрат эквивалентно почти десятипроцентному увеличению объемов продаж коммерческих и промышленных предприятий» [23, с. 54]. К особенностям логистики и, соответственно, логистического менеджмента относятся:

- ориентация на управление потоками ресурсов, начиная от их начального поставщика (генерирующего звена) и заканчивая конечными потребителями готовой продукции и услуг (поглощающими звеньями), что обуславливает появление

нового для российской экономики объекта управления, такого как система поставок ресурсов, которая известна зарубежным специалистам как цепь (сеть) поставок (англ. — «supply chain (network)»;

- неразрывная связь с маркетингом, под которым Американская ассоциация маркетинга с недавнего времени (июль 2013 г.) понимает «деятельность, набор институтов и процессов для создания, передачи, предоставления и обмена предложениями, имеющими ценность для потребителей, клиентов, партнеров и общества в целом»¹;
- снижение или устранение так называемых межфункциональных барьеров, препятствующих движению потоков ресурсов в системах поставок и в их звеньях;
- переработка ресурсов малыми партиями при непрерывном сокращении запасов в системах поставок ресурсов, что, кроме прочего, способствует повышению качества сложных по составу изделий;
- снижение размеров упущенной выгоды в системах поставок ресурсов за счет минимизации потерь при управлении транспортом, запасами и ожиданиями [23, с. 92].

Учет изложенных выше особенностей представляет собой значительный резерв повышения конкурентоспособности систем поставок ресурсов и их звеньев, который в настоящее время не исчерпан. Исходя из этого, цель данной статьи заключается в обосновании направлений совершенствования объектов логистического менеджмента в соответствии с авторской концепцией логистики, изложенной в работах [23; 25]. Основным объектом исследования в статье являются потоки материальных ресурсов.

Проблемам развития логистики и логистического менеджмента, в том числе вопросам совершенствования их объектов, посвящено значительное количество работ, в которых рассматривались следующие проблемы:

- 1) общая теория и методология логистики и логистического менеджмента: работы [1; 21] и др.;
- 2) экономико-математическое моделирование логистической деятельности предприятий: [13; 14] и др.;
- 3) движение материальных ресурсов: управление транспортом: [11; 22] и др.; управление складским хозяйством: [3; 7] и др.; управление запасами: [2; 17] и др.;
- 4) движение нематериальных ресурсов: управление информацией: [5; 31]; управление финансами: [4; 16] и др.; управление сервисом: [20; 29] и др.;
- 5) деятельность предприятий в условиях международной торговли: [9; 18] и др.;
- 6) виды экономической деятельности предприятий: [6; 8] и др.;
- 7) сферы логистики: [15; 30] и др.;
- 8) управление предприятием: [12; 19] и др.;
- 9) управление цепями поставок: [10; 28] и др.

Анализ содержания перечисленных выше и иных литературных источников по теме исследования позволяет сделать следующие выводы:

- 1) теория и методология логистики и логистического менеджмента в настоящее время разработаны в недостаточной степени, что обусловлено сложностью объектов исследования (потоков, траекторий их движения, систем поставок ресурсов, а также процессов, которые они выполняют) и нестабильностью количественных параметров и качественных характеристик данных объектов в связи с объективными (изменение факторов внешней среды) и субъективными (наличие противоречивых целей звеньев систем поставок ресурсов) причинами;

¹ About American Marketing Association. Definition of Marketing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ama.org/AboutAMA/Pages/Definition-of-Marketing.aspx>

2) внедрению логистики и логистического менеджмента в значительной степени препятствует несовершенство адекватного им терминологического аппарата. Данное положение проявляется в следующем:

- в необоснованном дублировании ряда базовых понятий, таких как «логистика», «управление цепями поставок», «логистический менеджмент»;
- в нечетком разграничении бизнес-процессов, реализуемых в системах поставок ресурсов, а также функций, выполняемых их звеньями;
- в разработке различных вариантов логистических концепций, направленных на решение, как правило, локальных задач управления предприятиями, что препятствует оптимизации деятельности системы поставок ресурсов в целом. Исходя из этого, проблематично обосновать, выбрать и внедрить в звеньях или системах поставок ресурсов одну или несколько таких концепций;

3) в слабой степени проработаны вопросы проектирования и формирования систем поставок ресурсов, поскольку:

- отсутствует уточненная классификация их основных звеньев с соответствующей стандартизацией выполняемых ими бизнес-процессов и функций;
- не разработаны рекомендации по определению количества линейно упорядоченных звеньев системы поставок (длины цепей поставок), а также количества звеньев одного уровня, выполняющих сходные бизнес-процессы и функции (ширины фронта поставок);
- не представлены методы снижения или устранения межфункциональных барьеров в системах поставок при наличии противоречивых целей их звеньев;
- неясны предпосылки организации эффективного взаимодействия звеньев систем поставок ресурсов, ориентированных на различные типы рынков и имеющих различные организационные структуры управления;

4) требуются дальнейшие исследования проблем управления системами поставок ресурсов в таких областях, как диагностика, обеспечение устойчивости, управление рисками, организация инновационной и инвестиционной деятельности, использование информационных технологий, оценка эффективности и др.

Изложенные выше выводы служат ориентирами для уточнения, дополнения и дальнейшей разработки представленного в работах [23; 25] авторского варианта логистики.

Для достижения поставленной цели исследования использованы следующие предпосылки:

- 1) под логистикой понимается «концепция управления предприятиями, которая связана с воздействиями субъекта управления на потоки ресурсов, перемещающиеся по определенным траекториям с помощью звеньев системы поставок (поставщиков и посредников), которые выполняют консолидацию/разукрупнение объектов данных потоков в целях доставки конечным потребителям, расположенным на определенной территории, ценности в рамках заявленных ими параметров количества и качества продукции и услуг, а также времени и затрат для их изготовления и реализации [23, с. 25];
- 2) под логистическим менеджментом понимается «вид деятельности предприятий, который связан с выполнением процессов концентрации, распределения и движения потоков материальных, информационных, людских и финансовых ресурсов, а также потоков услуг с использованием оптимальных для них траекторий, к конечным потребителям, расположенным на определенных территориях, в соответствии с целью, которую предприятия достигают совместно как участники системы поставок ресурсов» [23, с. 40];
- 3) логистика как концепция управления предприятиями основана, с одной стороны, на концепции управления цепями поставок, а с другой стороны, на концепции управления ценностью (англ. — «Value Management») [23, с. 26]. Данная пред-

Цена (компонент комплекса маркетинга)		
Количество (Кл)	Затраты (З)	Время (В)
	Снижение затрат и устранение возможного дефицита продукции за счет создания запасов (вариант З — Кл)	Экономия оборотных средств предприятия за счет снижения запасов (вариант В — Кл)
Товар (компонент комплекса маркетинга)		
Качество (Кч)	Обеспечение качества товара для потребителей за счет увеличения затрат (вариант З — Кч)	Повышение качества товара за счет сокращения производственного цикла (вариант В — Кч)

Рис. 1. Варианты управленческих решений в системах поставок ресурсов и их взаимосвязь

Вид движения потоков ресурсов		
Стабильные Стабильность параметров и характеристик потоков ресурсов Не стабильные	Последовательный	Параллельный
	Канал (К)	Фронт (Ф)
	Цепь (Ц)	Эшелон (Э)

Рис. 2. Классификация основных типов систем поставок ресурсов

- посылка составляет основу авторского варианта логистики и отличается от точек зрения ряда зарубежных специалистов [1; 10; 19; 21; 28];
- 4) основными компонентами управления ценностью являются количество, качество, затраты, время, территория и траектория [23, с. 26];
 - 5) на основе первых четырех компонентов управления ценностью можно обосновать варианты управленческих решений в системах поставок ресурсов и установить взаимосвязи между ними (рис. 1) [27];
 - 6) вариант (В — Кл) управленческих решений относится к концепции логистики «первой волны». В свою очередь логистика «второй волны» оперирует управленческими решениями варианта (В — Кч) (рис. 1);
 - 7) под системой поставок ресурсов понимается «совокупность поставщиков и посредников (звеньев), образующих каналы, цепи, фронты и эшелоны поставок и выполняющих процессы консолидации/разукрупнения потоков ресурсов в целях создания и доставки ценностей конечным потребителям» [24, с. 431];
 - 8) как указано в предыдущем пункте, основными элементами системы поставок ресурсов являются каналы, цепи, фронты и эшелоны (рис. 2) [23, с. 77]. Выделение данных типов элементов позволяет обеспечить логически обоснованную преемственность проектирования, формирования и оптимизации систем поставок ресурсов, начиная от их простейших типов и заканчивая более сложными;

Приоритеты системы поставок ресурсов

Использование сильных сторон Состояние системы поставок ресурсов Приобретение новых свойств	Закрепление результатов	Долгосрочное развитие
	Преимственность	Устойчивость
	Предприимчивость	Инновационность

Рис. 3. Основные свойства системы поставок ресурсов

Объект логистического менеджмента

Стратегическая Тип цели логистического менеджмента Тактическая	Поток	Траектория	Система	Процесс
	Создание ценности конечным потребителям	Согласованность поставок ресурсов	Получение прибыли	Ликвидация процессов, не создающих ценность
	Непрерывность движения	Устранение ограничений для движения потоков ресурсов	Специализация и кооперация звеньев	Устранение межфункциональных барьеров

Рис. 4. Классификация целей управления объектами логистического менеджмента

9) с точки зрения приоритетов и состояния системы поставок ресурсов можно выделить четыре основных свойства систем данного типа: преимущество, устойчивость, предприимчивость и инновационность (рис. 3) [26, с. 205]. Данное исследование будет ориентировано на развитие предприимчивости систем поставок ресурсов;

10) основными объектами логистического менеджмента являются территория и траектория (компоненты управления ценностью), потоки, процессы и системы (компоненты управления цепями поставок) [23, с. 29];

11) в зависимости от задачи исследования территория может быть представлена либо в виде зоны потенциального сбыта продукции и услуг [23, с. 123], либо в виде зоны стратегических интересов предприятия [25, с. 248];

12) в границах территорий проектируются, формируются и оптимизируются потоки, траектории, процессы и системы, управление которыми требует постановки и достижения стратегических и тактических целей, отраженных на рис. 4. Анализ информации, представленной на рис. 4, позволяет сделать следующие выводы:

- стратегической целью систем в рыночной экономике, в том числе систем поставок ресурсов, является получение прибыли. Достижение данной цели предполагает специализацию систем и звеньев с последующей их кооперацией для выполнения требований конечных потребителей продукции и услуг при реализации базовых вариантов управленческих решений (В — Кл) и (В — Кч) (см. рис. 1);
- в условиях высококонкурентного рынка получение прибыли системами обеспечивается посредством создания и доставки ценности конечным потребителям

продукции и услуг на основе ориентации звеньев на непрерывное движение ресурсов, необходимое для сокращения времени выполнения требований данных потребителей;

- стратегические цели управления системой и потоками ресурсов достигаются за счет ликвидации процессов, не создающих ценности для конечных потребителей продукции и услуг с одновременным снижением или устранением межфункциональных барьеров в системах поставок, что большей частью обусловлено недостаточно качественным менеджментом [23, с. 82];
- стратегической целью управления траекториями движения потоков ресурсов является обеспечение согласованности их параметров и характеристик во времени и пространстве, включая устранение ограничений на пути потоков ресурсов, как на стадии подготовки управленческих решений, так и на стадии их реализации. В отличие от ликвидации межфункциональных барьеров в системах поставок устранение ограничений для движения потоков ресурсов достигается на основе оптимизации технико-экономических параметров, описывающих маршруты, транспортные средства, складские хозяйства и погрузочно-разгрузочное оборудование, обеспечивающие доставку ценности конечным потребителям продукции и услуг.

Информация, представленная на рис. 4, создает предпосылки для обоснования задач основных звеньев системы поставок ресурсов — технологических, торговых и логистических (табл. 1). Представленные типы звеньев сформированы на основе данных работы [23, с. 35, 37]. Анализ информации, представленной в табл. 1, позволяет сделать следующие выводы:

- задачи, изложенные в табл. 1, в той или иной степени касаются деятельности всех типов звеньев системы поставок ресурсов независимо от их специализации. При составлении таблицы было принято допущение, что задачи технологических звеньев большей частью ориентированы на их внутреннюю среду, в отличие от торговых звеньев, в значительной степени направленных на решение задач во внешней среде. Логистические звенья в данном случае занимают промежуточное положение, поскольку их роль в системах поставок ресурсов может существенно меняться в зависимости от вариантов управленческих решений, представленных на рис. 1;

Таблица 1

Задачи звеньев системы поставок ресурсов

Цель управления	Тип звена системы поставок ресурсов		
	Технологическое (Тх)	Торговое (Тр)	Логистическое (Л)
Создание ценности конечным потребителям	Внедрение вытягивающих концепций управления потоками ресурсов	Соблюдение интересов потребителей и поставщиков при приобретении/передаче прав собственности на продукцию и услуги	Сокращение размеров упущенной выгоды в системах поставок
Согласованность поставок ресурсов	Сокращение ожиданий потребителей за счет согласования параметров потоков ресурсов	Использование транзитных форм движения ресурсов в системах поставок	Сочетание маятниковых и кольцевых маршрутов движения транспортных средств

Цель управления	Тип звена системы поставок ресурсов		
	Технологическое (Тх)	Торговое (Тр)	Логистическое (Л)
Получение прибыли за счет сокращения времени создания и доставки ценности конечным потребителям	Изготовление продукции и услуг в соответствии с требованиями их конечных потребителей	Оптимизация количества торговых посредников в системах поставок	Совершенствование планирования и регулирования процессов создания и доставки ценности конечным потребителям
Ликвидация процессов, не создающих ценность	Сокращение времени на замену технологической оснастки	Улучшение отношений с поставщиками и потребителями в системах поставок	Оптимизация процессов консолидации и разукрупнения потоков ресурсов
Непрерывность движения	Установление приоритетов управления потоками ресурсов	Внедрение информационных технологий в системах поставок	Сокращение передачных партий и запасов в системах поставок
Устранение ограничений для движения потоков ресурсов	Своевременный ремонт и техническое обслуживание оборудования	Сочетание смешанных и комбинированных вариантов транспортировки ресурсов	Повышение коэффициентов использования грузоподъемности (грузовместимости), а также пробега транспортных средств
Специализация и кооперация звеньев	Передача работ на аутсорсинг поставщикам и посредникам, расположенным в непосредственной близости от предприятий	Стандартизация и регламентация управления потоками ресурсов в системах поставок	Размещение логистических центров в зонах стратегических интересов предприятий (систем поставок)
Устранение межфункциональных барьеров	Синхронизация процессов создания и доставки ценности конечным потребителям	Повышение качества диагностики систем поставок ресурсов и устойчивости их деятельности	Организация погрузочно-разгрузочных работ в системах поставок

- основу изложенных в табл. 1 задач составляют принципы управления предприятиями по версии Дж. Лайкера и «мегатенденции» Д. Бауэрсокса, Д. Клосса и Т. П. Станка, представленные в работе [23, с. 56, 59–63];
- задачи табл. 1 связаны между собой и должны решаться в определенной последовательности различными функциональными подразделениями звеньев системы поставок ресурсов с использованием бизнес-процессов, характерных для концепции логистики «второй волны» и представленных в работе [23, с. 32]. Данный аспект исследования изложен в табл. 2.

Таблица 2

**Последовательность решения задач звеньев системы поставок ресурсов
и адекватные данным задачам бизнес-процессы,
характерные для концепции логистики «второй волны»**

Цель и задачи звеньев системы поставок	Бизнес-процессы логистики
Цель: получение прибыли за счет сокращения времени создания и доставки ценности конечным потребителям	<i>Стратегический менеджмент, управление продуктом, логистический менеджмент</i>
1. Совершенствование методов прогнозирования потребительского спроса на продукцию и услуги	<i>Управление требованиями</i>
2. Повышение качества диагностики систем поставок ресурсов и устойчивости их деятельности	<i>Стратегический менеджмент</i>
3. Улучшение отношений с поставщиками и потребителями в системах поставок	<i>Управление отношениями с потребителями, управление отношениями с поставщиками</i>
4. Соблюдение интересов потребителей и поставщиков при приобретении/передаче прав собственности на продукцию и услуги	<i>Управление отношениями с потребителями, управление отношениями с поставщиками, финансовый менеджмент</i>
5. Внедрение информационных технологий в системах поставок	<i>Технологический менеджмент</i>
6. Сокращение размеров упущенной выгоды в системах поставок	<i>Технологический менеджмент, логистический менеджмент</i>
7. Внедрение вытягивающих концепций управления потоками ресурсов	<i>Логистический менеджмент</i>
8. Оптимизация процессов консолидации и разукрупнения потоков ресурсов	<i>Логистический менеджмент</i>
9. Установление приоритетов управления потоками ресурсов	<i>Логистический менеджмент</i>
10. Передача работ на аутсорсинг поставщикам и посредникам, расположенным в непосредственной близости от предприятий	<i>Логистический менеджмент</i>
11. Оптимизация количества торговых посредников в системах поставок	<i>Логистический менеджмент</i>
12. Размещение логистических центров в зонах стратегических интересов предприятий (систем поставок)	<i>Логистический менеджмент</i>
13. Совершенствование планирования и регулирования процессов создания и доставки ценности конечным потребителям	<i>Стратегический менеджмент, технологический менеджмент</i>
14. Синхронизация процессов создания и доставки ценности конечным потребителям	<i>Технологический менеджмент, логистический менеджмент</i>

Цель и задачи звеньев системы поставок	Бизнес-процессы логистики
15. Сокращение передаточных партий и запасов в системах поставок	<i>Логистический менеджмент</i>
16. Своевременный ремонт и техническое обслуживание оборудования	<i>Технологический менеджмент</i>
17. Сокращение времени на замену технологической оснастки	<i>Логистический менеджмент</i>
18. Стандартизация и регламентация управления потоками ресурсов в системах поставок	<i>Логистический менеджмент</i>
19. Изготовление продукции и услуг в соответствии с требованиями конечных потребителей	<i>Технологический менеджмент</i>
20. Использование транзитных форм движения ресурсов в системах поставок	<i>Логистический менеджмент</i>
21. Сочетание смешанных и комбинированных вариантов транспортировки ресурсов	<i>Логистический менеджмент</i>
22. Сочетание маятниковых и кольцевых маршрутов движения транспортных средств	<i>Логистический менеджмент</i>
23. Повышение коэффициентов использования грузоподъемности (грузовместимости), а также пробега транспортных средств	<i>Логистический менеджмент</i>
24. Организация погрузочно-разгрузочных работ в системах поставок	<i>Логистический менеджмент</i>

Анализ информации, представленной в табл. 2, позволяет сделать следующие выводы:

- 1) последовательность решения задач звеньев системы поставок ресурсов является основой для формирования стратегии развития данной системы и может быть оптимизирована, например, посредством использования сетевых методов планирования и управления (СПУ);
- 2) последовательность выполнения бизнес-процессов предполагает:
 - уточнение содержания функций подразделений звеньев цепей поставок и перераспределение этих функций на основе аутсорсинга как внутри данных звеньев, так и на уровне системы поставок ресурсов;
 - оформление содержания данных функций в положениях о подразделениях и уставных документах звеньев системы поставок;
 - организацию управления системой поставок ресурсов на основе матричных структур управления, поскольку решение ряда изложенных выше задач может быть достигнуто на основе совместной деятельности подразделений и звеньев данной системы;
- 3) как следует из содержания табл. 2, значительную часть задач звеньев системы поставок ресурсов необходимо решать с использованием теории и методологии логистического менеджмента. В соответствии с данными рис. 4, эти задачи рас-

Основные задачи совершенствования объектов логистического менеджмента

Поток	Траектория	Система	Процесс
Сокращение размеров упущенной выгоды в системах поставок	Использование транзитных форм движения ресурсов в системах поставок	Передача работ на аутсорсинг поставщикам и посредникам, расположенным в непосредственной близости от предприятий	Оптимизация процессов консолидации и разукрупнения потоков ресурсов
Внедрение вытягивающих концепций управления потоками ресурсов	Сочетание маятниковых и кольцевых маршрутов движения транспортных средств	Размещение логистических центров в зонах стратегических интересов предприятий (систем поставок)	Синхронизация процессов создания и доставки ценности конечным потребителям
Установление приоритетов управления потоками ресурсов	Сочетание смешанных и комбинированных вариантов транспортировки ресурсов	Оптимизация количества торговых посредников в системах поставок	Сокращение времени на замену технологической оснастки
Сокращение передаточных партий и запасов в системах поставок	Повышение коэффициентов использования грузоподъемности (грузовместимости), а также пробега транспортных средств	Стандартизация и регламентация управления потоками ресурсов в системах поставок	Организация погрузочно-разгрузочных работ в системах поставок

пространяются на такие объекты логистического менеджмента, как поток, траектория, система и процесс. Классификация задач применительно к объектам логистического менеджмента, реализуемого в системах поставок ресурсов, представлена в табл. 3.

Содержание табл. 3 позволяет создать необходимые предпосылки для формирования подразделений логистического менеджмента на уровнях звеньев и системы поставок ресурсов, а также обеспечить их эффективное взаимодействие в условиях высокой конкуренции на рынках различного типа.

Классификация задач применительно к объектам логистического менеджмента, реализуемого в системах поставок ресурсов (см. табл. 3), создает необходимые предпосылки для разработки последовательности проектирования, формирования и оптимизации данных объектов (рис. 5).

Особенностями данной последовательности являются:

- учет содержания всех вариантов управленческих решений в системах поставок ресурсов, представленных на рис. 1;
- обоснование очередности совершенствования объектов логистического менеджмента, причем в качестве основы для данного совершенствования использовалась работа [23, с. 97];
- определение последовательности этапов проектирования, формирования и оптимизации объектов логистического менеджмента, поскольку сложность данных объектов предполагает выполнение нескольких итераций для получения оптимального результата исследований;

Рис. 5. Последовательность проектирования, формирования и оптимизации потоков ресурсов, траекторий их движения, процессов и систем поставок данных ресурсов

- создание необходимых предпосылок для выполнения процессов концентрации и распределения — основных видов логистического менеджмента, реализуемого звеньями систем поставок ресурсов.

Рассмотрим содержание этапов последовательности, представленной на рис. 5, более подробно.

Информация о требованиях конечных потребителей продукции и услуг, отражающих их ценность, поступает в систему поставок ресурсов от маркетинговых подразделений звеньев, непосредственно контактирующих с данными потребителями. Эта операция осуществляется в рамках бизнес-процесса «Управление отношениями с потребителями» (см. табл. 2) и с позиции логистического менеджмента сопровождается созданием множества информационных каналов (К), образующих информационные фронты (Ф) (см. рис. 2), поглощающими звеньями которых являются упомянутые выше звенья систем поставок ресурсов.

Если данные фронты формируются по принципу «вверх по течению» (возможно, для их формирования звенья системы поставок ресурсов используют маркетинговый комплекс продвижения продукции и услуг), то в случае принятия требований конкретным звеном данной системы создаются предпосылки для формирования каналов (K_1) и фронтов (Φ_1) будущей поставки продукции и услуг их конечным потребителям по принципу «вниз по течению».

Поскольку формирование систем типа (K_1) и (Φ_1) в определенном интервале времени носит случайный характер, то после получения некоторого регламентированного количества требований данные системы следует подвергнуть оптимизации за счет: перераспределения данных требований в целях равномерной загрузки имеющихся в наличии звеньев системы поставок ресурсов; привлечения (в том числе на основе аутсорсинга) или исключения части звеньев поставок ресурсов в случае значительного колебания поступающих требований. В результате оптимизации данного типа система (Φ_1) трансформируется в систему (Φ_2), составляющую основу для дальнейшего проектирования системы поставок ресурсов в форме эшелонов (Э).

Далее звенья, непосредственно контактирующие с конечными потребителями продукции и услуг, либо действуют самостоятельно, либо передают полученные требования базовым звеньям системы поставок и ресурсов (БЗ СПР). В любом случае и тем, и другим звеньям предстоит осуществить структуризацию требований конечных потребителей и определить необходимые технологические операции (ТхО) создания ценностей, которые образуют технологические процессы (ТхП). Данный этап может быть выполнен с большей, чем предполагалось ранее, трудоемкостью в случае необходимости не только корректировки, но и разработки новых операций и процессов создания ценностей.

В результате данного этапа обеспечивается возможность для проектирования системы (Э1) или множества систем ($\mathcal{C}_1$) типа «технологические звенья — конечное звено системы поставок ресурсов». Системы данного типа следует отнести к системам создания ценности — цепям и эшелонам ценности, о которых идет речь в работе [23, с. 435].

Полученная на предыдущем этапе система (Э1) также подлежит оптимизации, поскольку удовлетворение требований конечных потребителей продукции и услуг невозможно без соответствующих торговых и логистических операций. Поэтому на следующем этапе необходимо определить количество, содержание и последовательность выполнения торговых (ТрО) и логистических (ЛО) операций, необходимых для создания и доставки ценности конечным потребителям, способом, близким к оптимальному.

Результаты этого этапа также подлежат оптимизации, ориентированной на проектирование интегрированных процессов не только создания, но и доставки цен-

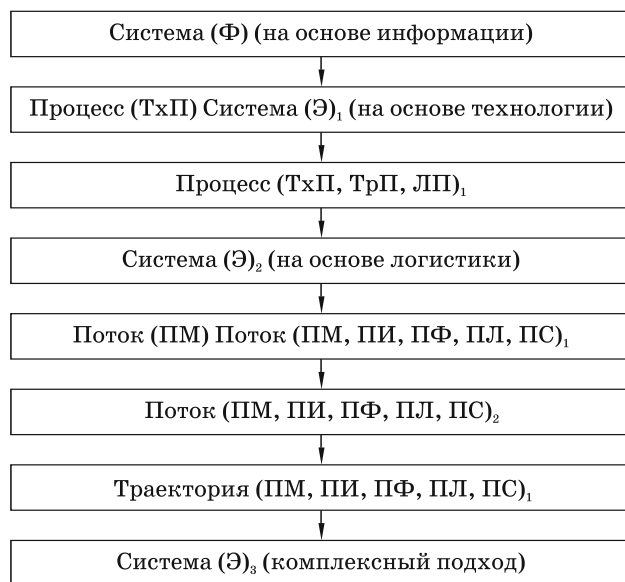

Рис. 6. Последовательность совершенствования объектов логистического менеджмента

ностей конечным потребителям с осуществлением звеньями системы поставок процессов приобретения и передачи права собственности на ресурсы/готовую продукцию. На основе спроектированных процессов обеспечивается разработка проекта системы (Э₂) или множества систем (Ц₂) типа «технологические, торговые и логистические звенья — конечное звено системы поставок ресурсов».

Следующим объектом логистического менеджмента, до сих пор игнорируемым в анализируемой последовательности, являются потоки ресурсов. На основе проекта системы (Э₂) проектируются потоки материальных ресурсов, являющихся основой для создания ценностей конечных потребителей продукции и услуг. Далее на базе этого проекта осуществляется проектирование информационных (ПИ), финансовых (ПФ), людских (ПЛ) и сервисных (ПС) потоков ресурсов в системе (Э₂).

Очевидно, что следующим этапом является очередная оптимизация, но уже потоков ресурсов (ПМ, ПИ, ПФ, ПЛ, ПС)₁ и проектирование на их основе интегрированных потоков ресурсов (ПМ, ПИ, ПФ, ПЛ, ПС)₂. Следует подчеркнуть особую важность данного этапа, поскольку логистика и, соответственно, логистический менеджмент в качестве основного объекта управления рассматривают потоки ресурсов в комплексе.

Результаты предыдущего этапа позволяют перейти к проектированию траекторий движения потоков ресурсов (ТМ, ТИ, ТФ, ТЛ, ТС)₁.

Заключительным этапом анализируемой последовательности является комплексная оптимизация объектов логистического менеджмента (ПМ, ПИ, ПФ, ПЛ, ПС)₂ + (ТМ, ТИ, ТФ, ТЛ, ТС)₁ + (ТхП, ТрП, ЛП)₁ + Э₃ и проектирование на ее основе системы поставок ресурсов Э₃, звенья которой обеспечивают создание и доставку ценности конечным потребителям продукции и услуг.

Нетрудно видеть, что процессы и траектории подвергаются, как минимум, одной оптимизации, потоки — двум оптимизациям, а системы — трем. Видимо поэтому большинство зарубежных и отечественных специалистов полагают, что управление цепями поставок включают в свой состав логистику, не учитывая, что потребителям в первую очередь необходимы не компетенции, которыми обладают звенья систем

поставок ресурсов, а продукты и услуги, имеющие столь необходимую для них ценность.

В результате можно уточнить последовательность совершенствования объектов логистического менеджмента (рис. 6).

Таким образом, в результате проведенного исследования получены следующие результаты: разработана классификация целей управления объектами логистического менеджмента; сформулированы задачи технологических, торговых и логистических звеньев систем поставок ресурсов; предложена последовательность решения задач звеньев системы поставок ресурсов; раскрыта сущность этапов проектирования, формирования и оптимизации объектов логистического менеджмента.

В ходе дальнейших исследований по рассматриваемой теме предполагается следующее: уточнить содержание задач, решаемых технологическими, торговыми и логистическими звеньями системы поставок материальных ресурсов; исследовать и обосновать направления совершенствования объектов логистического менеджмента, ориентированных на переработку и перемещение нематериальных видов ресурсов; уточнить и дополнить полученные результаты за счет детальной проработки этапов комплексной оптимизации объектов логистического менеджмента; адаптировать результаты исследования на конкретных предприятиях в целях повышения их конкурентоспособности на рынках различного типа, в том числе инновационных видов продукции и услуг.

Литература

1. Бауэрсокс Д. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Бауэрсокс, Д. Клосс ; пер. с англ. М. : Олимп — Бизнес, 2001. 640 с.
2. Бродецкий Г. Л. Управление запасами / Г. Л. Бродецкий. М. : Эксмо, 2007. 400 с.
3. Волгин В. В. Склад: организация, управление, логистика / В. В. Волгин. М. : Дашков и К°, 2006. 732 с.
4. Горбунов А. Р. Управление финансовыми потоками. Проект «Сборка холдинга» / А. Р. Горбунов. М. : Глобус, 2003. 224 с.
5. Григорьев М. Н. Логистика: информационные системы и технологии / М. Н. Григорьев, В. И. Сергеев, С. А. Уваров. М. : Альфа-пресс, 2008. 608 с.
6. Дроздов П. А. Основы логистики в АПК : учебник / П. А. Дроздов. Минск : Изд-во Гревцова, 2012. 288 с.
7. Дыбская В. В. Управление складированием в цепях поставок / В. В. Дыбская. М. : Альфа-Пресс, 2009. 720 с.
8. Жаворонков Е. П. Логистика в строительстве : учеб. пособие / Е. П. Жаворонков. Новосибирск : СГУПС, 2001. 237 с.
9. Кретов И. И. Логистика во внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / И. И. Кретов, К. В. Садченко. М. : Дело и сервис, 2006. 256 с.
10. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер ; под общ. ред. В. С. Лукинского. СПб. : Питер, 2004. 316 с.
11. Курганов В. М. Логистические транспортные потоки : учеб.-практ. пособие / В. М. Курганов. М. : Дашков и К°, 2003. 249 с.
12. Лайкер Дж. Дао Тойота: 14 принципов менеджмента ведущей корпорации мира / Дж. Лайкер ; пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.
13. Миротин Л. Б. Современный инструментарий логистического управления : учебник / Л. Б. Миротин, В. В. Боков. М. : Экзамен, 2005. 496 с.
14. Мищенко А. В. Методы управления инвестициями в логистических системах / А. В. Мищенко. М. : ИНФРА-М, 2009. 363 с.
15. Мясникова Л. А. Мезологистика: информация и ожидания / Л. А. Мясникова. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 177 с.
16. Невешкина Е. В. Управление финансово-товарными потоками на предприятиях торговли : практ. пособие / Е. В. Невешкина. М. : Дашков и К°, 2013. 192 с.
17. Радионов А. Р. Логистика: нормирование сбытовых запасов и оборотных средств предприятия : учеб. пособие / А. Р. Радионов, Р. А. Радионов. М. : Велби : Проспект, 2006. 416 с.

18. *Самолаев Ю. Н.* Основы таможенной логистики : учеб. пособие / Ю. Н. Самолаев. М. : Альфа, 2010. 302 с.
19. *Скавронек Ч.* Логистика на предприятии : учеб.-метод. пособие / Ч. Скавронек, З. Сариуш-Вольский ; пер. с пол. М. : Финансы и статистика, 2003. 396 с.
20. *Сосунова Л. А.* Услуги в логистике : учеб. пособие / Л. А. Сосунова. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1998. 103 с.
21. *Сток Дж. Р.* Стратегическое управление логистикой / Дж. Р. Сток, Д. М. Ламберт ; пер. с англ. ИНФРА-М, 2005. 797 с.
22. *Транспортная логистика* : учебник для транспортных вузов / под общ. ред. Л. Б. Миротина. М. : Экзамен, 2002. 512 с.
23. *Тяпухин А. П.* Логистика : учебник / А. П. Тяпухин. М. : Юрайт, 2013. 576 с.
24. *Тяпухин А. П.* Логистическая система: сущность, структура, варианты и алгоритм функционирования / А. П. Тяпухин, Е. А. Тарасенко // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 1. С. 420–427.
25. *Тяпухин А. П.* Логистический менеджмент в цепях поставок / А. П. Тяпухин. Deutschland, Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 465 с.
26. *Тяпухин А. П.* Управление устойчивым развитием промышленного предприятия / А. П. Тяпухин, О. В. Шаламова // *Экономика и менеджмент: теория и практика* : сб. ст. / ред. кол.: О. М. Масюто [и др.]. Оренбург : Агентство «ПРЕССА», 2013. С. 203–216.
27. *Тяпухин А. П.* Эволюция принципов управления предприятиями: авторская версия / А. П. Тяпухин // *Вопросы современной экономики*. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://economic-journal.net/2013/07/136/>
28. *Управление цепями поставок* : справочник / под ред. Дж. Готторны : пер с англ. М. : Инфра-М, 2008. 670 с.
29. *Хаирова С. М.* Логистический сервис / С. М. Хаирова. Омск : Омск. гос. ин-т сервиса, 2003. 177 с.
30. *Храмцова Е. В.* Мезологистика и региональные торговые системы. Теория и методология / Е. В. Храмцова. Palmarium Academic Publishing, 2012. 160 с.
31. *Чертыковцев В. К.* Информационная логистика / В. К. Чертыковцев. Самара : Изд-во СГЭА, 2004. 172 с.

References

1. Bowersox D. *Logistical Management: The Integrated Supply Chain Process* [Logistika: integrirovannaya tsep' postavok] / D. Bowersox, D. Closs ; translation from English. M. : Olimp-Business, 2001. 640 p.
2. Brodetsky G. L. *Stockpile management* [Upravlenie zapasami] / G. L. Brodetsky. M. : Eksmo, 2007. 400 p.
3. Volgin V. V. *Storage: organization, management, logistics* [Sklad: organizatsiya, upravlenie, logistika] / V. V. Volgin. M. : Dashkov and Co, 2006. 732 p.
4. Gorbunov A. R. *Management of financial streams. Project "Assembly of Holding"* [Upravlenie finansovymi potokami. Proekt «Sborka kholdinga»] / A. R. Gorbunov. M. : Globe, 2003. 224 p.
5. Grigoriev M. N. *Logistics: information systems and technologies* [Logistika: informatsionnye sistemy i tekhnologii] / M. N. Grigoriev, V. I. Sergeev, S. A. Uvarov. M. : Alpha press, 2008. 608 p.
6. Drozdov P. A. *Fundamentals of logistics in agrarian and industrial complex* [Osnovy logistiki v APK] : textbook / P. A. Drozdov. Minsk : Grevtsov's publishing house [Izdatel'stvo Grevtsova], 2012. 288 p.
7. Dybskaya V. V. *Management of warehousing in chains of deliveries* [Upravlenie skladirovaniem v tsepyakh postavok] / V. V. Dybskaya. M. : Alfa-Press, 2009. 720 p.
8. Zhavoronkov E. P. *Logistics in building* [Logistika v stroitel'stve] : tutorial / E. P. Zhavoronkov. Novosibirsk : Siberian Transport University [SGUPS]. 2001. 237 p.
9. Kretov I. I. *Logistics in foreign economic activity* [Logistika vo vneshneekonomicheskoi deyatelnosti] : tutorial / I. I. Kretov, K. V. Sadchenko. M. : Business and service [Delo i servis], 2006. 256 p.
10. Christopher M. *Logistics and management of chains of deliveries* [Logistika i upravlenie tsepyami postavok] / M. Christopher ; under a general edition of V. S. Lukinsky. SPb. : Piter. 2004. 316 p.
11. Kurganov V. M. *Logistic transport streams* [Logisticheskie transportnye potoki] : educational and practical tutorial / V. M. Kurganov. M. : Dashkov and Co, 2003. 249 p.
12. Liker J. *Dao The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer*

- [Dao Toiota: 14 printsipov menedzhmenta vedushchei korporatsii mira] / J. Liker: translation from English. M. : Alpina Business Books, 2005. 402 p.
13. Mirotin L. B. *Modern tools of logistic management* [Sovremennyyi instrumentarii logisticheskogo upravleniya] : textbook / L. B. Mirotin, V. V. Bokov. M. : Examination, 2005. 496 p.
 14. Mishchenko A.V. *Methods of management of investments in logistic systems* [Metody upravleniya investitsiyami v logisticheskikh sistemakh] / A. V. Mishchenko. M. : INFRA-M, 2009. 363 p.
 15. Myasnikova L. A. *Mezologistic: information and expectation* [Mezologistika: informatsiya i ozhidaniya] / L. A. Myasnikova. SPb. : Publishing house SPbSUEF [Izd-vo SPbGUEF], 1998. 177 p.
 16. Neveshkina E. V. *Management of financial and commodity streams at trade enterprises* [Upravlenie finansovo-tovarnymi potokami na predpriyatiyakh trgovli] : tutorial / E. V. Neveshkina. M. : Dashkov and Co, 2013. 192 p.
 17. Radionov A.R. *Logistic: rationing of marketing stocks and current assets of the enterprise* [Logistika: normirovanie sbytovykh zasposov i oborotnykh sredstv predpriyatiya] : tutorial / A. R. Radionov, R. A. Radionov. M. : Velbi ; Prospectus, 2006. 416 p.
 18. Samolayev Yu. N. *Fundamentals of customs logistics* [Osnovy tamozhennoi logistiki] : manual / Yu. N. Samolayev. M. : Alpha, 2010. 302 p.
 19. Skowronek Cz. *Logistic at the enterprise* [Logistika na predpriyatii]: tutorial / Ch. Skavronek, Z. Sarjusz-Wolski. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 2003. 396 p.
 20. Sosunova L. A. *Services in logistics* [Uslugi v logistike] : tutorial / L. A. Sosunova. SPb. : Publishing house SPbSUEF [Izd-vo SPbGUEF], 1998. 103 p.
 21. Stock J. R. *Strategic logistics management* [Strategicheskoe upravlenie logistikoi] / J. R. Stock, D. M. Lambert ; translation from English. INFRA-M, 2005. 797 p.
 22. *Transport logistics* [Transportnaya logistika] : the textbook for transport higher education institutions / under a general edition of L. B. Mirotin. M. : Examination, 2002. 512 p.
 23. Tyapukhin A. P. *Logistic* [Logistika] : textbook / A. P. Tyapukhin. M. : Urait [Yurait], 2013. 576 p.
 24. Tyapukhin A. P. *Logistic system: essence, structure, options and algorithm of functioning* [Logisticheskaya sistema: sushchnost', struktura, varianty i algoritm funktsionirovaniya] / A. P. Tyapukhin, E. A. Tarasenko // European Social Science Journal (European magazine of social sciences [Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk]). 2014. N 1, P. 420–427.
 25. Tyapukhin A. P. *Logistic management in delivery chains* [Logisticheskii menedzhment v tsepyakh postavok] / A. P. Tyapukhin. Deutschland, Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 465 p.
 26. Tyapukhin A. P. *Management of a sustainable development of the industrial enterprise* [Upravlenie ustoychivym razvitiem promyshlennogo predpriyatiya] / A. P. Tyapukhin, O. V. Shalamova // Economy and management: theory and practice: collection of papers / Edition board. O. M. Masyuto [etc.]. Orenburg : JSC PRESSA Agency [OOO «Agentstvo «PRESSA»], 2013. P. 203–216.
 27. Tyapukhin A.P. *Evolution of the principles of management of the enterprises: author's version* [Evolutsiya printsipov upravleniya predpriyatiyami: avtorskaya versiya] / A. P. Tyapukhin // Questions of modern economy [Voprosy sovremennoi ekonomiki]. 2013. N 2 [An electronic resource]. URL: [http:// economic-journal.net/2013/07/136/](http://economic-journal.net/2013/07/136/)
 28. *Management of chains of deliveries* [Upravlenie tsepyami postavok]: the reference book / Under the editorship of J. Gottorna ; translation from English. M. : Infra-M, 2008. 670 p.
 29. Hairnova S. M. *Logistic service* [Logisticheskii servis] / S. M. Hairnova. Omsk : Omsk state institute of service [Omsk. gos. in-t servisa], 2003. 177 p.
 30. Hramtsova E. V. *Mezologistic and regional trade systems. Theory and methodology* [Mezologistika i regional'nye trgovyye sistemy. Teoriya i metodologiya] / E. V. Hramtsova. Palmarium Academic Publishing, 2012. 160 p.
 31. Chertykovtsev V. K. *Information logistics* [Informatsionnaya logistika] / V. K. Chertykovtsev. Samara : Publishing house of SSEA [Izd-vo SGEA], 2004. 172 p.

Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г., Вертакова Ю. В.

Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона*

Положенцева Юлия Сергеевна

Юго-Западный государственный университет (Курск)
Доцент кафедры региональной экономики и менеджмента
Кандидат экономических наук
polojenceva84@mail.ru

Клевцова Мария Геннадьевна

Юго-Западный государственный университет (Курск)
Доцент кафедры региональной экономики и менеджмента
Кандидат экономических наук
klevtsovam@mail.ru

Вертакова Юлия Владимировна

Юго-Западный государственный университет (Курск)
Заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
vertakova7@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проведен анализ макроэкономических условий формирования инновационной среды региона, выявлены проблемы функционирования и развития инноваций в регионе, рассмотрены базовые элементы и приоритетные направления государственной поддержки инновационной среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, инвестиции, регион, кластер, концепция развития

Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G., Vertakova Yu. V.

Macroeconomic Conditions of Formation of the Innovative Environment of the Region

Polozhentseva Yulia Sergeevna

Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of regional economy and management
PhD in Economy
polojenceva84@mail.ru

Klevtsova Maria Gennadievna

Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of regional economy and management
PhD in Economy
klevtsovam@mail.ru

Vertakova Yulia Vladimirovna

Southwest State University (Kursk, Russian Federation)
Head of the Chair of regional economy and management
Doctor of Science (Economic), Professor
vertakova7@yandex.ru

* Выполнено в рамках госзадания № 26.2671.2014 «Теоретико-методологические основы разработки и реализации кластерной политики на региональном уровне и научно-методическое обоснование инструментария прогрессивных структурных преобразований региональных социально-экономических систем».

ABSTRACT

In the article the analysis of macroeconomic conditions of formation of the innovative environment of the region is carried out, problems of functioning and development of innovations in the region are revealed, basic elements and the priority directions of the state support of the innovative environment are considered.

KEYWORDS

innovations, investments, region, cluster, concept of development

Важной задачей современной экономической политики является адаптация и модернизация экономического развития субъектов Российской Федерации на основе повышения инновационного потенциала и формирования положительного инвестиционного климата, которые позволяют повысить уровень конкурентоспособности региональных бизнес-структур [1]. Инновационное развитие региона осуществляется по различным направлениям, которые формируют инновационную политику, реализуемую органами управления субъекта Российской Федерации, особенно в тех регионах, для которых накопленный научно-технический потенциал и предпринимательский климат являются или в будущем могут стать серьезными конкурентными преимуществами.

Эффективность управления инновационной системой региона зависит от непрерывного мониторинга и оценивается через построение рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности. Такая диагностика направлена: во-первых, на оценку распределения потенциала и результативности инновационной деятельности регионов; во-вторых, на определение рейтинга регионов по отдельным компонентам индекса инновационной активности [2, с. 77]. Ключевыми параметрами, определяющими уровень инновационной среды, являются развитие инновационной инфраструктуры, наличие и направленность программ социально-экономического развития регионов, потенциал развития малого предпринимательства, а также ряд других аспектов, связанных с управлением региональной экономической системой [4, с. 6].

Для сравнительной оценки уровня развития инновационной среды субъектов Российской Федерации важно учитывать макроусловия ее формирования: экономическая среда, технологическая, природная и социально-демографическая среды. Рассмотрим эти условия на примере конкретного региона — Курской области.

Экономическая среда представляет собой совокупность экономических условий для развития сферы науки и инноваций региона, которые предполагают наличие производственных возможностей, свободное перемещение ресурсов, существование стимулов к труду и т. д. Обобщающим показателем экономической деятельности субъекта РФ является валовой региональный продукт (ВРП). Данный показатель в Курской области, рассчитанный на душу населения (в текущих основных ценах), имеет положительные тенденции изменения, в 2012 г. Курская область находилась на 8-м месте по ВРП на душу населения в Центральном федеральном округе (ЦФО).

Ключевой составляющей ВРП Курской области является промышленный и аграрный сектора экономики. Динамика физических объемов отгруженных товаров промышленной продукции обрабатывающей и добывающей отраслей также имеет тенденции роста в 2011–2013 гг. Темп роста объемов отгруженной продукции товаров собственного производства обрабатывающей промышленности за указанный период в регионе выше среднероссийского, он составил 16% (по РФ в целом 14%), темп изменения объемов отгруженной продукции добывающих производств несколько отставал от средних значений по стране. В 2013 г. объем отгруженной продукции обрабатывающей промышленности составил 110 214 млн руб., добыва-

ющей промышленности — 50 029 млн руб., аграрного сектора — 89 822 млн руб. (по данному показателю Курская область находилась на 3-м месте в ЦФО, уступая только Белгородской и Воронежской областям)¹.

Таким образом, Курская область относится к числу многоотраслевых регионов с достаточно высоким уровнем развития промышленного и аграрного секторов, однако традиционное развитие сельского хозяйства придает ее экономике аграрную направленность. Поэтому, наряду с поддержкой традиционных для региона сфер деятельности, необходимо развивать наукоемкие производства по новым перспективным направлениям.

Технологическая среда представляет собой технологические условия, создающие предпосылки для совершенствования производства и появления качественно новых или обновления имеющихся в регионе товаров, технологий и услуг. Показатели воспроизводства (обновления и выбытия) и износа основных производственных фондов (ОПФ) промышленных предприятий имеют ключевое значение и характеризуют состояние технологической среды региона. В 2013 г. зафиксировано омоложение основных фондов в обрабатывающих производствах, где степень их износа составляла 43,3%, показатель находится на уровне среднероссийского значения; данный показатель в отраслях по добывающей промышленности составил 52,8%, а по направлению деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» износ составил 23,1% (по России 35,4%). Таким образом, в регионе имеются производственные мощности и возможности для выпуска конкурентоспособной продукции.

Природная среда. Курская область обладает большими запасами черноземов (около 80% земельных угодий), которые являются одним из главных источников развития экономики области. Земельный фонд области составляет 3 млн га. Область расположена на территории крупнейшей в мире железорудной провинции — Курской магнитной аномалии, которая обеспечивает сырьем российскую и зарубежную металлургию [6, с. 35]. Всего в Курской области разведано 3 месторождения железной руды, а также выявлено более 25 залежей и проявлений. Объем разведанных запасов Михайловского месторождения — около 11 млрд т.

Из неметаллических полезных ископаемых в области выявлены и разведаны месторождения фосфоритов и торфа: учтено балансом 11 месторождений конкреционных фосфоритов с государственным балансом 130 млн т, 62 месторождения торфа площадью более 10 га каждое. Выявлено и разведано сырье для стройиндустрии. Вскрыты и опробованы минеральные подземные воды, которые относятся к питьевым лечебно-столовым водам.

Можно отметить также выгодное геостратегическое расположение и инфраструктурное обеспечение территории. Основу обеспечения развития экономики области составляют железнодорожный и автомобильный транспорт. Транспортная сеть включает 1538,4 км железнодорожных путей, 7911 км автомобильных дорог с твердым покрытием, из них 424 федерального значения. На территории области проходят две железнодорожные магистрали: Москва–Харьков и Воронеж–Киев, расположены три крупных железнодорожных узла: Курск, Льгов, Касторное, а также 65 железнодорожных станций. Автотрассы и железнодорожная сеть связывают Курскую область с Москвой, Санкт-Петербургом и другими городами России, промышленно развитыми центрами Украины и Закавказья.

Воздушное сообщение осуществляется через терминалы Курского аэропорта, имеющего международный статус. Развитию международного воздушного сообщения способствует наличие в Курской области таможни. Таким образом, Курская

¹ Сводный статистический ежегодник Курской области : стат. сб. / Курский областной комитет государственной статистики. Курск, 2013. С. 56.

область имеет выгодное экономико-географическое положение относительно транспортных магистралей, крупных промышленных узлов и районов добычи природных ресурсов.

Социально-демографическая среда представляет собой совокупность факторов, характеризующих население (взгляды, ценности и нормы поведения и др.) региона. Именно люди, уровень их образования и квалификации составляют основу кадрового потенциала региона, который в настоящее время становится конкурентным преимуществом территории и определяющим фактором ее экономического развития [5]. Численность обучающихся по программам высшего образования составила 63,5 тыс. чел. в 2012–2013 гг., тем самым определяя регион на 5-м месте в ЦФО, что положительно влияет на потенциал кадрового обеспечения научно-инновационной сферы.

Анализ макроэкономических условий Курской области позволил выявить стратегические преимущества региона в инновационной сфере, на основе которых сформирован контур дальнейшего развития инновационной деятельности региона, а также слабые стороны и возможные угрозы.

Сильные стороны

- Значительный научно-технический потенциал, особенно в сравнении с большинством регионов ЦФО (8-е место по внутренним затратам на научные исследования и разработки; 5-е место по числу аспирантов и 7-е место по числу докторантов).
- Высокий уровень инновационной активности организаций (13% организаций занимаются инновационной деятельностью; регион находится на 3-м месте в ЦФО по численности организаций, осуществляющих организационные инновации, на 9-м месте по числу организаций, осуществляющих экологические инновации).
- Наличие ряда высокотехнологичных производств общероссийского и мирового уровня.
- Создана нормативно-правовая база инновационной деятельности в Курской области, включающая в себя Закон Курской области от 29.10.2013 г. № 97-ЗКО «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курской области» и пр.
- Курская область регулярно принимает участие в российских и международных выставках, где инновационные проекты исследователей получают высокие экспертные оценки. Например, в мировой промышленной выставке Hannover Messe 2014, во Всемирном конгрессе мобильных технологий GSMA Mobile World Congress 2014, в Международном форуме инновационного развития «Открытые инновации» и др.
- В Курской области созданы отдельные элементы региональной инновационной инфраструктуры:
 - ♦ НП «НИИ инновационного развития»;
 - ♦ в ФГОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» — научно-образовательные центры, центр коллективного пользования;
 - ♦ ГОУ ВПО КГМУ — Научно-исследовательский институт экологической медицины (НИИ ЭМ);
 - ♦ ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» — центр коллективного пользования и пр.
- Регулярно ведется подготовка и переподготовка кадров для инновационной сферы.
- Высокая емкость регионального рынка инноваций в агропромышленном и промышленном комплексах.

Возможности

- Возможность создать региональную инновационную систему, которая станет эффективным механизмом перехода к экономике знаний.
- Выгодное географическое положение, позволяющее: позиционировать Курскую область как межрегиональный центр инноваций и инновационной деятельности; рассматривать Курскую

область как транспортный узел и развивать инновации в области транспорта; развивать инновации в аграрной и промышленной сферах.

- Точки роста и инновационного развития, позволяющие сформировать инновационные научно-производственные кластеры, — АПК, нанотехнологии, биомедицина, альтернативная энергетика и энергосберегающие технологии.
- Проведение целенаправленной политики в области формирования кадрового потенциала.
- Наличие пограничных регионов с развитым промышленным комплексом создает возможности для внедрения инновационных разработок.
- Инновационно-ориентированная региональная политика, реализующая инновационно-прорывной сценарий развития, в которой наука и инновации являются потенциальными источниками экономического роста территории и получают разностороннюю поддержку со стороны органов власти и управления.
- Диверсифицированная структура экономики региона как база для внедрения результатов НИОКР.
- Наличие возможностей для выпуска конкурентоспособной продукции.
- Опыт и возможность участия, подготовки и проведения различных мероприятий, направленных на активизацию научно-инновационной деятельности.
- Дифференцированная структура внешнеэкономических связей региона как основа для развития сотрудничества и сбыта продукции.
- Возможность создания агентства инновационного развития, агентства стратегических инициатив

Слабые стороны

- Отсутствует целостная региональная инновационная система, в том числе: целостная система поддержки инновационных проектов на всех этапах их реализации; единая для всего региона инфраструктура инновационной деятельности; эффективная ра-

бота региональной сети трансфера технологий.

- Прекращение в последние годы деятельности ряда научно-исследовательских организаций и опытных производств.
- Недостаточная развитость системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы, отсутствие механизма закрепления выпускников учреждений профессионального образования на предприятиях инновационной сферы.
- Недостаточный спрос на инновационные товары со стороны реального сектора экономики.
- Несмотря на высокую инновационную активность организаций, объем отгруженных инновационных товаров находится на низком уровне, особенно в организациях сферы услуг.
- Низкая отдача от реализации технологических инноваций (366 руб. в 2010 г. против 7,2 руб. в 2012 г.).
- Курская область не входит в состав ассоциации инновационных регионов России.
- Недостаточно активное участие региона в федеральных целевых программах «Старт» и «Развитие», способствующих созданию и поддержке малых инновационных предприятий.
- Низкий уровень использования предприятиями информационно-коммуникационных технологий (удельный вес организаций, использовавших сеть Интернет, по региону за 2012 г. составил всего 71,1% — последнее место в ЦФО, предпоследнее в РФ).

Угрозы

- Конкуренция на рынке инвестиций со стороны регионов, традиционно имеющих высокий уровень развития инновационной сферы.
- Проводимая в настоящее время политика сокращения вузов и их персонала может привести к значительному сокращению научно-технического потенциала области.
- Отсутствие эффективных механизмов защиты интеллектуальной собствен-

- ности внутри страны и на международной арене.
- Технологическое отставание отечественного производства и конкуренция в высокотехнологичной сфере с достижениями науки и технологий развитых зарубежных странах.
- Слабое законодательное и нормативно-правовое обеспечение научно-инновационной сферы региона, отсутствие четких приоритетов и ориентиров ее развития.
- Физический и моральный износ основных производственных фондов.
- Дефицит высококвалифицированных специалистов, обладающих инновационным мышлением.
- Влияние глобальных процессов на развитие научно-инновационной сферы региона.

В результате проведенного анализа авторами сформированы следующие проблемы:

1. Низкий уровень использования выгодного геостратегического положения для создания устойчивых коммуникаций с другими регионами в инновационной сфере.
2. Отсутствие механизма выявления потенциальных «точек инновационного роста» и их стимулирования как в территориальном, так и в отраслевом разрезе.
3. Дефицит высококвалифицированных специалистов в инновационной сфере с комплексной теоретической и практической подготовкой.
4. Несмотря на положительные тенденции в изменении объема производства инновационных товаров, низкая эффективность внедрения и использования инноваций.
5. Низкий уровень включенности региона в инновационную систему страны.
6. Существуют «узкие» места в нормативно-правовом регулировании инновационной деятельности на региональном уровне.
7. Износ основных фондов предприятий препятствует внедрению технологических инноваций.
8. Несформированность инновационного типа мышления.
9. Относительно низкая инновационная активность организаций.
10. Недостаточно высокий имидж региона как инновационно-активной территории.
11. Отсутствие единой региональной системы поддержки инновационных разработок организациями и сети их промышленной апробации.
12. Недостаточная финансовая поддержка государством инновационно-активных предприятий.

На территории Курской области представлены все базовые элементы инновационной среды, однако уровень их координации и эффективность функционирования остаются умеренно низкими (таблица), что является системной проблемой для большинства регионов РФ.

Таким образом, несмотря на рост отдельных показателей, связанных с производством инновационных товаров, тенденции изменения ряда индикаторов носят негативный характер и требуют своевременного применения управляющих воздействий [3]. Для полноценного перехода к инновационно-прорывному сценарию развития необходимо увеличить темпы роста инновационной деятельности региона. В качестве приоритетных направлений государственной поддержки инновационной среды региона можно выделить: поддержку формирования наукоемких отраслей, создание региональных кластерных структур, стимулирование инвестиционной активности, в том числе привлечение прямых иностранных инвестиций инновационно-технологического характера; государственную поддержку предприятий, ориентированных на внедрение инновационных продуктов на принципах государственно-частного партнерства.

Индикаторы инновационной деятельности в Курской области¹

Индикатор	Единицы измерения	2009	2010	2011	2012
1. Развитие инфраструктуры инновационной деятельности					
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП	%	1,2	1,1	0,7	0,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	0,4	0,6	2,5	3,2
Доля затрат на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов в структуре затрат на технологические инновации региона	%	–	52,9	45,2	41,9
2. Развитие кадрового потенциала в сфере инноваций					
Численность исследователей, занятых научными исследованиями и разработками	чел.	2955	2944	3128	3018
Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, в общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками	%	4,5	4,9	6,3	5,9
3. Развитие механизмов государственного управления инновационной деятельностью и институтов государственно-частного партнерства					
Объем отгруженной инновационной продукции организациями области	млн руб.	467,7	1007,7	4738,5	6364,0
Интенсивность затрат на технологические инновации (отношение затрат на технологические инновации к объему выпущенной продукции)	%	0,5	0,3	1,0	1,4
Затраты на прикладные исследования	млн руб.	45,4	51,5	199,8	130,8
4. Обеспечение открытости региональной инновационной системы и экономики					
Коэффициент изобретательской активности в регионе (число поданных заявок на изобретения и полезные модели в расчете на 10 тыс. чел.)	ед.	2,8	3	2,3	2,2

Литература

- Багинова В. М., Николаева А. Г. Повышение конкурентоспособности региона в условиях институциональных преобразований // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 6 (84). С. 29–33.
- Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Развитие института частно-государственного пар-

¹ См.: [4].

- тнерства в российской инновационной среде // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Т. 23. № 13-1. С. 75–82.
3. Клевцова М. Г. Графическое моделирование пространственного развития региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). Ч. 3. С. 82–85.
 4. Кузьбожев Э. Н. Анализ пространственных структур региональной экономики / Кузьбожев Э. Н., Козьева И. А., Световцева М. Г. // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 24. С. 2–11.
 5. Плотииков В. А. Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 3. С. 42–53.
 6. Положенцева Ю. С. Кластерный подход к анализу инновационного развития субъектов Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4 (43). Ч. 3. С. 31–38.

References

1. Baginova V. M., Nikolaeva A. G. *Increase of competitiveness of the region in the conditions of institutional transformations* [Povyshenie konkurentosposobnosti regiona v usloviyakh institutsional'nykh preobrazovaniy] // News of St. Petersburg University of Economy and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 6 (84). P. 29–33.
2. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S. *Development of institute private public partnership in the Russian innovative environment* [Razvitie instituta chastno-gosudarstvennogo partnerstva v rossiiskoi innovatsionnoi srede] // Scientific papers of the Belgorod state university [Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta]. Series: History. Political science. Economy. Informatics. 2012. Vol. 23. N 13-1. P. 75–82.
3. Klevtsova M. G. *Graphic modeling of spatial development of the region* [Graficheskoe modelirovanie prostranstvennogo razvitiya regiona] // News of Southwest state university [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 4 (43). Part 3. P. 82–85.
4. Kuzbozhev E. N. *Analysis of spatial structures of regional economy* [Analiz prostranstvennykh struktur regional'noi ekonomiki] / Kuzbozhev E. N., Kozyeva I. A., Svetovtseva M. G. // Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]. 2005. N 24. P. 2–11.
5. Plotnikov V. A. *Management of national innovative system of Russia: personnel aspect* [Upravlenie natsional'noi innovatsionnoi sistemoi Rossii: kadrovyy aspekt] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2010. N 3. P. 42–53.
6. Polozhentseva Yu. S. *Cluster approach to the analysis of innovative development of subjects of the Russian Federation* [Klasternyi podkhod k analizu innovatsionnogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii] // News of Southwest state university [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 4(43). Part 3. P. 31–38.

Анализ негативного влияния открытых аукционов в электронной форме на бизнес-процессы в строительстве

Калиновский Вячеслав Анатольевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Аспирант
slava.jet@mail.ru

Морозюк Юрий Витальевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Профессор кафедры «Общий менеджмент»
Доктор психологических наук, доцент
man-t2009@mail.ru

РЕФЕРАТ

Проведение закупок в строительной сфере с применением электронных (реверсивных) аукционов порождает, как правило, недобросовестную конкуренцию, разорение малого и среднего строительного бизнеса и наносит огромный ущерб строительной отрасли России. Работать в строительной отрасли стало намного сложнее, из нее вымываются квалифицированные специалисты, кадровый состав стремительно стареет, молодежь не стремится в отрасль, строительные организации не развиваются, не обновляются технологии и оборудование. Аукционы в строительной отрасли постоянно снижают квалификацию работников и порождают «фирмы-однодневки». Когда побеждает самая низкая, ничем не обоснованная цена, потребность в квалифицированных исполнителях снижается [1]. 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Новый закон о контрактной системе во многом усовершенствовал существовавшую ранее систему закупок и устранил некоторые недостатки. Но принципиальные проблемы выбора подрядчиков не преодолены. В статье рассматриваются негативные эффекты современного законодательства о госзакупках в строительстве, предложены направления их преодоления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бизнес-процессы, строительство, открытые аукционы в электронной форме, международные стандарты закупок в области строительства

Kalinovskiy V. A., Morozjuk Yu. V.

The Analysis of Negative Influence of Open Auctions in an Electronic Form on Business Processes in Building

Kalinovskiy Vyacheslav Anatolyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Graduate student
slava.jet@mail.ru

Morozjuk Yuri Vitalyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Professor of the Chair of General Management
Doctor of Science (Psychology), Associate Professor
man-t2009@mail.ru

ABSTRACT

Carrying out purchases in the building sphere with application of electronic (reversible) auctions generates, as a rule, unfair competition, ruin of small and medium building business and causes

huge damage to building branch of Russia. It became much more difficult to work in building branch, from branch qualified specialists are washed away, the personnel structure promptly grows old, the youth doesn't aspire in branch, the building organizations don't develop, don't get new technologies and the equipment. Auctions in building branch constantly reduce qualification of workers and generate "short-lived firms". When the lowest wins, nothing the reasonable price, requirement in the qualified performers decreases. Since January 1, 2014 the Federal law of April 5, 2013 N 44-FZ "On contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs" came into force. The new law on contract system in many respects improved the system of purchases existing earlier and eliminated some defects. But basic problems of a choice of contractors aren't overcome. In article negative effects of the modern legislation on government purchases in building are considered, the directions of their overcoming are offered.

KEYWORDS

business processes, building, open auctions in an electronic form, the international standards of purchases in the field of building

1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ). Указанный акт пришел на смену Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ). Новый закон о контрактной системе во многом усовершенствовал систему закупок и устранил недостатки, которые были выявлены при использовании Закона № 94-ФЗ. Но принцип госзакупок остался прежним: кто дешевле предложит, тот и победит. А в большинстве случаев дешевизна и качество несовместимы.

По нашему мнению, сегодня наблюдается планомерное наступление на права подрядных организаций, членов саморегулируемых организаций (далее — СРО) строителей в виде возможного резкого ограничения добросовестной конкуренции при проведении закупок в строительстве. Никем не обоснованное проведение закупок в строительной сфере с применением электронных (реверсивных) аукционов порождает, как правило, недобросовестную конкуренцию, разорение малого и среднего строительного бизнеса и наносит огромный ущерб строительной отрасли России.

Работать в строительной отрасли стало намного сложнее, из нее вымываются квалифицированные специалисты, кадровый состав стремительно стареет, молодежь не стремится на стройку, строительные организации не развиваются, не приобретают новые технологии и оборудование. Аукционы в строительной отрасли постоянно снижают квалификацию работников и порождают «фирмы-однодневки». Когда побеждает самая низкая, ничем не обоснованная цена, потребность в квалифицированных исполнителях снижается по определению.

Аукционы при закупках в строительстве виновны, в большей части, в таком явлении, как прямая продажа или недобросовестная выдача организациям, не соответствующим требованиям к получению, свидетельств СРО о допусках к выполнению работ. Это происходит потому, что при проведении аукциона достаточно иметь только это — купленное — свидетельство о допуске. По каким-то причинам заказчику не дано право потребовать соответствие этого свидетельства требованиям к его получению. Поэтому система электронных или простых аукционов открывает дорогу недобросовестной конкуренции и разорению добросовестных строителей.

Авторы подобных нововведений не понимают разницы между закупками биржевых товаров и подрядными на изыскание, проектирование или создание объектов капитального строительства. Готовые товары заводского изготовления уже произведены и переданы в реализацию. Поэтому производители в этом случае полу-

чают запланированные ими средства на заработную плату, покупку комплектующих, на развитие производства, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), налоги, прибыль и на другие нужды. В процессе заводского производства используются квалифицированные рабочие и специалисты, обновляются технологии, создаются социальные условия работникам, внедряются инновации.

При закупке часто встречающихся товаров, которые есть в свободной продаже, с применением реверсивных аукционов снижение начальной (максимальной) цены контракта (далее — НМЦК) происходит, как правило, только за счет снижения торговой наценки, без снижения себестоимости самого товара, выпущенного производителем на продажу. А заработная плата работников, задействованных на изготовлении этого товара, практически не страдает. При заводском производстве работники и средства производства находятся в одном месте с неизменными, преимущественно, комфортными, условиями труда. Изготовленный и выпущенный товар движется от производителя к потребителю через сети распределения и торговли (закупки).

Не проводятся же торги на изготовление, например, канцтоваров, постельного белья, автомобилей, оргтехники, мебели, химической продукции и т. п. В этом случае в процессе муниципальных или государственных закупок товаров в основном торгуется торговая наценка. Участвуют в этих закупках, в подавляющем большинстве случаев, посредники, т. е. перекупщики. Конечно, в этом случае требования к квалификации участников закупок могут быть минимальные.

Строительное производство и закупки в этой сфере кардинально отличаются от заводского производства и закупок товаров. В случае подрядных торгов государственный или муниципальный заказчик заказывает объект, который необходимо еще построить в соответствии с разработанной и утвержденной им проектной и рабочей документацией. Строительство — это длительный процесс создания объекта в определенном географическом месте, в определенных социальных, климатических, гидрогеологических, рельефных и природных условиях, которые не повторяются даже при строительстве по проектам повторного применения.

При этом необходимо учитывать то, что при использовании проекта повторного применения основания, фундаменты, этаж (этажи) ниже нулевого цикла, утепление фасада, заполнение оконных проемов и др. в любом случае будут индивидуальными для каждого нового объекта. Кроме того, необходимо учитывать, что использование проектов повторного применения упрощает работы только на стадии планирования закупки (выполнение проектной документации), но не при его строительстве. Тем более при этом будет уже другой подрядчик, для которого это будет новым объектом.

В строительстве, реконструкции и капитальном ремонте любого объекта должны участвовать квалифицированные рабочие и специалисты, которые обязаны постоянно повышать свою квалификацию и профессиональный уровень, так как эти работы влияют на безопасность, надежность и долговечность объектов. Все строительные работы связаны с безопасностью работающих (охрана труда), с охраной окружающей среды и представляют повышенную опасность для окружающих (ч. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ).

При строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства работники и средства производства постоянно перемещаются (кочуют) с одного объекта на другой, выполняют работы зимой и летом, днем и ночью, на открытом пространстве, чаще всего не защищенном от солнца, ветра, снега, дождя, морозов. Исполнители работ должны бороться с сильными снегопадами, дождями и ветрами, которые чаще всего не поддаются прогнозированию. Другими словами, в строительном производстве товар (объект) не движется к по-

требителю. Заказчик как бы закупает объект, который еще необходимо создать. В этом главное отличие и сложность закупок в строительной отрасли по сравнению с закупками готовых товаров.

При закупке выполнения работ по строительству, реконструкции или капитальному ремонту объектов снижение НМЦК сразу же сказывается на вынужденном снижении фонда оплаты труда, на снижении рентабельности организации, на фактической невозможности использовать высококвалифицированных рабочих и проводить их необходимое обучение из-за отсутствия средств, которые были учтены в НМЦК.

По нашему мнению, безответственно и безграмотно предъявлять практически одинаковые требования к участникам закупок готовых товаров, на которые и ориентирован Закон № 44-ФЗ (как и ранее Закон № 94-ФЗ), и к участникам закупок подрядов для государственных и муниципальных нужд, которые, в соответствии со ст. 768 Гражданского кодекса РФ, должны закупаться в соответствии со специальным федеральным законом о подрядах для государственных или муниципальных нужд.

Можно провести параллель между закупками в строительной сфере и закупками в оборонной отрасли. Как и в инвестиционно-строительной деятельности, в оборонной имеются такие же этапы изготовления вооружений. Это НИОКР (в строительстве — НИОКР и изыскания), проектирование, утверждение проекта, изготовление, приемка объектов и ввод их в эксплуатацию. Технология планирования и изготовления объектов в строительстве и в оборонной отрасли, закупаемых государством, схожи. Для оборонного заказа есть специальный федеральный закон. И это правильно. То же должно быть и для закупок в строительной сфере. Такая политика ведется в большинстве стран мира. Практически везде приняты специальные законы или другие нормативные акты, регулирующие закупки в строительстве и отношения участников инвестиционно-строительного процесса.

Почему такой способ закупок (аукционы) в строительстве не применяется в Международном стандарте ISO 10845 «Закупки в области строительства», в формах РГО1С — типовая тендерная документация — «Закупки строительных работ», в Стандартах по закупкам Мирового банка, в «Своде правил управления проектами строительства и развития» в Великобритании, в «Порядке передачи заказов и заключения договоров строительного подряда» в Германии, в Японии и других странах мира? Почему электронные (и простые) аукционы при закупках в строительстве не предусмотрены в Федеральном законе Российской Федерации № 223-ФЗ?¹ Ведь во всем мире принято, что к государственным или муниципальным закупкам допускаются самые квалифицированные и самые надежные подрядчики. Поэтому выбор подрядчика, который гарантированно обеспечит выполнение работ качественно и в указанный в контракте срок, важнее выбора подрядчика по критерию наименьшей цены, но с риском неисполнения контракта².

Цена без гарантии качества и срока исполнения — бессмысленна. Задача заказчика — не собрать больше штрафов с подрядчика при неисполнении контракта, а гарантированно, качественно и вовремя выполнить плановое задание, т. е. эффективно использовать определенные в нормативно-правовых актах (далее — НПА) бюджетные средства. За это, как мы считаем, необходимо строжайше спрашивать с распорядителей бюджета, которые обязаны максимально и эффективно использовать все имеющиеся у них ресурсы для безусловного выполнения поставленных задач.

¹ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

² Данные Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nostroy.ru/> (дата обращения: 04.11.2014).

Вопрос разумности и законности снижения цены контракта при государственных и муниципальных закупках в строительстве спорен, не говоря уже об использовании критерия цены, как основного или даже единственного, при определении победителя закупок. Разработанная по заданию заказчика на основании технических регламентов и других НПА проектная документация проходит государственную экспертизу на соответствие требованиям федеральных законов и НПА. Эта проектная документация включает в себя сметную документацию, которая разработана с применением федеральных сметных нормативов, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 427 «О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства».

В странах мира этих двух государственных экспертиз достаточно для утверждения, что цена в сметной документации адекватна и соответствует необходимым затратам. А дальше можно проводить выбор подрядчика по результатам строгой предквалификации, состав и порядок которой необходимо разработать и согласовать со строительным сообществом, члены которого и будут выполнять этот заказ.

Если при закупках готовых товаров *поставщика* может выбрать и компьютер по единственному критерию (там квалификация, как правило, не нужна), то при закупках в строительстве заказчик обязан выбрать *подрядчика*. Он должен его знать и понимать его возможности, опыт и квалификацию его работников. Ведь, в конечном счете, не компьютер будет отвечать, если работы будут выполняться некачественно, не в соответствии с проектной документацией и не в срок. Полную ответственность заказчика за эффективное использование выделенных в бюджете на эти цели средств никто с заказчика не снимал. Ни ФАС РФ, ни Минэкономразвития РФ, ни другие госорганы.

По нашему убеждению, организованные лоббисты вокруг государственных и муниципальных закупок противодействуют разумному развитию деятельности строительного бизнеса. Они используют любые возможности и паразитируют, в первую очередь, на неосведомленности окружающих и на инертности самого строительного бизнеса. Это было в 2008 г., когда, никому ничего не объясняя и никого не спросив, перевели на аукционы торги в строительстве, и в 2010 г., когда на электронные аукционы перевели и строительную отрасль. Как представляется авторам, строительный бизнес взят «в плен» кланами, «пасущимися» при аукционах и около электронных площадок. Для этого им была необходима максимальная централизация, а более точно — монополизация закупочной деятельности. В настоящее время ни в одной стране мира нет такой монополизации одного вида деятельности коммерческими структурами под видом государственной целесообразности.

Так, в настоящее время прослеживается активное давление лоббистов бизнеса, получающего необоснованно огромный доход от работы электронных площадок, на которые, всеми правдами и неправдами, разные группы влияния стремятся направить все большие потоки денежных средств в виде денежного обеспечения участия в аукционах или, в возможном будущем, в электронных конкурсах. Вопрос идет о многих миллиардах рублей, которые обращаются на счета частных коммерческих компаний — электронных площадок — в ущерб интересам участников закупок.

Мы убеждены, что приводимые цифры экономии средств при разных способах закупок некорректны. Аукционы и конкурсы применяются при разных условиях закупок и разных объектов. Не учтены несостоявшиеся конкурсы и аукционы. Не учтено качество выполнения работ при получении контракта на конкурсе или на аукционе. Например, прошел открытый аукцион в электронной форме на капитальный ремонт зданий функционирующих дошкольных учреждений в рамках долгосрочной целевой программы Сахалинской области, на которых НМЦК была сниже-

на с 40 до 60%¹. Подрядчик не рассчитывал, что принимать работы будут грамотные эксперты, которые забракут выполненные работы, оказавшиеся сплошным браком.

Но если все было бы принято, в ФАС России отрапортовали бы об экономии и о преимуществе такого вида закупок. Но ситуация развернулась в другом направлении и сейчас в ней разбирается прокуратура РФ. А заказчик обычно оправдывается, что подрядчика выбирал не он, компьютер. И что на это скажет ФАС России? Он об этой экономии отчитывается? Это нужно России? Правительству? Уверены, что нет! По нашему глубокому убеждению, аукционы при закупках в строительстве наносят огромный вред строительной отрасли и экономике России в целом.

Министерством экономического развития России подготовлен проект проведения конкурсов в электронной форме. Такая форма конкурсов имеет право быть, но только не при закупках в строительной сфере. В первую очередь считаем, что Правительству России необходимо предпринять следующие шаги: изучить имеющийся зарубежный опыт, организацию работы и формы проведения электронных конкурсов при закупках в строительстве; выяснить, есть ли в мировой практике случаи применения электронных конкурсов с предквалификацией при закупках в строительстве.

На сегодняшний день сам по себе данный законопроект несет риск того, что «махинации» с бумажными конвертами, о которых так громко и настойчиво постоянно говорит ФАС России, изменятся на махинации с электронными конвертами — уже есть случаи, когда электронные площадки приходят к заказчику и в качестве своего конкурентного преимущества заявляют возможность «подглядеть» содержимое запечатанных конвертов участников.

Считаем, что ФАС России сейчас толкает Правительство РФ на путь «выпуска джинна из бутылки». В крайнем случае, это произойдет при переводе на этот способ закупки самого лакомого для коммерсантов от закупочной деятельности куса — закупок в строительстве. Тогда и конкурсы при закупках в строительной сфере будут взяты в оборот так же, как и аукционы. База для этого у коммерсантов от закупок давно создана. Им необходима только централизация конкурсов.

Считаем, что необходимо принять следующие меры государственного регулирования:

- 1) в срочном порядке дополнить разработанный законопроект реальным механизмом, технологически не позволяющим площадкам смотреть за содержимым заявок до их вскрытия и при вскрытии их. Ужесточить за это нарушение меру уголовной ответственности;
- 2) необходимо учесть, что как только предложения участников появятся в сети Интернет, они станут добычей «хакеров» коммерческих компаний вокруг электронных площадок. Этого допустить нельзя. Потом это изменить практически будет невозможно. Это системная болезнь;
- 3) предлагаемые поправки в Закон № 44-ФЗ, предусматривающие отбор исполнителя типового строительства (на основании проектной документации повторного применения) исключительно в форме электронного аукциона независимо от цены контракта — считаем недопустимыми;
- 4) строительное сообщество России обязано безотлагательно выступить против данного законопроекта.

У нас вызывает озабоченность, почему ФАС РФ так не доверяет государственным служащим России в части вскрытия конвертов при проведении конкурсов? Почему ФАС России никогда еще не представляла общественности статистику о таких на-

¹ Данные электронной торговой площадки «Сбербанк-АСТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sberbank-ast.ru> (дата обращения: 04.11.2014).

рушениях: сколько уголовных дел было по этой причине возбуждено, и каковы результаты этих дел, например за 2010–2014 гг.? О том, сколько результатов конкурсов по этой причине было отменено? О том, были ли ранее предложения ФАС России по исключению вскрытия конвертов до проведения конкурсов? Какая существует практика за рубежом? Почему ФАС России, при том, что так не доверяет российским государственным исполнителям, в то же время хочет передать это частным компаниям? По всей видимости, специалисты ФАС России недопонимают все сложности строительного процесса.

По целесообразности определения подрядчиков строительных работ не только по цене, но и на основании необходимости достижения качества (т. е. конкурсов с ограниченным участием и аукционов) были проведены неоднократные совещания и принято действующее в настоящее время решение. Менять это недопустимо со стороны ФАС России, хотя постоянно, вместе с Минэкономразвития России и самостоятельно, они проталкивают такое понимание сегодняшних НПА, что должно быть предметом отдельного разбирательства строительным сообществом. Мы предлагаем решить эти проблемы путем внедрения специальных конвертов с высокой степенью защиты (например, произведенных Гознаком), обязательных для применения всеми участниками закупок, которые нельзя вскрыть дважды [2].

В заключение считаем, что строительное сообщество должно срочно активизировать свою работу по переводу всех без исключения закупок в строительстве на конкурсы с ограниченным участием (с предквалификацией). Этого ожидает строительная индустрия, которой необходимо быстро развиваться, нарабатывать опыт, привлекать высококвалифицированных специалистов и рабочих и, наконец, избавиться от недобросовестной конкуренции «компаний-призраков».

Литература

1. Морозюк Ю. В., Морозюк С. Н. Человеческий фактор в управлении социально-экономическими системами. М. : Финакадемия, 2010. 186 с.
2. Морозюк Ю. В., Морозюк С. Н. Человеческий фактор. Психологические аспекты управления (в контексте обеспечения экономической безопасности). М. : Финансовый университет, 2011. 132 с.

References

1. Morozyuk Yu. V., Morozyuk S. N. *Personal factor in management of social and economic systems* [Chelovecheskii faktor v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami]. M. : Finacademy [Finakademiya], 2010. 186 p.
2. Morozyuk Yu. V., Morozyuk S. N. *Personal factor. Psychological aspects of management (in the context of providing economic security)* [Chelovecheskii faktor. Psikhologicheskie aspekty upravleniya (v kontekste obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti)]. M. : Financial University [Finansovyi universitet], 2011. 132 p.

Гражданская правоспособность публично-правовых образований и органов публичной власти: вопросы теории и правоприменительной практики

Кабанова Ирина Евгеньевна

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный сотрудник

Кандидат юридических наук

Член Российской академии юридических наук

irina_kabanova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе анализа доктринальных источников и судебной практики дается характеристика правоспособности публично-правовых образований и органов публичной власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

публично-правовые образования, органы публичной власти, гражданская правоспособность

Kabanova I. E.

Civil Capacity of the Public Entities and Governmental Bodies: Theoretical and Practical Issues

Kabanova Irina Evgenyevna

Kutafin Moscow State Law University

Researcher

PhD in Jurisprudence

Member of the Russian Academy of Jurisprudence

irina_kabanova@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of civil capacity of the public entities and governmental bodies, which is analyzed on the basis of theoretical sources and judicial practice.

KEYWORDS

public entities, officials, civil capacity

Значение понятия «публично-правовые образования» в смысле определения его как общего обозначения следующих субъектов гражданского права: Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований — в гражданском законодательстве не закреплено, однако оно употребляется именно в этой трактовке и в доктрине [8], и в правоприменительной практике. Так, например, оно фигурировало в постановлении Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»¹ для обозначения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований как участников гражданских правоотношений.

Участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях строится на базисе общего дозволения, описанного в ст. 124 Гражданского кодек-

¹ Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

са Российской Федерации (далее — ГК РФ¹), п. 2 которой гласит, что к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или природы данных субъектов.

Публично-правовые образования, являясь обладателями публичной власти, сами устанавливают объем правоспособности, т. е. определяют те гражданские права, носителями которых они могут быть, а также условия и порядок возникновения и осуществления этих прав. Следовательно, в отличие от гражданской правоспособности организаций, гражданская правоспособность публично-правовых образований может быть изменена самими ее носителями в интересах общества [5].

Мера участия субъекта в правовых отношениях определяется предоставленной ему способностью иметь и осуществлять непосредственно или через своих представителей юридические права и обязанности, т. е. признаваться и являться субъектами права, т. е. его правосубъектностью [4]. Термин «правосубъектность» используется в качестве интегрирующего понятия для право- и дееспособности [7]. В литературе в течение длительного периода времени продолжают дискуссии о соотношении терминов «правосубъектность» и «правовой статус». Однако представляется, что у лица, не обладающего правосубъектностью, не может быть правового статуса. В противном случае речь может идти о правовом положении, которое в большей степени тяготеет к фактическому, а не только правовому состоянию субъекта [11].

Особенность государства в том, что оно — суверен, носитель политической власти и, исходя из этого, определяет правосубъектность не только граждан и юридических лиц, но и свою собственную как участника гражданского оборота; в то же время эта специфика не должна изменять природу регулируемых гражданским правом отношений, в которых участвует публично-правовое образование. Публично-правовые субъекты в гражданских правоотношениях реализуют социальные функции, более того, по высказыванию Л. Мишу, «никакое государство не может выполнить своей политической миссии, если оно не будет иметь для этого необходимых материальных средств, а эти средства могут ему принадлежать только как субъекту гражданского права, способному владеть имуществом и заключать договоры» [4, с. 28].

Вступление публично-правовых субъектов в гражданские правоотношения обусловлено необходимостью удовлетворения публичных нужд, в связи с чем в современной литературе преобладает точка зрения о специальном характере правоспособности публично-правовых субъектов. Так, В. Г. Голубцов на основании тезиса об ограничении случаев выступления публично-правовых образований в гражданском обороте исключительно необходимостью осуществления публичных функций, в рамках реализации которых полномочия государственных органов на участие в гражданских правоотношениях исчерпывающе определены нормами законодательства, имеющими публично-правовую принадлежность, постулирует вывод об особом характере их правоспособности [3].

Алдошин О. Н. определяет гражданскую правоспособность публично-правовых образований как специальную, в силу чего они могут иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые соответствуют статутным целям их деятельности и публичным интересам [1].

В практике Конституционного Суда РФ первым судебным решением, в котором затрагивался вопрос правоспособности публично-правовых образований, было определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-О², в котором

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе». Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

указывалось, что Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права — граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. При этом по смыслу п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса РФ к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Развивая изложенную позицию в п. 4 определения КС РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О¹, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что по смыслу ч. 1 ст. 34 Конституции РФ одно и то же лицо не может совмещать властную деятельность в сфере государственного и муниципального управления и предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. В п. 2 определения КС РФ от 2 ноября 2006 г. № 540-О² Конституционный Суд РФ установил, что федеральный законодатель, разграничивая в соответствии с Конституцией РФ полномочия между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, учитывает природу и цели РФ и субъектов РФ как публичных образований, предназначение которых — осуществление функций государства, что предполагает наличие организационно-правового механизма достижения конституционно значимых целей.

Руководствуясь указанным критерием, федеральный законодатель не только распределяет полномочия между уровнями государственной власти, но и устанавливает применительно к соответствующим полномочиям особенности правосубъектности РФ и субъектов РФ, которые в отношениях, основанных на властном подчинении, выступают в качестве обладающих государственной атрибутикой носителей власти, а в гражданско-правовых отношениях участвуют на равных началах с иными субъектами этих отношений.

Конституционными характеристиками местного самоуправления как формы публичной власти обуславливаются особенности его правосубъектности, сопоставимые с особенностями правосубъектности иных публичных образований — Российской Федерации и субъектов РФ. В силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в постановлении от 30 июня 2006 г. № 8-П³, при осуществлении нормативного регулирования в области разграничения полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ федеральный законодатель (исходя из предназначения государствен-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О «По запросу Администрации Московской области о проверке конституционности части первой п. 1 и п. 2 ст. 1015 Гражданского кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности ст. 1, частей шестой и восьмой ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ст. 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

ной собственности как экономической основы для осуществления функций государства и реализации полномочий органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ) правомочен устанавливать особенности правосубъектности РФ и субъектов РФ в сфере частного права, с тем чтобы на конкретном этапе развития государства достичь поставленных целей и выполнения задач общегосударственного масштаба.

Механизм обеспечения публичных интересов при реализации гражданской правоспособности публично-правовых образований состоит в закреплении определенной компетенции за государственными и муниципальными органами. Как следует из буквального смысла ст. 125 ГК РФ, органы публично-правовых образований действуют в гражданских правоотношениях от имени публично-правовых образований в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В п. 4 определения Конституционного суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П¹ был сделан следующий вывод: к публичным образованиям, согласно практике Европейского суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции (постановления от 29 июня 2004 г. по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская (Yavorivskaya) против России», решение от 16 сентября 2004 г. по делу «Герасимова (Gerasimova) против России»). Однако, согласно российскому законодательству, органы государственной и муниципальной власти не включаются в состав публично-правовых образований.

В практике последних лет прослеживается тенденция наделяния их статусом юридического лица. Возникает вопрос о допустимости такого подхода, и если ответ на этот вопрос утвердителен, то появляется следующий — о возможном знаке равенства между терминами «орган публичной власти» и «юридическое лицо публичного права» в гражданско-правовой науке.

В ГК РФ публично-правовые образования позиционируются в качестве особых субъектов гражданского права. Вместе с тем следует отметить, что конструкция «особого лица» таит в себе и ряд проблем, поскольку, не определив, в чем конкретно состоят особенности публично-правовых образований как субъектов гражданского права, законодатель распространил на них действие норм, которые определяют участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ).

Существует и точка зрения, согласно которой публично-правовые образования являются особой разновидностью юридических лиц — юридическими лицами публичного права. В доктрине предлагается определение юридического лица публичного права, указываются его отличия от юридического лица частного права, касающиеся порядка создания юридического лица публичного права, особенностей субъектного состава, организационной структуры, форм ответственности и т. д. [12].

В настоящее время в России органы государственной власти и местного самоуправления, наделенные компетенцией действовать от имени публично-правовых образований, в том числе заключать договоры и совершать иные сделки, нередко одновременно являются юридическими лицами без уточняющего определения о том, что это юридические лица с особым статусом или юридические лица публичного права.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав ст. 151 Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. 2009. № 5. Ст. 678.

В ряде правовых актов юридическими лицами провозглашаются органы публичной власти¹. Но этот подход не является общераспространенным в пределах Российской Федерации. Так, ни Федеральное собрание Российской Федерации, ни Президент России, ни Правительство России не считаются юридическими лицами, тогда как аналогичные региональные органы власти, напротив, признаны таковыми в силу п. 7 ст. 4, п. 4 ст. 20 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»². Одновременно п. 17 Положения об Администрации Президента Российской Федерации гласит: «Администрация является юридическим лицом»³. На уровне субъекта Российской Федерации встречается и иная формулировка: представительный орган власти, орган исполнительной власти и органы местного самоуправления обладают правами юридического лица⁴.

Следует упомянуть и о сложности установления содержания терминов «организационная структура», «организационно-правовая форма», «организационно-правовые формы деятельности», о чем применительно к органам исполнительной власти пишет А. А. Старовойтов [10]. В частности, в правовой науке не выработано единых критериев типологии органов власти, что приводит к разнообразной и не отвечающей функциям государственного управления практике их организации и дестабилизирует саму властную систему. Согласно предложенному А. А. Старовойтовым определению, под организационно-правовой формой органа власти следует понимать установленный государством способ учреждения органа исполнительной власти, определяющей правовое положение, внутреннюю организацию и содержание его деятельности. Дефиниция «организационно-правовая форма» отражает следующие признаки органа власти: организационное единство, функциональное предназначение, организационную и имущественную обособленность, компетенционную самостоятельность, дающую право осуществлять государственное управление от имени государства; самостоятельность юридической ответственности перед государством, гражданами и юридическими лицами [Там же].

Наличие у органа публичной власти статуса юридического лица позволяет ему участвовать в налоговых отношениях в качестве налогоплательщика (п. 2 ст. 11 НК РФ), в трудовых правоотношениях в качестве работодателя (ст. 20 ТК РФ), быть субъектом административной ответственности (п. 1 ст. 2.2 КоАП РФ) и потерпевшим в процессе производства по уголовным делам (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), стороной обычных гражданско-правовых договоров и договоров об оказании публичных услуг.

По мнению автора, положение, касающееся придания статуса юридических лиц публично-правовым образованиям, а также органам публичной власти противоречит

¹ Ст. 41, п. 9 ст. 35, п. 7 ст. 37 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; п. 7 ст. 4, п. 4 ст. 20 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; п. 2 ст. 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»; ст. 1 Федерального закона от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»; ст. 11.1, п. 12 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³ Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 г. № 490 // СЗ РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

⁴ Устав (Основной закон) Самарской области. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

частноправовому пониманию юридического лица и его органов. Защищаемые гражданским правом интересы органа публичной власти есть публичные интересы в целом, а иных правомерных интересов у органа публичной власти быть не должно.

Органы публичной власти, совершающие сделки в интересах публично-правового образования и при осуществлении своих властных полномочий, создают права и обязанности по данной сделке у публично-правового образования в целом, независимо от того, обладают ли данные органы власти статусом юридического лица. Более того, наделение их таким статусом не соответствует ни задачам и целям их деятельности, ни их юридической природе [9].

Орган публичной власти возможно рассматривать как сторону договора при условии его заключения компетентным органом публичной власти в любом из следующих случаев: а) если он прямо назван в качестве стороны договорного отношения; б) если из содержания договора прямо следует, что он заключался органом публичной власти в интересах публично-правового образования; в) из существа организационных отношений, предшествовавших заключению договора, для контрагента было очевидно, что стороной договорного отношения будет орган публичной власти, представляющий публично-правовое образование [2].

Хотя ст. 125 ГК РФ указывает, что органы публичной власти приобретают права и исполняют обязанности от имени публично-правовых образований, это не свидетельствует об отношении представительства (ст. 182 ГК РФ) между органом публичной власти как представителем и публично-правовым образованием как представляемым.

Однако следует стремиться к закреплению в законодательстве такой модели участия публично-правового образования в гражданском обороте, в соответствии с которой реальным носителем прав и обязанностей по совершенной гражданско-правовой сделке является само публично-правовое образование. Оно же должно отвечать за ненадлежащее исполнение обязательств по сделке или принимать на себя последствия ее недействительности. В противном случае стабильность оборота, а также доверие его участников к публично-правовым образованиям будут подорваны. Единым субъектом прав и обязанностей должно стать само публично-правовое образование, которое будет им оставаться независимо от того, меняет ли оно органы, посредством которых реализовывалась правоспособность публично-правового образования.

В качестве юридического лица орган публичной власти самостоятельно отвечает по совершенным им сделкам находящимися в его распоряжении денежными средствами, при недостатке которых субсидиарную ответственность несет государство (п. 2 ст. 120 ГК РФ). Из-за этого предписания по обязательствам, возникшим из сделок органа публичной власти, казну можно привлечь к гражданско-правовой ответственности, лишь не добившись прежде удовлетворения за счет выделенных органу публичной власти денежных средств. Это ставит публично-правовое образование в привилегированное положение по сравнению с юридическими лицами.

Ответственность — это неотъемлемый элемент правового статуса органов публичной власти. Для разных видов ответственности органов публичной власти и/или их должностных лиц (конституционно-правовая, муниципально-правовая, гражданско-правовая, дисциплинарная, административно-правовая, уголовно-правовая) характерно наличие у субъектов ответственности различного правового статуса. В одних случаях необходимо наличие статуса должностных лиц, в других — должностных лиц или юридических лиц, в-третьих — должностных лиц или органов публичной власти. Например, субъектами уголовной ответственности являются должностные лица, субъектами административной ответственности — юридические лица и должностные лица; субъектами конституционно-правовой и муниципально-

правовой являются органы власти и их должностные лица; субъектами дисциплинарной ответственности — должностные лица, государственные и муниципальные служащие; субъектами гражданско-правовой ответственности — органы власти, их должностные лица¹.

Публично-правовому образованию не нужен статус юридического лица, чтобы быть признанным самостоятельным субъектом публичного права. Поэтому применение правил о юридических лицах в отношении публично-правовых образований служит одной единственной цели — придать им статус субъектов гражданско-правовых отношений исключительно в связи с их участием в гражданском обороте. Рассмотрение юридической личности публично-правовых образований в иных аспектах не имеет теоретического и практического смысла, а наличие публичного элемента в таких юридических лицах не меняет их сути [6].

Что касается органов и структур публично-правовых образований, то в публичных правоотношениях ни один из них не может быть признан самостоятельным субъектом. В публично-властных правоотношениях они вообще не могут быть признаны субъектами, так как субъектом здесь является само публично-правовое образование. Органы и учреждения не обладают своей самостоятельной публично-властной волей, а реализуют волю публично-правовых образований; не имеют своей правоспособности, а реализуют правоспособность последних. В противном случае следовало бы признать, что правоспособность, например, государства поделена и распределена между его органами и учреждениями, выступающими в своей сфере самостоятельными субъектами властвования.

Органы публичной власти не обладают главными характеристиками субъекта гражданского права. В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободно устанавливая свои права и обязанности на основе договора и определяя любые не противоречащие законодательству условия договора. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ участие субъекта гражданского правоотношения должно быть основано на автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Ни того, ни другого у органов публичной власти нет.

В связи с вышесказанным можно отметить, что использование термина «юридическое лицо» для характеристики органа публичной власти либо публично-правового образования приводит к затруднениям в теории и правоприменительной практике. В целях наилучшего регулирования участия публично-правовых образований и органов публичной власти в гражданском обороте, в который они вступают лишь для удовлетворения публичных нужд, всегда следует осознавать и обозначать разницу между этими институтами, один из которых укоренен в праве частном, другой же имеет сугубо публично-правовую природу.

Литература

1. Алдошин О. Н. Ответственность государства по обязательствам во внутреннем гражданском обороте // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 23–25.
2. Болдырев В. А. Органы власти как участники гражданского оборота и выразители интересов публичных образований // Право и экономика. 2011. № 6. С. 33–37.
3. Голубцов В. Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Голубцов В. Г. М., 2008. С. 10–11.
4. Инжиева Б. Б. Участие государства в современном гражданском обороте : монография / под ред. проф. А. Я. Рыженкова. М. : Юстицинформ, 2014. С. 6.

¹ См.: Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. С. Шугриной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 27.

5. Левчук А. С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Левчук А. С. М., 2006. С. 12.
6. Михайленко О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 109–117.
7. Рябов К. И. Еще раз о правоспособности, дееспособности и правосубъектности // Закон. 2012. № 9. С. 130–135.
8. Садриева Р. Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 40–44.
9. Слыщенко В. А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 58–91.
10. Старовойтов А. А. К проблеме типологии органов исполнительной власти // Юрист. 2013. № 19. С. 45–46.
11. Тотьев К. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности // Законность. 2002. № 12. С. 10–15.
12. Чиркин В. Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 9–16.

References

1. Aldoshin O. N. *Responsibility of the state according to obligations in an internal civil turn* [Otvetsvennost' gosudarstva po obyazatel'stvam vo vnutrennem grazhdanskom oborote] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2001. N 1. P. 23–25.
2. Boldyrev V. A. *Authorities as participants of a civil turn and spokesmen of interests of public formations* [Organy vlasti kak uchastniki grazhdanskogo oborota i vyraziteli interesov publichnykh obrazovaniy] // Law and economy [Pravo i ekonomika]. N 6. 2011. P. 33–37.
3. Golubtsov V. G. *Participation of the Russian Federation in the property relations regulated by the civil legislation* [Uchastie Rossiiskoi Federatsii v imushchestvennykh otnosheniyakh, reguliruemyykh grazhdanskim zakonodatel'stvom] : thesis abstract / Golubtsov V. G. M., 2008. P. 10–11.
4. Inzhiyeva B. B. *Participation of the state in a modern civil turn* [Uchastie gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote] : monograph / under the editorship of the prof. A. Ya. Ryzhenkov. M. : Justiceinform, 2014. P. 6.
5. Levchuk A. S. *Civil juridical personality of the Russian Federation: Questions of the theory and practice* [Grazhdanskaya pravosub'ektnost' Rossiiskoi Federatsii: Voprosy teorii i praktiki] : thesis abstract / Levchuk A. S. M., 2006. P. 12.
6. Mikhaylenko O. V. *Public legal entities in private law and private legal entities in public law* [Publichnye yuridicheskie litsa v chastnom prave i chastnye yuridicheskie litsa v publichnom prave] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2011. N 3. P. 109–117.
7. Ryabov K. I. *Once again about legal capacity, capability and juridical personality* [Eshche raz o pravospособnosti, deеспособности i pravosub'ektnosti] // Law [Zakon]. 2012. N 9. P. 130–135.
8. Sadrriyeva R. R. *Essence of public and judicial formations in acts of the Constitutional Court of the Russian Federation* [Sushchnost' publichno-pravovykh obrazovaniy v sudebnykh aktakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii] // Actual problems of Russian law [Aktual'nye problemy rossiiskogo prava]. 2013. N 1. P. 40–44.
9. Slyshchenkov V. A. *Participation of the state in the relations regulated by civil law: on a question of a legal status of government bodies* [Uchastie gosudarstva v otnosheniyakh, reguliruemyykh grazhdanskim pravom: k voprosu o pravovom polozenii gosudarstvennykh organov] // Messenger of civil law [Vestnik grazhdanskogo prava]. 2010. N 6. P. 58–91.
10. Starovoytov A. A. *On a problem of typology of executive authorities* [K probleme tipologii organov ispolnitel'noi vlasti] // Lawyer [Yurist]. 2013. N 19. P. 45.
11. Totyev K. *Legitimation of subjects of business activity* [Legitimatsiya sub'ektov predprinimatel'skoi deyatel'nosti] // Legality [Zakonnost']. 2002. N 12. P. 10–15.
12. Chirkin V. E. *Public and private interests of the legal entities which are carrying out public functions* [Publichnyi i chastnyi interesy yuridicheskikh lits, vypolnyayushchikh publichnye funktsii] // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2013. N 1. P. 9–16.

Олехнович Н. Е., Селиверстов А. В.

Ценностно-ориентационный аспект образовательной программы вуза

Олехнович Наталия Евгеньевна

Псковский филиал РАНХиГС
Доцент кафедры регионального развития и управления социальными процессами
Кандидат педагогических наук, доцент
olehnovich08@yandex.ru

Селиверстов Алексей Васильевич

Псковский филиал РАНХиГС
Директор
Кандидат социологических наук
avseliverstov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена различным аспектам и проблемам трансформации ценностей государственных служащих в условиях социальных перемен. Возросли требования к работе государственных служащих, их компетентности. Одно из направлений решения этого вопроса — повышение качества образовательных программ в системе дополнительного профессионального образования на основе ценностного и компетентностного подходов. Изменения в организационной культуре государственной службы, ее ценностях и нормах следует постоянно изучать, чтобы закреплять и развивать новые позитивные образцы поведения государственных служащих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

трансформация ценностей государственных служащих, квалификация, система дополнительного профессионального образования, образовательная программа, компетентностный подход

Olekhnovich N. E., Seliverstov A. V.

Valuable Orientation Aspect of an Educational Program of Higher Education Institution

Olekhnovich Natalia Evgenyevna

Pskov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pskov, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Regional Development and Management of Social Processes
PhD in Pedagogic, Associate Professor
olehnovich08@yandex.ru

Seliverstov Alexey Vasilyevich

Pskov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Pskov, Russian Federation)
Director
PhD in Sociology
avseliverstov@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted various aspects and problems of transformation of civil servants' values in changing social environment. Requirement to civil servants and their competences have grown. One of the ways to solve this problem is to improve the quality of training programs in the system of additional education based on competency building approach and value approach. Changes in civil service corporate culture, its values and norms shall be constantly studied so that new positive behavioral patterns are fixed and developed.

KEYWORDS

transformation of civil servants' values, qualification, system of additional education, training program, competency-building approach

В системе государственного и муниципального управления непрерывному повышению квалификации специалистов уделяется повышенное внимание. Это связано с необходимостью изменения качества государственного и муниципального управления в условиях социально-экономических реформ, трансформации ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих. В Федеральной программе «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015)» намечены основные цели в системе подготовки государственных служащих: развитие управленческих компетенций, формирование управленческих команд и т. д. [12]. Достижению этих целей может способствовать более активное использование в образовательном процессе вуза двух взаимосвязанных подходов: ценностного и компетентностного.

Любая система государственной службы базируется на исторически утвердившейся национальной и цивилизационной системе ценностей. Ценностный подход во многих отношениях является средством, позволяющим наиболее достоверно представить истинные ценности нации в системе управления. Его актуальность в современных условиях очевидна, и в процессе модернизации образовательной системы необходимо учитывать социокультурные изменения, ценности и ценностные ориентации, происходящие в современном российском обществе.

Организационные ценности формировались всей тысячелетней историей России и содержат в себе элементы дореволюционной организационной культуры, элементы организационной культуры, сформировавшиеся в советское время, элементы организационной культуры западных стран. Ядром культуры государственной службы являются организационные ценности, непосредственно влияющие на развитие компетенций государственных и муниципальных служащих. В системе организационных ценностей различают четыре типа идеологий, рассматриваемых как определенные ориентации: ориентация на прибыль (идеология рынка), ориентация на роли (идеология бюрократии), ориентация на людей (идеология общественная), ориентация на задачи (идеология инновационная) [11]. Соответственно формируются рыночный тип культуры, бюрократический тип культуры, клановый тип культуры, адхократический тип культуры. Если есть желание в системе государственной службы усилить ориентацию на человека, то необходимо развивать общественную идеологию и ее ценности. В таком типе культуры характерными чертами сотрудников являются преданность делу, сплоченность, доверие друг другу.

Так как каждый тип организационной культуры имеет свои ценностные ориентации, связанные с национальными особенностями, их следует учитывать. Если говорить о социокультурных характеристиках россиян в целом, используя замеры поведенческих установок по методике Г. Хофстеде, то, с одной стороны, есть свойства, которые блокируют изменения, не позволяя иметь эффективное массовое производство, препятствуют самоорганизации, а с другой — есть характеристики, которые позволяют в определенных нишах продвигаться вперед, и задача заключается в том, чтобы существующие недостатки превратить в достоинства [2]. Такими возможностями, связанными с нынешними социокультурными характеристиками россиян, являются нацеленность на самореализацию, высокая креативность, способность к мобилизационным усилиям и краткосрочным прорывам. Следовательно, изучая и развивая ценности организационной культуры, можно влиять на поведение работников, формировать их ценностные установки, поведенческие нормы. Исходя из того, что ценности и ценностные ориентации имеют не только познавательное значение, но и отражают сущность происходящего, следует развивать эти ценности в образовательном процессе вуза на основе использования компетентностного подхода.

Анализируя публикации о реформировании системы государственной службы, можно сделать вывод о ряде достижений в этой сфере: введении антикоррупцион-

ных стандартов, установлении единой системы запретов, ограничений, обязанностей; реализации актуальных программ подготовки кадров для государственной службы, повышении их квалификации и дополнительного профессионального образования [1]. Однако, по результатам социологического опроса, только 53% участников программы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации охарактеризовали их как направленные на получение необходимых знаний, умений и навыков; 40% опрошенных оценили их как полезные для расширения кругозора, информирования о последних тенденциях в определенной области знания, но не для формирования необходимых компетенций; и 7% участников таких программ считают, что они оказались для них бесполезными. Также 43% государственных служащих считают, что прохождение аттестации и сдача квалификационного экзамена не влияют на уровень профессионализма и качество выполняемой работы [8].

Одним из направлений успешного проведения российских реформ является развитие социального капитала, основанного на общих ценностях, чувстве справедливости, консолидации общества и доверии к власти. Сознательно влиять на уровень развития социального капитала возможно за счет изменения характеристик системы образования, рассматривая ее как важнейший элемент роста гражданской культуры [7]. В условиях социально-экономической трансформации российского общества система непрерывного образования и формирование человеческого капитала рассматриваются как факторы модернизации, несмотря на препятствия, оказывающие отрицательное воздействие на имидж российских образовательных услуг: высокий уровень коррупции, низкий уровень требований к знаниям [6].

Повышение уровня профессиональной подготовки госслужащих непосредственно связано с качеством образовательных программ дополнительного профессионального образования. Одним из аспектов повышения их качества является ценностно-ориентационный аспект, влияющий на развитие управленческих, профессиональных, корпоративных компетенций. Оценить ценностные ориентации государственных и муниципальных служащих, слушателей курсов повышения квалификации, их ориентацию на результат, умение работать в команде, коммуникативную компетентность представляется целесообразным.

Есть компетенции, которые можно успешно развивать в условиях учебного процесса, а есть компетенции, которые целесообразно развивать в процессе управленческого воздействия в реальных условиях. К первому виду компетенций относятся корпоративные компетенции, которые возможно развивать в системе дополнительного профессионального образования, например поведенческие компетенции, дефицит которых массово отмечают работодатели [13].

В процессе повышения квалификации слушатели выбирают тот или иной индивидуальный стиль обучения: функциональный, личностный, авторитарный или проектный. Но независимо от того, какой индивидуальный стиль выбирает слушатель, на процесс обучения оказывают влияние его ценности, установки, нормы поведения. Изучение этих ценностей позволяет влиять на восприятие слушателями учебного материала, совершенствовать учебные программы, используя те или иные активные методы обучения.

Исследованию ценностей и их влиянию на различные аспекты жизни российского общества посвящен ряд работ [5; 14]. Особый интерес представляют исследования, анализирующие организационную культуру вуза и ее влияние на эффективность его деятельности [3; 4]. Актуальным остается вопрос влияния организационной культуры вуза на качество образования.

Социологическое исследование организационной культуры государственной службы Российской Федерации показало, что значительная часть служащих признает очень важной организационной ценностью профессиональную компетентность (85%) и необходимость принятия социально значимых ценностей, норм поведения, ритуалов

(35%) [10]. На вопрос, соответствуют ли знания, приобретаемые ими в высших и средних муниципальных учебных заведениях, требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность муниципальной службы, участники исследования высказали следующие мнения: 14,7% считают, что полностью соответствуют; 60,2% — частично соответствуют; 16,9% — не соответствуют; 8,2% затруднились ответить [9]. Эти данные говорят о наличии проблем в системе подготовки государственных и муниципальных служащих.

С 1992 г. в Псковском филиале РАНХиГС проводятся исследования в целях изучения ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих. Результаты исследований показали трансформацию ценностей государственных служащих, наметилась тенденция уменьшения служения «Обществу» и возросла ценность реализации «Личного», при этом установка на работу в органах государственной власти укрепились [15]. Были выявлены мотивы, ценностные установки поступления на государственную службу: гарантия постоянной работы и стабильности положения, стремление полнее реализовать свои профессиональные качества, желание принести пользу обществу и государству, стремление обеспечить перспективу служебного роста, желание повысить свое материальное благополучие. Анализировались и профессиональные цели-ценности государственных служащих в условиях трансформационного стресса. На позициях различного уровня стресса находятся от 4% до 20% служащих, около 2% госслужащих являются носителями сверхтревожности. Большая часть госслужащих мало что делают для снятия своего дискомфорта или стрессового состояния. Результаты воздействия некоторых стресс-факторов на профессиональную деятельность государственных и муниципальных служащих были представлены авторами на 14-й Международной конференции ISSWOV (Международного общества по изучению работы и организационных ценностей) «Values in Shock: The role of contrasting management, economic, and religious paradigms in the workplace» [17]. Конференцию открыл профессор организационной антропологии и международного менеджмента Маастрихтского университета Герд Хофстеде, подчеркнув в своем выступлении актуальность темы конференции в контексте глобальных социально-экономических изменений в мире. На конференции работали девять секций, на которых рассматривались вопросы изменения ценностей и ценностных ориентаций сотрудников в сферах управления, инновационной деятельности, этики, религии, морали и социальной ответственности. На секции «Ideology, Culture and Organization» авторами были представлены результаты второго этапа исследования, связанные с изучением ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих, обучающихся в Центре повышения квалификации Псковского филиала РАНХиГС [16]. Организационная культура в данном исследовании рассматривалась как источник для формирования ценностей государственных служащих и развития корпоративных компетенций. Исследование проводилось по следующим направлениям: ориентация на результат, работа в команде и сотрудничество, работа с информацией, активизация организационного поведения, организационная деятельность, реакция на критику, конфликтность организационной среды. Положение об изучении соотношения «ценности сотрудника — ценности организационной культуры» являлось базовым при проведении данного исследования.

Анализ развития корпоративных компетенций показал, что наиболее развитой является компетенция «Координация и деловое взаимодействие». Высокий уровень развития данной компетенции объясняется значительной степенью формализации (регламентации) и иерархичностью организационного взаимодействия в системе государственной службы, ценностями культуры которой являются следование формальным правилам и процедурам, наличие четких механизмов контроля и учета. Слабо развита у государственных и муниципальных служащих корпоративная ком-

петентность «Ориентация на результат», но самый низкий уровень развития имеет компетенция «Командное взаимодействие».

Полученные результаты позволили внести изменения в образовательные модули программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, акцентируя внимание на развитие компетенций «Командное взаимодействие» и «Ориентация на результат». Изменения в программах коснулись методов обучения в целях усиления кооперации и взаимодействия слушателей в процессе обучения. Упор был сделан на использование проектного обучения и ситуационного анализа (case-study) для развития умений работать в команде с ориентацией на результат. Использование в системе повышения квалификации двух взаимосвязанных подходов — ценностного и компетентностного — позволяет затронуть мотивационную сферу слушателей, способствует развитию корпоративных компетенций на основе принципа партнерства для достижения общих целей и результатов.

Литература

1. Адамович А. Реформирование системы государственной службы Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 1. С. 80–83.
2. Аузан А. А. Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 266–286.
3. Богдан Н. Н., Парфенов И. Ю. Организационная культура вуза в условиях реформ // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 6. С. 23–30.
4. Грудзинский А. О., Петрова О. В. Компаративный метод диагностики организационной культуры инновационного университета // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 37–43.
5. Дзялошинский И., Пильгун М. Регулирование современных бизнес-процессов: этические основы // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 10. С. 123–134.
6. Диденко Д. Непрерывное образование и формирование человеческого капитала как факторы российской модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 123–131.
7. Иванов В. В. Вопросы модернизации: роль социального капитала / Иванов В. В. и др. М. : Дело, 2014. 68 с. (Научные доклады: экономика).
8. Клименко А. В., Клиш Н. Н. Российский чиновник — задачи на сегодня // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 22–31.
9. Магомедов К. О. Профессионально-адаптационные проблемы в муниципальной службе Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 99–105.
10. Романов В. Л. Организационная культура государственной службы // Управленческое консультирование. 2009. № 2. С. 5–24.
11. Соломанидина Г. О. Организационная культура компании : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2007.
12. Сорока А. Федеральный резерв управленческих кадров — основа совершенствования потенциала органов государственной власти // Государственная служба. 2010. № 5. С. 7–10.
13. Характер взаимодействия российских компаний и системы высшего образования глазами работодателей. Итоги опроса 2013 г. по данным Левада-Центра // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 162–175.
14. Шляпентох В. Э. Влияние элиты на структуру ценностей россиян // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 63–76.
15. Olekhovich N. E., Seliverstov A. V. Social and cultural aspect of development of the expert's communicative competence // Modern Research of Social Problems. 2013. № 8 (28).
16. Olekhovich N. E., Seliverstov A. V. Transformation of civil Servants' Values in Changing Social Environment // Values in Shock: The role of contrasting management, economic, and religious in workplace / Jorge E. S. Gomes & Joaquim P. Coelho. USA, 2014. P. 92.
17. Seliverstov A. V. Professional aims-values of Russian career officialdom in terms of transformational stress // Values in Shock: The role of contrasting management, economic, and religious in workplace / Jorge E. S. Comes & Joaquim P. Coelho. USA, 2014. P. 200.

References

1. Adamovich A. *Reforming of system of public service of the Russian Federation* [Reformirovanie sistemy gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii] // Public service [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2014. N 1. P. 80–83.
2. Auzan A. A. *Mission of university: economist's look* [Missiya universiteta: vzglyad ekonomista] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2013. N 3. P. 266–286.
3. Bogdan N. N., Parfenov I. Yu. *Organizational culture of higher education institution in the conditions of reforms* [Organizatsionnaya kul'tura vuza v usloviyakh reform] // University management: practice and analysis [Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz]. 2009. N 6. P. 23–30.
4. Grudzinskiy A. O., Petrova O. V. *Comparative method of diagnostics of organizational culture of innovative university* [Komparativnyi metod diagnostiki organizatsionnoi kul'tury innovatsionnogo universiteta] // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2014. N 2. P. 37–43.
5. Dzyaloshinskiy I., Pilgun M. *Regulation of modern business processes: ethical bases* [Regulirovanie sovremennykh biznes-protsessov: eticheskie osnovy] // Problems of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2013. N 10. P. 123–134.
6. Didenko D. *Continuous education and formation of the human capital as factors of the Russian modernization* [Nepreryvnoe obrazovanie i formirovanie chelovecheskogo kapitala kak faktory rossiiskoi modernizatsii] // Problem of the theory and practice of management [Problemy teorii i praktiki upravleniya]. 2014. N 1. P. 123–131.
7. Ivanov V. V. [et. al]. *Questions of modernization: role of the social capital* [Voprosy modernizatsii: rol' sotsial'nogo kapitala]. M.: The publishing house "Delo", 2014. 68 p. (Scientific reports: economy).
8. Klimenko A. V., Klishch N. N. *Russian official — tasks for today* [Rossiiskii chinovnik — zadachi na segodnya] // Questions of the public and municipal management [Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2012. N 2. P. 22–31.
9. Magomedov K. O. *Professional orientation problems in municipal service of the Russian Federation* [Professional'no-adaptatsionnye problemy v munitsipal'noi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii] // Questions of the public and municipal management [Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2012. N 1. P. 99–105.
10. Romanov V. L. *Organizational culture of public service* [Organizatsionnaya kul'tura gosudarstvennoi sluzhby] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2009. N 2. P. 5–24.
11. Solomanidina G. O. *Organizational culture of the company* [Organizatsionnaya kul'tura kompanii] : tutorial. M.: INFRA-M, 2007.
12. Soroka A. *A federal reserve of administrative personnel — a basis of improvement of capacity of public authorities* [Federal'nyi rezerv upravlencheskikh kadrov — osnova sovershenstvovaniya potentsiala organov gosudarstvennoi vlasti] // Public service [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2010. N 5. P. 7–10.
13. *Nature of interaction of the Russian companies and system of the higher education eyes of employers. Results of poll of 2013 by data of Levada-Center* [Kharakter vzaimodeistviya rossiiskikh kompanii i sistemy vysshego obrazovaniya glazami rabotodatelei. Itogi oprosa 2013 g.] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2014. N 1. P. 162–175.
14. Shlyapentokh V. E. *Influence of elite on structure of values of Russians* [Vliyanie elity na strukturu tsennostei rossiyan] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. N 1. P. 63–76.
15. Olehnovich N. E., Seliverstov A. V. *Social and cultural aspect of development of the expert's communicative competence* // Modern Research of Social Problems. 2013. № 8 (28).
16. Olehnovich N. E., Seliverstov A. V. *Transformation of civil Servants' Values in Changing Social Environment* // Values in Shock: The role of contrasting management, economic, and religious in workplace / Jorge E. S. Gomes & Joaquim P. Coelho. USA, 2014. P. 92.
17. Seliverstov A. V. *Professional aims-values of Russian career officialdom in terms of transformational stress* // Values in Shock: The role of contrasting management, economic, and religious in workplace / Jorge E. S. Comes & Joaquim P. Coelho. USA, 2014. P. 200.

Евдонин Г. А., Мамедова С. С.

Моделирование процесса выбора вуза абитуриентом при поступлении

Евдонин Геннадий Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
Кандидат технических наук
kminsep@szags.ru

Мамедова Сусань Сахакен кызы

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
mamedova9191@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается поведение абитуриента при выборе высшего учебного заведения. Проблема выбора вуза актуальна для абитуриента, желающего получить высшее образование. Решение приходится принимать в условиях неопределенности, абитуриент вынужден советоваться и прислушиваться к рекомендациям лиц, которым он доверяет (родители, родственники, друзья семьи, учителя). Указанные лица выступают для поступающих в роли экспертов. Для построения модели поведения абитуриента используется математическая модель, основывающаяся на методе парных сравнений Терстоуна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поведение абитуриента, выбор вуза

Evdonin G. A., Mamedova S. S.

Modeling of Choosing of University for Entrants

Evdonin Guennady Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business-Informatics, Mathematic and Statistic Methods
PhD Technical Sciences
kminsep@szags.ru

Mamedova Susan

North-West Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Business-Informatics, Mathematic and Statistic Methods
PhD Technical Sciences
mamedova9191@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the behavior of the entrant when choosing university. The problem of choice the university is relevant to the entrants wishing to pursue higher education. The decision must be taken in conditions of uncertainty, so the entrant has to consult and listen to the recommendations of persons to whom he trusts (parents, relatives, friends of family, teachers). To build a model of behavior of the entrant used a mathematical model, based on the method of paired comparisons Terstone. In this article, experts, comparing universities, give preference to those that are more suitable for level and aspirations of the entrant.

KEYWORDS

behavior of the entrant, the choice of university

Профессиональное самоопределение — это сложный и трудный процесс. Профессиональная деятельность охватывает весь жизненный путь человека от начала профессиональных намерений до выхода из трудовой деятельности [5]. Моментом, определяющим всю последующую трудовую деятельность индивида, является выбор профессии. Время данного выбора совпадает с окончанием школы. Перед вчерашним школьником встает вопрос: получать или не получать высшее образование и если получать, то в какой вуз поступать?

В 2012 г. в Москве был проведен опрос среди школьников старших классов и их родителей на тему «Выявление факторов, влияющих на выбор абитуриентом высшего учебного заведения при поступлении». Большая часть опрошенных старшеклассников (88%) планирует поступить в какое-либо высшее учебное заведение, 8% не приняла пока решения о продолжении образования и только 4% ответили, что не будут поступать в вуз [3].

Чтобы различить смысловые оттенки мотивации в вопросе о причинах получения высшего образования, были использованы множественные ответы. Результаты опроса свидетельствуют, что в общественном сознании прочно утвердилась установка: «высшее образование должно быть» (97% респондентов, табл. 1). Факторами, влияющими на выбор вуза, могут быть: интересная специальность, высокий уровень подготовки (репутация вуза в среде специалистов, квалификация профессорско-преподавательского состава), доступность получения высшего образования для абитуриента, нацеленного в первую очередь на получение «корочек», а не знаний и умений и т. д.

Наиболее значимыми факторами выбора высшего учебного заведения абитуриенты считают местонахождение вуза, наличие интересной специальности и является ли учебное заведение государственным или нет [4]. Среди факторов выбора профессии абитуриенты, как правило, указывают оплату труда и престижность профессии [3]. На принимаемое поступающим решение также оказывает влияние мнение окружающих. Абитуриент в первую очередь обращается за советом к тем людям, которым он доверяет: к родителям, родственникам, друзьям семьи, учителям — именно они помогают старшеклассникам и поступающим выбрать высшее учебное заведение. Эти люди образуют референтную группу абитуриента.

Ответ «самостоятельно» на вопрос «кто помогал определиться с выбором вуза», набравший 49% голосов респондентов [3], не следует воспринимать буквально. Молодым людям кажется, что они принимают самостоятельное решение. На самом деле к такому «самостоятельному» решению на подсознательном уровне их подводит все то же ближайшее окружение (члены семьи, учителя и др.). Действительно, самостоятельное решение принимают единицы. Подавляющее большинство делает выбор неосознанно, так как собственное представление о содержательной стороне профессиональной деятельности той или иной специальности, равно как и о качестве предоставляемого образования в различных вузах, еще не сформировалось.

Для построения модели поведения абитуриента воспользуемся математической моделью, основывающейся на методе парных сравнений Терстоуна. Данный метод предназначен для измерения степени интенсивности какого-либо признака объектов путем сравнения объектов попарно разными экспертами [1]. В нашем случае в качестве экспертов будут выступать родители, друзья и близкие абитуриента. Это люди, близко знакомые с абитуриентом, хорошо знающие его намерения и способности. Сравнивая вузы, они отдадут предпочтение тем, которые больше подходят уровню и устремлениям конкретного абитуриента.

Пусть имеется n вузов. Сравнивая между собой вузы i и k ($i, k = 1, \dots, n$) эксперт определяет, какой из них больше подходит абитуриенту, т. е. измеряет объективно существующую интенсивность признака (например, качество предоставляемого образования) $x_1, x_k \in R_1$ в вузах i и k с независимыми случайными

Таблица 1

Причины получения высшего профессионального образования* [3]

Причины получения высшего профессионального образования	Кол-во респондентов	Респонденты	
		Молодые люди	Девушки
1. Высшее образование должно быть	97%	34	40
2. Получить больше знаний по специальности, которая меня интересует	92%	36	34
3. Стать дипломированным специалистом	64%	22	27
4. Получить диплом престижного вуза	40%	11	20
5. Возможность познакомиться с людьми и приобрести связи, которые помогут в жизни	38%	19	10
6. Получить специальность, как у родителей	13%	7	3

* в опросе участвовало 76 респондентов обоих полов.

ошибками Δ_i , Δ_k , подчиненными нормальному закону с нулевым математическим ожиданием и дисперсией σ^2 .

Если величина «замера» экспертом интенсивности признака в i -м учебном заведении больше, чем в k -м: $y_i > y_k$, то эксперт считает, что i -й вуз больше соответствует ожиданиям абитуриента, чем k -й. Здесь обозначено: x_i и x_k — объективно существующие «истинные значения» интенсивности признака в i -й и k -й высшей школе; y_i и y_k «замеры» этих признаков экспертами.

Тогда:

$$y_i = x_i + \Delta_i,$$

$$y_k = x_k + \Delta_k, \quad (1)$$

$$\Delta_i, \Delta_k \in N(0, \sigma).$$

Усреднение мнений экспертов дает относительные частоты P_{ik}^* , которые можно считать оценками вероятностей P_{ik} того, что $y_i > y_k$, т. е. $P_{ik}^* \approx P_{ik} = P(y_i > y_k)$. Перейдем к эквивалентным неравенствам:

$$y_i > y_k \Rightarrow x_i + \Delta_i > x_k + \Delta_k \Rightarrow x_i - x_k > \Delta_k - \Delta_i. \quad (2)$$

Пусть

$$\Delta_k - \Delta_i = X, \text{ тогда: } P_{ik}^* \approx P_{ik} = P(X < x_i - x_k). \quad (3)$$

Случайная величина X получена как композиция двух случайных величин Δ_i и Δ_k , распределенных по нормальному закону. Это значит, что случайная величина X имеет нормальный закон распределения с математическим ожиданием $m_x = m_k - m_i$ и дисперсией $D_x = D_k + D_i$ (дисперсия разности независимых случайных величин равна сумме их дисперсий). В нашем случае:

$$m_k = m_i = 0 \Rightarrow m_x = 0,$$

$$D_k = D_i = \sigma^2 \Rightarrow D_x = \sigma^2 + \sigma^2 \Rightarrow \sigma_x = \sqrt{2}\sigma.$$

Итак, $X \in N(0, \sqrt{2}\sigma)$.

Тогда правую часть (3) можно вычислить:

$$\begin{aligned} P_{ik}^* &\approx P_{ik} = P(X < x_i - x_k) = \\ &= \Phi_1\left(\frac{x_i - x_k - 0}{\sqrt{2}\sigma}\right) - \Phi_1\left(\frac{-\infty - 0}{\sqrt{2}\sigma}\right) = \Phi_1\left(\frac{x_i - x_k}{\sqrt{2}\sigma}\right) + \frac{1}{2}, \end{aligned} \quad (4)$$

где $\Phi_1(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-\frac{t^2}{2}} dt$ функция Лапласа (табулирована).

Чтобы упростить расчеты, положим дисперсию равной $\frac{1}{2} (D_k = D_i = \frac{1}{2})$. Значение дисперсии не влияет на содержательную сторону результатов расчета. Тогда $\sigma = \frac{1}{\sqrt{2}} \Rightarrow$ знаменатель в аргументе Φ_1 будет равен 1:

$$P_{ik}^* \approx P_{ik} = \Phi_1(x_i - x_k) + \frac{1}{2}. \quad (5)$$

Заменим в (5) P_{ik} на P_{ik}^* :

$$P_{ik}^* = \Phi_1(x_i - x_k) + \frac{1}{2} \Rightarrow P_{ik}^* - \frac{1}{2} = \Phi_1(x_i - x_k) \Rightarrow x_i - x_k = \Phi_1^{-1}\left(P_{ik}^* - \frac{1}{2}\right). \quad (6)$$

Получаем систему из $n(n-1)$ уравнений. Но так как $P_{ik}^* + P_{ik} = 1$, каждые два уравнения с индексами ik и ki — зависимы (одно получается из другого). Поэтому отбрасываем половину уравнений, оставляя только те, для которых $P_{ik}^* \geq \frac{1}{2}$. Остается $\frac{n(n-1)}{2}$ уравнений с n неизвестными. При $n > 3$ число уравнений больше, чем число неизвестных. Система переопределена [2].

Правую часть (6) обозначим R_{ik} , т. е.:

$$R_{ik} = \Phi_1^{-1}\left(P_{ik}^* - \frac{1}{2}\right). \quad (7)$$

Решение системы (6) находим методом наименьших квадратов, т. е. должно выполняться условие:

$$\sum_{k=1}^n [(x_i - x_k) - R_{ik}]^2 \rightarrow \min.$$

В точке минимума производная по x_i должна обращаться в ноль:

$$\begin{aligned} \left(\sum_{k=1}^n [(x_i - x_k) - R_{ik}]^2 \right)_{x_i} &= 2 \sum_{k=1}^n [(x_i - x_k) - R_{ik}] = 0 \Rightarrow \\ \sum_{k=1}^n x_i - \sum_{k=1}^n x_k - \sum_{k=1}^n R_{ik} &= 0 \Rightarrow nx_i = \sum_{k=1}^n x_k + \sum_{k=1}^n R_{ik} \Rightarrow x_i = \frac{\sum_{k=1}^n x_k + \sum_{k=1}^n R_{ik}}{n}. \end{aligned} \quad (8)$$

Шкалу измерения интенсивностей признака возьмем симметричной относительно нуля, тогда: $\sum_{k=1}^n x_k = 0$. Формула (8) переписется:

$$x_i = \frac{\sum_{k=1}^n R_{ik}}{n}, \quad (9)$$

суммирование по всем $k \neq i$.

Оценки «экспертов»

i	k	Θ_1	Θ_2	Θ_3	Θ_4	Θ_5	P_{ik}^*
A	B	1	1	1	1	1	1
A	C	2	2	1	2	1	$\frac{2}{5}$
A	D	1	2	1	2	2	$\frac{2}{5}$
A	E	1	1	2	2	2	$\frac{2}{5}$
B	C	2	1	2	2	1	$\frac{2}{5}$
B	D	2	2	2	2	2	0
B	E	2	2	2	2	2	0
C	D	2	2	2	1	1	$\frac{2}{5}$
C	E	2	2	2	2	2	0
D	E	2	2	2	2	2	0

Следовательно, с помощью (9) можно каждому вузу поставить в соответствие число, характеризующее степень интенсивности признака, и ранжировать их по степени предпочтительности для абитуриента.

Рассмотрим пример реализации модели. Пусть в рассмотрении имеются пять вузов: A, B, C, D, E ($n = 5$). В настоящее время абитуриент вправе подать заявление и участвовать в конкурсном отборе одновременно в нескольких вузах. «Экспертов» также пусть будет пять. Критерий сравнения — качество образования, предоставляемого вузом.

Оценки «экспертов» приведены в табл. 2. Единица означает, что эксперт предпочитает объект из первого столбца, двойка — объект из второго столбца. В последнем столбце также представлены относительные частоты P_{ik}^* . По (9) вычисляем «истинные значения» интенсивности признака в каждом вузе:

$$\text{вуз } A: x_1 = \frac{\Phi_1^{-1}\left(1 - \frac{1}{2}\right) + 3 \cdot \Phi_1^{-1}\left(\frac{2}{5} - \frac{1}{2}\right)}{5} = \frac{5 - 3 \cdot 0,25}{5} = 0,85;$$

$$\text{вуз } B: x_2 = \frac{3 \cdot \Phi_1^{-1}\left(0 - \frac{1}{2}\right) + \Phi_1^{-1}\left(\frac{2}{5} - \frac{1}{2}\right)}{5} = \frac{-3 \cdot 5 - 0,25}{5} = -3,05;$$

$$\text{вуз } C: x_3 = \frac{2 \cdot \Phi_1^{-1}\left(\frac{3}{5} - \frac{1}{2}\right) + \Phi_1^{-1}\left(\frac{2}{5} - \frac{1}{2}\right) + \Phi_1^{-1}\left(0 - \frac{1}{2}\right)}{5} = \frac{0,25 - 5}{5} = -0,95;$$

$$\text{вуз } D: x_4 = \frac{2 \cdot \Phi_1^{-1}\left(\frac{3}{5} - \frac{1}{2}\right) + 2 \cdot \Phi_1^{-1}\left(1 - \frac{1}{2}\right)}{5} = \frac{0,25 \cdot 2 + 2 \cdot 5}{5} = 2,1;$$

$$\text{вуз } E: x_5 = \frac{3 \cdot \Phi_1^{-1}\left(1 - \frac{1}{2}\right) + \Phi_1^{-1}\left(\frac{3}{5} - \frac{1}{2}\right)}{5} = \frac{3 \cdot 5 + 0,25}{5} = 3,05.$$

Отсортируем (ранжируем) вузы в порядке убывания интенсивности признака. Из табл. 3 следует, что абитуриент, прислушавшись к советам близких людей, предпочтет

Таблица 3

**Усредненные оценки
предпочтительности вузов**

Е	3,05
Д	2,1
А	0,85
С	-0,95
В	-3,05

вуз *Е*. Если по результатам вступительных испытаний он не сможет поступить туда, то уже из оставшихся вузов он выберет вуз *Д*, далее выбор падает на вуз *А* и т. д.

В реальности процесс выбора вуза происходит без выполнения вычислений с использованием функции Лапласа. Подобная процедура выбора осуществляется неосознанно. Рассмотренная модель позволяет прояснить и формализовать механизм принятия решения абитуриентом. Этот механизм необходимо знать и учитывать управленческим структурам, ответственным

за качество образования. Модель также показывает важность репутации вуза в глазах специалистов для привлечения способных абитуриентов.

Литература

1. Гаврилец Ю. Н., Офман Ю. П. Программная реализация экспертного оценивания и динамика установок // Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов / под ред. Ю. Н. Гаврильца. М. : ЦЭМИ РАН, 2001. Вып. 2. 147 с.
2. Евдонин Г. А. Математическое моделирование и управление социально-экономическими и политическими процессами : учеб. пособие / Г. А. Евдонин. СПб. : Издательство СЗИУ РАНХиГС, 2012. 322 с.
3. Рыченков М. В. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления / Рыченков М. В., Рыченкова И. В., Киреев В. С. // Современные проблемы науки и образования. М., 2013. № 6.
4. Теплов Е. В., Филинова И. М. Факторы выбора абитуриентом образовательного учреждения // Среднее профессиональное образование. М., 2013. № 10. С. 43–44.
5. Тимохович А. Н. Российский абитуриент вуза в условиях неопределенности // Вестник Университета (Государственный университет управления). М., 2012. № 1. С. 181–185.

References

1. Gavrillets Yu. N., Ofman Yu. P. *Program realization of expert estimation and dynamics of installations* [Programmnaya realizatsiya ekspertnogo otsenivaniya i dinamika ustanovok] // Mathematical and computer modeling of social and economic processes [Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov] / under the editorship of Yu.N. Gavrilts. — M. : CEMI RAS [TsEMI RAN], 2001. V. 2. 147 p.
2. Evdonin G. A. *Mathematical modeling and management of social and economic and political processes* [Matematicheskoe modelirovanie i upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi i politicheskimi protsessami]: tutorial / G. A. Evdonin. SPb. : Publishing house of NWI RANEPa [Izdatel'stvo SZI RANKhiGS], 2012. 322 pages.
3. Rychenkov M. V., Rychenkova I. V., Kireev V. S. *Research of the factors having impact on a choice of Higher Education Institution by entrants at various stages of process of entrance* [Issledovanie faktorov, okazyvayushchikh vliyaniye na vybor vuza abiturientami, na razlichnykh etapakh protsessa postupleniya] // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. M., 2013. N 6.
4. Teplov E.V., Filinova I.M. *Choice factors entrant of educational institution* [Faktory vybora abiturientom obrazovatel'nogo uchrezhdeniya] // Secondary vocational education [Srednee professional'noe obrazovanie]. M., 2013. N 10. P. 43-44
5. Timokhovich A. N. *Russian entrant of Higher Education Institution in the conditions of uncertainty* [Rossiiskii abiturient vuza v usloviyakh neopredelennosti] // Bulletin of University (The State University of Management) [Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)]. M., 2012. N 1. P. 181–185.

Оплата труда и мотивация медицинского персонала в условиях перехода на эффективный контракт

Романчук Ирина Григорьевна

Всеволожская клиническая межрайонная больница
Заместитель главного врача по экономическим вопросам
Кандидат экономических наук, доцент
r-i-g@mail.ru

РЕФЕРАТ

Мотивация медицинских работников на выполнение объемов оказания медицинской помощи и ее качество — один из приоритетов проводимой в здравоохранении реформы. В России продолжается переход на новые системы оплаты труда в бюджетной сфере. Сегодняшний этап предусматривает заключение эффективных контрактов с каждым сотрудником и достижение к 2018 г. новых соотношений средней заработной платы в отрасли. В оплате труда и мотивации медицинского персонала особую роль занимают стимулирующие выплаты. В статье приведен разработанный и внедренный подход к расчету и распределению стимулирующих выплат с учетом качественных и количественных показателей деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

оплата труда, стимулирующие выплаты, здравоохранение

Romanchuk I. G.

Remuneration of Labor and Motivation of Medical Professionals at The Transition Period to the Effective Contract

Romanchuk Irina Grigorievna

Clinical Inter-district Hospital of Vsevolozhsk (Vsevolozhsk, Russian Federation)
Deputy of chief medical officer in economics
PhD in Economy, Associate Professor
r-i-g@mail.ru

ABSTRACT

One of the priorities of carried out healthcare system reform is to motivate medical professionals to provide volume-quality of health care. Russia continues the transition to the new systems of labour remuneration in budget organizations. Today's stage involves making effective contracts with each employee and achievement of new ratio of average wage in the industry by 2018. Incentive payments play a special role in remuneration and motivation of medical professionals. The given article presents developed and implemented approach to calculation and distribution of incentive payments taking into account qualitative and quantitative indicators.

KEYWORDS

pay, incentive payments, health

Для реализации основных положений Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2599-р «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения»¹ и выполне-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2599-р (ред. от 30 апреля 2014 г.) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения»» (в дан-

ния мероприятий, изложенных в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р¹, а также в условиях кадрового дефицита, каждому государственному (муниципальному) учреждению здравоохранения необходимо пересмотреть подходы к мотивации и стимулированию персонала. Это позволит повысить эффективность деятельности этих организаций.

Основные подходы и критерии оценки эффективности деятельности учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников изложены в приложении к Приказу Минздрава России от 28 июня 2013 г. № 421². Однако их использование связано с рядом сложностей. В условиях одно-канального финансирования в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) основная деятельность характеризуется, в первую очередь, выполнением государственного задания (заказа) по территориальной программе государственных гарантий на застрахованное население, а основные медицинские показатели рассчитываются на прикрепленное территориально население.

Разрыв между обслуживаемым населением и населением, застрахованным в системе ОМС в Ленинградской области, составляет более 220 тыс. чел. Так, количество застрахованных, по данным Ленинградского ФОМС, на 1 марта 2014 г. составило 1 510 178 чел.,³ а общее количество жителей, по данным Петростата⁴, на 1 января 2014 г. составляло 1 733 900 чел. Таким образом, выделенные объемы медицинской помощи по территориальной программе обязательного медицинского страхования лечебным учреждениям в среднем на 12,8% меньше территориально прикрепленного к ним населения.

С 2013 г. в первичной медико-санитарной помощи в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 октября 2012 г. № 1074 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»⁵ введены различные единицы измерения и нормативы выполняемой врачебной работы:

- для медицинской помощи в амбулаторных условиях, оказываемой с профилактической целью (включая посещения: связанные с диспансеризацией, центров здоровья, среднего медицинского персонала) — это посещение на 1 застрахованное лицо;
- для медицинской помощи в амбулаторных условиях, оказываемой в связи с заболеваниями — обращение на 1 застрахованное лицо (состоящее из двух и более посещений);
- для медицинской помощи в амбулаторных условиях, оказываемой в неотложной форме — посещение на 1 застрахованное лицо.

ном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ» 2013. 14 янв. № 2. Ст.130.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. 3 дек. № 49. Ст. 6909.

² Приказ Минздрава России от 28 июня 2013 г. № 421 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников» // Здравоохранение. 2013. № 8.

³ Официальный сайт ЛФОМС [Электронный ресурс]. URL: http://lofoms.spb.ru/insured_count

⁴ URL: <http://health.lenobl.ru/programm/rept?id=38613>

⁵ Постановление Правительства РФ от 22 октября 2012 г. № 1074 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

Остальные виды медицинской помощи оцениваются в прежних единицах измерения:

- для скорой медицинской помощи вне медицинской организации, включая медицинскую эвакуацию — это вызов на 1 жителя/застрахованное лицо;
- для медицинской помощи в условиях дневных стационаров — пациенто-день на 1 жителя/застрахованное лицо;
- для медицинской помощи в стационарных условиях — койко-день на 1 жителя/застрахованное лицо;
- для паллиативной медицинской помощи в стационарных условиях — койко-день на 1 жителя.

С 2014 г. при оказании медицинской помощи в стационарных условиях единицей измерения служит законченный случай (госпитализация) на 1 жителя/застрахованное лицо. При этом одним из критериев является также количество койко-дней на 1 госпитализацию. Такой разницей в измерении объемов деятельности внутри одного и того же медицинского учреждения приводит к сложности оценки его деятельности в целом и управлению ее эффективностью в частности.

Риск снижения эффективности может быть смягчен рациональным выбором схемы и модели управления [1; 3]. Существует несколько моделей финансирования медицинских учреждений, работающих в системе ОМС:

- финансирование по факту оказанной медицинской помощи по согласованным тарифам;
- подушевое финансирование на прикрепленное население;
- смешанный тип финансирования, когда первичная медико-санитарная помощь и скорая медицинская помощь вне медицинской организации оплачиваются по подушевому принципу, а стационарная помощь всех типов — по фактически выполненным объемам.

В соответствии с п. 4 Приказа Министерства здравоохранения РФ № 859ан от 20 ноября 2013 г. «Расчет тарифов может осуществляться на единицу объема медицинской помощи (1 случай госпитализации, 1 обращение в связи с заболеванием, 1 законченный случай при оплате диспансеризации и профилактических медицинских осмотров отдельных категорий граждан, 1 посещение при оказании медицинской помощи в неотложной форме, 1 пациенто-день лечения, 1 вызов скорой медицинской помощи), на медицинскую услугу, за законченный случай лечения заболевания, включенного в соответствующую группу заболеваний (в том числе клинко-статистические группы заболеваний), на основе подушевого норматива финансирования медицинской организации на прикрепленных к медицинской организации застрахованных лиц»¹.

Каждый из возможных способов имеет свои преимущества и недостатки, которые влияют на доступность и качество оказываемой медицинской помощи. Если оплата производится по согласованному тарифу по факту оказания медицинской помощи, то могут возникать риски двух типов:

- для системы в целом — перепотребление медицинских услуг населением;
- для учреждений здравоохранения — недостаточный объем финансовых средств на содержание и развитие (малый объем оказания медицинской помощи из-за низкой укомплектованности).

При финансировании по подушевому принципу основной риск для системы в целом — низкая мотивация учреждений к укомплектованности узкими специалистами, так как это более затратная помощь [3].

¹ Приказ Минздрава России от 20 ноября 2013 г. № 859ан «О внесении изменений в Правила обязательного медицинского страхования, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. № 158н» (зарегистрирован в Минюсте России 29 ноября 2013 г. № 30489) // Российская газета. 2013. 11 дек. № 279.

Устранить такие риски возможно только при кустовом планировании субъектом РФ объемов медицинской помощи с учетом доступности для населения и уровня развития медицинских учреждений [1]. Решением Комиссии по разработке территориальной программы ОМС в Ленинградской области № 9 от 3 июля 2013 г. был согласован переход на подушевое финансирование амбулаторно-поликлинической помощи с 1 июля 2013 г. Это предполагает, что перевыполнение выделенных объемов оказанной медицинской помощи не оплачивается, а при недовыполнении возможно уменьшение финансирования.

При этом переход на эффективный контракт предусматривает необходимость увязать уровень оплаты труда работников не только с объемом выполняемой нагрузки, но и с качеством предоставляемых социальных услуг, с удовлетворенностью граждан качеством оказания медицинской помощи и отсутствием обоснованных жалоб. Также учитывается соблюдение трудовой дисциплины и кодексов профессиональной этики [4]. Следовательно, при формировании системы мотивации и оплаты труда медицинских работников необходимо предусматривать два вида показателей:

- количественные — выполнение функции врачебной должности, рассчитанной для конкретной специальности в зависимости от выполняемой нагрузки в трех измерителях: для профилактической помощи — в посещениях, для лечебно-диагностической — в обращениях, для неотложной — также в посещениях;
- качественные — в зависимости от конкретной специальности и критериев эффективности, рекомендованных Учредителем [5].

Например, для обеспечения доступности медицинской помощи населению, с одной стороны, и равномерного выполнения государственного задания по ОМС с другой стороны, для участкового звена функция врачебной должности должна быть рассчитана на прикрепленное население с корректировкой по выделенным объемам ОМС отдельно по профилактическим посещениям, лечебным обращениям и неотложной помощи. Учет выполнения нагрузки также следует вести отдельно.

Необходимо помнить, что Правительство РФ определило приоритетное направление в здравоохранении — профилактическая помощь населению, диспансеризация взрослого населения по возрастным группам и профилактические осмотры несовершеннолетних в соответствии с Приказом МЗ РФ от 21 декабря 2012 г. № 1346-н¹. Доля этой работы должна составлять в общем объеме выполняемой функции врачебной должности не менее 30%.

Качественные показатели участкового звена, такие как: уровень госпитализации; обоснованные жалобы; удовлетворенность качеством оказанной медицинской помощи; отсутствие запущенных случаев онкологических заболеваний (в части управляемых причин); отсутствие осложнений и декомпенсированных форм сахарного диабета (в части управляемых причин); охват взрослого населения диспансерным наблюдением; процент охвата профилактическими осмотрами детей декретированных возрастов; процент активных посещений на дому — предусмотрены методическими рекомендациями МЗ РФ, однако не следует забывать и показатели вакцинопрофилактики, санитарно-профилактической работы.

Для координации работы с учетом изложенной выше специфики в учреждении здравоохранения есть необходимость создания комиссии по оценке критериев и показателей эффективности и результативности деятельности, для определения

¹ Приказ Минздрава России от 21 декабря 2012 г. № 1346н «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» (зарегистрировано в Минюсте России 2 апреля 2013 г. № 27961) // Российская газета. 2012. 26 окт. № 248; Собрание законодательства РФ. 2012. 29 окт. № 44. Ст. 6021.

степени достижения основных целевых показателей деятельности и критериев эффективности за отчетный период в разрезе структурных подразделений. Основной функцией комиссии должна быть оценка эффективности взаимодействия структурных подразделений и степени достижения основных целевых показателей деятельности подразделениями и их руководителями на основе анализа основных показателей деятельности в отчетном периоде и в динамике [5].

Из практического опыта управления и мотивации персонала можно сформулировать рекомендацию, что общее число показателей (в совокупности количественных и качественных) не должно превышать 10. Они должны быть учтены в системе мотивации и оплаты труда, принятой в учреждении, и прописаны в локальных актах учреждения, а также в трудовых договорах с сотрудниками [2]. Система оплаты труда в здравоохранении состоит из трех основных блоков:

- гарантированная часть — должностной оклад;
- компенсационные выплаты в соответствии со специальной оценкой условий труда (карт аттестации рабочих мест);
- стимулирующие выплаты в соответствии с Указом Президента РФ, которые должны составлять не менее 30%.

В учреждениях здравоохранения, в условиях подушевого финансирования первичного звена, стимулирующие выплаты могут быть разделены на две группы:

- 1) закрепляющие кадры и повышающие квалификацию: выплата за стаж работы в учреждении; дифференцированные выплаты за врачебную категорию; выплаты за наличие ученого звания или ученой степени по отрасли;
- 2) стимулирующие выплаты за выполнение количественных и качественных показателей работы, достижение показателей эффективности и результативности деятельности: стимулирующая выплата, аналогичная ранее выплачиваемой надбавке по национальному проекту «Здоровье» за выполнение качественных показателей работы первичного звена; стимулирующая выплата за выполнение объемов оказания медицинской помощи, ритмичное выполнение государственного задания и иные показатели работы.

Учитывая разрыв между выделенными объемами по государственному заказу ОМС и прикрепленным населением, с одной стороны, и неукомплектованность кадрами первичного звена, с другой, возможно установление показателей не по конкретному участку, а в целом на однотипное отделение (терапевтическое или педиатрическое). Внутри учреждения возможен расчет и распределение фонда оплаты труда по принципам внутрифирменного бюджетирования. Первичное звено является центром дохода и ему могут быть определены объемы выполнения и ориентированные на него показатели, увеличивающие или уменьшающие фонд оплаты труда по подразделению (ПФОТ). Для учреждений здравоохранения, много лет функционировавших в условиях сметного финансирования, этот подход знаком. Дальнейшее распределение также напоминает хорошо знакомый и незаслуженно забытый бригадный подряд (с использованием коэффициентов трудового участия — КТУ).

Следовательно, фонд оплаты труда этих подразделений для перехода на эффективный контракт на этапе планирования может быть разделен в учреждении на три части:

- 1) гарантированный фонд оплаты труда, включающий в себя должностной оклад и компенсационные выплаты (ГФОТ);
- 2) условно гарантированный фонд оплаты труда, включающий в себя выплаты, направленные на закрепление кадров и повышение их квалификации (УГФОТ);
- 3) стимулирующий фонд оплаты труда по показателям эффективного контракта (ЭФОТ).

Ежемесячно плановый фонд оплаты труда корректируется на процент выполнения государственного задания по ОМС, но не выше 100% нарастающим итогом с

начала года. После этого из него вычитаются п. 1 и п. 2 по тарификации зарабатывающего подразделения, проведенной на текущий год, и получается расчетный фонд стимулирующих выплат п. 3 текущего месяца. Полученный стимулирующий фонд (ЭФОТ) целесообразно распределить на две группы выплат:

- 1) аналогичная выплатам за первичную медицинскую помощь по национальному проекту «Здоровье»;
- 2) иной фонд стимулирующих выплат.

Далее возможны два подхода к распределению этого фонда между сотрудниками:

- 1) вся сумма распределяется самим структурным подразделением;
- 2) первая группа может распределяться по фактически отработанному времени в расчетном периоде расчетным отделом бухгалтерии, а вторая часть распределяется самим структурным подразделением с учетом индивидуального вклада каждого, как в качественные, так и в количественные показатели работы подразделения.

Таким образом, в условиях одноканального финансирования и неукomплектованности кадрами возможна эффективная мотивация персонала, направленная на достижение конкретных показателей работы, достижение показателей по средней заработной плате отрасли в соответствии с «дорожной картой». Есть и потенциальный минус предлагаемой системы: если рост финансирования будет связан только с увеличением объемов медицинской помощи без увеличения размера подушевого финансирования, то учреждениям здравоохранения будет невыгодна укомплектованность кадрами более 75% для сохранения уровня среднеотраслевой заработной платы.

Литература

1. Пути оптимизации муниципальных систем здравоохранения / И. Г. Романчук [и др.]. Кемерово : ИСЭПЗ, 2009. 175 с.
2. Романчук И. Г. Проблемы мотивации персонала и совершенствование принципов оплаты труда в учреждениях здравоохранения / И. Г. Романчук, О. М. Ермолаева // Межвузовский сборник научных трудов «Региональные проблемы перехода к инновационной экономике» / Кемеровский филиал ГОУ ВПО «РГТЭУ». Кемерово, 2007. С. 33–35.
3. Романчук И. Г. Рыночные подходы к реализации вопросов местного значения и оптимизация муниципальных систем здравоохранения / И. Г. Романчук, В. А. Шабашев. Кемерово : Притомское, 2010. 187 с.
4. Романчук И. Г. Совершенствование оплаты труда в здравоохранении (на примере Кемеровской области) / И. Г. Романчук, В. И. Нестеров // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2009. № 5. С. 167–172.
5. Романчук И. Г. Новые системы оплаты труда (НСОТ) в муниципальных учреждениях здравоохранения: проблемы и пути решения переходного периода / И. Г. Романчук // Научно-практический журнал «Медицина в Кузбассе». 2012. № 3. С. 64–69.

References

1. Ways of optimization of municipal health systems [Puti optimizatsii munitsipal'nykh sistem zdavookhraneniya] / I. G. Romanchuk [et al.]. Kemerovo : ISEPH [ISEPZ], 2009. 175 p.
2. Romanchuk I. G. Problems of motivation of the personnel and improvement of the principles of compensation in healthcare institutions [Problemy motivatsii personala i sovershenstvovanie printsipov oplaty truda v uchrezhdeniyakh zdavookhraneniya] / I. G. Romanchuk, O. M. Yermolaeva // Interuniversity collection of scientific works «Regional Problems of Transition to Innovative Economy» [Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov «Regional'nye problemy perekhoda k innovatsionnoi ekonomike»] / Kemerovo branch of RSTEU. Kemerovo, 2007. P. 33–35.
3. Romanchuk I. G. Market approaches to realization of questions of local value and optimization of municipal health systems [Rynochnye podkhody k realizatsii voprosov mestnogo znacheniya

- i optimizatsiya munitsipal'nykh sistem zdravookhraneniya] / I. G. Romanchuk, V. A. Shabashev. Kemerovo : Pritomsky publishing house, 2010. 187 p.
4. Romanchuk I. G. Improvement of compensation in health care (on the example of the Kemerovo region) [Sovershenstvovanie opłaty truda v zdravookhraneníi (na primere Kemerovskoi oblasti)] / I. G. Romanchuk, V. I. Nesterov // All-Russian economic journal «ECO» [Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal «EKO»]. 2009. N 5. P. 167–172/
 5. Romanchuk I.G. The new Systems of Compensation (NSC) in municipal authorities of health care: problems and solutions of a transition period [novye sistemy opłaty truda (NSOT) v munitsipal'nykh uchrezhdeniyakh zdravookhraneniya: problemy i puti resheniya perekhodnogo perioda] / I. G. Romanchuk // Scientific and practical journal «Medicine in Kuzbass» [Meditsina v Kuzbasse]. 2012. N 3. P. 64–69.

Использование карт Кохонена для оценки конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров*

Мелешкин Михаил Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирант
madx88@gmail.com

Забоев Михаил Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры информационных систем в экономике
Кандидат экономических наук
m.zaboev@econ.spbpu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается метод кластеризации мировых университетов по качеству научной деятельности на основе самоорганизующихся карт Кохонена в контексте реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 о вхождении к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих университетов мира. Целью исследования является проведение оценки конкурентоспособности ведущих российских университетов на основе объективных количественных данных, отражающих показатели исследовательской деятельности университетов. По результатам кластеризации определяются критерии и делается оценка попадания российских вузов в кластеры, соответствующие ведущим мировым исследовательским университетам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее образование в РФ, программа «5 в 100», международные рейтинги, методы оценки конкурентоспособности университетов, кластерный анализ, искусственные нейронные сети, самоорганизующиеся карты Кохонена, деревья решений

Meleshkin M. I., Zaboev M. V.

The Application of Self-Organizing Kohonen Maps for Evaluation of the Competitive Position of the Leading Russian Universities among the World's Academic Centers

Meleshkin Mikhail Igorevich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
madx88@gmail.com

Zaboev Mikhail Valeryevich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Information Systems in Economy
PhD in Economy
m.zaboev@econ.spbpu.ru

ABSTRACT

This article is an attempt to examines the method of global universities clustering based on the quality of scientific research using the self-organizing Kohonen maps in light of the May 7th, 2012 Presidential Decree N 599 which requires that 5 Russian universities be among the world's leading

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 13.39.329.2014.

100 by 2020. The main aim of the research is to evaluate the competitiveness of the leading Russian universities on the basis of objective quantitative data reflecting the research activities of the universities. According to the results of clustering the authors defined criteria and estimated the probability of hitting the clusters where top world research universities belong by Russian universities.

KEYWORDS

higher education in Russian Federation, program «5 in 100», international ratings, methods of evaluation of university's competitiveness, clustering, artificial neural networks, self-organizing Kohonen maps, decision trees

Введение

Новые модели, призванные повысить конкурентоспособность российских вузов на мировом рынке образовательных услуг, а также усовершенствовать механизмы государственного управления и финансирования системы образования, начали появляться в России вместе с началом реформ в сфере высшего образования [9].

В самой системе отечественной высшей школы в последние годы произошли значимые структурные изменения. Так, например, МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ получили особый статус на основании Федерального закона от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ¹, 9 университетов стали федеральными, а 29 получили статус национальных исследовательских университетов (НИУ)². Одним из наиболее заметных событий в сфере высшего образования стал выход Указа Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», согласно которому Правительство РФ должно обеспечить вхождение к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. В целях повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди основных мировых научно-образовательных центров Правительством РФ был разработан соответствующий план мероприятий³.

По итогам специального конкурса государственную поддержку получили 15 вузов⁴. Уже в 2013 г. университеты — победители данного конкурса — получили дополнительное госбюджетное финансирование на общую сумму в 8,7 млрд руб.⁵ Кроме того, осуществляется дополнительное финансирование МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ — два этих университета с особым статусом также должны войти в сотню лучших университетов мира⁶. Указ Президента России от 7 мая

¹ О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете : Федеральный закон от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ.

² Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/ведущие-вузы> (дата обращения: 21.07.2014).

³ О реализации Плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3254/файл/2068/13.03.28-Совещание-Вузы-Мировые_рейтинги.pdf (дата обращения: 21.07.2014).

⁴ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/новости/337_2 (дата обращения: 21.07.2014).

⁵ О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211.

⁶ О внесении изменений в программу развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 июня 2014 г. № 1155-р; О внесении изменений в программу

2012 г. № 599 не конкретизирует, в каком именно международном рейтинге отечественные вузы должны попасть в топ-100, однако основной задачей для российских университетов является не создание своего «международного рейтинга», а выход на общее глобальное академическое поле и занятие достойных позиций среди мировых образовательных учреждений [4].

Так как места российских вузов в трех авторитетных мировых рейтингах (Academic Ranking of World Universities¹, Times Higher Education World University Rankings (THE WUR) [3], QS World University²) были выбраны в качестве пороговых значений для допуска ведущих российских университетов к участию в вышеупомянутом конкурсе на повышение своей конкурентоспособности, то справедливо считать возможным ориентиром один из старейших и признанных мировых рейтингов вузов — рейтинг THE WUR.

Международный рейтинг Times Higher Education

Общеуниверситетский рейтинг THE WUR ежегодно формируется из 500 ведущих университетов мира. Помимо общеуниверситетского рейтинга THE WUR, составляется еще и специализированный предметный рейтинг университетов, в котором представлены сто лучших университетов мира в конкретной предметной научной области. Создание рейтингов университетов THE WUR осуществляется с использованием базы данных InCites^{TM3}.

В табл. 1, в соответствии с требованиями общеуниверситетского рейтинга THE WUR, представлены 5 основных направлений деятельности вузов, каждая из которых, в свою очередь, содержит еще 13 частных критериев⁴.

Анализ данной методики ранжирования ведущих университетов мира позволяет заключить, что более половины от общего результата в рейтинге THE WUR определяется индексом цитирования и академической репутацией (репутация исследований и обучения) [11]. Академическая репутация — это результат опроса экспертов и специалистов (более 10 тыс.) научных организаций из разных стран. Влияние цитирования на академическую репутацию связано с уровнем известности вуза в мировом образовательном пространстве: чем больше качественных работ опубликовано, тем выше известность университета [6].

В актуальном общеуниверситетском рейтинге THE WUR Топ-500 за 2013–2014 гг. значится только один российский университет: МГУ им. М. В. Ломоносова занимает 226–250 место. СПбГУ присутствовал в рейтинге THE WUR за 2011–2012 гг., занимая 350–400 место, а в предпоследнем рейтинге THE WUR за 2012–2013 года на 226–250 месте располагался Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ МИФИ).

Несмотря на очевидные достоинства, многолетнюю историю применения и широкую известность международных университетских рейтингов некорректно считать какой-либо из рейтингов единственно верным и объективным способом отражения качества деятельности университета и уровня его конкурентоспособности в первую очередь из-за значительной доли субъективизма при формировании рейтингов [5;

развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 июня 2014 г. № 1156-р.

¹ URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 21.07.2014).

² URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> (дата обращения: 21.07.2014).

³ База данных по исследованию, оценке и анализу институциональной производительности InCites [Электронный ресурс]. URL: <http://incites.isiknowledge.com> (дата обращения: 20.07.2014).

⁴ Международный рейтинг Times Higher Education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (дата обращения: 20.07.2014).

Таблица 1

Весовые показатели общеуниверситетского рейтинга THE WUR

Наименование критерия	Вес, %
Научная деятельность (Research: Volume, income, reputation)	30
Репутация исследований	18
Доходы от научной деятельности/численность профессорско-преподавательского состава (ППС)	6
Количество публикаций/численность ППС	6
Цитирование на одну публикацию (Citations: Research influence)	30
Академический штат и его репутация среди работодателей (Teaching: The learning environment)	30
Количество студентов/численность ППС	4,5
Количество присужденных научных степеней (Phd)/численность бакалавров	2,25
Количество присужденных научных степеней (Phd)/численность ППС	6
Репутация обучения (среди работодателей)	15
Доходы вуза на единицу ППС	2,25
Международная деятельность вуза (International outlook: People, research)	7,5
Процент иностранных обучающихся	2,5
Процент иностранных сотрудников	2,5
Процент публикаций в международном соавторстве	2,5
Коммерциализация ИК и НИОКР для бизнеса (Industry income: Innovation) ¹	2,5

Источник: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/>

10]. Таким образом, необходима разработка методов максимально объективного оценивания и сопоставления агрегированных показателей деятельности университетов, один из которых на основе кластеризации с использованием карт Кохонена предложен в данной статье.

Цель исследования

Использование объективных показателей деятельности ведущих российских университетов для оценки их конкурентоспособности на основе методов кластеризации данных.

Задачи исследования:

- сбор и предварительная обработка данных, отражающих результаты деятельности ведущих университетов мира;
- кластеризация ведущих университетов мира в рамках направления **«научная деятельность» (Research: Volume, income, reputation)** — выделение групп университетов, которые могут быть охарактеризованы как мировые лидеры или

¹ Поступление внебюджетных средств в вузы от внешних научных грантов (РФФИ, РГНФ и др.). Расходы на эти цели у юридических лиц могут быть отнесены к затратам на производство, если они относятся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг), а также являются расходами на формирование Российского фонда технологического развития, иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [2].

как ведущие исследовательские университеты мира, университеты, занимающие средние позиции и университеты-аутсайдеры;

- определение кластеров, к которым относятся ведущие российские университеты;
- выявление целевых значений показателей научной деятельности, достижение которых позволит ведущим российским университетам претендовать на места в кластерах с ведущими мировыми университетами.

Анализ баз данных InCites™

В предлагаемом исследовании используются показатели, взятые из базы данных InCites™, принадлежащей Thomson Reuters, которые служат для формирования международного рейтинга Times Higher Education. Доступ к этим данным осуществлен посредством сайта InCites™¹. В базе данных есть сведения по 11 из 17 ведущих российских университетов, которые являются участниками правительственной программы повышения конкурентоспособности и вхождению пяти университетов в Топ-100 мировых рейтингов, а именно: МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский технический университет «МИСиС», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Новосибирский государственный университет, Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Подготовка исходных данных

Из базы данных InCites™ была извлечена и обработана информация по всем представленным 714 вузам и 42 критериям, характеризующим деятельность ведущих университетов мира за 2009–2011 гг. Для этого использовались средства веб-портала², который позволяет выгрузить данные по 6 университетам и 3 критериям за один запрос к базе данных InCites™³.

Проведенное исследование с использованием аналитических и экспериментальных подходов позволило выбрать 18 критериев из общей выгрузки, которые наиболее полно характеризуют различные направления деятельности университетов. При этом 13 критериев используются при формировании рейтинга THE WUR, а остальные 5, по мнению авторов, характеризуют масштаб учебного заведения (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы выгрузки данных о деятельности ведущих университетов из базы данных InCites™

№ п/п	Индикатор базы InCites™	Используются в THE WUR
1	Численность профессорско-преподавательского состава (ППС) (Acad staff)	–
2	Академический штат/количество студентов (Acad staff/Stdnt)	+

¹ База данных по исследованию, оценке и анализу институциональной производительности InCites [Электронный ресурс]. URL: <http://incites.isiknowledge.com> (дата обращения: 20.07.2014).

² Там же. URL: <http://incites.thomsonreuters.com/> (дата обращения: 20.07.2014).

³ База данных по исследованию, оценке и анализу институциональной производительности InCites [Электронный ресурс]. URL: <http://incites.isiknowledge.com> (дата обращения: 20.07.2014).

№ п/п	Индикатор базы InCites™	Используются в THE WUR
3	Процент иностранных сотрудников (Acad staff int/Acad staff)	+
4	Количество присужденных научных степеней/Академический штат (Doctoral degree/Acad staff — norm)	+
5	Количество присужденных научных степеней/численность бакалавров (Doctoral degree/undergrad degree)	+
6	Доходы вуза на единицу Академического штата (Inst income/Acad staff)	+
7	Доходы вуза (Inst income)	—
8	Доходы вуза/численность студентов (Inst income/stdnt)	—
9	Цитирование на одну публикацию (Normalized citation impact — country adj)	+
10	Количество публикаций (Papers)	—
11	Процент работ в международном соавторстве (Papers int co-author/papers)	+
12	Количество публикаций/Академический штат (Papers/Acad and res staff — norm)	+
13	Доходы от научной деятельности/Академический штат (Res income/Acad staff — norm)	+
14	Коммерциализация ИК и НИОКР для бизнеса (Res income ind/Acad staff)	+
15	Репутация исследований (Res reputation — global)	+
16	Численность студентов (Stdnt)	—
17	Процент иностранных обучающихся (Stdnt int/Stdnt)	+
18	Репутация обучения (среди работодателей) (Teaching reputation — global)	+

Так как в базе данных информация по некоторым вузам была представлена не в полном объеме, то такие вузы были исключены из массива данных, таким образом окончательная выборка, используемая в данном исследовании, составила 517 вузов, среди которых 15 — российские.

Использование самоорганизующихся карт Кохонена для оценки конкурентоспособности вузов по направлению «научная деятельность»

Задачи, связанные с необходимостью выявления кластеров, могут эффективно решаться с помощью методического аппарата искусственных нейронных сетей. Нейросетевые модели — мощные вычислительные системы, которые способны самообучаться и решать сложные, неструктурированные проблемы классификации, аппроксимации функций, оптимизации и многие другие [1]. В рамках решения задачи кластеризации модели на основе искусственных нейронных сетей (ИНС) позволяют получить кроме результатов в численной форме (в виде состояний нейронов выходного слоя) визуализацию результатов — построение самоорганизующихся карт Кохонена, которые схематично в виде двумерных визуальных образов представляют итоговое состояние соответствующей обученной нейронной сети [3]. В рамках реализации алгоритма обучения нейронной сети возможен выбор параметров, при

котором происходит автоматическая кластеризация, когда конечное число кластеров не задается заранее, а определяется в процессе настройки параметров сети.

Данные: в качестве входных переменных при кластеризации используются следующие показатели, которые наиболее полно отражают результаты научной деятельности университета:

1. Papers (общее количество публикаций за год согласно базе данных научного цитирования Web of Science).
2. Normalized citation impact — country adj (данный показатель характеризует, насколько выше или ниже среднемирового показателя цитируемости на одну публикацию имеет конкретный вуз. Например, значение 0,7 означает, что вуз имеет количество цитирований на одну публикацию выше среднемирового (0,5). При этом Normalized citation impact — country adj имеет высокий вес в рейтингах и в то же самое время может быть подвержен значительным искажениям, так, например, для вузов, у которых количество публикаций низкое, одна высокоцитируемая статья значительно повышает индекс (как это произошло с НИЯУ МИФИ и МФТИ).
3. Inst income/Acad staff (доходы университета/ППС).
4. Res income ind/Acad staff (коммерциализация ИК и НИОКР для бизнеса/ППС).
5. Res income/Acad staff — norm (данный показатель характеризует доход от научно-исследовательской деятельности на одного сотрудника в год, итоговые данные экспоненциально сглажены).
6. Papers/Acad and res staff — norm (данный показатель характеризует количество публикаций на одного научно-педагогического сотрудника в год, итоговые данные экспоненциально сглажены).

Инструментальное средство анализа данных о результатах деятельности университетов: аналитическая платформа Deductor — программный продукт, разработанный российской компанией¹.

Параметры модели (самоорганизующейся карты Кохонена): подобраны эвристическим путем с учетом рекомендаций по выбору оптимальной архитектуры нейронной сети и необходимости высокого качества визуализации и интерпретации результатов. Размерность карты — 12×16 шестиугольных ячеек, узлы которой представлены искусственными нейронами. Выбранное авторами в рамках проведенного исследования количество кластеров, позволяющее произвести анализ и интерпретацию результатов, — 7. Качество обучения нейросетевой модели, лежащей в основе карты Кохонена, — 69% распознанных примеров на обучающем множестве, 42% — на тестовом.

Результаты моделирования

На рис. 1 приведены результаты кластеризации для данных по ведущим университетам мира из БД InCites™ за 2011 г., представленные в виде карт Кохонена. Изучаемым университетам, показатели деятельности которых представляют собой многомерные векторы, сопоставляются определенные участки на полученных картах. При этом вектора, схожие в исходном многомерном пространстве, оказываются рядом и на картах. Для того чтобы отразить относительную величину того или иного компонента вектора, соответствующие участки карты окрашиваются в некоторый цвет в зависимости от выбранной цветовой схемы:

1. **1, 2 и 4-й кластеры (рис. 1, правый нижний блок) — это кластеры с вузами-лидерами** в области исследований. В них вошли 54 университета. Например,

¹ Платформа для создания аналитических решений Deductor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.basegroup.ru/> (дата обращения: 24.07.2014).

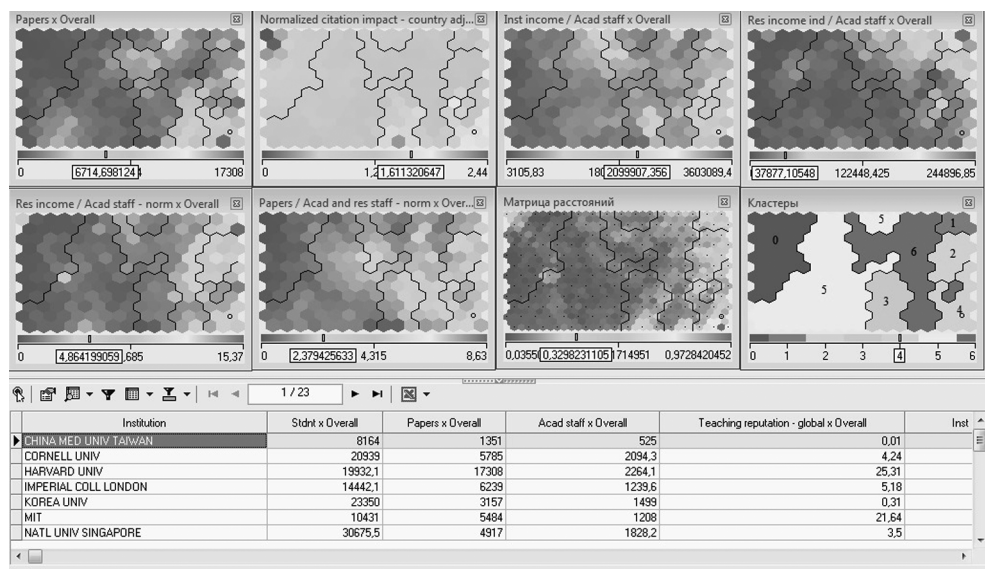

Рис. 1. Кластеризация университетов по направлению «научная деятельность»

кластер № 4 (в оригинале обозначен на карте салатным цветом) характеризуется очень высоким показателем публикационной активности (Papers), что следует из анализа цветовой гаммы на верхней левой карте, на которой ячейки, отвечающие 4-му кластеру, окрашены в красный, желтый и зеленый цвета, соответствующие высоким значениям показателя Papers.

- 4-му кластеру**, помимо количества публикаций, свойственны наиболее высокие значения показателя Normalized citation impact — country adj и значения выше среднего по остальным четырем выбранным показателям. В 4-й кластер вошли следующие вузы (расположены в алфавитном порядке): China Medical University (Taiwan), Cornell University (USA), Harvard University (USA), Imperial College London (UK), Korea University (S. Korea), Massachusetts Institute of Technology (USA), National University of Singapore (Singapore), Northeastern University (USA), Ohio State University (USA), Princeton University (USA), Seoul National University (S. Korea), Stanford University (USA), Taipei Medical University (Taiwan), University of California Berkeley (USA), University of California, Davis (USA), University of California Santa Barbara (USA), University of Cambridge (USA), University of Michigan (USA), University of Utah (USA), University of Washington (USA), Yale University (USA).
- 3-й кластер** — вузы, **имеющие высокое значение показателя Normalized citation impact — country adj** — 38 вузов. За счет высокого количества цитирований и относительно низкого количества публикаций данный весомый показатель для рейтингов получается явно завышенным. При этом данные вузы по большей части являются узкопрофильными. Например, к этому кластеру относятся: Moscow Engineering and Physics Institute (RUS), Moscow Institute of Physics and Technology (RUS).
- 6-й кластер** — университеты, занимающие позиции «**выше среднего**» — 105 университетов.
- 5-й кластер** — университеты, занимающие «**средние**» позиции — 214 университетов. К данному кластеру относится Lomonosov Moscow State University (RUS).
- Нулевой кластер** — вузы, занимающие позиции «**ниже среднего**» — 106 высших учебных заведений. К данному кластеру относятся оставшиеся 12 российских

№	Условие	Знак	Значение	Следствие	Поддержка		Достоверность	
	Показатель			12 Номер кластер	Кол-во	%	Кол-во	%
6	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	106559,035	6	48	9,78	37	77,08
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	>=	0,865					
	9.0 Papers x Overall	<	4868,5					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	<	3,79					
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	<	1,345					
	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	59922,19					
	9.0 Papers / Acad and res staff - norm x Overall	>=	1,625					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	>=	1,09					
7	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	106559,035	6	13	2,65	12	92,31
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	>=	0,865					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	>=	0,165					
	9.0 Papers x Overall	<	4868,5					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	<	3,79					
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	<	1,345					
8	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	>=	59922,19	3	34	6,92	22	64,71
	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	106559,035					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	>=	0,165					
	9.0 Papers x Overall	<	4868,5					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	<	3,79					
9	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	>=	1,345	2				
	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	106559,035					
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	>=	0,865					
	9.0 Papers x Overall	<	4868,5					
10	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	>=	3,79	4	24	4,89	14	58,33
	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	<	106559,035					
	9.0 Normalized citation impact - country adj x Overall	>=	0,865					
	9.0 Res income / Acad staff - norm x Overall	>=	0,165					
11	9.0 Papers x Overall	>=	4868,5	1	12	2,44	8	66,67
	9.0 Res income ind / Acad staff x Overall	>=	106559,035					

Рис. 2. Правила формирования кластеров на основе построения дерева решений

вузов, информация о которых представлена в базе данных InCites™: Bauman Moscow State Technical University (RUS), Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (RUS), Novosibirsk State University (RUS), Sechenov First Moscow State Medical University (RUS), Siberian Federal University (RUS), Saint Petersburg State University (RUS), Tomsk Polytechnical University (RUS), Tomsk State University (RUS), Ural Federal University (RUS), State University Higher School of Economics (RUS), Mordovia State University (RUS), Moscow Institute of Steel and Alloys (RUS).

Анализ результатов кластеризации свидетельствует, что единственный ведущий российский университет, отнесенный к кластерам, которые характеризуются высоким уровнем научной деятельности, — МГУ им. М. В. Ломоносова. Еще 2 университета — МИФИ и МФТИ — отнесены к 3-му кластеру, что объясняется их технической и естественнонаучной специализацией и соответствует высоким позициям указанных университетов в Топ-100 специализированных (предметных) рейтингов, в частности в профильном рейтинге по физике THE WUR МФТИ занимает 63-е место, а МИФИ — 65-е¹.

¹ Международный рейтинг Times Higher Education [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking> (дата обращения:

В целях формирования критериев попадания университетов в различные кластеры эффективно использование подхода на основе построения «Дерева решений» на базе одного из самых известных и широко используемых алгоритмов построения деревьев классификации C4.5, разработанного Джоном Квинланом. Алгоритм C4.5 является модификацией алгоритма ID3 (Iterative Dichotomiser 3) и дополнительно обладает возможностями работы с атрибутами, представленными непрерывными величинами, и реализует итерацию, в рамках которой производится отсечения ветвей дерева, оказывающих наименьшее влияние на результаты классификации, что позволяет оптимизировать структуру итогового дерева решений. На рис. 2 представлены правила формирования кластеров, сформированные в результате использования алгоритма C4.5, отражающие значения показателей научной деятельности вуза, которые ему необходимо достичь для попадания в группы лидирующих университетов [7].

Основные критерии попадания в кластеры университетов, занимающие позиции «выше среднего» с точки зрения результатов научной деятельности, приведены ниже:

1. Для попадания в **1-й кластер** необходимо достижение **очень высокого значения показателя *Res income ind/Acad staff*** — доходы от коммерциализации научной деятельности на единицу академического штата в год должны составлять более 106 тыс. долл. по состоянию на 2011 г.
2. Для попадания во **2-й кластер** — достижение одновременно значений показателей:
 - **очень высокое значение *Res income/Acad staff — norm* > 3,79**, что соответствует абсолютному значению доходов от исследовательской деятельности на единицу академического штата в год в размере **более 226 тыс. долл.** по состоянию на 2011 г.;
 - **Normalized citation impact — country adj > 0,865**. Данный показатель означает, что средний уровень цитирования на одну публикацию в данных вузах значительно выше среднемирового показателя 0,5.
3. Для попадания в **4-й кластер**:
 - ***Res income/Acad staff — norm* > 0,165** (более 10 тыс. долл. на единицу академического штата в год);
 - **Normalized citation impact — country adj > 0,865**;
 - ***Papers* > 4868,5** единиц публикаций за год.
4. Для попадания в **6-й кластер, 1-й вариант**:
 - ***Res income/Acad staff — norm* > 0,165** (более 10 тыс. долл. на единицу академического штата в год);
 - **Normalized citation impact — country adj > 0,865**;
 - ***Res income ind/Acad staff* > 59922,19 долл.** в год.
5. Для попадания в **6-й кластер, 2-й вариант**:
 - ***Res income/Acad staff — norm* > 1,09** (более 135 тыс. долл. на единицу академического штата в год);
 - **Normalized citation impact — country adj > 0,865**;
 - ***Papers/Acad and res staff — norm* > 1,625**.
6. Для попадания в **3-й кластер**:
 - **очень высокое значение *Normalized citation impact — country adj* > 1,345**, **высокое значение** связано с относительно низким показателем по публикациям и высоким показателем по цитируемости, умноженное на поправочный коэффициент для страны;
 - ***Res income/Acad staff — norm* > 0,165** (более 10 тыс. долл. на единицу академического штата в год).

20.07.2014).

Для сопоставления стоит привести показатели СПбГУ по состоянию на 2011 г.:

- Papers = 985 единиц публикаций за год;
- Normalized citation impact — country adj = 0,84;
- Res income ind/Acad staff = 2375,06 долл. в год;
- Res income/Acad staff — norm = 0,42 (34 тыс. долл. на единицу академического штата в год);
- Papers/Acad and res staff — norm = 0,16.

Наиболее близким целевым ориентиром для СПбГУ является сочетание, представленное в пункте 5 для попадания **в 6-й кластер**, согласно которому необходимо увеличение показателей:

- Normalized citation impact — country adj **до значения 0,865**;
- Res income ind/Acad staff — norm **до значения 60 тыс. долл. на единицу академического штата** в год¹.

Необходимость кардинального увеличения данного показателя для СПбГУ становится еще более очевидной, если сравнить данные по СПбГУ и Калифорнийскому университету в Лос-Анджелесе (UCLA) по той доле доходов, которые получают эти университеты от внешних научных грантов. Так, при сравнительно одинаковой численности академического штата этих университетов, общий объем финансирования UCLA в 2011 г. от внешних научных грантов (прежде всего из National Science Foundation) составил 982 млн долл. в США (т. е. 18% от всех доходов университета в год), а в СПбГУ доходы от внешних научных грантов (РФФИ, РГНФ и др.) за тот же период составили только 250 млн руб. (т. е. 1,7% от объема всех доходов университета в год) [8].

Таким образом, для достижения целевого показателя по попаданию СПбГУ в 6-й кластер необходимо увеличить доходы от коммерциализации ИК и НИОКР для бизнеса до 60 тыс. долл. на единицу академического штата в год, а также количество цитирований на одну публикацию. Дополнительно необходимо обратить внимание на то, что показатель цитируемости публикаций СПбГУ на 2011 г. равен 0,84 и близок к целевому значению 0,865, однако при необходимом увеличении общего количества публикаций актуальной станет задача **сохранения высокого качества публикаций** для увеличения или, по крайней мере, сохранения достигнутого уровня цитируемости.

Заключение

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать достаточно обоснованный вывод, что на сегодняшний день у 8 из 11 ведущих российских университетов, по данным, которые представлены в базе данных InCites™, шансы попасть к 2020 г. в Топ-100 общеуниверситетского рейтинга THE WUR остаются крайне низкими.

При формальном подходе к анализу критериев выполнения Указа Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 можно утверждать, что МГУ им. М. В. Ломоносова, МИФИ и МФТИ уже выполнили Указ Президента о вхождении в сотню лучших вузов мира по предметному рейтингу THE WUR. Хотя по логике, президентский указ предполагает ориентацию на общеуниверситетские, а не специализированные рейтинги.

В данном исследовании предлагается подход по использованию максимально

¹ На заседании Ученого совета СПбГУ 30 июня 2014 г. в докладе проректора И. А. Дементьева «Показатели эффективности и Программа развития СПбГУ до 2020 года» была специально подчеркнута важность данного индикатора для СПбГУ. URL: <http://spbu.ru/news-spsu/21325-itogi-zasedaniya-uchenogo-soveta-spbgu-30-iyunya-2014-g> (дата обращения: 24.07.2014).

объективных, первичных количественных данных, отражающий результаты научной деятельности университетов. Кластеризация на основе самоорганизующихся карт Кохонена позволяет выделить группы университетов, соответствующие различному уровню результатов их деятельности без использования применительно к базовым количественным показателям дополнительных субъективных весовых коэффициентов, которые, в соответствии с методиками известных мировых рейтингов, определяются экспертными группами, а их значения могут пересматриваться с течением времени.

Анализируя текущие показатели ведущих университетов России в базе данных InCites™, можно сделать обоснованный прогноз о местоположении отечественных вузов в авторитетном рейтинге университетов мира THE WUR, а также дать рекомендации по улучшению их объективных показателей и тем самым способствовать их повышению и вхождению в кластер с общепризнанными ведущими университетами мирового класса.

Литература

1. Аббакумов В. Л., Лёзина Т. А. Бизнес-анализ информации. Статистические методы. М. : Экономика. 2009. 354 с.
2. Беляков С. А. Анализ и оценка экономической устойчивости вузов / Беляков С. А., Беляков Н. С., Клячко Т. Л. М. : МАКС Пресс, 2008. 193 с. (Управление. Финансы. Образование).
3. Ботвин Г. А., Забоев М. В. Кластеризация стран по макроэкономическим показателям с использованием аппарата искусственных нейронных сетей // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. № 4. С. 552–556.
4. Дежина И. Г. Создание университетов мирового уровня в России: опять особый путь? [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2013/01/29/sozдание-universitetov-mirovogo-urovnya-v-rossii-opyat-osobyij-put/#more-23586> (дата обращения: 21.07.2014).
5. Кузьминов Я. И. Российская система образования неэффективна [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/video/predmetnyi_razgovor/yaroslav_kuzminov_rossiiskaya_sistema_obrazovaniya_neeffektivna_shtml (дата обращения: 24.07.2014).
6. Мелешкин М. И. О перспективах вхождения российских университетов в первую сотню ведущих университетов мира по рейтингу Times Higher Education // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 19 (370). С. 56–62.
7. Паклин Н. Б., Орешков В. И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям (+ CD) : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Питер, 2010.
8. Халин В. Г. Системы вознаграждения и академических контрактов профессоров Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2013. Вып. 3. С. 95–109.
9. Халин В. Г. Финансирование российской высшей школы: состояние и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2011. Вып. 1. С. 47–53.
10. Юдкевич М. М. Российская академическая профессия и построение университетов мирового класса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/rossiyskaya-akademicheskaya-professiya-i-postroenie-peredovyh-universitetov> (дата обращения: 21.07.2014).
11. Shin J. Ch. University Rankings: Theoretical Basis, Methodology and Impacts on Global Higher Education / Shin J. Ch., Toutkoushian R. K., Teichler U. (eds). Dordrecht : Springer, 2011. P 73–75.

References

1. Abbakumov V. L., Lyozina T. A. *Business analysis of information. Statistical methods* [Бизнес-анализ информации. Статистические методы]. М. : JSC Publishing House "Economy" [Экономика]. 2009. 354 p.
2. Belyakov S. A., Belyakov N. S., Klyachko T. L. *Analysis and assessment of economic stability of higher education institutions* [Анализ и оценка экономической устойчивости вузов]. М. : Max Press, 2008, series "Management. Finance. Education". 193 p.

3. Botvin G. A., Zaboev M. V. *Clusterisation of the countries on macroeconomic indicators with use of the device of artificial neural networks* [Klasterizatsiya stran po makroekonomicheskim pokazatelyam s ispol'zovaniem apparata iskusstvennykh neironnykh setei] // Risk: resources, information, supply, competition [Risk: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia]. 2011. N 4. P. 552–556
4. Dezhina I. G. *Creation of world-class universities in Russia: again special way?* [Sozдание universitetov mirovogo urovnya v Rossii: opyat' osobyi put'?] [An electronic resource]. URL: <http://trv-science.ru/2013/01/29/sozдание-universitetov-mirovogo-urovnya-v-rossii-opyat-oso-byjj-put/#more-23586> (date of the address: 21.07.2014)
5. Kuzminov Ya. I. *Russian education system is inefficient* [Rossiiskaya sistema obrazovaniya neeffektivna] [An electronic resource]. URL: http://www.gazeta.ru/video/predmetnyi_razgovor/yaroslav_kuzminov_rossiiskaya_sistema_obrazovaniya_neeffektivna_.shtml (date of the address: 24.07.2014)
6. Meleshkin M. I. *On the prospects of entry of the Russian universities into the first hundred leading universities of the world on a rating Times Higher Education* [O perspektivakh vkhozhdeniya rossiiskikh universitetov v pervuyu sotnyu vedushchikh universitetov mira po reitingu Times Higher Education] // the Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]. 2014. N 19(370). P. 56–62.
7. Paklin N. B., Oreshkov V. I. *Business-analytics: from data to knowledge* [Biznes-analitika: ot dannyykh k znaniyam](+ CD) : tutorial. M. : Piter. 2nd ed., 2010.
8. Halin V. G. *Systems of remuneration and the academic contracts of professors of the Californian university in Los Angeles and St. Petersburg State University* [Sistemy voznagrazhdeniya i akademicheskikh kontraktov professorov Kaliforniiskogo universiteta v Los-Andzhelese i Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta] // Vestnik of the Saint-Petersburg State University [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta]. Series 5: Economy. 2013. V. 3. P. 95–109.
9. Halin V. G. *Financing of the Russian higher school: state and prospects* [Finansirovanie rossiiskoi vysshei shkoly: sostoyanie i perspektivy] // Vestnik of the Saint-Petersburg State University [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta]. Series 5: Economy. 2011. V. 1. P. 47–53.
10. Yudkevich M. M. *Russian academic profession and creation of universities of a world class* [Rossiiskaya akademicheskaya professiya i postroenie universitetov mirovogo klassa]. [An electronic resource]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/rossiyskaya-akademicheskaya-professiya-i-postroenie-peredovyh-universitetov> (date of the address: 21.07.2014).
11. Shin J. Ch. *University Rankings: Theoretical Basis, Methodology and Impacts on Global Higher Education* / Shin J. Ch., Toutkoushian R. K., Teichler U. (eds). Dordrecht: Springer, 2011. P 73–75.

Круглов В. В., Лабудин А. В., Куприн А. А.,
Самодуров А. А., Василенко В. А.

Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность

Круглов Вячеслав Вениаминович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры экономической истории
Советник ректора СПбГЭУ
Доктор экономических наук, профессор
Академик Международной академии наук высшей школы (Санкт-Петербург)
vechkruglov@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой финансового менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
Академик Международной академии наук высшей школы (Санкт-Петербург)
labudin59@mail.ru

Куприн Андрей Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат экономических наук, доцент
kuprinandrej@rambler.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат технических наук, доцент
alexanders-2000@mail.ru

Василенко Виктория Андреевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Аспирант кафедры экономической истории
victoriatkacheva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются ключевые аспекты национальной политики выдающегося советского руководителя 70–80-х гг. XX в. Юрия Владимировича Андропова во время его работы на постах Председателя КГБ СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Заостряется внимание на объективных и субъективных сложностях государственного управления в многонациональном государстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интернационализм, развитие регионов, национально-территориальных и национальных общностей, объединяющие факторы, национально-государственное строительство, административно-территориальное деление, антисемитизм, сионизм, русофобия, кавказофобия

Kruglov V. V., Labudin A. V., Kuprin A. A., Samodurov A. A., Vasilenko V. A.

National Policy of Yu. V. Andropov: History and Modernity

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economic History
Adviser of the Rector
Doctor of Science (Economics), Professor
Academician of the International Academy of the Sciences of Higher School (Saint-Petersburg, Russian Federation)
vechkruglov@mail.ru

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Head of the Chair of the Financial Management
 Doctor of Science (Economy), Professor
 Academician of the International Academy of the Sciences of Higher School (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 labudin59@mail.ru

Kuprin Andrey Anatolyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of the Financial Management
 PhD in Economics, Associate Professor
 kuprinandrejj@rambler.ru

Samodurov Aleksandr Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of the Financial Management
 PhD in Technical Science, Associate Professor
 alexanders-2000@mail.ru

Vasilenko Victoria Andreevna

Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Graduate student of the Chair of Economic History
 victoriatkacheva@yandex.ru

ABSTRACT

This article deals with the main aspects of the national policy of the prominent soviet leader in the seventies-eighties of the 20th century Yuri Andropov during his work at the posts of the Chairman of the USSR State Security Committee (KGB) and General Secretary of the CPSU Central Committee and the Chairman of the USSR Supreme Soviet Presidium. The attention is focused on the objective and subjective difficulties of state management in the multinational country.

KEYWORDS

internationalism, regional development, national territorial and national communities, connecting factors, nation building, administrative territorial division, anti-semitism, Zionism, Russophobia, Caucasophobia

В последнее время, особенно в связи с юбилейными датами со дня рождения Ю. В. Андропова (100-летие политика отмечалось 15 июня 2014 г.), политический курс и идеи этого выдающегося государственного деятеля попали в фокус внимания ученых, журналистов, современных российских политических и государственных деятелей. Размышляя о путях преодоления кризиса российского общества и государства, выхода нашей страны на новый, качественно более высокий уровень экономического, социального, политического, культурного развития, непредвзятые исследователи склоняются к мысли, что многое из того, что предлагал, намечал и начал проводить в жизнь в 1982–1984 гг. Ю. В. Андропов, не утратило актуальности и в наше время, и, возможно, стало уже фактором классического наследия в области государственного управления. А классика ценна и современна всегда. Авторы статьи уже выступали на страницах «Известий СПбГУЭФ» (№ 1 за 2006 г.) и «Управленческого консультирования» (№ 2 за 2007 г. и №№ 1 и 2 за 2010 г.) с анализом политического и экономико-управленческого наследия Андропова. Новым изданием (уже третьим вариантом) стала монография, посвященная Ю. В. Андропову, выпущенная известным ученым-историком, публицистом и общественным деятелем Р. А. Медведевым. Личности и политики Андропова в большей или меньшей степени касаются в своих мемуарах такие видные государственные политические, общественные деятели, как В. И. Алидин, Г. А. Алиев, Н. К. Байбаков, Г. А. Арбатов,

Ф. Д. Бобков, А. Е. Бовин, Ф. М. Бурлацкий, А. И. Вольский, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, В. Ф. Грушко, В. А. Кирпиченко, В. А. Крючков, Д. А. Кунаев, Н. С. Леонов, Е. К. Лигачев, А. И. Лукьянов, В. А. Медведев, Г. В. Романов, Н. И. Рыжков, А. Г. Сидоренко, В. В. Шарапов, Г. Х. Шахназаров, Л. В. Шебаршин, А. Н. Яковлев и др. Однако все они, что естественно для мемуаристов, говорят и пишут об Андропове со своих личных позиций, с точки зрения человеческого опыта знакомства и совместной работы (либо в КГБ СССР, либо в ЦК КПСС) с Юрием Владимировичем. Объективным, научным и всесторонним исследованием пока следует признать только работы Р. А. Медведева [12] и О. М. Хлобустова [21–23], историка спецслужб. Работа Ю. И. Дроздова и В. И. Фартышева «Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению»¹ посвящена прежде всего современному Президенту России, а Ю. В. Андропову — в первую очередь с точки зрения обоснования преемственности двух лидеров нашей страны. Книга известного журналиста Л. М. Млечина «Юрий Андропов. Последняя надежда режима»² хотя и насыщена интересными фактами, но слишком тенденциозна и в силу авторской мировоззренческой позиции не позволяет проникнуть в суть «андроповского плана реформ», наличие которого Млечин по-прежнему отрицает. Вышедшие книги И. А. Минутко [13] и С. Н. Семанова [18–20], полностью посвященные Ю. В. Андропову, настолько предвзяты и необъективны, что не могут быть даже с натяжкой отнесены к научной литературе. Тоже следует сказать о статьях бывшего помощника Е. К. Лигачева — В.А. Легостаева [11]. Поэтому авторы считают своим гражданским и научным долгом всесторонне изучить и актуализировать наследие Ю. В. Андропова, рассматривая статью как очередной кирпичик в здание создаваемого «андроповедения».

Ее предметом является национальная и региональная политика Ю. В. Андропова на фоне того, что в Советском Союзе, как и в постсоветской России, территориальные и национальные проблемы тесно взаимосвязаны. В основном эта политика стала продолжением политического курса, проводившегося при Л. И. Брежнев. И это не является каким-либо упреком. Ведь, как можно судить по прошествии бурных 80–90-х гг. XX столетия, брежневская национальная политика отличалась взвешенностью в чрезвычайно высокой степени. В столь сложной сфере общественных отношений, как межнациональные отношения, буквально пронизанной конфликтами, многие из которых идут из глубины веков, предрассудками, эмоциональным напряжением, Л. И. Брежнев следовал принципу «Не будите спящую собаку», был предельно осторожным в принятии решений. И, как показывает опыт последующих лет, проявил себя в этом вопросе весьма дальновидным и осмотрительным политиком. Празднование 60-летия со дня образования СССР выпало как раз на начальный период пребывания Ю. В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС — декабрь 1982 г. Соответственно, именно ему выпало выступить с докладом на торжественном заседании, посвященном этой дате. В целом этот доклад — в том, что касается характеристики развития национальных отношений в СССР за прошедшие 60 лет — следовал традиции доклада Л. И. Брежнева, посвященного 50-летию СССР, и по содержанию, и по структуре [7]. В нем подчеркивалось, что единственным верным решением в начале 20-х гг. был именно предложенный Лениным план социалистического федерализма, давалась критика планов конфедерации и автономизации. Юрий Владимирович отметил особое значение права наций на самоопределение как единственно надежное средство обеспечить их действительное прочное сближение [1, с. 6]. Характерно, что в качестве ключе-

¹ Дроздов Ю. И., Фартышев В. И. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М. : ОЛМА-Пресс, 2001. 349 с.

² Млечин Л. М. Юрий Андропов: последняя надежда режима. М. : Центрполиграф, 2008. 509 с.

вой ленинской цитаты он привел слова из письма «К вопросу о национальностях или об „автономизации“», где упор делался на необходимость максимального удовлетворения интересов различных наций, громадной внимательности к ним, как к основе устранения недоверия, почвы для межнациональных конфликтов [Там же, с. 6–7]. Андропов назвал следующие принципы национальной политики, на основе которых Ленин предлагал строить союз советских республик:

1. полная добровольность союза свободных народов как гарантия максимальной прочности федерации социалистических республик;
2. полное равноправие всех наций и народностей, последовательная линия на ликвидацию не только юридического, но и фактического их неравенства;
3. свободное развитие каждой республики, каждой народности в рамках их братского союза;
4. настойчивое воспитание интернационалистического сознания и неуклонный курс на сближение всех наций и народностей нашей страны [Там же, с. 6].

Можно сделать вывод, что принцип добровольности объединения Андропов, по крайней мере, публично считал краеугольным камнем формирования и развития такого многонационального государства, как Советский Союз.

Учитывая свойственную Ю. В. Андропову осторожность, взвешенность и читая изложенные выше положения из его доклада «шестьдесят лет СССР», вряд ли следует безусловно принимать на веру свидетельство даже столь авторитетного, информированного и опытного политика, как А. И. Вольский о том, что Андропов предполагал пойти на столь радикальный шаг в изменении политического устройства СССР как ликвидация национальных республик¹. Очевидно, какую реакцию встретила бы подобная идея в союзных и автономных республиках, если бы она была озвучена официально и, тем более, если бы ее попытались перенести в практическую плоскость. Советский Союз могла бы постичь в полной мере судьба Югославии, кровавый развал которой начался с поэтапной ликвидации сербским руководством во главе со С. Милошевичем автономии в Косово в 1988–1990 гг., что вызвало не только вооруженный конфликт на этой территории, но и нарастание дезинтеграционных тенденций в стране в целом. Андропов, будучи много лет руководителем КГБ СССР, несомненно, помнил бурный всплеск национальных чувств, вылившийся в массовые демонстрации в Грузии, Армении и Азербайджане, когда «всего лишь» из проектов республиканских конституций в 1978 г. были изъяты статьи о государственном языке — грузинском, армянском и азербайджанском [См. подробнее: 4; 14]. В результате эти статьи пришлось вернуть на место, и в окончательных текстах грузинской, армянской и азербайджанской конституций они уже были², но шрам, нанесенный непродуманными действиями, инициированными чиновниками ЦК КПСС и особо ревностными сторонниками концепции «единой интернациональной общности людей — советского народа» в самих этих республиках, остался. Известно, что в процессе подготовки Конституции СССР 1977 г. высказывались предложения о коренном изменении государственной структуры Союза и ликвидации республик. Им была дана достаточно резкая отповедь на VII (внеочередной) сессии Верховного Совета СССР IX созыва в посвященном итогам обсуждения проекта Конституции докладе Л. И. Брежнева — Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС [6].

¹ См.: Красный директор — глава олигархов. В четверг поутру с Аркадием Вольским // Общая газета. 2001. 26 апреля–7 мая (№ 17). С. 6; Четыре генсека. Воспоминания Аркадия Вольского // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября. С. 1, 7; [8].

² Ст. 75 Конституции Грузинской ССР // Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) союзных советских социалистических республик. М. : Известия Советов народных депутатов СССР, 1985. С. 304–305; Ст. 73 Конституции Азербайджанской ССР // Там же. С. 354–355; Ст. 72 Конституции Армянской ССР // Там же. С. 631.

Очевидно, что Ю. В. Андропов как член Политбюро ЦК — причем один из самых влиятельных — и руководитель спецслужб государства не мог не участвовать в обсуждении и выработке позиции политического руководства страны по столь щекотливому и важному для обеспечения безопасности государства вопросу. И следует признать, что решение, принятое в 1977 г. в пользу сохранения сложившейся национально-государственной структуры СССР, БЫЛО ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫМ. Если исключить такую версию, что А. И. Вольский как влиятельное действующее лицо современной российской политики и бизнеса пытался представить историческое обоснование правильному и своевременному курсу на укрепление «властной вертикали» и российской государственности, используя при этом авторитет Ю. В. Андропова, то речь, по мнению авторов, идет о следующем. Обладая аналитическим умом и опытом «проигрывать ситуации», Генеральный секретарь ЦК КПСС поручил своему сотруднику А. И. Вольскому и видному ученому академику Е. П. Велихову подготовить соображения о введении укрупненного административного деления Советского Союза, подобного совнархозам начала 60-х гг., некоторые из которых (Среднеазиатский, Закавказский, Западный, Прибалтийский) охватывали несколько союзных республик¹, а автономные республики РСФСР входили в 24, а затем и в 10 совнархозов, на которые в 1962 и 1963 гг. была разделена территория Российской Федерации. Но данная задача была столь сложной, а любое ее решение вело к таким разнообразным политическим сложно предсказуемым последствиям, что ни один из вариантов, предлагавшихся Вольским и Велиховым, не был одобрен Андроповым. По воспоминаниям Вольского, «показали Андропову 15 вариантов карт, но его все время что-то не устраивало. Так тогда эта идея и осталась нереализованной». О том, что одновременно по поручению Ю. В. Ан-

¹ В Средней Азии с 5 февраля 1963 г. по 28 декабря 1964 г. в республиках даже не было собственных совнархозов, Совет народного хозяйства с центром в Ташкенте охватывал Узбекскую, Туркменскую, Таджикскую и Киргизскую ССР. В Прибалтике и Закавказье, а также в Средней Азии с 26 апреля 1961 г. Советы по координации и планированию работы совнархозов действовали наряду и над республиканскими совнархозами. Естественно, что Андропов, будучи в те годы заведующим отделом, а после ноябрьского Пленума ЦК КПСС (1962 г.) еще и секретарем ЦК КПСС, отлично помнил ту хрущевскую «реорганизацию управления народным хозяйством». О том, что мысль Андропова работала в направлении создания, точнее, воссоздания координационных межреспубликанских структур, свидетельствует поручение, данное им в октябре 1983 г. А. Е. Бовину: продумать целесообразность создания межреспубликанских партийных бюро (или советов) по Закавказью, Средней Азии, Прибалтике в целях координации и развития межреспубликанских партийных связей и противодействия изоляционизму (см.: [5, с. 420]).

Если бы речь шла об «отмене» республиканского деления, то явно не прозвучал бы вопрос, заданный Андроповым Вольскому (о котором он вспомнил в 2006 г., незадолго до кончины): «Почему вы Брянскую область к Белоруссии приписали?» Ведь в случае упразднения национально-территориального деления СССР Белоруссия перестала бы существовать как субъект государственного устройства (см.: [8, с. 5]).

Вряд ли Андропов задавал бы вопрос: «Отчего эту область сюда, эту — туда? Отчего предприятия так распределили?», если бы речь шла о замене национально-территориального деления страны организацией «в Советском Союзе штатов на основе численности населения, производственной целесообразности, и чтобы образующая нация была погашена», как вспоминал А. И. Вольский. И тут же он говорил журналистам: «А самое трудное было — заводы поделить» (см.: Четыре генсека. Воспоминания Аркадия Вольского // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября. С. 7). А вот при планировании территориальной организации экономических районов, в основе которой лежит именно производственная целесообразность, привязка хозяйственных объектов к тому или иному субъекту территориальной организации страны и именно в соответствии с численностью и профессиональной структурой населения становится самой главной и самой трудной задачей.

Вызывает сомнение и то, что в воспоминаниях, опубликованных в «Спецназе России» А. И. Вольский называет число 29 — 29 округов («штатов»), получившихся в результате разработки новой схемы территориального деления страны, а в опубликованных практически одновременно ответах на вопросы журналистов «Коммерсанта» указывает уже 41 округ.

дропова рассматривались и другие подходы к решению накопившихся в сфере межнациональных отношений проблем, которые условно можно назвать и децентрализованными, свидетельствует в своих мемуарах А. Е. Бовин [5].

Подводя итоги 60-летнего пути, пройденного СССР, Ю. В. Андропов выделил в первую очередь достижения. Были названы следующие «наиболее значимые итоги нашего развития»:

1. Полностью подтверждена историческая правота учения Маркса-Ленина о том, что решение национального вопроса может быть найдено только на классовой основе. Вместе с социальными антагонизмами ушли в прошлое национальная рознь, все виды расового и национального неравноправия и угнетения.
2. Убедительно показано, что руководящей, направляющей силой в социалистическом решении национального вопроса, гарантом правильности этого решения является Коммунистическая партия, ее научно обоснованная политика.
3. Исчезли отсталые национальные окраины, в которых зачастую преобладали еще феодально-патриархальные и даже родовые отношения.
4. На базе динамичного, направляемого общегосударственным планом экономического роста всех республик образовался единый союзный народнохозяйственный комплекс.
5. Качественно изменилась социальная структура республик; в каждой из них вырос современный рабочий класс, по новому, колхозному пути идет крестьянство, создана своя интеллигенция, воспитаны квалифицированные кадры во всех областях государственной и общественной жизни.
6. На основе прогрессивных традиций, интенсивного обмена духовными ценностями расцвела социалистическая многонациональная культура.
7. Сформировались социалистические нации, образующие ныне новую историческую общность — советский народ [1, с. 7–8].

В докладе Ю. В. Андропова были воспроизведены основные парадигмы сложившегося в 70-х–начале 80-х гг. обоснования национальной политики КПСС и Советского государства:

- о все более тесном переплетении интересов республик, наций и народностей Советского Союза;
- о диалектике всестороннего развития каждой из социалистических наций и их все большего сближения;
- о незаменимом вкладе каждой из союзных республик в общий подъем экономики и культуры Советского Союза и возникающем в связи с этим многократном умножении наших творческих сил;
- о бескорыстной братской помощи русского народа как факторе достижений союзных республик, о роли русского языка в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех ее наций и народностей, в их приобщении к богатствам мировой цивилизации;
- о роли новой Конституции СССР (1977 г.) в упрочении национально-государственных устоев советского общества, в создании прочных устойчивых политико-правовых основ для дальнейшего расцвета и сближения всех наций и народностей страны;
- о сближении и в итоге слиянии наций как конечной цели национальной политики КПСС, к которой ведет долгий путь, идя по которому ни в коем случае нельзя забегать вперед, так же как нельзя допускать и сдерживания уже назревших процессов [Там же, с. 8–9].

Андропов повторил и даже усилил знаменитый брежневский тезис об окончательном решении национального вопроса в СССР: «Реальные качественные изменения, произошедшие за 60 лет в национальных отношениях, свидетельствуют о том, что национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским

строем, успешно решен, решен окончательно и бесповоротно. Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания» [Там же, с. 8]. К сожалению, эти слова оказались благим пожеланием и джина межэтнических противоречий не удалось удержать в бутылке ни советским, а так же, стоит добавить, ни югославским коммунистам. При этом надо признать, что межнациональные (межэтнические) противоречия и в СССР, и в Югославии, и в Чехословакии (но в гораздо более мягком варианте), приведшие к распаду этих государств, обострились именно с началом перехода «к рынку», а по сути — к «дикому капитализму». Это, на взгляд авторов, свидетельствует, что социалистический общественный строй все-таки значительно более благоприятен для гармонизации межнациональных отношений, нежели строй капиталистический. Ведь Евросоюз и особенно брюссельскую Еврокомиссию, которым удастся «снимать» многие этнические проблемы в объединенной Европе главным образом посредством бюджетных трансфертов, «щирые» либералы считают социалистическими учреждениями. В обремененных застарелыми межнациональными конфликтами западноевропейских странах (Испании, Великобритании, Бельгии) смягчать и даже прекращать их лучше получается у социал-демократов, социалистов и лейбористов, чем у консерваторов и либералов.

Вместе с тем Андропов, будучи очень информированным человеком, значительно большее внимание, чем это было принято раньше, уделил проблемам, наличествующим в развитии межнациональных отношений. Прежде всего, он заявил, что «сам факт жизни и труда в рамках единого государства множества наций и народностей» порождает определенные проблемы, а раз нации и национальные различия «будут существовать долго, много дольше, чем различия классовые», то и соответствующие проблемы будут воспроизводиться [Там же, с. 9]. Этим он указывал на объективный характер сложностей, которые возникают в межнациональных отношениях.

В перечне проблем Андропов продолжил логику посвященного национальному вопросу раздела отчета КПСС XXVI съезду партии, последних выступлений Л. И. Брежнева, в частности в Узбекистане в марте 1982 г., постановления ЦК КПСС, посвященного подготовке к 60-летию СССР¹. Что же он считал первоочередными задачами в этом вопросе?

В области *экономики*, на взгляд Андропова, далеко еще не исчерпаны возможности роста, даваемые объединением народов и республик СССР в единый союз. Необходимо «наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный», что «принесет наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству» [Там же, с. 9–10]. В этой связи Ю. В. Андропов поставил перед центральными и местными плановыми и хозяйственными органами задачу совершенствования размещения производительных сил, региональной специализации и кооперации, схем хозяйственных связей и перевозок. Он выделил и необходимость более глубокой и последовательной специализации сельского хозяйства в масштабах всей страны. Особую роль в обеспечении ускоренного развития всех республик и дальнейшем углублении их экономического сотрудничества Андропов отвел транспорту. «Обеспечивая повседневные человеческие контакты в масштабах всего Советского Союза, — сказал он о значении транспорта уже не только в экономической области, — живые связи между всеми республиками и районами страны, транспорт служит приобщению людей к достижениям социалистической цивилизации в самом

¹ См.: XXVI съезд КПСС : стенографический отчет. Т. I. М. : Политиздат, 1981. С. 73–75; *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Т. 9. Изд. 2-е, доп. М. : Политиздат, 1983. С. 410–413; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 14. Изд. 9-е, доп. и испр. М. : Политиздат, 1987. С. 247–263.

широком смысле слова» [Там же, с. 10]. Таким образом, в развитии транспорта Андропов видел интегрирующую функцию. Сегодня, когда высокие тарифы на железнодорожные и воздушные перевозки сделали некоторые районы России (Север, Дальний Восток) труднодоступными, а их жители почувствовали себя в прямом смысле слова отрезанными от «большой земли», от работы транспорта, готовности транспортных компаний пожертвовать прибылями ради решения общегосударственных задач и в этой связи отказаться от систематического наращивания тарифов напрямую зависит обеспечение целостности и территориального единства страны, не говоря уже о «человеческом» единстве.

В области культуры Генеральный секретарь ЦК КПСС выдвинул несколько взаимосвязанных задач:

- искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур;
- открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов, в чем важную роль должны играть радио, телевидение, другие средства массовой информации;
- освобождаться от всего плохого, отжившего, устаревшего, что есть в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации. В качестве критерия «устарелости» Андропов предложил традиционный коммунистический — это то, «что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами» [Там же, с. 11].

Пожалуй, впервые за долгие годы в докладе Ю. В. Андропова констатировалось, что «экономический и культурный прогресс всех наций и народностей сопровождается неизбежным ростом их национального самосознания. Это — закономерный, объективный процесс» [Там же]. Но «естественная гордость за достигнутые успехи» может превратиться в «национальную кичливость или зазнайство», породить «тенденции к обособленности, неуважительное отношение к другим нациям и народностям». Эти негативные явления Андропов призвал объяснять не только и, похоже, не столько «пережитками прошлого», а «нашими собственными просчетами в работе». «Здесь, — сказал он, — <...> нет мелочей. Здесь важно все — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизни людей» [Там же, с. 11]. Сейчас сложно сказать, как бы Андропов решал возникшую к началу 80-х гг. проблему *приведения в соответствие с возросшим уровнем развития республик форм и методов управления*. Однако, особенно если вспомнить о том, как он понимал ленинскую теорию национального вопроса и что в ней он выделял именно необходимость «максимального удовлетворения» интересов различных наций, можно предположить, что важным, если не главным, направлением андроповской национальной политики было бы перераспределение полномочий от центра к республикам. Кстати, как вспоминает Н. И. Рыжков, собранная именно Андроповым команда специалистов (во главе с Горбачевым и Рыжковым) по подготовке реформы хозяйственного механизма быстро пришла к выводу, что за союзным центром необходимо оставить только управление базовыми отраслями экономики, ее каркасом, а все, что так или иначе связано с жизнью и бытом людей (производство товаров народного потребления, сельское хозяйство, строительство, местная промышленность и т. п.), полностью передать в ведение республиканских центров [17]. Другой видный «выдвиженец» Андропова — В. И. Воротников, ставший в июне 1983 г. Председателем Совета Министров РСФСР и кандидатом в члены, а в декабре 1983 г. — членом Политбюро ЦК КПСС, очень высоко отзываясь об Андропове, также считал децентрализацию необходимой: «Централизация все больше давила и сдерживала инициативу на местах. Ни Госплан, ни Госснаб, ни Минфин, ни другие экономические ведомства уже не в состоянии были „проворачивать“ огромный экономический ма-

ховик страны. Настоятельно требовались реформы. Надо было разгружать верхние эшелоны власти, передавать их права и обязанности, всю ответственность — вниз»¹.

Отдельно в докладе о 60-летию СССР рассмотрена проблема *усиления многонациональности всех республик, областей, городов, а значит, и миграции населения*. Здесь Андропов подтвердил тезисы XXVI партсъезда²:

- о необходимости учета этого обстоятельства всеми местными партийными и советскими органами и кадрами, которые волей-неволей становятся проводниками, исполнителями национальной политики партии и на которые ложится ответственность за обеспечение гармонических, братских отношений представителей всех — и больших и малых — наций и народностей и в труде, и в быту, т. е. национального мира во вверенных им республиках и регионах;
- о представительстве всех национальностей, которые есть в той или иной республике, в различных звеньях партийных и государственных органов этой республики и Союза в целом. В решении этой деликатной задачи, отмечал Ю. В. Андропов, арифметический подход, какие-то формальные нормы представительства неуместны. Здесь необходимы учет деловых и морально-политических качеств, внимание и заботливость, большой такт при подборе и расстановке кадров [1, с. 11–12]³.

Эта проблема, явно обозначившаяся на рубеже 70–80-х гг. XX в., вышла на уровень первоочередных в новых независимых государствах, возникших на основе бывших союзных республик в 1991 г. Во многих (если не в подавляющем большинстве) из них возникла т. н. этнократия, когда во властных структурах практически не представлены «нетитульные» нации (этносы), а все ключевые должности сосредоточены в руках представителей народов, давших имя данному государству. Не говоря уже о несоответствии этнократического политического устройства принципам гуманизма и демократии, его схожести с печально известными режимами апартеида (раздельного развития) в Южной Африке и Южной Родезии (ныне Зимбабве), подобные системы весьма взрывоопасны и крайне неустойчивы. Отключая от участия в управлении государственными делами значительную часть населения, причем по этническому признаку, адепты этнократизма — какими бы высокими патриотическими лозунгами не обосновывали они свои действия — соединяют в гремучую смесь энергии социального и национального протеста и тем самым делают неизбежной перспективу взрыва. Об этом, кстати, свидетельствует опыт ЮАР и Зимбабве. И тогда уже вопрос будет заключаться в том, найдутся ли среди вождей этнических (или даже расовых) общностей люди, подобные южноафриканцам Ф. де Клерку и Н. Манделе, сумевшим встать над, казалось бы, неразрешимыми противоречиями, проявить поистине библейскую мудрость и тем самым отвести своих соплеменников от края огненной пропасти. Но к такому краю все-таки лучше не подходить! Объективности ради надо признать, что проблема выравни-

¹ Правда. 1995. № 11. С. 8. См. также: *Воротников В. И.* Кого хранит память. М. : ИТРК, 2007. С. 103–125.

² См.: XXVI Съезд КПСС, 23 февр. — 3 марта 1981 г. : стенографический отчет. Т. 1. С. 75. В отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии этому вопросу были посвящены два абзаца: «Состав населения советских республик многонационален. И естественно, что все нации имеют право на должное представительство в их партийных и государственных органах. Разумеется, при строгом учете деловых и идейно-нравственных качеств каждого человека.

За последние годы в ряде республик значительно увеличилась численность граждан некоренных национальностей. У них есть свои специфические запросы в области языка, культуры и быта. ЦК компартии союзных республик, крайкомы и обкомы должны глубоко вникать в такие вопросы, своевременно предлагать пути их решения».

³ В этой связи характерно, что газета «Известия», публикуя регулярно во второй половине 1982 г. фотографии передовиков производства разных союзных республик и посвящая очередной номер определенной республике, в обязательном порядке давала изображения представителей разных, в том числе весьма малочисленных национальностей.

вания соответствия между этнической структурой государственного аппарата и всего населения в бывших союзных республиках постепенно решается. В Латвийской Республике, например, примерно 30% военнослужащих — русские и другие представители славянского этноса. Командующим Вооруженными Силами Латвии служил бригадный генерал, с 2008 г. — генерал-майор Юрий Маклаков, а командующим сухопутными войсками — полковник Игорь Раев. Причем оба прекрасно владеют латышским языком! То же относится и к избранному 1 июля 2009 г. мэром Риги Нилу Ушакову — этническому русскому, получившему латвийское гражданство в порядке натурализации, т. е. бывшему «негражданину».

Впервые в официальных выступлениях на высшем партийном и государственном уровне Ю. В. Андропов, говоря о вкладе различных народов в экономическое, социальное, культурное развитие СССР, упомянул не только «союзные» нации, народы, давшие названия автономным республикам, областям и округам, но и, так сказать, «безгосударственные» национальности Советского Союза: немцев, поляков, корейцев, курдов, «представителей других национальностей, для которых Советский Союз давно стал родиной» [1, с. 8]. Подобное обращение высшего должностного лица Советского Союза к представителям народов, весьма редко упоминаемых в официальных документах 60-х, 70-х и начала 80-х гг., было не только вполне оправданным, но и своего рода джентльменским поступком, можно даже сказать, шагом к покаянию. Ведь известно, что в годы массовых репрессий (30-е—начало 50-х гг.) именно эти народы были в числе наиболее пострадавших: немцы и корейцы были выселены из мест традиционного проживания, а АССР немцев Поволжья в 1941 г. была ликвидирована. К подобным жестам следует отнести и награждение в июле-августе 1983 г. высшими государственными наградами СССР некоторых заслуженных работников-евреев, о котором с очевидным неодобрением пишет С. Н. Семанов¹. Но ведь и тогда было хорошо известно, что введенные в конце 40-х гг. то ослабевавшие, то усиливавшиеся ограничения на карьерный рост «граждан еврейской национальности» со всех точек зрения вредны (если, конечно, не брать в расчет позицию упертых антисемитов, согласно которой любой еврей плох уже потому, что он еврей). «Противоеврейские» ограничения, во-первых, наносили ущерб престижу Советского Союза в мире, позволяли его политическим противникам и глобальным конкурентам проводить довольно активные и весьма шумные кампании «в защиту советских евреев», давали пищу для сравнения советской политики в «еврейском вопросе» с аналогичной политикой властей царской России. Во-вторых, они оскорбляли советских граждан-евреев, подавляющее большинство которых были (и являются) ничуть не меньшими патриотами, чем представители других национальностей, не исключая

¹ См. [20]. Вот как подает это событие Семанов: «Примечательно и то нарочитое внимание, которое Андропов выражает советскому еврейству. Первое гласное выступление его в качестве „президента“ ознаменовалось публикацией скромного, но выразительного документа: 17 июля был награжден академик Гольдманский Виталий Иосифович. Среди тысяч и тысяч награжденных был избран именно он для первого указа Андропова. Случайность? Возможно. Но вскоре, 3 августа, наградили званием Героя четырех ткачих, одна из них из Биробиджана — Арнаполина Елена Кальмановна. Можно не сомневаться, что это действительно хорошая труженица, но почему из сотен тысяч ткачих (белорусок, узбечек, таджичек, литовок и т. д.) избрали именно ее, да еще в таком малом числе лиц? И разве евреи занимают заметную долю среди работников текстильной промышленности? И зачем было напоминать о липовой „Еврейской автономной области“, где „коренные жители“ составляют ничтожную долю населения, что вызывало только смех по всей стране — кстати, среди самих евреев в особенности? Не может быть никаких сомнений, что все это было сделано с явным намеком для понимающих. Что ж, намек понят и дал дополнительный ответ на теоретическое положение о внимании к „малым нациям“. На эту сентенцию можно ответить — если это и был намек, то вполне законный и справедливый. Накопившиеся искажения национальной политики надо было исправлять и как можно скорее.

из их перечня и русских. В-третьих, введение определенных закрытых или весьма ограниченных для проникновения евреев зон занятости (партийный и государственный аппарат, военно-промышленный комплекс, органы безопасности и внутренних дел и ряда других) объективно ограничивало трудовую конкуренцию в этих сферах и, следовательно, неизбежно ухудшало качество и работников, и работы. В-четвертых, невозможность или трудность устроиться именно в желаемую область деятельности, получить отвечающее наклонностям и способностям образование, продвинуться по службе, с одной стороны, ожесточали евреев, особенно молодежь, создавали условия для превращения многих из них в явных или скрытых противников существовавшего в СССР общественного строя, а с другой стороны, ориентировали их на эмиграцию, т. е. фактически стимулировали «утечку мозгов». С точки зрения авторов, давать указания не принимать евреев на ту или иную специальность в вузы, на работу в ту или иную организацию, не выпускать в зарубежные командировки или даже турпоездки и, тем более, требовать осуществления этих указаний мог либо полностью некомпетентный человек, действующий по вошедшему в поговорку принципу «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет», либо враг, причем не только советского политического строя, но и СССР как страны, как государства.

Но критикуя тех, кто неуклюже или провокационно ограничивал трудовую и политическую активность евреев в СССР, что некоторые авторы, например В. Легостаев [11], совершенно необоснованно приписывают КГБ, мы не должны забывать и о другой стороне медали. Имевшая место и в определенной мере сохраняющаяся и сейчас не спровоцированная проявлениями государственного и (или) бытового антисемитизма ориентация некоторой части еврейского населения на эмиграцию (на ПМЖ) в Израиль или в США, или, что вообще странно, в ФРГ не способствовала, мягко говоря, росту доверия к евреям со стороны не только сотрудников органов государственной власти и управления, правоохранительных органов, но и со стороны остальных соотечественников. Именно среди потенциальных эмигрантов появилось распространившееся в 90-е гг. и режущее слух своим цинизмом выражение «эта страна», явно скалькированное с американского «this country» (что, кстати, по-английски звучит применительно к своей стране весьма благопристойно). Выглядело это следующим образом: вы тут крутитесь со своими проблемами, а мы в любой момент повернемся к вам спиной и уедем. Особенное отвращение вызывали всякого рода организаторы выезда советских граждан на «историческую родину», вербовщики, в подавляющем большинстве случаев состоявшие на содержании соответствующих американских и израильских спецслужб, получавшие за то, что ломали судьбы многих своих соотечественников (и соплеменников), большие деньги в иностранной валюте. Неслучайно КГБ СССР под руководством Ю. В. Андропова пресек в 1977 г. противоправную деятельность А. Щаранского, занимавшегося, среди прочего, подобной вербовочной деятельностью [См. подробно: 9, с. 14, 182–186 и др.]. Неслучайно и то, что Ю. В. Андропов жестко отказывался, невзирая на ходатайства из-за рубежа, в частности глубоко уважаемого в Советском Союзе премьер-министра Канады П. Э. Трюдо, освободить Щаранского досрочно [24; 25]¹. И одновременно при личном участии Ю. В. Андропова в 1983 г. был создан Антисионистский комитет советской общественности во главе с дважды Героем Советского Союза, генерал-полковником Д. А. Драгунским, в чьи задачи входило жестко и прочно развести понятия «еврей» и «сионист» и служить своего рода прообразом еврейской «национально-культурной автономии» на территории Советского Союза (хотя в ту пору этот термин в положительном значении не употребляли в первую очередь ввиду резкой критики этой идеи В. И. Лениным в 10-е гг. XX в.).

¹ Яковлев критикует Андропова за занятую тогда позицию по вопросу о Щаранском.

В этой связи следует, по мнению авторов, полностью отвести как абсолютно несостоятельные обвинения в адрес Ю. В. Андропова, что он якобы «решил в конечном итоге помочь соплеменникам (авторы подобных филиппик исходят из еврейского происхождения Андропова как абсолютно доказанного факта, хотя точных сведений на этот счет нет [См. подробно: 2] — прим. авт.) в их упорном стремлении добиться права на эмиграцию» [16]. А как тогда объяснить то, что Ю. В. Андропов, еще не став полноправным членом Политбюро ЦК КПСС, счел необходимым и возможным возразить Л. И. Брежневу на заседании Политбюро, рассматривавшем вопрос о возможности отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 г. «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение»? Брежнев настаивал на снятии или по крайней мере ослаблении ограничений, в том числе материальных, на выезд советских граждан еврейского происхождения в Израиль, а Андропов возражал против отмены соответствующих ограничений, считал, что послабления должны проводиться «в разовом порядке»: «Леонид Ильич, я хочу попросить Вас взвесить и другой вопрос. Вот сидит т. Громыко, он знает: англичане в свое время внесли в ЮНЕСКО предложение о предотвращении утечки мозгов. Мы сейчас выпустим и стариков, и детей, и взрослых. Едут врачи, инженеры и т. д. Начинают и от академиков поступать заявления. Я Вам представил список»¹. Так что позиция председателя КГБ СССР, без согласования с которым не мог быть принят и Указ от 3 августа 1972 г., вполне четкая и ясная — он был против массовой эмиграции советских граждан.

Уделив столь обширное внимание «еврейскому вопросу» и тому месту, которое он занимал в советской партийно-государственной национальной политике в начале 80-х гг. XX в., авторы статьи ни в коем случае не хотят переоценить важности этой проблемы. Вряд ли всерьез вслед за А. И. Байгушевым стоит считать «русско-еврейское противостояние» главным, стержневым противоречием советской эпохи, особенно 60–70-х гг. [3]. Количество евреев в Советском Союзе уменьшалось не только относительно, но и абсолютно в результате ассимиляции и, прежде всего, эмиграции. Так, по данным переписей населения, в СССР в 1959 г. жили 2 267 800 евреев (1,09% населения), в 1970 г. — 2 150 700 евреев (0,89% населения), в 1979 г. — 1 810 900 евреев (0,69% населения), в 1989 г. — 1 378 000 евреев (0,48% населения)². Ясно, что при таком низком удельном весе и такой динамике численности еврейского населения, оно не могло объективно оказывать решающее влияние на развитие Советского Союза и ситуацию в его властных структурах. Возрастающее влияние на все процессы, происходящие в СССР, оказывало растущее и абсолютно, и относительно население, принадлежащее к исторически мусульманским народам. За 1959–1989 гг. удельный вес мусульманских народов в населении СССР вырос с 11,58 до 19,17%³. Неслучайно в Президиуме ЦК КПСС после смерти И. В. Сталина в 1953 г. появился — правда, только на 4 месяца — представитель Азербайджана М. Д. Багиров; в 1956 г. после XX съезда КПСС — представитель Узбекистана Н. А. Мухитдинов (с конца 1957 г. по октябрь 1961 г. был членом Президиума, секретарем ЦК); в 1961 г. после XXII съезда ЦК КПСС его сменил (в роли кандидата в члены Президиума ЦК КПСС) Ш. Р. Рашидов, находившийся в Президиуме (Политбюро) вплоть до своей кончины 31 октября 1983 г. После XXIII съезда КПСС (апрель 1966 г.) кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС становится первый секретарь ЦК КПСС Казахстана Д. А. Кунаев, который более пятнадцати лет (с 9 апреля 1971 г. по 28 января 1987 г.) был полно-

¹ Как выпустить из кармана еврейский вопрос // Источник. 1996. № 1. С. 156–157. Подробно и достаточно объективно о перипетиях еврейской эмиграции из Советского Союза во второй половине 60-х, а также в 70–80-х гг. написал А. И. Солженицын в книге «Двести лет вместе» (См.: Солженицын А. И. Двести лет вместе. Т. II. М.: Русский путь, 2002. С. 476–498).

² Рассчитано по: [10, с. 285–287; 15, с. 77–80].

³ Там же.

сколько
 побито
 бедняков «Соломонишек»,
 и ни один
 Соломон Ротшильд.
 На этих Ротшильдов,
 от жира освиневших,
 на богатых,
 без различия наций,
 всех трудящихся,
 работавших
 и не евских,
 и русских
 и евреев —
 зовем подняться.
 Помните вы,
 хулиган и погромщик,
 помните,
 бежавшие в парижские кабаре, —
 вас,
 если надо,
 покроет погромше
 стальной оратор,
 дремлющий в кобуре.
 А кто,
 по дубовой своей темноте
 не видя
 ни зги впереди,
 «жидом»
 и сегодня бранится,
 на тех
 прикрикнем
 и предупредим.¹

Продолжение статьи — в следующем номере журнала.

Литература

1. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М. : Политиздат, 1983.
2. Бабиченко Д. Легендарная личность // Итоги. 2005. № 40. С. 30–34.
3. Байгушев А. И. Русская партия внутри КПСС. М. : Алгоритм, 2005. С. 213–218.
4. Бобков Ф. Д. КГБ и власть. М. : Ветеран МП, 1995. С. 320–322.
5. Бовин А. Е. XX век как жизнь: Воспоминания. М. : Захаров, 2003. С. 409–420.
6. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 6. М. : Политиздат, 1978. С. 525.
7. Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик. М. : Постиздат, 1973.
8. Евдокимов П. Человеком со знаком качества // Спецназ России. 2006. № 09(120). С. 4–7.
9. Когда исчезают миражи. Сионизм: практика тайных дел : сб. ст. М. : Моск. рабочий, 1987.
10. Козлов В. И. Национальности СССР: Этнографический обзор. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 1982.
11. Легостаев В. Гебист магнетический // Завтра. 2004. № 7. С. 6.
12. Медведев Р. А. Неизвестный Андропов. Ростов н/Д : Феникс, 1999.
13. Минутко И. А. Юрий Андропов: реальность и миф. М. : АСТ-Пресс книга, 2004.
14. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В. В. Журавлева. М. : Политиздат, 1990. С. 366.
15. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1991. С. 77.

¹ Жид // Избранные произведения. М.-Л. : Госхудлитиздат, 1931. С. 285–287.

16. Осипов В. Н. Корень нации. Записки русофила. М. : Алгоритм, 2008. С. 124.
17. Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М. : Новости, 1992. С. 67–68.
18. Семанов С. Н. Андропов. Семь тайн генсека. М. : Вече, 2001.
19. Семанов С. Н. Председатель КГБ Юрий Андропов. М. : Алгоритм, 2008.
20. Семанов С. Н. Юрий Владимирович: Зарисовки из тени. М. : Столица, 1995. С. 90–91.
21. Хлобустов О. М. Госбезопасность России от Александра I до Путина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Ин-Фолио, 2007. 634 с.
22. Хлобустов О. М. КГБ СССР 1954–1991 гг. Тайны гибели великой державы. М. : Аква-Терм, 2012. 656 с.
23. Хлобустов О. М. Неизвестный Андропов. М. : ЭКСМО, 2009. 637 с.
24. Яковлев А. Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. М. : Вагриус, 2001. С. 518.
25. Яковлев А. Н. Сумерки. М. : Материк, 2003. С. 561.

References

1. Andropov Yu. V. *Chosen speeches and articles* [Izbrannye rechi i stat'i]. 2nd ed. M. : Politizdat, 1983.
2. Babichenko D. *Legendary personality* [Legendarnaya lichnost'] // Results [Itogi]. 2005. N 40. October 3. P. 30–34.
3. Baygushev A. I. *Russian party in CPSU* [Russkaya partiya vnutri KPSS]. M. : Algorithm, 2005. P. 213–218.
4. Bobkov F. D. *KGB and power* [KGB i vlast']. M. : Veteran of MT [Veteran MP], 1995. P. 320–322.
5. Bovin A. E. *XX century as life: Memoirs* [XX vek kak zhizn': Vospominaniya]. M. : Zakharov, 2003. P. 409–420.
6. Brezhnev L. I. *To follow Lenin course* [Leninskim kursom]. V. 6. M. : Politizdat, 1978. P. 525.
7. Brezhnev L. I. *On the fiftieth anniversary of the Union of the Soviet Socialist republics* [O pyatidesyatiletii Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik]. M. : Postizdat, 1973.
8. Evdokimov P. *Person with the quality mark* [Chelovekom so znakom kachestva] // Special force of Russia [Spetsnaz Rossii]. 2006. N 09(120). P. 4–7.
9. *When mirages disappear. Zionism: practice of secret affairs* [Kogda ischezayut mirazhi. Sionizm: praktika tainykh del]: Collection. M. : Moscow worker [Moskovskii rabochii], 1987.
10. Kozlov V. I. *Nationalities of the USSR: Ethnographic review* [Natsional'nosti SSSR: Etnograficheskii obzor]. 2nd edition. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 1982. P. 285–287.
11. Legostayev V. *Gaybist magnetic* [Gebist magneticheskii] // Tomorrow [Zavtra]. 2004. N 7. P. 6.
12. Medvedev R. A. *Unknown Andropov* [Neizvestnyi Andropov]. Rostov-on-Don : Phoenix, 1999.
13. Minutko I. A. *Yury Andropov: reality and myth* [Yurii Andropov: real'nost' i mif]. M. : AST-Press book, 2004.
14. *On a crisis threshold: increase of developments of stagnation in party and society* [Na poroge krizisa: narastanie zastoinykh yavlenii v partii i obshchestve] / Under a general edition of V. V. Zhuravlev. M. : Politizdat, 1990. P. 366.
15. *National economy of the USSR in 1990: Statistical year-book* [Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1990 godu. Statisticheskii ezhegodnik]. M. : Finance and statistics [Finansy i statistika], 1991. P. 77.
16. Osipov V. N. *Basis of the nation. Russophile's notes* [Koren' natsii. Zapiski rusofila]. M. : Algorithm, 2008. P. 124.
17. Ryzhkov N. I. *Reorganization: history of treacheries* [Perestroika: istoriya predatel'stv]. M. : News [Novosti], 1992. P. 67–68.
18. Semanov S. N. *Andropov. Seven secrets of the secretary general* [Andropov. Sem' tain genseka]. M. : Veche, 2001.
19. Semanov S. N. *Head of KGB Yuriy Andropov* [Predsedatel' KGB Yurii Andropov]. M. : Algorithm, 2008.
20. Semanov S. N. *Yury Vladimirovich: Sketches from a shadow* [Yurii Vladimirovich: Zarisovki iz teni]. M. : Capital [Stolitsa], 1995. P. 90–91.
21. Hlobustov O. M. *Safety of Russia from Alexander I to Putin* [Gosbezopasnost' Rossii ot Aleksandra I do Putina]. 2nd ed. M. : In-Folio, 2007.
22. Hlobustov O. M. *KGB of the USSR of 1954–1991. Secrets of death of the great power* [KGB SSSR 1954–1991 gg. Tainy gibeli velikoi derzhavy]. M. : Aqua Term.
23. Hlobustov O. M. *Unknown Andropov* [Neizvestnyi Andropov]. M. : EKSMO, 2009.
24. Yakovlev A. N. *Deep of the memory. From Stolypin to Putin* [Omut pamyati. Ot Stolypina do Putina]. M. : Vagrius, 2001. P. 518.
25. Yakovlev A. N. *Twilight* [Sumerki]. M. : Continent [Materik], 2003. P. 561.

Русско-японская война как «столкновение цивилизаций» (по материалам периодической печати)

Шишкина Лидия Ивановна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры филологии и журналистики
Кандидат филологических наук, доцент
lidia_shishkina@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье соотносятся два крупнейших события, перевернувших европейскую и русскую историю XX в., — Первая мировая война и Русско-японская война. При этом рассматриваются не конкретные факты, но вскрываются общекультурный смысл этих событий, который обозначен как «кризис гуманистической культуры», и первые симптомы «столкновения цивилизаций».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война, Русско-японская война, культура, цивилизация, «столкновение цивилизаций», гуманизм

Shishkina L. I.

Russian-Japanese War as “Collision of Civilizations” (on Periodicals Materials)

Shishkina Lidia Ivanovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Philology and Journalism
PhD in Philology, Associate Professor
lidia_shishkina@mail.ru

ABSTRACT

In this article relate to two major events that changed the European and Russian history of the 20th century — The First World War and Russian-Japanese War. While not considered the specific facts, but opened wider cultural meaning of these events, which is designated as a «crisis of humanistic culture» and the first symptoms of a «clash of civilizations»

KEYWORDS

the First world war, Russian-Japanese war, culture, civilization, clash of civilizations, humanism

2014 год — это юбилейный год для двух трагических событий XX в., смысл и содержание которых во многом предвосхищают проблемы, переживаемые современным миром. Это 100-летие Первой мировой войны и 110-летие Русско-японской войны. И то, и другое послужило катализатором череды событий, перевернувших Россию.

Начало нового века всегда сопровождалось подведением итогов и размышлением о дальнейших путях развития человечества. XX век не стал исключением. Публицисты на страницах газет и журналов размышляли о великих результатах, к которым пришла гуманистическая европейская культура, основанная на культе Разума и идее прогресса. Человек поверил в могущество знания, в способность собственного ума, который, двигаясь по цепи причинно-следственных связей, может познать тайны бытия и устроить наилучший порядок на земле, уверовал в победное шествие человечества по пути прогресса к счастью, истине и добру.

В этом контексте естественными представлялись многочисленные рассуждения о гуманности современной цивилизации, когда достижения материально-технического прогресса сделали войну пережитком архаичного прошлого, навсегда ушедшим из жизни человечества. На основе научных расчетов — математических таблиц, выкладок, схем, чертежей и рисунков — доказывалось, что при силе современных взрывных веществ, бездымном порохе, дальностью и скорострельности ружей война с обязательными для нее личной храбростью и героизмом становится бессмысленной. А действия тысяч людей, искушенных в деле разрушения, строивших неприступные крепости и титанические суда, изобретавших новые разрушительные орудия, превращаются в некую игру ума, не имеющую практического применения. «Десятки лет глубокого мира приучили людей к господству разума, а непрерывная проповедь любви, жалости и уважения к человеку облагородила их души, сделала их чуткими и нежными, отзывчивыми к страданиям. Бесконечная борьба человека с человеком за свободу, за справедливость, за счастье все также продолжалась, но была она теперь только в области мысли, а руки бездействовали: ударить человека и причинить страдание его телу казалось странным, немного смешным и таким же нелепым, как жечь книгу, с мыслями которой не согласны <...> Как и тысячи лет тому назад, люди не могли доказать, что убивать нельзя, но привыкли не убивать, всей своей жизнью признали, что убийство безрассудно, и были уверены, что кто-то давно доказал это так неопровержимо и ясно, как математическую истину». Так сформулировал эту иллюзию Л. Андреев в черновом варианте начала своей повести «Красный смех»¹, ставшей откликом на события Русско-японской войны и воспроизводящей ее «безумие и ужас».

Прошло немногим более десяти лет — и разразилась катастрофа Первой мировой войны, которую О. Шпенглер назвал «обширным инфарктом прежней Европы». В ее событиях немецкий философ увидел симптом начинающейся и уже неотвратимой агонии великой культуры, итог которой был сформулирован в названии его знаменитой книги «Закат Европы» (1918). Разразившаяся бойня, вовлекшая в свою мясорубку многие страны и народы, подтвердила знаменитое изречение Ф. Ницше: «культура — это только тонкая яблочная кожура вокруг бушующего хаоса»². Война разрушила обаяние «кумира культуры». Реальные факты: грязные канавы, кишасшие крысами, пулеметы, косящие десятки тысяч людей, отравляющие вещества, которыми посыпали человека, как таракана дустом, железные танки и аэропланы, перед которыми оказывалось беззащитным живое человеческое тело, — все это окончательно уничтожило идею классического гуманизма о человеке как божественном создании. Исторические события показали несостоятельность всех великих метафизических систем и культурных моделей, основанных на математически выверенных истинах. Когда счет погибших пошел на миллионы, война обнажила трагические противоречия цивилизации, которая, обожествив научно-технический прогресс, направила его на уничтожение человечества. Осмысливая опыт войны, поэт-символист Андрей Белый напрямую свяжет достижения науки и техники с катастрофами XX в.: «Дифференциальное исчисление оказалось приложенным к пушке. Ньютон и Декарт поступили на службу к «солидному» Круппу»³. Много позже в своей последней работе «Путь к очевидности» русский философ И. Ильин назовет символом современной культуры атомную бомбу — величайшее открытие научной мысли, величайшее достижение техники, направленное на уничтожение человечества.

¹ Андреев Л. Н. Красный смех. Черновой набросок // Hoover. Вых. 4. Епп. 14. (Стенфордский университет. Гуверовский институт. Коллекция Б. И. Николаевского).

² Ницше Ф. Ценность европейской культуры. Посмертные афоризмы (из времен Заратустры). М., 1901. С. 64.

³ Белый А. На перевале. Кризис жизни. Петроград, 1918. С. 23.

Война стала решительным потрясением для оптимизма, проповедовавшего возможность взаимопонимания между народами и классами и движение человечества к гармонии и миру. Она запустила мощный процесс культурной и национальной идентификации, который во многом объясняет тот эмоциональный подъем, популярность патриотических лозунгов, распространенных в начале войны в России не только среди широких народных масс, но и в среде научной и творческой интеллигенции. «Время славянофильствует» — так назвал свою книгу, вышедшую под общим заглавием «Война и культура», философ и публицист В. Эрн¹. Тема войны и культуры стала центральной в статьях Н. Бердяева, Е. Трубецкого, С. Булгакова, В. Розанова и др. На повестке дня вновь встали вопросы отношений России и Европы, своеобразия русского пути, уникальности дихотомичной русской культуры, исторической и культурной миссии России.

Причины войны искали не в политических или экономических противоречиях, не в банальной «борьбе за проливы». Ее корни усматривались в истории современной цивилизации, забывшей о своих религиозных основах и поставившей на их место материализм и безрелигиозный гуманизм, сформировавшей губительное чувство стабильности и комфорта. В декабрьском номере журнала «Северные записки» за 1914 г. вышла статья Г. Ландау «Сумерки Европы», задолго до Шпенглера провозгласившая, что гегемония новоевропейской культуры подходит к концу. Этот процесс, по мысли автора, начался еще до войны и продолжится после ее окончания. Война — лишь точка перелома культурной традиции, и из ее хаоса постепенно явится новый тип человеческого сообщества. В более позднем переиздании той же работы Ландау подчеркивал отличие своей концепции от шпенглеровской, на первый план выдвигая морально-эсхатологическую проблематику: гибель культуры от собственной виновности. «Гибель Европы от собственной греховности и истощенности — мало общего имеет со шпенглеровским представлением о конце европейской культуры в силу ее завершенности и внутренней эволюции»².

Весьма распространенной стала мысль, что война явилась не противостоянием государств, а борьбой национальностей и культур, конфликтом «германцев» и «славян». Миссия России виделась в защите свободы других национальностей, спасении всего культурного мира от германского духа с его милитаризмом и фальшивой культурой [4, р. 9–29]. Таким образом, мировая бойня — Великая война (как ее называли в Европе), Вторая Отечественная (так она именовалась до 1917 г. в России) — подняла такие проблемы, которые в дальнейшем были обозначены как «кризис культуры» и «столкновение цивилизаций». Но впервые эти вопросы встали перед человечеством в Русско-японской войне.

Русско-японская война стала для XX в. не только историческим и политическим событием, но и важным фактом культурного сознания, в определенной степени «эмблемой», обозначившей вступление человечества в новую культурную эпоху. Не случайно ее осмыслению посвящены публицистические статьи Л. Толстого, стихи В. Брюсова, А. Белого, А. Блока, «Красный смех» Л. Андреева, «На японской войне» В. Вересаева, «Штабс-капитан Рыбников» А. Куприна, не говоря уже о многочисленных очерках, зарисовках и беллетристических произведениях писателей так называемого «второго ряда». Поистине «зеркалом войны» стала русская периодическая печать.

С первых же дней наступившего 1904 г. газеты оживленно обсуждали ситуацию на Дальнем Востоке, предрекая неизбежность столкновения и предполагая его возможные последствия. 24 января Япония прервала дипломатические отношения с Россией, а русское правительство отправило ноту по поводу японских действий в Корею. В ночь с 26 на 27 января была атакована русская эскадра; 27 января про-

¹ Эрн В. Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия. М., 1915.

² Ландау Г. Сумерки Европы. Берлин, 1923. С. 305.

изошел первый морской бой у Порт-Артура, в котором были затоплены крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец».

Русская периодическая печать предоставляла обширную информацию о ходе военных действий на Дальнем Востоке. Газетные полосы заняли рубрики: «Война», «С театра военных действий», «Война с Японией», схемы передвижения армий, карты Маньчжурии с указанием мест боев, фотографии героев войны, прославленных русских кораблей, отдельных войсковых соединений и т. д. Воссоздавалась трагическая хроника событий: бой у Порт-Артура 31 марта, когда подрывался на mine флагманский корабль русского флота броненосец «Петропавловск»; сражение под Тюренченом 18 апреля, в котором подвиг самопожертвования явила русская артиллерия; поражение при Вафангоу; гибель крейсера «Новик»; августовское упорное сражение под Ляояном, в результате которого русская армия после кровопролитных боев и ужасных потерь (газеты называли от 30 до 40 тыс. чел.) отступила к Мукдену; неудача семидневной изнуряющей битвы при реке Шахэ, разгром русской сухопутной армии.

Военные корреспонденты писали о подвигах самопожертвования солдат и офицеров, о самоотверженности докторов и санитаров, нечеловеческом перенапряжении и бессонных ночах; об испепеляющем зное, сопровождающем отступления русских войск по Ляоянской (Мандаринской) дороге после кровопролитных боев 12, 13 и 14 августа. Они с негодованием сообщали о нарушении всех джентльменских законов ведения войны [См. подроб.: 5, с. 75–94].

«Кошмарная», «ужасная война», «не война, а настоящая бойня», переступившая грань реального и возможного — таковы были характеристики, повторявшиеся на страницах печати. Видавшие виды репортеры с изумлением фиксировали многочисленные случаи беспощадного истребления солдатами разных армий друг друга, обстрелы лазаретов, инстинктивную жестокость сражавшихся. Яркие реалии, конкретные цифровые данные, потрясающие воображение эпизоды, представленные в газетных материалах, становились выражением сущности войны как исторического и психологического феномена, складывались в общую картину явления, нарушающего законы человеческого бытия.

Первая война XX в. оказалась не похожей на прежние войны. Впервые противники перестали сражаться лицом друг к другу. «Воюют не люди, а чудовищные машины», — свидетельствовал очевидец; человек оказывался беспомощным перед беспощадным железом. «Богом войны» стала артиллерия. Именно она решала исход сражения, как это было в кровопролитном бою под Тюренченом в апреле 1904 г. Японцы, имея огромный перевес артиллерийского вооружения, буквально засыпали огромным количеством снарядов на протяжении многих часов русские позиции, а их защитники погибали, не успев вступить в бой. В сражениях на Дальнем Востоке использовались технические изобретения, предлагавшие изощренные способы массового убийства: проволочные заграждения, ловушки — «волчьи ямы» — с острыми кольями на дне, разрывные фугасы, бомбы-шимозы — новый тип оружия, способный не только вывести человека из строя, но причинить ему мучительные страдания и пожизненные увечья; пули «дум-дум», заменившие обычные мелкокалиберные пули, пушечные ядра и мины, заряженные «мелинитом», не просто убивавшие своими осколками, но и душившие газами. Использование достижений научной и технической мысли для массового убийства людей было затем «блистательно» продолжено в период Первой мировой войны, когда в воздух поднялись аэропланы, в бой вступили танки (впервые примененные в битве при Сомме в 1916 г. и массированно использованные в сражении при Камбре в 1917 г.), подводные лодки, химическое оружие, зенитные орудия, пулеметы и огнеметы, торпедные катера.

Возникла совершенно новая психологическая ситуация, когда смерть становилась невидимой, а целостная форма — человеческое тело — мгновенно разрыва-

лось на составляющие его элементы. Потрясение от этого передается в газетной хронике, когда в картинах боев акцентируются описания оторванных рук, ног, переплетения человеческих тел и смешения их отдельных фрагментов. Таково, например, свидетельство участника битвы при Чемульпо, вошедшей в историю гибелью «Варяга»: «Везде только и видны были ручьи крови. Кровь, кровь без конца. <...> Оторванные руки, ноги. Истерзанные, пронизанные картечью тела, куски разорванного мяса»¹.

Русско-японская война впервые наглядно продемонстрировала характерную черту цивилизации — ее способность к самоуничтожению. Не случайно одним из «знаковых» событий стала гибель 31 марта 1904 г. броненосца «Петропавловск», флагманского корабля русского флота. Гордость современного кораблестроения, он затонул в течение двух минут, подорвавшись на mine (некоторые газеты сообщали, что своей собственной). В одно мгновение было уничтожено все командование: погибли адмирал С. Макаров, его заместитель контр-адмирал М. Моллас, десятки офицеров и сотни матросов, находившийся на нем знаменитый художник В. Верещагин. Одна из газет констатировала: «Нашим морякам приходится первыми платить жизнью за опыты с новым флотом, созданным гигантскими успехами техники и современной науки»².

Таким образом, Русско-японская война продемонстрировала первые симптомы неотвратимой агонии великой гуманистической культуры, переживающей последний этап своего развития — цивилизацию, в том ее понимании, которое было обозначено европейскими и русскими мыслителями рубежа XIX–XX вв. Цивилизацию — как конец цветущей европейской культуры, создавшей общество с развитой индустрией и техникой, но превратившей народы в безликие массы, продемонстрировавшей кризис идеи прогресса. Еще в конце XIX в. один из самых глубоких русских мыслителей К. Леонтьев предостерегал человечество от абсолютизации прогресса, безоглядное развитие которого, по его мнению, неминуемо приведет к кровопролитным переворотам и непредвиденным физическим катастрофам. Он пророчески предрекал ситуацию, когда «от неосторожного и смелого обращения с химией и физикой люди, увлеченные оргией изобретений, сделают такую исполинскую ошибку, что и „воздух, как свиток, сохнет“, и „сами они начнут гибнуть тысячами“» [2, с. 403]. «Как свиток» воздух сохнет в конце Второй мировой войны, когда будет взорвана атомная бомба. Но счет на тысячи погибших начнет вести Русско-японская война. Газеты писали о горах трупов, оставляемых после каждого сражения. Только в битве под Ляояном, по сведениям газеты «Рейтер», потери обеих сторон достигали 50 тыс. чел. Газета «Daily Mail», подводя итоги первого года войны, называла цифру в 240 тыс. погибших. Они материализовались, когда «Русский инвалид» с сентября 1904 г. стал печатать приложения — огромные списки убитых, раненых и пропавших без вести, наглядно демонстрируя, как личность становится частью бесформенной массы, превращаясь в «материал», в «номер», в цифру.

Но была и другая сторона в изображении и осмыслении войны. Русская публицистическая мысль чутко уловила общекультурное значение происходящего где-то на далекой окраине, поначалу воспринятого как незначительный локальный конфликт. Очень скоро стало понятно, что в далекой Маньчжурии столкнулись не просто две враждебные армии, но два типа культуры. Европейская печать противопоставляла «одряхлевшей Европе» «молодую, жизнерадостную Японию», восхищаясь последней. Об угрозе, идущей с Востока, размышляли и русские публицисты. Священник Гр. Петров пророчески говорил о новой силе, которая идет на смену «усталому» культурному европейцу. «Япония проснулась. Шевелится Китай. Что-то бродит и на ближнем Востоке, в мусульманском мире. Народы Азии и Африки,

¹ Русское слово. 1904. № 39. 8 февраля. С. 2.

² Русское слово. 1904. № 92. 2 апреля. С. 2.

исповедующие Коран, тоже мечтают о мировой роли. Среди них есть секта, проповедующая панисламизм, объединяя всех мусульман для борьбы с христианской Европой. Все это зловещие симптомы»¹. В свете указанных процессов он оценивал Русско-японскую войну как первое предупреждение самодовольной, эгоистичной, самодостаточной в своей культуре Европе. Петр Краснов, в будущем один из лидеров белого движения и автор ретроспективных утопий, а в то время подъяесаул казачьего Атаманского полка и постоянный военный корреспондент газеты «Русский инвалид», писал: «Не за Маньчжурию, не за потрясенные стены Порт-Артура идут воевать» русские солдаты. На снежных полях Маньчжурии решается вопрос: «быть или не быть европейской цивилизации». <...> Желтый мир... вдруг встрепенулся и пошел войною на белолицего европейца. <...> И благополучие всего Востока вверено теперь доблести русского войска. ...Русскому оружию выпала честь защитить европейскую цивилизацию, защитить то, что десятилетиями веков накоплялось, выработывалось, изобреталось и устраивалось»².

В этом контексте актуальность приобретал вопрос об исторической и культурной миссии России. В движении на Восток многие современники усматривали исполнение Россией ее предназначения: быть «цивилизационным мостом» между Востоком и Западом. «Со времен Петра Великого и до 80-х годов XIX века, — говорилось в редакционной статье «Биржевых ведомостей», — Россия отдавала все свое внимание Западу, интересуясь Дальним Востоком лишь по необходимости защиты от нападения азиатских племен. <...> Лишь очень недавно наше движение к Тихому океану из стихийного превратилось в осмысленное. Проложенный Россией рельсовый путь к Тихому океану — это закон исторического процесса, и не японцам задержать этот процесс, полный общемирового смысла». «Мы все понимаем, что Великий Сибирский путь являет собой не только железнодорожный гигант, по рельсам этого гиганта должна течь богатая мысль, должны нести культурные идеи Запада. Мы гордимся, что эта великая миссия досталась нам»³.

В общественном сознании актуализировался и еще один образ России — страны, которая на протяжении многих веков выполняла миссию щита, закрывая собой ценности европейской культуры. Редактор газеты «Новое время» А. Суворин утверждал, что Россия, связав Европу и Азию, исполнила роль «младшей, но сильной сестры Просвещения». «Мы завоевываем будущее, мы становимся на стороне европейской цивилизации и на страже собственного развития»⁴, — писал он. Многие считали, что именно в этой войне решается вопрос будущего России — потеряет ли она статус великой державы или останется ею.

Среди авторитетных представителей научной и художественной мысли отношение к Русско-японской войне было различным. Так, великий ученый Д. И. Менделеев рассматривал это историческое событие в свете прогнозируемых им цивилизационных процессов. В стремлении к океану ученый видел не только осуществление исконной мечты русского человека об идеальном царстве «на море-океане», но и необходимое условие равновесия центробежного и центростремительного начал, составляющих своеобразие русской истории и русского национального характера; а также результат естественного чувства самосохранения от посягательств на русское пространство со стороны густонаселенной Азии⁵.

¹ Петров Г. Панмонголизм и всечеловечество // Русское слово. 1904. № 39. 8(21) февраля. С. 2.

² Русский инвалид. 1904. № 65. 21 марта. С. 4.

³ Белый А. На перевале. Кризис жизни. Пг., 1918. С. 1; Биржевые ведомости. Утр. вып. 1904. № 16. 10 января. С. 3.

⁴ Новое время. 1904. № 10023. 26 января. С. 6.

⁵ Менделеев Д. И. По поводу японской войны // Заветные мысли Д. И. Менделеева. СПб., 1904.

Размышления о судьбах цивилизации во многом объясняют и позицию В. Брюсова. Вслед за Вл. Соловьевым, предрекавшим в своей книге «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» грядущее столкновение Европы и Азии, поэт утверждал: «Панмонголизм и панисламизм — вот две реальные силы, с которыми Европе скоро придется считаться». Полагая, что в ходе культурного развития «ветхие страны проснутся от векового сна, и Запад ощутит угрозу своей гегемонии», он воспел глобальные интересы Российской империи. «Ее (России) мировое положение, вместе с тем судьба наших национальных идеалов, а с ними родного искусства и родного языка зависит от того, будет ли она в XX веке владычицей Азии и Тихого океана» [1, с. 423]. Не слияние с Западом, а концентрация усилий для превращения Тихого океана в «наше озеро» — такой видел Брюсов историческую перспективу для России.

Тема конца европейской культуры в результате столкновения цивилизаций станет центральной в историософских концепциях А. Белого с его идеей «желтой опасности» («скоро уж маршал Ояма / с музыкой в город войдет»), М. Волошина, который приветствовал возмездие Европе со стороны «мудрого Востока», а в письме к В. Брюсову характеризовал настроение переживаемого исторического момента: «Общее ожидание всепоглощающего европейского взрыва. Первые признаки смерча» [3, с. 306].

Таким образом, стремясь к точному воссозданию фактов войны, корреспонденции военных журналистов и русская публицистика, по сути, обнаружили симптомы тех проблем и трагедий, перед которыми окажется человечество в ближайшем будущем.

Литература

1. Брюсов В. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М., 1976.
2. Леонтьев К. Восток. Россия и славянство. Философская и политическая публицистика. М., 1996.
3. Переписка В. Я. Брюсова с М. А. Волошиным // Литературное наследство. Кн. 2. М., 1994.
4. Хеллман Б. Когда время славянофильствовало. Русские философы и Первая мировая война // Hellman Ben. Meetings and clashes. Articles on Russian literature. Helsinki. 2009.
5. Шишкина Л. И. Русско-японская война в зеркале газетной периодики и в «Красном смехе» // Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века / Л. И. Шишкина. СПб., 2009.

References

1. Bryusov V. *Collection of works* [Sobranie sochinenii]: in 7 v. V. 6. M., 1976.
2. Leontyev K. *East. Russia and Slavic peoples. Philosophical and political journalism* [Vostok. Rossiya i slavyanstvo. Filosofskaya i politicheskaya publitsistika]. M., 1996.
3. V. Ya. Bryusov's correspondence with M. A. Voloshin [Perepiska V. Ya. Bryusova s M. A. Voloshinym] // Literature Inheritance [Literaturnoe nasledstvo]. Book 2. M., 1994.
4. Hellman B. *When is time to be Slavophile. Russian philosophers and World War I* [Kogda vremya slavyanofil'stvovalo. Russkie filosofy i Pervaya mirovaya voyna] // Hellman Ben. Meetings and clashes. Articles on Russian literature. Helsinki, 2009.
5. Shishkina L. I. *Russian-Japanese war in a mirror of the newspaper periodical press and in "Red laughter"* [Russko-yaponskaya voyna v zerkale gazetnoi periodiki i v «Krasnom smekhe»] // Leonid Andreyev's creativity in the context of culture of the XX century [Tvorchestvo Leonida Andreeva v kontekste kul'tury XX veka] / L. I. Shishkina. SPb., 2009.

Особенности оценки качества предоставления государственных услуг в электронной форме

Цукарь Сергей Сергеевич

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС (Новосибирск)
Аспирант кафедры менеджмента
jinn90@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются теоретические аспекты категорий качества и доступности государственных услуг, определяется место категории доступности в параметрах оценки качества и предпринимается попытка сформулировать тезис, согласно которому в процессах предоставления государственных услуг в электронном виде происходит смещение акцентов и смена основных критериев оценки качества предоставления услуг. Таким образом, изменяется структура данных критериев в рамках реализации концепции электронного государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электронное государство, качество и доступность государственных услуг, электронные услуги, критерии оценки качества услуг, информационные технологии в управлении

Tsukar S. S.

Features of an Assessment of Quality of Providing the State Services in an Electronic Form

Tsukar Sergey Sergeevich

Siberian Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Management
jinn90@yandex.ru

ABSTRACT

In the article theoretical aspects of categories of quality and availability of the state services are considered, the place of category of availability in parameters of an assessment of quality is defined and an attempt to create the thesis according to which in processes of providing the state services in electronic form there is a shift of accents and change of the main criteria of an assessment of quality of rendering of services is made. Thus, changing the structure of these criteria within implementation of the concept of e-government.

KEYWORDS

e-government, quality and availability of the state services, electronic services, criteria of an assessment of quality of services, information technologies in management

Последние несколько лет в нашей стране повышение качества и доступности государственных услуг стало одним из приоритетных направлений деятельности правительства. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» определено, что к 2018 г. уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составлять не менее 90%.

Такое внимание к данному вопросу определяется тем, что отношение населения к власти формируется в первую очередь исходя из того, насколько успешным и комфортным было общение с чиновниками в той или иной ситуации, насколько

предоставленная услуга (от получения гражданского паспорта до приема налоговой отчетности) отвечала ожиданиям. Это вполне соответствует господствующей в настоящий момент в большинстве развитых стран концепции «сервисного государства», когда чиновники рассматриваются в буквальном смысле как производители общественно значимых товаров и услуг, потребителями которых являются как отдельные граждане, так и общество в целом [1].

Для повышения качества и доступности массовых и общественно значимых государственных услуг гражданам Минэкономразвития России проводит ежегодный мониторинг. Создаются методики осуществления мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, издаются ведомственные приказы «Об оценке качества и доступности государственных услуг», а в административных регламентах появился раздел, посвященный показателям доступности и качества государственной услуги.

При этом следует отметить, что ни в законодательстве, ни в научной литературе нет четкого понимания и разграничения понятий «качество» и «доступность» услуги. Поэтому прежде, чем говорить о критериях оценки качества и доступности услуг, необходимо разобраться в этих понятиях. Рассмотрим сначала категорию качества.

В современной литературе приводится значительное число трактовок понятия «качество». Данное многообразие, по мнению автора, является объективно необходимым и отражает многогранность содержания понятия. Рассмотрим некоторые прикладные определения, и попытаемся выделить основные сущностные черты данной категории.

Международная организация по стандартизации (ISO) определяет качество, как «совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности» [5]. В стандарте ГОСТ Р ISO 9000-2005 указано, что качество — это степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта некоторым требованиям¹. Российские исследователи С. И. Неделько и А. В. Осташков рассматривают качество услуг со следующих позиций: как степень соблюдения предписанных требований и стандартов; с позиций соответствия предоставляемых услуг их стоимости; как общую совокупность технических, технологических и эксплуатационных характеристик, посредством которых услуга будет отвечать нуждам потребителя [3]. Американский ученый У. Э. Деминг на вопрос, что такое качество, отвечал, что «качество можно определить, только пользуясь системой оценок того человека, который пользуется товаром, кто судит о качестве» [2].

Таким образом, автор приходит к выводу, что качество представляет собой набор неких характеристик, свойств объекта, призванных удовлетворять определенные потребности человека, отвечать некоторым требованиям. Качество — понятие субъективное, справедливость и возможности практического применения каждого из перечисленных определений ограничиваются субъективностью восприятия свойств и полезности вещи каждым отдельным индивидом.

Существует множество трактовок и терминологических подходов к определению понятия доступности. Толковые словари русского языка трактуют термин «доступный» как: 1) физический объект, к которому легко подойти; 2) физический объект, посетить который легко; 3) информация, представленная в форме, легкой для понимания; 4) дешевый продукт или продукт за умеренную плату. Таким образом, в характеристике параметра «доступность» услуги традиционно выделяют транспортную (пешую) и ценовую доступность, которые в совокупности представляют собой общую доступность. Общую доступность, соответственно, следует трактовать как возможность использования какого-либо блага различными категориями населения. Следователь-

¹ Международный стандарт ИСО 9000-2005 : ГОСТ Р ИСО 9000-2005. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.

но, любое предложение хозяйствующего субъекта также можно охарактеризовать с позиций доступности для отдельных групп потребителей [4].

В концепции создания системы контроля качества предоставления услуг связи в Российской Федерации доступность услуги определяется как свойство услуги быть предоставленной тогда, когда это необходимо пользователю¹. Неделько С. И. и Осташков А. В. представляют категорию «доступности» следующими видами:

1. Информационная доступность (объем, носители, воспринимаемость).
2. Финансовая доступность (цена услуги и дополнительные издержки).
3. Территориальная доступность (транспортная и шаговая).
4. Физическая доступность (пандусы, лифты, режим работы) [3].

Кучерова Е. Н. считает целесообразным уточнить доступность услуги как интегральную характеристику, основными элементами которой выступают:

1. Ценовая доступность, характеризующая возможность расходов потребителя, обладающего определенными доходами.
2. Территориальная (транспортная или пешая) доступность, определяющая условия физического доступа к объекту, где будет осуществляться потребление услуги.
3. Временная доступность, которая определяет время, когда потребителю возможно оказать услугу.
4. Организационная доступность, которая показывает, насколько просто/сложно получить доступ к услуге.
5. Информационная доступность, определяющая наличие и качество информации об услуге [2].

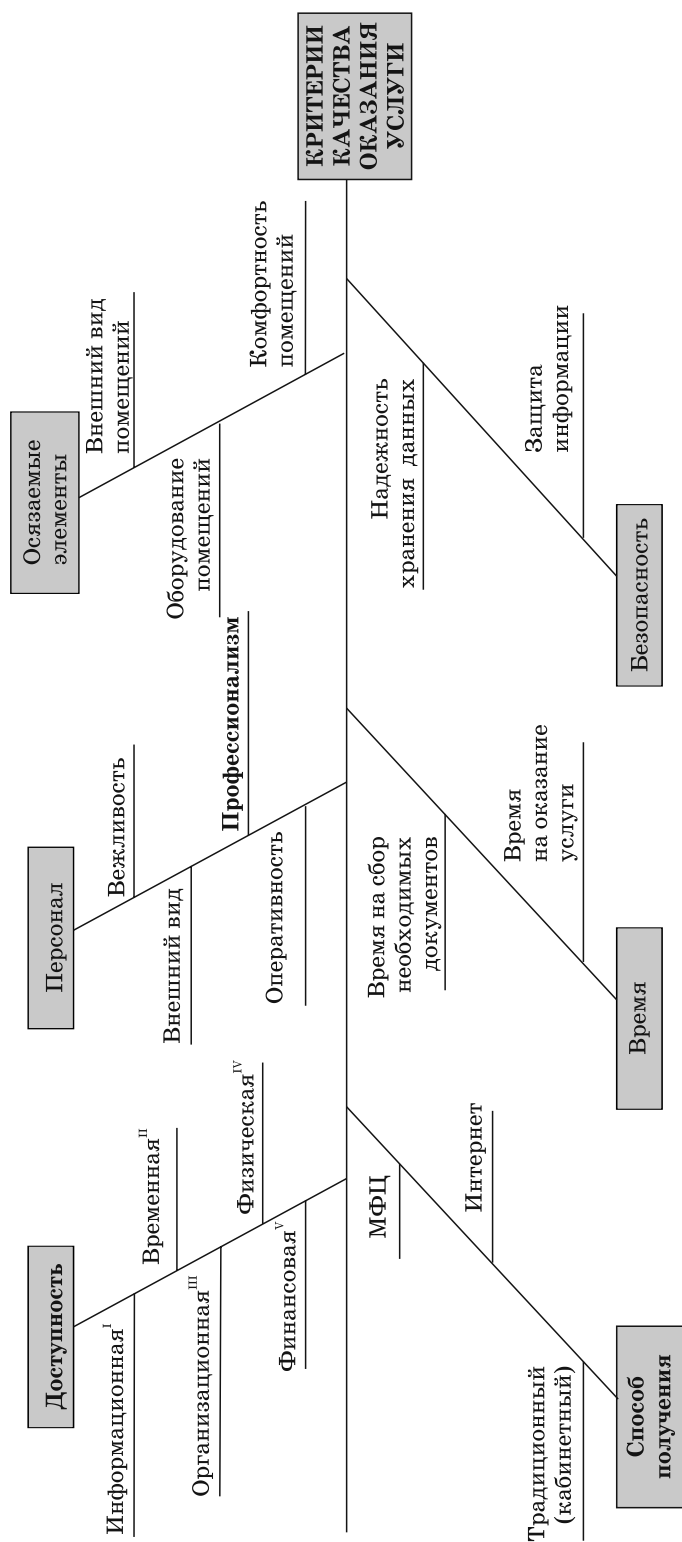
Таким образом, понятие доступности услуги представляет собой возможность потребления данной услуги гражданами без ограничений. Ограничениями доступа к услуге могут быть цена, время, информация, организационные, правовые и территориальные ограничения, которые выступают некими барьерами для полноценного потребления услуги целевой аудиторией. Все перечисленные факторы связаны с характеристиками услуги, способными удовлетворять потребности граждан (в случае отсутствия ограничений) или препятствовать потреблению услуги (в случае наличия барьеров). Поэтому в данном случае доступность может выступать одним из критериев качества услуги.

Попробуем теперь рассмотреть место «доступности» в категории «качества» с учетом этапов предоставления услуги. В целом качество государственной (муниципальной) услуги может быть представлено: качеством подготовительного (дозаявительного) этапа; качеством процесса получения услуги; качеством содержания ее конечного результата.

Под подготовительным (дозаявительным) этапом получения услуги понимается процесс зарождения идеи или формирования потребности в услуге, а также обеспечение мер для начала процесса оказания услуги, в том числе организация сбора необходимой информации. Под процессом оказания услуги понимается непосредственный акт коммуникации и взаимодействия потребителя с поставщиком услуги по вопросам ее предоставления. Под содержанием конечного результата услуги понимаются результаты, соответствующие стандарту и регламенту в части полноты и своевременности оказания (например, потребитель получает в установленный регламентом срок полный комплект верно составленных и заполненных документов и пр.).

Интересно отметить, что качество услуг рассматривается в первую очередь с точки зрения восприятия получаемого результата или процесса оказания услуги

¹ Проект концепции создания системы контроля качества предоставления услуг связи в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/23338.html> (дата обращения: 09.07.2014).

Рис. 1. Критерии качества оказания услуги¹

^I Информационная доступность определяет наличие, качество информирования граждан об услуге, о возможности ее получения. ^{II} Временная доступность определяет время, когда потребителю возможно получить услугу. ^{III} Организационная доступность показывает, насколько просто/сложно получить доступ к услуге, в том числе требования к наличию специальных знаний и навыков. ^{IV} Физическая доступность определяет условия физического доступа к объекту или средствам, где или с помощью чего будет осуществляться получение услуги. ^V Финансовая доступность характеризует возможность финансовых издержек потребителя на услугу, в том числе расходы на обеспечение физического доступа к услуге.

¹ Перечень критериев качества оказания услуги является авторским и составлен на основе анализа отечественных и зарубежных источников, посвященных вопросам изучения оценки качества предоставления услуг как в коммерческом секторе экономики, так и в государственном.

Степень значимости и актуальности критериев качества

Степень значимости и актуальности (1 — высокая, 9 — низкая)	Традиционный способ	Электронный способ
1	Физическая доступность	Организационная доступность
2	Отношения с персоналом	Безопасность
3	Общее время на получение услуги	Финансовая доступность
4	Осязаемые элементы (помещения, оборудование и т. п.)	Физическая доступность
5	Временная доступность	Информационная доступность
6	Организационная доступность	Общее время на получение услуги
7	Финансовая доступность	Временная доступность
8	Информационная доступность	Отношения с персоналом
9	Безопасность	Осязаемые элементы (помещения, оборудование и т. п.)

потребителям, этап дозаявительного характера исследователями практически не рассматривается, а ведь именно с этим этапом связаны факторы «доступности». Второй этап (получения услуги) начинается с того момента, когда услуга уже стала доступной, т. е. проблемы доступности характерны главным образом для подготовительного этапа получения услуги. В этом смысле и есть особый статус этой категории, ее обособленность — категория доступности выходит за границы самой услуги, доступность есть основной критерий качества подготовительного (дозаявительного) этапа.

Таким образом, качество определяет уровень удовлетворенности услугой, а доступность определяет возможность получения (потребления) самой услуги. Качество возникает после доступности. Как только появился доступ — информационный, финансовый, территориальный или физический, и, соответственно, начался процесс предоставления услуги, тогда можно говорить о качестве самой услуги и объектов, связанных с процессом ее предоставления. В частности, в случае с государственными услугами доступность является первичным звеном коммуникации между государственным органом и гражданином.

Итак, определено, что доступность является частью категории качества, но при этом есть основания выделять доступность в отдельную категорию, характеризующую качество подготовительного этапа оказания услуги. Какие же существуют критерии для оценки качества предоставления услуг, и применимы ли они для оценки качества оказания услуг в электронном виде? Для начала стоит рассмотреть, какие критерии качества выделяются в целом для получения услуги. Представим результаты анализа критериев качества в виде диаграммы Иси-кавы (рис. 1).

Вышеназванные критерии качества формируются на базе 3 основных групп потребностей — информационных, функциональных и эмоциональных (рис. 2) [3].

Проведем сравнительный анализ критериев качества в зависимости от способа оказания услуги (таблица). Степень значимости критериев определяется методом экспертной оценки.

Рис. 2. Формирование критериев на основе потребностей

При этом нужно иметь в виду, что электронный способ получения услуги в идеале должен предполагать получение результата оказанной услуги также в электронном виде, т. е. соответствовать 5-му этапу перевода услуг в электронный вид¹, в противном случае электронизация услуг не решает большинства проблем, связанных с традиционным способом получения услуг.

В результате сравнительного анализа критериев качества оказания государственных услуг можно сделать вывод о смещении значимости и актуальности некоторых критериев. Так, в рамках рассмотрения концепции электронного государства и предоставления государственных услуг в электронном виде критерии временной доступности, отношения с персоналом, осязаемых элементов (в случае полного перевода услуги в электронный вид) вовсе теряют смысл ввиду обезличенного, удаленного взаимодействия в режиме «24×7». В данном случае эти вопросы вовсе не требуют решения.

Но при этом на первый план выходят вопросы организационной доступности, связанные с переложением части функционала работника государственного органа на

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1555-р.

самого гражданина и необходимостью самостоятельно формировать заявку, прикреплять документы в электронном виде, а это требует определенного уровня информационной (компьютерной) грамотности, что может стать препятствием для потребления услуги. Вопросы физической доступности несколько модифицируются в связи с переходом от проблем территориальной доступности к проблемам доступа к средствам связи, т. е. к информационно-коммуникационной сети Интернет. Вопросы финансового характера переходят к аспектам цены за доступ к инфраструктуре связи и телекоммуникаций.

Таким образом, приоритеты в развитии сервисов оказания государственных услуг постепенно смещаются от традиционных форматов предоставления услуг к современным электронным формам взаимодействия власти и общества в рамках концепции электронного государства. Вместе со сменой приоритетов изменяется структура критериев оценки качества предоставления услуг.

Так, если в традиционном способе важное место занимали физическая комфортность получения услуги, инфраструктура присутственных мест, персонал, обслуживающий население, то в электронном формате взаимодействия огромную роль играют организационные барьеры, проблемы восприятия информации и готовности к использованию новых технологий. Поэтому к вопросам оценки качества предоставления государственных услуг нужно подходить дифференцированно с учетом изменения «весов» тех или иных критериев оценки, т. е. измененной структуры критериев качества оказания услуг в электронном виде.

Важно помнить, что одним из основных принципов предоставления государственных услуг является возможность их получения в любых формах — традиционной и электронной — по выбору заявителя¹, т. е. законодательно полной отмены традиционных услуг не предполагается; как показывает жизнь — это просто невозможно. Традиционный способ предоставления государственных услуг и оказание услуг в электронном виде — это скорее два параллельных процесса, в которых электрификация услуг — это в первую очередь расширение каналов их предоставления.

Литература

1. Калинин А. М. Повышение качества и доступности государственных услуг в период экономического кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbsys.ru/page.php?press-centre/publications/2009/06/04/305/> (дата обращения: 08.07.2014).
2. Кучерова Е. Н. Современные подходы к определению содержания категории «качество» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kycherova.ru/predmet_i_obl/sovremenue_podh_sod/index.html (дата обращения: 10.07.2014).
3. Неделько С. И., Осташков А. В. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации. М. : Экслибрис-Пресс, 2008. 321 с.
4. Поворина Е. В. Современные подходы к трактовке доступности услуг (на примере высшего образования) // Социально-политические науки. 2013. № 1.
5. Татаринцева Э. А. Электронные услуги как инструмент повышения качества взаимодействия власти, бизнеса и общества [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.rbsys.ru/page.php?press-centre/publications/2009/06/04/305/> (дата обращения: 10.07.2014).

References

1. Kalinin A. M. *Improvement of quality and availability of the state services in the period of an economic crisis* [Povyshenie kachestva i dostupnosti gosudarstvennykh uslug v period ekonomiki]

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.).

- cheskogo krizisa] [Electronic resource]. URL: <http://www.rbsys.ru/page.php?press-centre/publications/2009/06/04/305/> (date of the address: 08.07.2014).
2. Kucheroва E. N. *Modern approaches to definition of the content of the category "quality"* [Sovremennye podkhody k opredeleniyu soderzhaniya kategorii «kachestvo»] [Electronic resource]. URL: http://www.kucheroва.ru/predmet_i_obl/sovremennue_podh_sod/index.html (date of the address: 10.07.2014).
 3. Nedelko S. I., Ostashkov A. V. *Monitoring of the state and municipal services in the region as the strategic instrument of improvement of quality of regional government: experience, problems, recommendations* [Monitoring gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v regione kak strategicheskii instrument povysheniya kachestva regional'nogo upravleniya: opyt, problemy, rekomendatsii]. M. : Bookplate-Press [Jekslibris-Press], 2008. 321 p.
 4. Povorina E. V. *Modern approaches to treatment of availability of services (on the example of the higher education)* [Sovremennye podkhody k traktovke dostupnosti uslug (na primere vysshego obrazovaniya)] // Socio-political sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]. 2013. N 1.
 5. Tatarintseva E. A. *Electronic services as instrument of improvement of quality of interaction of the power, business and society* [Elektronnye uslugi kak instrument povysheniya kachestva vzaimodeistviya vlasti, biznesa i obshchestva] [Electronic resource] // Journal of scientific publications of graduate students and doctoral candidates [Zhurnal nauchnyi publikatsii aspirantov i doktorantov]. URL: <http://www.rbsys.ru/page.php?press-centre/publications/2009/06/04/305/> (date of the address: 10.07.2014).

Использование идей Ф. Шмидта в разработке системы амортизации основных средств

Мысенко Сергей Михайлович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита
smmysenko@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные положения органической теории учета, разработанной Ф. Шмидтом. Особенностью данной теории является использование в качестве оценки текущей стоимости приобретения на день составления баланса и на день оборота. Рассматривается расчет амортизации основных средств в рамках органической теории. Дано предложение по учету сумм нераспределенной прибыли при пересчете накопленной амортизации, осуществляемом при дооценке основных средств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

амортизация основных средств, органическая теория, Ф. Шмидт, учет по текущей стоимости

Mysenko S. M.

Use of Ideas of F. Schmidt in Development of Depreciation of Fixed Assets System

Mysenko Sergey Mikhailovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of Accounting, Analysis and Audit
smmysenko@rambler.ru

ABSTRACT

This article considers fundamentals of the organic theory, developed by F. Schmidt. A feature of this theory is to use as an estimate the present value of the acquisition at the balance sheet date and at the date of turnover. Examines the calculation of depreciation of fixed assets within the framework of the organic theory. Gives a proposal to accounting of the amount of retained earnings during converting of accumulated depreciation, when an asset's carrying amount is increased as a result of a revaluation.

KEYWORDS

depreciation of fixed assets, the organic theory, F. Schmidt, current cost accounting

Одним из факторов обеспечения соблюдения предприятием принципа непрерывности деятельности является его способность обеспечить финансирование продолжения и развития деятельности, или, другими словами, — заменять изношенные основные средства новыми.

Амортизационные отчисления, формирующие амортизационный фонд, являются как раз одним из источников для накопления необходимых для этого средств. В соответствии с нормами ПБУ 6/01 «Учет основных средств»¹, учет основных средств может осуществляться как по первоначальной, так и по восстановительной

¹ Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств (ПБУ 6/01)», утвержденное Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (ред. от 24.12.2010).

стоимости. На основе выбранной стоимости определяется размер амортизационных отчислений, формирующих амортизационный фонд. Однако основные средства используются на предприятии более года или продолжительности производственного цикла. И в случае, если учет ведется по первоначальной стоимости, к концу срока полезного использования может оказаться, что накопленная сумма амортизационного фонда меньше восстановительной стоимости основного средства.

С этой точки зрения целесообразно производить расчет амортизации на основе восстановительной стоимости основных средств. Но обеспечивает ли начисление амортизации на основе периодически переоцениваемой (в соответствии с порядком, установленным ПБУ 6/01) восстановительной стоимости накопление достаточного амортизационного фонда для приобретения новых основных средств взамен изношенных? Для рассмотрения данного вопроса, по мнению автора, следует обратиться к истории и рассмотреть учения о балансе, основывающиеся на применении текущей стоимости воспроизводства в учете.

Одним из последователей концепции использования текущей восстановительной стоимости являлся германский ученый проф. Фриц Шмидт¹, разработавший теорию органического баланса по текущей стоимости. Рассмотрим данную теорию.

Значение термина «органический» в теории Ф. Шмидта

Использование термина «органический» вытекает из того, что Ф. Шмидт рассматривал предприятие как своеобразную биологическую клетку целостного организма экономики страны. «Органическое понимание предприятия, — отмечал Шмидт, — означает восприятие его как части экономики страны, существование которой обусловлено функционированием этой экономики, и, в то же время, как части, влияющей на развитие национальной экономики, так как она является ее существенной частью» [6, р. 358].

Профессор Р. В. Маттессич указывает, что Ф. Шмидт, определяя свою теорию как *органическую*, «прежде всего, хотел указать на отличие его теории как от более старой *статической* теории, являющейся чисто юридической теорией бухгалтерского учета, развиваемой Никлишем, Шером и Ле Кутром, так и от более новой *динамической* теории бухгалтерского учета, созданной Шмаленбахом и развиваемой его последователями» [5, р. 159]. «Однако, — замечает Маттессич, — выражение „органический“ представляло собой нечто большее, чем просто яркое название; оно кратко и точно выражало целостный подход Ф. Шмидта и его глубокую убежденность в том, что бухгалтерский учет должен рассматриваться в контексте рыночных событий и всей экономики» [Ibid, р. 159].

Главным принципом органического рассмотрения предприятия является принцип сохранения его относительной стоимости «путем расчета затрат на основе текущих цен приобретения» [6, р. 359]. Данный принцип предполагает сохранение стоимости предприятия «в такой мере, при которой оно будет обеспечивать удовлетворение потребностей потребителей различных услуг» [Ibid, р. 359]. Таким образом, в центре внимания проф. Ф. Шмидта стоит не отдельное предприятие, а вся национальная экономика.

¹ Шмидт Фриц родился в г. Варенбрюк (Саксония) 13 марта 1882 г. и ушел из жизни 1 февраля 1950 г. в г. Оберурзель. С 1906 по 1909 г. он обучался в университетах Лейпцига и Безансона, а также в высшей школе экономики Лейпцига, где получил докторскую степень. В августе 1910 г. Ф. Шмидт начал свою карьеру в Академии во Франкфурте-на-Майне. В 1914 г., когда Академии было присуждено звание университета, Шмидт получил должность ординарного профессора [5, р. 159]. С 1924 по 1950 г. Ф. Шмидт являлся редактором учрежденного им (1924) журнала по экономике предприятия (Zeitschrift fuer Betriebswirtschaft, ZfB) [3, р. 90].

Данное обстоятельство отмечалось многими исследователями органической теории. Профессор О. Финли Грэйвс указывает, что экономическая ориентация теории Ф. Шмидта «носила, в первую очередь, социальный, макроэкономический характер. Основной проблемой, которую Ф. Шмидт стремился разрешить путем разработки модели «органического учета по текущей стоимости», являлась проблема хронических экономических циклов в масштабе всей экономики» [4, р. 122]. Р. Маттессич замечает, что «нет сомнений в том, что стремления Ф. Шмидта ... были направлены на создание универсальной, и потому всеобщей, органической теории экономики организации¹, тесно связанной с макроэкономикой. Только в свете данного предположения становится возможным понять его дальнейшие попытки разработать теорию экономических циклов на основе модели учета по текущей стоимости» [5, р. 159].

Таким образом, термин «органический» в теории Ф. Шмидта говорит о том, что он рассматривает разработанную им систему учета как естественно вытекающую из законов экономики, и потому оценивающую операции отдельного предприятия с точки зрения изменений во всей экономике.

Органическая теория учета по текущей стоимости приобретения

Теория органического учета разрабатывалась Ф. Шмидтом в послевоенные годы (1918–1924), когда Германия находилась в состоянии глубокого кризиса. Инфляция доходила до катастрофических размеров. В июне 1923 г. доллар США стоил 80 тыс. марок, а в начале октября стоимость доллара составляла уже 240 млн марок [1, с. 247]. Такие темпы инфляции не могли не повлиять на идеи и взгляды проф. Шмидта в области теории бухгалтерского учета и экономики предприятия, и, возможно, послужили отправной точкой при разработке органического учета по текущей стоимости. Влияние проблем инфляции на органическую теорию отмечается рядом исследователей [5; 3]².

Основные положения органической теории были опубликованы Ф. Шмидтом в 1921 г. в работе «Die Organische Bilanz im Rahmen der Wirtschaft» («Органический баланс в экономике») [5, р. 159]. Данная работа в дальнейшем неоднократно переиздавалась: в 1922 г. вышло 2-е издание; 3-е издание было выпущено в 1929 г. под названием «Die Organische Tageswertbilanz» («Органический баланс по стоимости текущего дня») и по объему примерно в четыре раза превышало объем работы, изданной в 1921 г. [2, с. 80–81]; 4-е издание — в 1951 г. [3; 5]. На фоне постоянно снижающейся покупательной способности денежных единиц органическая теория предложила использовать в качестве базы оценки не первоначальную стоимость, а восстановительную стоимость, или стоимость приобретения текуще-

¹ Ученик проф. Ф. Шмидта, а впоследствии и его коллега, проф. К. Швантаг в своей статье (1951), посвященной научному пути Ф. Шмидта, называет последнего одним из создателей науки под названием «Экономика предприятия» («Betriebswirtschaft» в нем. яз., «Business administration» или «Business economics» в англ. яз.), благодаря усилиям и научному поиску которых данная дисциплина развилась от систематического объединения и классификации методов управления предприятием до теории экономики предприятия в рамках всей экономики [Цит. по: 3, р. 90–91].

² Шмидт отмечал, что органическая теория может применяться не только во времена инфляции, но и при любых изменениях стоимости. В предисловии к 3-му изданию *tagwert opus* (1929) Шмидта указывается: «Я прошу критиков не облегчать себе задачу ссылками на то, что данная работа имеет отношение только к инфляционным процессам. Все изложенное применимо к любому случаю изменения стоимости, идет ли речь о галопирующей инфляции или об однопроцентном изменении» [6, р. IV].

го дня (или стоимость воспроизводства) (Tagesbeschaffungswert, Wiederbeschaffungswert или Reproduktionswert)¹.

Под стоимостью приобретения текущего дня понимается «цена, по которой в соответствующий день может быть приобретен ... определенный товар на рынке закупок» [6, р. 65]. То есть себестоимость текущего дня, «которая в экономической теории встречается как стоимость воспроизводства» [8, р. 258]. Важно подчеркнуть, что имеется в виду текущая стоимость приобретения именно на рынке закупок, а не на рынке продаж, так как в противном случае будет иметь место стоимость продажи (Verkaufswert), а не закупки. Шмидт указывал, что первая не годится для использования в качестве оценки, так как в нормальной продажной цене обычно присутствует доля прибыли. «Старое правило бухгалтерского учета гласит — прибыль должна отражаться только тогда, когда она заработана» [Ibid, р. 66].

Стоимость приобретения текущего дня изменяется изо дня в день. Данное обстоятельство приводит к необходимости измерения данной стоимости на определенный момент времени. В качестве таких моментов Шмидт предлагал использовать день составления баланса (Bilanztag) и день оборота (Umsatztag). Первый применяется при составлении баланса. Такой баланс, составленный с использованием текущей стоимости приобретения (воспроизводства), «сообщает предпринимателю, по какой стоимости может быть приобретено имущество, отраженное в балансе на день его составления» [Ibid, р. 65].

Но текущая стоимость приобретения (воспроизводства) на дату составления баланса подходит только для тех ценностей, которые на эту дату имеются в наличии у предприятия. Для тех же ценностей, которые в ходе осуществления хозяйственной деятельности участвуют в обороте и отражаются в отчете о прибылях и убытках, применяется второй момент определения текущей стоимости приобретения — день оборота. Под днем оборота Ф. Шмидт понимал «день, в который готовый к продаже продукт превращается в деньги, или день, когда продавец и покупатель согласовали цену» [Ibid, р. 66]. Таким образом, текущая стоимость приобретения на день оборота показывает величину затрат, которые необходимо осуществить в день продажи продукции для повторного производства этой продукции. Соответственно, прибыль с оборота является величиной, на которую полученная выручка превышает величину осуществленных затрат, оцененных по стоимости текущего дня [Ibid, р. 66].

Заметим, что ценности для осуществления дальнейшей деятельности могут быть фактически приобретены не в день продажи готовой продукции, а позже. И цена их приобретения может отличаться от текущей стоимости на день оборота. С этой точки зрения при расчете финансового результата осуществленные затраты необходимо было бы оценивать по стоимости приобретения в фактический день их приобретения. Однако Шмидт указывал, что последняя не является надежной величиной, так как находится в будущем. Кроме того, решение о фактическом приобретении в будущем затраченных благ является прерогативой предпринимателя. «Он может посчитать целесообразным не приобретать аналогичные ценности, а оставить на некоторое время вырученные средства в виде денег» [9, р. 240]. Требование органической теории об использовании текущей стоимости приобретения было связано с тем, что, по мнению Ф. Шмидта, «разница между первоначальной

¹ Маттессич отмечает, что к моменту публикации Ф. Шмидтом первой работы, в которой описывалась теория органического учета (1921), идея использования в учете восстановительных стоимостей, конечно, не была новой (хотя и являлась дискуссионной). Однако первым, кто, по мнению Маттессича, системно, тщательно и доступно разработал идею учета по текущей стоимости, является Ф. Шмидт (но в некоторой степени Маттессич признает первенство за Э. О. Эдвардом и Ф. И. Бэллом, чья теория увидела свет через 40 лет (1961) после появления теории Ф. Шмидта) [5, р. 160].

стоимостью и текущей стоимостью воспроизводства имеет характер изменения стоимости имущества, вызванного изменением рыночных цен на соответствующие товары. Логически они относятся к учету имущества, а не к результатам хозяйственной деятельности...» [Ibid, p. 279]. Соответственно, прибылью может считаться только сумма, на которую величина выручки превышает величину понесенных затрат, оцененных по данной стоимости.

В противном случае, использование первоначальной стоимости для оценки затрат при расчете финансового результата приведет «к отражению в составе прибыли величины, на которую увеличилась стоимость воспроизводства имущества, то есть к отражению фиктивной прибыли (Scheingewinn в нем. яз., Holding gains в англ. яз. — С. М.), или отражению фиктивного убытка (Scheinverlust в нем. яз., Holding losses в англ. яз. — С. М.), то есть отражению в составе затрат величины, на которую снизилась стоимость воспроизводства имущества. В первом случае часть суммы, необходимой для осуществления воспроизводства, будет ошибочно включена в прибыль, которая может быть распределена. Во втором случае часть выручки, которая составляет часть прибыли и может быть распределена, будет ошибочно, путем включения ее в затраты, удержана в предприятии, хотя она и не требуется для осуществления воспроизводства» [Ibid, p. 265]. Такой подход к расчету прибыли основывается на концепции сохранения физического капитала (physical capital maintenance), на что указывают многие исследователи теории Ф. Шмидта [3; 4; 5].

Использование текущей стоимости приобретения в качестве оценки при составлении баланса и при расчете финансового результата, а также указание на то, что изменение стоимости наличного имущества (Wertaenderung am ruhenden Vermoegen) должно быть отнесено не к финансовым результатам, а к имуществу (точнее, к собственному капиталу), приводит к необходимости отражения разницы между первоначальной стоимостью и текущей стоимостью приобретения на отдельном счете «Корректировка стоимости имущества» («Wertberichtigungskonto», «Vermögenswertänderungskonto», «Vermögenswertkonto»). Данный счет, как указывал Ф. Шмидт, «является дополнением к счетам капитала, и должен быть отражен вместе с ним в балансе» [7, p. 289–290].

Таким образом, основными моментами органической теории учета являлись следующие: во-первых, применение в качестве базы оценки текущей стоимости приобретения (при составлении баланса на дату его составления; при расчете финансового результата на дату оборота). А, во-вторых, исключение сумм переоценки из финансовых результатов предприятия¹.

Расчет амортизации основных средств на основе текущей стоимости приобретения

Согласно органической теории, при определении величины амортизационных отчислений необходимо использовать текущую стоимость приобретения основного средства на дату оборота. Однако расчет финансового результата обычно производится за некоторый период, который может содержать в себе несколько завершенных оборотов. Рассчитывать же финансовые результаты при завершении каж-

¹ Шмидт выделял лишь одно исключение из данного правила. «Разница от переоценки, — говорил он, — может считаться реальной прибылью для бизнесмена только в одном случае, когда он использует денежный кредит для приобретения товаров, не имеющих непосредственное отношение к нуждам его бизнеса, с целью спекуляции. Если впоследствии цены, по которым он продает эти товары, превышают размер кредита плюс проценты и плюс затраты после продажи товаров, то разница будет его реализованной спекулятивной прибылью» [7, p. 291].

дого отдельного оборота не всегда рационально. Учитывая данные обстоятельства, Шмидт предложил использовать при определении величины амортизации за период среднюю величину текущей стоимости приобретения основного средства за этот период. Например, при определении средней текущей стоимости основного средства за год вычисляется средняя величина его ежемесячной текущей стоимости.

Использование же при расчете амортизации за год текущей восстановительной стоимости основного средства в последний месяц данного года, как указывал Ф. Шмидт, приводит к неправильным результатам. В случае если текущая стоимость основного средства увеличивалась в течение года, то величина амортизации за год будет завышена. Если текущая стоимость снижалась — то занижена. Соответственно, в первом случае величина прибыли за год будет занижена, а во втором — завышена.

При таком способе расчета амортизационных отчислений может сложиться ситуация, когда к моменту полной самортизированнойности основного средства величина накопленной амортизации не будет соответствовать его текущей стоимости. Учитывая данное обстоятельство, Шмидт предлагал при переоценке основных средств по текущей восстановительной стоимости на день составления баланса пропорционально переоценивать также величину начисленной амортизации¹. При этом сумма переоценки амортизации должна отражаться в корреспонденции со счетом «Корректировка стоимости имущества».

Шмидт указывал, что переоценка сумм накопленной амортизации обусловлена тем, что, как правило, амортизационные средства, возмещаемые в выручке, поступают на предприятие задолго до окончания года. При использовании их для приобретения основных средств или иного имущества текущая восстановительная стоимость последних изменится теми же темпами, что и стоимость остальных основных средств. Соответственно, по мнению Ф. Шмидта, при переоценке основных средств по текущей восстановительной стоимости на дату составления баланса стоимость основного средства, по которому была начислена амортизация, изменяется в той же пропорции, что и стоимость приобретенного за счет амортизационных средств имущества.

Другими словами, величина изменения при переоценке сумм начисленной амортизации соответствует величине изменения стоимости имущества, приобретенного за счет амортизационных средств. Отказ же от пересчета сумм амортизации исходит, по мнению Шмидта, «из достаточно спорных идей о том, что суммы амортизации должны вкладываться в наличные деньги или в ценные бумаги с фиксированным доходом» [6, р. 180].

Таким образом, основания для пересчета накопленной амортизации Шмидт видел в том, что, во-первых, амортизационные средства не накапливаются в виде денежных средств, а направляются на приобретение основных средств, товаров и пр. Во-вторых, на предприятии должна применяться органическая теория учета, т. е. все наличные ценности на дату составления баланса должны оцениваться по текущей восстановительной стоимости, а все затраты периода — по текущей восстановительной стоимости на дату оборота.

В свете органической теории Ф. Шмидта целесообразно рассмотреть требования и возможности по учету основных средств, установленные нормативным законодательством России. В соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств»²,

¹ Аналогичный порядок пересчета сумм накопленной амортизации при переоценке основных средств регламентирован ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

² Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств (ПБУ 6/01)», утвержденное Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (ред. от 24.12.2010).

а также методическими указаниями по учету основных средств¹ предприятия имеют возможность переоценивать основные средства по текущей (восстановительной) стоимости. При этом содержится требование об одновременном пропорциональном пересчете сумм накопленной амортизации. В законодательстве не приводятся предписания об определенном способе использования амортизационных средств. Последние по усмотрению предприятия могут быть направлены в оборот или же отложены в виде денежных средств или ценных бумаг.

Соответственно, стоимость ценностей, в которые вложены амортизационные средства, может изменяться темпами, отличными от темпов изменения в результате переоценки сумм накопленной амортизации. Таким образом, к концу срока полезного использования отдельного основного средства пересчитанной величине накопленной амортизации по нему могут не соответствовать равные по стоимости ценности актива баланса.

Для обеспечения данного соответствия целесообразно в случае дооценки основного средства резервировать часть нераспределенной прибыли, равную по величине сумме, на которую увеличилась величина накопленной амортизации при пересчете. В бухгалтерском учете резервирование может быть оформлено внутренней проводкой по счету 84 «Нераспределенная прибыль»: Дебет счета 84.1 «Нераспределенная прибыль отчетного и прошлых периодов» — Кредит счета 84.2 «Нераспределенная прибыль, направленная на пополнение амортизационных средств при переоценке». Тем самым данная часть прибыли будет исключена из распределения и не будет изъята из предприятия.

Выводы

С учетом вышеизложенного, можно выделить основные моменты органической теории Ф. Шмидта в отношении расчета амортизации на основе текущей восстановительной стоимости:

- органическая теория основана на концепции физического сохранения капитала;
- по мнению Шмидта, «оценка основных средств по текущей восстановительной стоимости есть неперемное условие правильного расчета амортизации» [6, р. 177], способствующая сохранению производственного потенциала предприятия;
- суммы переоценки основных средств в органической теории не включаются в финансовые результаты периода, а отражаются на отдельном счете «Корректировка стоимости имущества», относящемся к капиталу предприятия;
- пересчет сумм накопленной амортизации обоснован, во-первых, при направлении амортизационных средств на приобретение основных средств, товаров и пр., а во-вторых, при использовании в учете текущих восстановительных оценок.

Учитывая данные моменты, по мнению автора, порядок учета дооценки основных средств, регламентированный ПБУ 6/01, не всегда позволяет сформировать амортизационный фонд, величина которого будет соответствовать величине восстановительной стоимости основного средства в момент его выбытия. Данное обстоятельство связано с тем, что при пересчете сумм накопленной амортизации, производимом при дооценке, не всегда происходит аналогичное увеличение стоимости средств в активе баланса, полученных в выручке в возмещение амортизационных отчислений. Соответственно, в некоторых случаях увеличенной сумме накопленной амортизации будет соответствовать меньшая по величине стоимость средств аморти-

¹ Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденные Приказом Минфина РФ от 13.10.2003 г. № 91н (ред. от 24.12.2010).

тизационного фонда. В результате, к моменту выбытия основного средства величина накопленной амортизации будет превышать величину амортизационного фонда, накопленного по данному основному средству.

Для того чтобы избежать подобной ситуации, автором рекомендовано при дооценке основных средств резервировать часть нераспределенной прибыли, равную по величине сумме увеличения накопленной амортизации в результате пересчета. Это позволит к моменту приобретения новых основных средств обеспечить соответствие сумм накопленной амортизации и сумм, предназначенных для приобретения новых основных средств.

Литература

1. Кавтарадзе Г. А. История экономического развития Запада / Г. А. Кавтарадзе. М. : Энигма, 2005. 334 с.
2. Кошкин И. А. Построение бухгалтерского баланса (Теория баланса) / И. А. Кошкин. Ленинград : ЦУНХУ Госплана СССР, 1940. 120 с.
3. Clarke F. L., Dean G. W. Schmidt's Betriebswirtschaft Theory // ABACUS. 1986. Vol. 22. N 2. P. 65–102.
4. Graves Finley O. Fritz Schmidt, Henry Sweeney and Stabilised Accounting // Accounting and Business Research. 1991. Vol. 21. — N 82. P. 119–124.
5. Mattessich R. V. Fritz Schmidt (1882–1950) and his pioneering work of current value accounting in comparison to Edwards and Bell's theory // Contemporary Accounting Research. Vol. 2. N 2. 1986. P. 157–178.
6. Schmidt F. Die organische Tagewertbilanz. dritte Auflage. Leipzig : G. A. Gloeckner, 1929.
7. Schmidt F. Is Appreciation Profit? // The Accounting Review. 1931. December. P. 289–293.
8. Schmidt F. The basis of depreciation charges // Harvard Business Review. 1930. April. Vol. 8. — N 3. P. 257–264.
9. Schmidt F. The Importance of Replacement Value // The Accounting Review. 1930. September. P. 235–242.

References

1. Kavtaradze G. A. *History of economic development of the West* [Istoriya ekonomicheskogo razvitiya Zapada] / G. A. Kavtaradze. — M. : Enigma, 2005. — 334 p.
2. Koshkin I. A. *Creation of the balance sheet (Theory of balance)* [Postroenie bukhgalterskogo balansa (Teoriya balansa)] / I. A. Koshkin. — Leningrad : Central Department of the National Accounting of the State Planning Committee of the USSR, 1940. — 120 p.
3. Clarke F. L., Dean G. W. *Schmidt's Betriebswirtschaft Theory* // ABACUS. 1986. Vol. 22. N 2. P. 65–102.
4. Graves Finley O. *Fritz Schmidt, Henry Sweeney and Stabilised Accounting* // Accounting and Business Research. 1991. Vol. 21. — N 82. P. 119–124.
5. Mattessich R. V. *Fritz Schmidt (1882–1950) and his pioneering work of current value accounting in comparison to Edwards and Bell's theory* // Contemporary Accounting Research. Vol. 2. N 2. 1986. P. 157–178.
6. Schmidt F. *Die organische Tagewertbilanz*. dritte Auflage. Leipzig : G. A. Gloeckner, 1929.
7. Schmidt F. *Is Appreciation Profit?* // The Accounting Review. 1931. December. P. 289–293.
8. Schmidt F. *The basis of depreciation charges* // Harvard Business Review. 1930. April. Vol. 8. N 3. P. 257–264.
9. Schmidt F. *The Importance of Replacement Value* // The Accounting Review. 1930. September. P. 235–242.

Рецензия на второе издание учебника «Экономический анализ»

Review of the Second Edition of the Textbook "Economic Analysis"

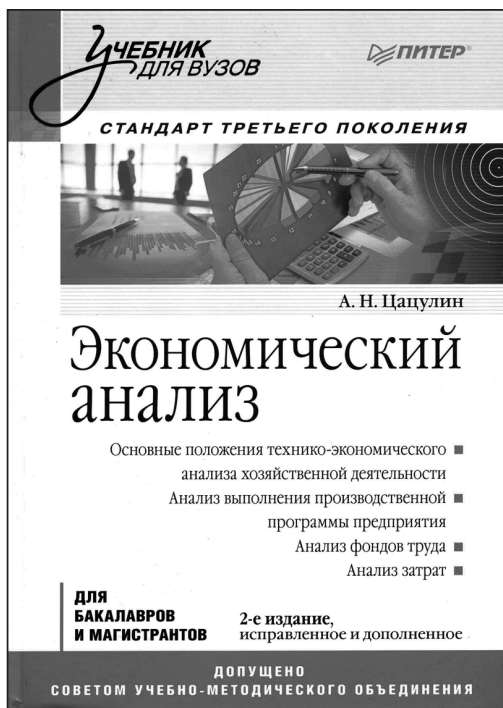
Цацулин А. Н. Экономический анализ : учебник для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. Стандарт третьего поколения. — СПб. : Питер, 2014. — 704 с. : ил. — (Серия «Учебник для вузов»).

ISBN 978-5-496-00909-6

Экономический анализ — это одновременно и учебная дисциплина, и междотраслевая область научных знаний, мощный инструментальный язык познания, относящиеся к совокупности экономических прикладных наук и позволяющие, главным образом, количественно измерять хозяйственные процессы и оценивать явления, факты хозяйственной жизни всякого экономического субъекта, т. е. предприятия, учреждения и прочих организаций любой организационно-правовой формы собственности и любого вида экономической деятельности.

Исследование и оценка информации в режиме мониторинга для получения достоверных выводов относительно прошлого состояния изучаемого предприятия с целью предвидения его жизнеспособности в будущем являются важным моментом для успешной диагностики имущественного комплекса. Аналитики оценивают имеющиеся у них информационные массивы с помощью методов, основанных на логических и учетных принципах. Выполняются технические операции, включающие коэффициентный анализ, преобразование информации для установления ее достоверности, оценки деятельности предприятия в целом, сопоставление статистических данных с данными других предприятий и прогнозирование будущих хозяйственных результатов. Все это включается в контент программ и учебных планов дисциплины «Экономический анализ».

Эта учебная дисциплина неизменно присутствует во всех поколениях Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и традиционно считается в студенческой среде довольно сложной для изучения, поэтому появление на книжном рынке очередных учебных новинок всегда вызывает пристальный интерес специалистов, издателей и пользователей в лице тех же студентов. К появлению нового учебного издания по дисциплине причастна наша выпускающая кафедра, и рецензент взял на себя смелость высказать ряд суждений о книжной новинке.

Второе издание учебника появилось на книжном рынке в августе 2014 г.; оно увидело свет по решению редакционно-издательского совета Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ и имеет статус учебника. До этого текст прошел апробацию читательской аудитории в качестве учебного пособия, претерпевшего несколько изданий начиная с 2001 г., и, наконец, был допущен Учебно-методическим объединением по образованию в области производственного менеджмента уже в статусе учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080502 «Экономика и управление на предприятиях» (по отраслям) Решением Президиума УМО № 11 от 25.03.2011 г.

Предельно малый тираж первого издания учебника, выпущенного РАНХиГС при Президенте РФ в 2012 г., не позволил ознакомить заинтересованную читательскую аудиторию, главным образом, студенческую, с этим интересным и добротным продуктом творческой деятельности опытного преподавателя и вдумчивого исследователя, многие годы работающего на кафедре финансового менеджмента СЗИУ. Именно в связи с этим широко известное и авторитетное издательство «Питер», накопившее огромный опыт издания учебной литературы, выпустило второе, исправленное и дополненное, издание учебника «Экономический анализ», где единственным автором выступает почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Национальной академии туризма, д-р экон. наук, проф. А. Н. Цацулин.

Рецензентами учебника являлись известнейшие российские специалисты: заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общей экономической теории СПбГЭУ, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита (ныне — финансового менеджмента) Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф. Д. Ю. Миropольский; заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры предпринимательства СПбГЭУ, д-р экон. наук, проф. А. Б. Крутик; почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления СПбГЭУ, д-р экон. наук, проф. М. А. Горенбургов.

В качестве ведущей организации, рекомендовавшей выпуск учебника, выступила кафедра экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности СПбГЭУ; заведующий кафедрой — заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, проф. Н. В. Войтоловский.

Объемный материал учебника раскрывает основные теоретические, методологические, методические и практические положения учебной дисциплины «Экономический анализ» и ряда других учебных дисциплин, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВО третьего поколения) для специальностей и направлений подготовки с соответствующими профилями «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Национальная экономика», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Таможенное дело», «Связи с общественностью», «Бизнес-аналитика» и «Социальные технологии».

Учебник знакомит с классическими и современными методиками, методами и приемами технико-экономического анализа статистической, бухгалтерской, налоговой, финансовой и управленческой отчетности хозяйствующего субъекта, практическая реализация которых должна способствовать повышению его рыночной конкурентоспособности, финансовой устойчивости и повышению качества менеджмента, выработке объективно обоснованной стратегии управления и принятию выверенных и оптимальных управленческих решений.

Значительное внимание в учебнике уделено раскрытию расчетно-аналитических процедур выявления и количественной оценки влияния внешних и внутренних факторов на уровень конечных результатов производственно-хозяйственной и сбыто-

вой деятельности предприятия, диагностики его состояния во всех экономических аспектах с позиций анализа отчетности, сформированной в соответствии с требованиями МСФО и российского законодательства.

Четкое и логичное представление обширного теоретического материала учебника, насыщенность расчетными примерами, имеющими сквозной характер, предприятий реального сектора экономики, сферы туризма и гостиничного хозяйства, социально-культурного сервиса, наличие иллюстративного, а также разнообразного и интересного контрольного материала (вопросов, тестов, задач, кейсов) позволяет отнести рецензируемый учебник к наиболее удачным изданиям последних лет. Богатый научно-вспомогательный, справочно-поисковый и библиографический аппарат учебника свидетельствует о высокой издательской культуре рецензируемого издания.

Данный учебник не ограничивается информационной базой для анализа хозяйственной деятельности каких-то строго оговоренных отраслей, рассматриваются ситуации в самых разнообразных отраслях народного хозяйства. Именно поэтому издание также может быть использовано студентами различных высших учебных заведений (бакалаврами, специалистами и магистрами), аспирантами и преподавателями, слушателями системы профессиональной подготовки и/или переподготовки, повышения квалификации, а также экономистами, менеджерами, бухгалтерами, аудиторами и другими специалистами-практиками финансово-экономических служб субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм из различных отраслей промышленности реального сектора экономики.

В процессе подготовки книги автор уделил особое внимание объему материала, который следует выделить для описания количественных приемов, и тому, в какой степени эти приемы должны соответствовать рассмотренным темам учебника. Автор выбрал вариант, при котором количественные приемы, способы, техники анализа приводятся там, где они могут стать важной частью раздела. Например, важнейшей составляющей раздела I (п. 1.2.4. Принятие решений в условиях риска и неопределенности) является иллюстрация использования вероятностных аналитических данных. А в п. 1.2.5 (Схема рейтингования экономических субъектов) использовалась техника многомерного сравнительного анализа.

В других главах учебника доминирующим и эффективным методом исследования оказывался метод построения факторных аналитических индексов — с привязкой к производственному кейсу или дидактической задаче. Тем не менее автор дал исчерпывающую классификацию используемых методов экономического анализа в теоретическом разделе на с. 31–33. Такой авторский подход в применении методов, как нам представляется, позволил обеспечить максимальную гибкость в представлении учебного материала.

Подбор разделов учебника и многочисленные авторские отсылы к тематике финансового анализа, анализа инновационной активности, рыночной конъюнктуры, образования цен и другим разделам необъятного вузовского курса «Экономический анализ» подразумевают подготовку к изданию и выходу в свет второго тома учебника.

Надеемся, что в ближайшее время появится второй том этого учебника, и, таким образом, завершенное и объемное произведение в области российского экономического анализа, как полагаем, станет одной из наиболее фундаментальных работ в этой области, выгодно отличающейся от подобных работ других авторов, поскольку главным и первоочередным автор считает необходимость производства и сбыта реального материального блага в его физическом, материально-вещественном исполнении с соответствующей оценкой эффективности производственно-бытовых процессов. И лишь затем, в качестве результатов профильной хозяйственной деятельности, во вторую очередь, следует осуществлять анализ финансового состояния экономического субъекта.

В таком авторском подходе к стратегии развития России и к концепции построения учебника предельно прозрачно просматриваются и производственно-технологическая, и продовольственная, и иная независимость и безопасность национальной экономики, а также разрешение проблемы импортозамещения в условиях долгоиграющих санкций, эмбарго, сырьевой «иглы» и технической рецессии через реиндустриализацию народного хозяйства.

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой финансового менеджмента

Доктор экономических наук, профессор

Действительный член Международной академии наук высшей школы

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg,

Russian Federation)

Head of the Chair of the Financial Management

Doctor of Science (Economy), Professor

Рецензия на учебник «Таможенное право»

Review of the Textbook „The Customs Law“

Таможенное право : учебник / под общ. ред. С. Ю. Кашкина и В. П. Кириленко. — СПб. : Троицкий мост, 2015. — 544 стр., ил.

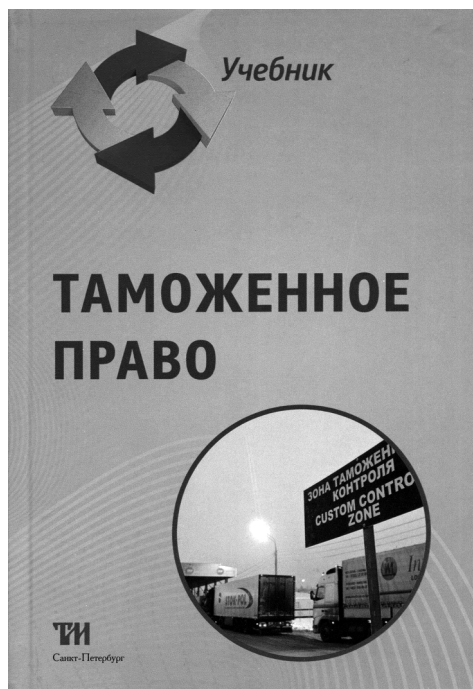
ISBN 978-5-4377-0043-3

Важной и актуальной в современных условиях представляется проблема развития теории и практики международных экономических, правовых, таможенных отношений в сфере международного сотрудничества государств с учетом особенностей и специфики глобального развития мировой экономики и международного права, совершенствования научно-технического процесса и внедрения новейших средств межгосударственного управления международными и региональными интеграционными процессами; необходимости сбалансированного развития евразийского экономического и правового пространства.

В региональных интеграционных объединениях особое значение имеет международное таможенное сотрудничество государств, в том числе в рамках таможенных союзов. Важной проблемой становится также и проблема институционализации международного таможенного взаимодействия государств, проблема формирования и реализации таможенного права Таможенного союза. Собственно говоря, это и явилось центральной темой учебника «Таможенное право», который представляет собой комплексное теоретическое освещение процессов развития международного и национального сотрудничества государств Таможенного союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан), политико-институциональных, правовых, экономических и таможенных проблем международного сотрудничества государств СНГ и ЕврАзЭС.

Учебник «Таможенное право», изданный под общей редакцией заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Кириленко и доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации С. Ю. Кашкина, представляет собой системное научное и учебное исследование (объемом 34 печатных листа), подготовленное совместно профессорско-преподавательским составом кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС и кафедры права Европейского Союза Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Учебник разработан по дисциплине «Таможенное право» вариативной части профессионального цикла основной об-

разовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция». По своей структуре учебник состоит из 4 разделов, 10 глав.

Первый раздел «Таможенный союз в системе современных интеграционных процессов» (с. 5–102) включает две главы: «Формирование таможенных союзов в рамках Европейского Союза и Евразийского экономического сообщества» (с. 7–51) и «Правовые основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности в странах — участницах Таможенного союза».

Второй раздел озаглавлен «Общая часть» (с. 103–243). В нем содержатся главы с 3 по 6. В них речь идет непосредственно о правовых основах таможенного регулирования в Таможенном союзе (гл. 3); таможенной службе в странах — участницах Таможенного союза (гл. 4); таможенно-тарифном регулировании в Таможенном союзе (гл. 5); таможенном контроле в Таможенном союзе (гл. 6).

Третий раздел «Специальная (особенная) часть» (с. 244–365). В нем представлены главы с 7 по 10, раскрывающие таможенные операции и таможенные процедуры в Таможенном союзе, административно-правовую ответственность в таможенной сфере, взаимодействие таможенных органов и правоохранительных органов в Таможенном союзе.

Четвертый раздел содержит учебно-методические рекомендации по дисциплине «Таможенное право» (с. 366–382), а также практические задания (с. 383–434). Весьма широко представлена библиография, где указаны 132 наименования источников.

Изложение материала в учебнике «Таможенное право» осуществляется в соответствии с рабочей программой дисциплины «Таможенное право», разработанной на кафедре международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС. Оценивая научный уровень содержательной части учебника по таможенному праву, целесообразно сравнить его с теми учебниками и учебными пособиями, которые были изданы в последнее время в Российской Федерации. Уровень нового учебника ничем им не уступает.

Следует отметить и высокий уровень проработки в учебнике «Таможенное право» учебно-методических рекомендаций по дисциплине «Таможенное право» (с. 366–382), включая цели и задачи дисциплины, формируемые в результате освоения дисциплины компетенции, виды занятий и методы обучения, программу дисциплины, рекомендуемые вопросы к зачету (экзамену), темы письменных работ. В учебнике привлекают внимание 54 задания по 7 темам курса различного направления, весьма актуальные по содержанию. То же самое можно сказать о тестах, которых в общей сложности насчитывается 210 по 7 темам. Здесь же удачно представлен словарь из 75 терминов, употребляемых в таможенном праве. В работе имеются примеры из современной правотворческой и правоприменительной практики.

Представленный учебник написан на высоком научно-теоретическом уровне грамотным литературным, простым и доступным языком. При этом авторами соблюдены все педагогические требования к трактовке излагаемого материала и его применению в учебном процессе.

Учебник «Таможенное право» имеет под собой широкую информационную базу, которую составляют учредительные документы СНГ и ЕвразЭС, договоры и соглашения, заключенные государствами — членами СНГ, российская и зарубежная монографическая литература, публикации в периодической печати, а также материалы научных конференций по данному вопросу. Многие информационные источники вводятся в отечественный научный оборот впервые. Большую информационную ценность имеют материалы, собранные и апробированные авторами в процессе непосредственной работы в Секретариате Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ и Евразийского экономического сообщества.

Учебник «Таможенное право» отличается большой практической значимостью и возможностью использования органами СНГ, Евразийского экономического союза,

Союзного государства Беларуси и России, иными субъектами международного права его положений и выводов для поиска и применения наиболее эффективных форм и методов обеспечения международного таможенного сотрудничества и интеграционного взаимодействия; научными организациями — для дальнейшего исследования проблем взаимодействия региональных объединений; учебными заведениями — для разработки новых и дальнейшего совершенствования основных и специальных курсов по международному праву, международной безопасности, мировой экономике, таможенному делу, мировой политике.

Учебник «Таможенное право» является ценным научным и учебным исследованием теории и практики международных отношений и международного и национального права в целом.

Необходимо отметить, что учебник рекомендован к изданию с грифом «Допущено Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация «бакалавр».

Он также может быть рекомендован и для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Мировая экономика», «Международное право», «Европейское право», «Таможенное дело», «Международные отношения», «Регионоведение».

Несомненно, этот интересный, оригинальный, актуальный и весьма нужный учебник будет полезен не только студентам высших учебных заведений, ученым и специалистам, но и широкому кругу читателей.

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заместитель директора

Доктор философских наук, профессор

Чижиков Сергей Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой таможенного дела и управления рисками

Кандидат психологических наук, доцент

Kosov Yuri Vasylievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg,

Russian Federation)

Vice-director

Doctor of Science (Philosophy), Professor

Chizhikov Sergey Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg,

Russian Federation)

Head of the Chair of Customs and Risk Management

PhD in Psychological Science, Associate Professor

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ♦ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ♦ **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ♦ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ♦ шрифт — Times New Roman;
 - ♦ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ♦ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ♦ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ♦ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ♦ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ♦ краткий реферат на русском языке;
 - ♦ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ♦ ключевые слова на русском языке;
 - ♦ ключевые слова на английском языке;
 - ♦ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ♦ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ♦ расстановка переносов не применяется;
 - ♦ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ♦ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ♦ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ♦ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
- ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 тт. / пер. с англ. М.: ТЕПРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 тт. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *Статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координации

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В.А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ **Статьи в газетах:**

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ **Правовые акты:**

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ **Архивные документы** (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ **Электронные ресурсы оформляются следующим образом:**

1. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства: [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде»: [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2014. № 10(70)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Л. И. ПОЛЯХ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 14.10.2014.
Подписано к печати 29.10.2014.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,22. Тираж 650 экз.
Заказ № 10/14.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97